

Розалинда Шторм

Академия магических близнецов. Отражение

© Р. Шторм, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

Пролог

Не хватало света, слишком сильно чадили факелы, забирая последнее. Дышать с каждой минутой становилось тяжелее, но фигуру в плаще не волновали такие мелочи, потому что ритуал был в самом разгаре.

Скоро. Совсем скоро осуществится замысел, и Он наконец обретет могущество.

Кровь виверны, сдобренная специальными ингредиентами, мерно кипела в чане. Существо вдыхало аромат будущего эликсира вечной Мощи и вслух отсчитывало время.

Пройдет еще несколько секунд, и состав поменяет цвет, означая готовность. Останется лишь снять чан с огня, перелить бесценную жидкость в бокал и испить. А после с армией единомышленников, только и ждущих сигнала, обрушить ярость на Владыку. Стереть с лица Торгона его семью и занять причитающееся по праву место.

Вторя мыслям существа, алый цвет начинал темнеть. Вначале до бордового, а потом и вовсе превратился в черный.

Пора.

Руки существа тряслись от нетерпения, ноздри трепетали, втягивая сладчайший запах власти, красные глаза горели, лаская матовую, будто бы бархатную поверхность эликсира.

Первый глоток обжег горло. Второй вызвал чудовищную боль. Третий вырвал душу из тела. Вместе с кровью крылатой ящерицы в существо входила сила. Фигура в плаще начала корчиться, упала на колени, роняя пустой бокал. Сильнейшие судороги сотрясали, вырывали из сведенного горла вой. А потом боль резко ушла, оставляя после себя лишь слабость.

Вот только валяться на полу существо не могло. Собирая себя по кусочкам, оно медленно ползло к столу. Каждое движение давалось с трудом, но цель была близка. Оставалось лишь протянуть руку, схватить кристалл, прокусить кожу зубами и окропить его кровью.

Секунды ожидания превращались в вечность. И вот, наконец, кристалл начал светиться. Но вместо того чтобы вспыхнуть молнией, лишь слабо мерцал.

– Гадкая ящерица! Крылатая недоделка! Подделка! – завопило существо.

Она не только не наделила его могуществом, она лишила его доброй половины сил.

Новый вопль, на этот раз ярости, огласил пространство.

– Это еще не конец!!! – кричала фигура в плаще. – Только начало!!!

Глава 1

Секундная стрелка магочасов мерно отсчитывала время моего заточения в лазарете. Вот уже седьмой день я безвылазно сидела в плену у лекарей, которые, казалось, решили испробовать на мне всевозможные способы мучений. Ежедневно – утром, днем и вечером – я поглощала всяческие микстуры и эликсиры. Терпела натирания вонючей мазью и позволяла всем нуждающимся брать кровь на анализы. Что уж лечили адепты магии жизни, было непонятно. Обследовав себя на наличие телесных ран сразу же по приходе в академию, я с удивлением ничего не обнаружила. Ни единой царапинки.

А где же миллион порезов, оставленных на моей шкурке ненормальным садистом ду Враном? Где ожоги от жгучего жмына? Где, наконец, последствия быстрой потери крови? Даже слабость, которая присутствовала в пещере, и та бесследно испарилась, будто это не меня едва живую тащил на руках принц.

Кстати, насчет принца.

Альдамир делил тяготы заточения вместе со мной. Ну как делил. Он целыми днями, да и ночами тоже, спал, завернутый в какие-то целебные простыни. Лишь изредка приходил в себя, дабы поесть и посетить комнату задумчивости. В периоды бодрствования почти не говорил и не обращал на меня внимания. Хотя каюсь, я пыталась его расшевелить, но, наткнувшись на страдающие желтые глаза, решила повременить с вопросами.

Состояние близнеца настораживало. Чем уж таким его зацепил хамелеон, если он так плохо себя чувствовал. Решив узнать у лекарей, наткнулась на стену отчуждения. На мои вопросы не отвечали, смотреть в глаза избегали и вообще вели себя тише воды, ниже травы. Только быстро делали свое дело и убегали. Попытка обратиться с вопросом к Солнышко тоже провалилась. Виверна не показалась, но издала такой душераздирающий вопль, что я поняла: лучше пока не лезть.

Так что приходилось, маясь от безделья, валяться на кровати или же почитать конспекты Кору. Валькирия с боем прорвалась сквозь кордон лекарей и едва не задушила меня в объятьях. Расцеловав в обе щеки, попросила ни о чем не беспокоиться и тщательно следовать рекомендациям. А еще она сказала, что все сильно соскучились и только и ждали, когда мы с близнецом выйдем на свободу. После того как ее с криками выдворили из лазарета, я открыла блокнот и чуть не расплакалась от умиления. В нем нашлись записки от всех друзей. Меня ждали и любили.

В общем, я с трудом сдерживала себя, чтобы не послать лекарей куда подальше и не совершить побег из лазарета. Останавливал только близнец. Даже недолгое время, когда он удалялся по надобностям, мне почему-то было невыносимо находиться одной.

Думать о причине столь странных ощущений совершенно не хотелось.

Страшно.

Вот честное слово.

Но еще ужаснее было осознавать то, что я не испытывала никаких чувств по поводу кончины ду Врана. Пусть он и показал себя монстром, живодером и вообще весьма мерзким существом, отсутствие мук совести настораживало. Если бы не еженощные кошмары с ним в главной роли, подумала бы, произошедшее в пещере мне привиделось.

Спустя еще пять дней я озверела вконец. Недомолвки обслуживающего персонала выводили из себя. Потому, недолго думая, прижала молоденькую лекарку к стене и стала пытать. Первое время девушка держалась молодцом: молчала и бочком-бочком кралась к выходу. Поняв ее маневр, я кинулась наперерез и не позволила скрыться, коварно пообещав, что выпущу только в том случае, если она мне все расскажет.

Еще бы пара минут, и лекарка расколосась, как миленькая, но зашедший в палату более зрелый коллега мигом просек ситуацию и вмешался. Отцепив от хламицы девицы мои скрюченные пальцы, он вытолкнул ее за дверь и со вздохом принялся объяснять:

– Агриппина, поймите, мы не просто так держим вас в неведении. На это есть веские причины.

– Какие? – Зацепившись, словно репейник, я решила выпытать тайны уже из него. В конце концов, он пришел сюда сам.

– Пока вам знать не положено, – ответил тот.

– А когда будет положено?

– Когда ректор позволит.

– А когда он позволит?

– Когда придет время.

– А когда придет...

– Груша!!! – возмутился лекарь. – Успокойтесь!!!

– Ладно, но расскажите хоть, что с Альдамиром. Ему лучше?

– Лучше. Но большего сказать я вам не могу. Извините, нельзя.

Нет, ну что за нелюди! Я тут, понимаешь ли, от безделья и тоски по белому свету сохну, а они тайны мадридского двора развели. Это нельзя, то нельзя.

Безобразия! Требую освобождения!!!

О чем я и заявила лекарю. Тот лишь покачал головой да погрозил пальцем.

– Соблюдайте режим, Агриппина. Хотя бы ради своего близнеца. Ему нужно завершить лечение. Еще несколько дней, и вы вместе выйдете на свободу. Если, конечно, не будете запугивать моих помощниц.

И, хохотнув, этот долговязый мучитель сбежал, оставив переваривать информацию.

Вот интересно, почему это многоуважаемый господин ректор запер меня здесь вдаль от всех? Да еще и рассказывать запретил. Да друзей пускать не велел. Что он опять скрывает?

Так за размышлениями не заметила, как уснула. То ли это безделье так действовало, а возможно, и лекарь поспособствовал. Усыпил, чтоб не буйствовала и на бедных девушек не набрасывалась.

Посчитав урок пройденным, дальше я вела себя прилично. На персонал не кидалась, с вопросами не лезла, но с удовольствием доводила их до белого каления отсутствующим видом.

А спустя еще два дня была вознаграждена: Альдамир полностью пришел в себя, и нас торжественно выставили вон из лазарета. И видимо, для пущего эффекта, чтоб наверняка не вернулись, сдали с рук на руки непривычно хмурому Палиано. Декан молча кивнул, приветствуя, и повел в неизвестном направлении.

Впрочем, вскоре стало ясно куда. Бывший, а может, уже и настоящий куратор доставил нас прямо в кабинет ректора. Переступив порог, я с удивлением увидела всех участников побоища в пещере: Кору с Изольдой, Диниоса с Лаурой, Сонора с Дайаной, Лиопольдину с Максимилиано. Даже тройца жертвенных элементарей, и та настороженно жалась к стене. Кроме студентов, здесь находились знакомые по совету спасения нас с Изольдой шестеро молодых в одинаковой форме, ну и оставшиеся деканы, куда без них.

Хозяин кабинета с непроницаемым лицом восседал за столом. Но судя по тому, как быстро мелькал в его пальцах карандаш, душевное равновесие Эдуардо Соло ду Помпео не грозило.

Услышав хлопок двери, народ дружно развернулся и заметил нас. Друзья заулыбались, драная лисица, наоборот, скорчила недовольную мину. Шестерка неизвестных мне мужчин глядела с интересом, а вот деканы и ректор с плохо скрываемым раздражением. Оно, впрочем, и понятно. Вряд ли у них в каждом потоке встречались проблемные

иномирянки.

Подтолкнув нас к кучке однокурсников, Палиано уселся на пустовавшее кресло. Ректор тем временем отложил несчастный карандаш, прочистил горло и заговорил:

– Рад видеть всех вас в добром здравии, господа студенты.

Господа вразнобой заверили ду Помпео во взаимности.

– Итак, я собрал вас здесь по одной причине, вы, думаю, догадываетесь, по какой именно. – Дождавшись подтверждения, он продолжил: – Гавар ду Вран и его злодеяния. Сразу хочу извиниться, моя вина: недосмотрел, позволив предателю занять высокую должность в академии. Понесу наказание в полной мере, но главное сейчас не это.

Ректор оглядел нас внимательным взглядом.

– Последние недели вы пребывали в изоляции по моему приказу. На то была веская причина: расследование, проводимое уважаемыми господами следователями высокого рода ду Свивт.

– Вороны, – подсказала Солнышко.

«Шестерка из ларца» едва заметно склонила головы в знак приветствия. Я же бессовестно стала на них пялиться. Интересно ведь.

Вот это да! Значит, вот они какие представители личной гвардии Владыки, которым он доверил жизнь своего наследника. Хороши, ничего не скажешь. Рослые, симпатичные, с хитринкой во взглядах.

– Нам не нужна паника в академии, толпы взбудораженных родственников, требующих отправить студентов по домам. Да мы и не сможем этого сделать, без особых причин клятва не позволит, вот только они-то не в курсе и будут жаловаться. Что весьма некстати. Дабы исключить случайную передачу сведений, было принято решение разделить участников дела. Некоторые из вас провели эти дни в лазарете, кое-кто посещал занятия под контролем преподавателей. Отдельные существа самостоятельно изучали теорию в своих комнатах.

Некоторые – это мы с Альдамиром? Или были еще счастливички?

– Магический запрет пришлось отбросить сразу, – продолжал ду Помпео. – Время поджимало, а лекари категорически запретили вмешательство раньше, чем через две недели. Все-таки досталось вам хорошо. Пришлось выкручиваться.

Ага, выкрутились они! Едва с ума меня не свели!!!

– Но, – он выделил интонацией слово, – вам все-таки придется пройти процедуру прямо сейчас, иначе я не разрешу продолжить учебный процесс на общих условиях. Операция быстрая и практически безболезненная. Господа следователи совместно с деканами проведут ее за несколько минут.

Практически безболезненная?! Что-то мне уже не нравится такая формулировка. Куда бы спрятаться?

Впрочем, времени на размышления нам не дали. Как и обещал ректор, великие господа справились быстро. Искололи пальцы иголками, пошептали над каплями крови и отпустили.

– На этом, пожалуй, все, – довольно потерев руки, подытожил ректор. – Результаты расследования по понятной причине я открыть не могу. Но вы можете быть уверенными, академия вновь стала безопасна. Больше вас не задерживаю.

Народ недоверчиво глянул на ду Помпео, но он продолжал участливо улыбаться. Тогда студенты переглянулись и нестройной колонной потянулись к выходу.

– Ах да, – голос ректора догнал у порога. – Из-за расследования пришлось перенести время отдыха, так что вы сможете спокойно повидать родственников уже завтра.

Студенты моментально повеселели и шумной толпой вырвались на свободу. Все. Кроме нас с Альдамиром.

Аккуратно оттеснив от друзей, вредный Палиано велел задержаться. Усадив на кресла, он остался рядом, всем видом показывая, что глаз с нас не сведет.

– Агриппина, Альдамир, у меня есть для вас новость, не предназначенная для других, – едва за последним студентом закрылась дверь, сказал ректор.

– И? – спросила против воли.

– Мы в курсе, Груша, зачем вас похитил ду Вран, – не стал церемониться ду Помпео.

– И? – Я сглотнула ком в горле.

Память услужливо подкинула картинку. Тело само собой сжалось, ожидая боль.

– Ду Вран выкачивал вашу кровь.

– Да, – проговорила едва слышно.

Но тут близнец взял меня за руку и сжал ладонь. Приятное тепло мгновенно рассеяло плену воспоминаний.

– Так вот. Сосуд с кровью пропал.

Я вздрогнула всем телом.

– Как пропал?! – воскликнул принц, стискивая мои пальцы. – Не может такого быть. Мы ушли последними, сосуд находился там, где его бросил ду Вран.

– Увы, – опустил глаза ректор. – Господа следователи обыскали каждый сантиметр, но ничего не нашли. Даже на полу капель не осталось. Если бы не специфичные ранения Агриппины и остаточные магические возмущения, эту причину мы бы заподозрили не сразу.

– Слезы Непроизносимой, не понимаю, куда он мог деться?! – взволнованно вопрошал Альдамир. – Может, закатился куда? В яму или расщелину.

Ректор лишь качал головой.

– А потайные ходы? Обследовали пещеру на наличие потайных ходов?

– Увы. Ничего нет.

Пока близнец пытал ду Помпео, я, содрогаясь от пережитого страха, опускалась в пучину воспоминаний, восстанавливая тот день: склад, нападение шверка, пахавший безумством монолог ду Врана, перелет в голову Альдамира, затем обратно в виверну. Ритуал и боль. Короткая передышка с пришедшими на помощь друзьями и снова боль.

Много-много боли, от которой не спрятаться и не скрыться. Не заглушить болеутоляющим, не перетерпеть и не привыкнуть. Боль опутывала, связывала меня алыми лентами, навечно выжигая следы в памяти. Я плыла в кровавом мареве, лишь на миг выныривая на белый свет.

А потом... а потом, кажется, умерла.

Предопределение! Я только сейчас поняла, что подлый ду Вран добил тогда меня. Уничтожил.

Но тогда почему я жива? Продолжаю двигаться, разговаривать, думать? Дышать?!

Почему?

«...связываю луной и солнцем... связываю водой и огнем, воздухом и землей, нитями силы, оплетающими все вокруг... связываю теплом жизни и холодом смерти... связываю

во имя Предопределения, запечатываю словом Непроизносимой...»

Фразы возникли в голове сами собой. Я бессознательно прошептала их и начала понимать.

Альдамир! Это он! Это его голос я слышала в пустоте, за его силу хваталась, как за канат. Это он вновь связал нас, забрал боль телесную, спас от боли душевной. Это он вырвал меня из лап смерти!

Слезы Непроизносимой!

А потом я очнулась в его объятьях целая и невредимая. Заставила близнеца говорить, рассказывать о друзьях, не зная, не подозревая, как ему плохо. Повисла безвольной куклой, позволяя тащить себя на руках...

Стоп!

В пещере произошло еще что-то. Что-то важное.

Интуиция царапала кошачьими коготками, а я все никак не могла понять. Прокручивала сцену раз за разом и, наконец, вспомнила.

– Я знаю!

Предопределение, неужели этот хрип принадлежит мне?!

– Я знаю, кто украл сосуд. Видела.

Альдамир на миг замер, а потом дернул меня на себя. От неожиданности я ахнула и послушно влетела в его объятья.

– Кто, Груша?

Желтые глаза смотрели не мигая. Они требовали, нет, просили. Просто жаждали получить ответ.

– Кто, Агриппина?

– Высокое существо в темном плаще, – находясь в плену его взгляда, пробормотала еле слышно. – Лицо похитителя было скрыто под капюшоном.

Принц, наконец, моргнул. Я сумела выдохнуть и опустила голову.

– Жаль, – протянул он. – Это нам ничего не дает.

– Я и видела-то его от силы секунды две, – ощущая вину, стала оправдываться. – Думала, глюки после всего случившегося. Кто же знал, что он настоящий, а не мой персональный бред.

– Понимаю, – погладил мои пальцы Альдамир. – Не переживай.

И он осторожно прикоснулся рукой к лицу. Я невольно потерлась щекой о его ладонь.

– Кхм, кхм, – рядом кто-то выразительно закашлял.

Вздрагнув, резко отскочила от принца.

Вот брон! Совсем забыла, что в кабинете мы не одни.

А он? Что ж он-то делает? Мы же друзья. А друзья так не поступают. Не прикасаются нежно друг к другу, отчего по коже бегут мурашки. Ведь так? Да?!

– Господа студенты, – насмешливо протянул один из шестерки следователей, симпатичный сероглазый брюнет с родинкой над губой. – Я все понимаю, совместные трудности сближают. Но давайте все-таки вернемся к незнакомцу в плаще?

Мои щеки опалил румянец.

– Агриппина, будьте добры, расскажите обо всем, что видели. Цвет плаща? Может, какие-то особенности кроя? Отделки? Украшения? Возможно, вы слышали голос похитителя или видели его походку, движения?

Взяв себя в руки, честно попыталась вспомнить. Но, к сожалению, не сумела.

– Я только очнулась и сразу же его заметила, – пожалала я плечами. – Потом моргнула, незнакомец исчез, как не бывало.

– Ммм, интересно, – задумчиво произнес следователь. – Вы, случайно, не заметили, его исчезновение сопровождалось каким-нибудь звуком, цветовым эффектом или запахом?

Я помотала головой.

– Понятно. Что ж, Агриппина, благодарю за помощь. Ваши сведения нам, несомненно, пригодятся.

– Рада стараться.

– И еще, Агриппина. Я бы настоятельно вам рекомендовал в ближайшее время обзавестись амулетом, блокирующим воздействия извне через кровь. Ну, и с большим вниманием отнестись к своему самочувствию.

– Спасибо, обязательно подумаю над вашим советом, – только и смогла ответить я.

– На этом, пожалуй, мы с вами прощаемся, – поднялся с кресла сероглазый. – До встречи, господа студенты. Жду вас во вторник, господин ду Помпео.

Дождавшись, когда остальные оторвут форменные штаны с кресел, так и не назвавший своего имени брюнет нажал на круглую бляху на груди и испарился вместе с подчиненными.

– Господин ду Свивт прав, – после того как следователи телепортировались, подал голос ректор. – Амулет вам просто необходим.

Он открыл ящик стола, вытащил желтый кругляш на веревочке, напоминавший монету и одновременно глаза Шторма. А потом протянул его мне.

– О защите я подумал в тот момент, когда узнал о причине вашего пленения, Груша. Две недели, пока вы находились в лазарете, было предостаточно, чтобы соорудить вот это.

Я взглянула на Альдамира. Тот одобряющее улыбнулся. Подойдя к столу ректора, взяла из его рук амулет и покрутила в пальцах.

– Активизируйте его своей кровью и наденьте на шею, – проинструктировал ду Помпео. – И пока похититель не найден, пожалуйста, не снимайте.

– Хорошо, – пробормотала я, продолжая оглядывать кругляш.

– Прямо сейчас, Груша, – поторопил ректор. – Мы не знаем, когда вор решится воспользоваться украденным.

– Нечем колоть, – буркнула я.

– Возьмите. – На столешнице замерцала игла.

С неохотой взяв инструмент, глубоко вздохнула. Колоть палец вновь не особо хотелось. И так прошлая ранка не затянулась.

Вот что за мир такой, только и знают, что кровь проливать. Никакого покоя!

– Давай помогу. – Альдамир решительно забрал у меня иглку. – Я аккуратно.

Зажмурившись, подала ему ладонь. Тихонько ойкнув от короткой боли, открыла глаза. Принц уже избавился от магической колючки и внимательно на меня смотрел.

– Приложи амулет к ранке, – попросил он.

Я послушно окровавила «глаз», а после надела на шею.

– Вот и отлично! – раздался радостный голос ду Помпео. – Теперь никто не сможет снять его с вас, Груша, без вашего разрешения. Также исключена возможность потери. Спокойно пользуйтесь и ни о чем страшном не думайте. Раз уж в дело вступили следователи Владыки, беспокоиться не стоит.

– Спасибо, – поблагодарила я ректора, машинально наглаживая кругляш.

Он был теплый и гладкий. Рука так и тянулась его потрогать.

– Да. Еще момент. Возможны некоторые побочные эффекты из-за настройки амулета на вас. Но не волнуйтесь, они кратковременны.

– Какие именно эффекты? – тут же задал вопрос принц. – Чем они грозят Груше?

– Всегда индивидуально, – ответил ректор. – Но точно ничего болезненного или страшного. Возможно легкое головокружение, перепады настроения, и так по мелочи.

– Ясно. Нам можно идти, господин ду Помпео?

– Да, конечно, идите, – отозвался ректор. – Если что-то покажется вам странным, пожалуйста, сообщите мне.

Вновь взяв меня за руку, Альдамир потянул к выходу. Но стоило нам выйти в коридор, я тут же вырвала ладошку и, прижав принца к стене, потребовала:

– Расскажи, чем мне грозит украденная кровь?

Он опешил и первое время недоуменно хлопал глазами. Потом попытался вырваться, но я не позволила.

– Обманывать не советую, – предостерегла хитреца. – Все равно узнаю.

– Я и не собирался.

Альдамир прищурился и нахально заявил:

– Раз не желаешь жить спокойно в неведении, так и быть, провожу тебя в библиотеку, помогу найти учебник по магии крови. Возможно, даже объясню некоторые непонятные моменты.

– Правда? – честно, удивилась.

Я была готова к длительной осаде и сопротивлению. А тут полная капитуляция. Неспроста. Ой, неспроста. Принц явно что-то задумал.

– Хорошо. – Я сделала вид, что поверила в честные намерения близнеца. – Когда пойдем искать?

– Скоро, – не моргнув глазом, сказал он.

– А скоро – это когда?

– В ближайшее время.

Подозрительно глянув на него, была вынуждена отпустить. Но напоследок грозно предупредила:

– Смотри у меня!

Альдамир высокомерно задрал нос. Прodelал он это так профессионально, что я на мгновение подумала: вернулся «принц». Видимо, мой вид дал понять, что он переиграл, потому как близнец тут же вернул лицу благожелательное выражение и улыбнулся.

– Пошли давай, Груша. Иначе твои друзья объявят на меня охоту.

Фыркнув, я поспешила вперед по коридору.

Глава 2

Друзья и вправду обнаружили за поворотом. Возбужденно переговариваясь, они то и дело поглядывали на угол. Первой меня заметила Лаура. Взвизгнув, элементар на мгновение выпустила радужные крылья и побежала навстречу. За ней все остальные.

Как я не припустила обратно, не знаю. Наверное, если бы не Альдамир, шедший позади, понеслась бы, не разбирая дороги. На лицах друзей читалось явное желание раздавить в объятьях. Так и произошло. Шесть пар рук ощупывали и сжимали, шесть пар глаз осматривали, в шесть ртов меня расспрашивали о самочувствии.

Когда эмоции немного улеглись, вперед вышел Сонор. Огладив бородку, гном лукаво улыбнулся и сказал:

– Грушенька, от лица всех нас прошу понять, простить и вновь принять в друзья. Мы раскаялись и признаем свою вину.

Народ дружно закивал.

– Мы очень скучали и винили себя в случившемся. Поэтому и готовы на все, чтобы вернуть твое расположение.

– На все готовы? – спросила я. – Вот прям на все, на все?

– На все в меру, – поспешила вставить Кора. – И вообще, Грушенция, хватит друзей мучить. Мы и так сами себя замучили.

– Ладно уж, страдальцы. Я тоже скучала. Сильно-сильно.

Друзья весело загудели, отчего мой рот сам собой расплылся в улыбке.

– Признаю, я тоже была не права, скорее, повела себя как последняя дура и... и еще я вас всех люблю!!!

Меня вновь сжали в двенадцать рук, да так сильно, что едва не расплющили. С трудом отбившись, спряталась за спиной посмеивавшегося Альдамира.

Вот ведь фрукт, мог бы и догадаться, что близнец в помощи нуждается. Радостные друзья – это страшная неуправляемая сила.

– Вот и замечательно! Вот и славно! – ликовал Сонор. – А сейчас, господа студенты, пройдемте в нашу с Дайаночкой комнату. Мамина наливка заждалась.

Наливочка, и не только (видимо, мама Сонора выгребла всю вкуснятину из погреба и переслала сыну, оставив остальных членов семьи на сухом пайке), была торжественно выставлена на стол.

Унюхав запах угощений, я едва не подавилась и судорожно сглотнула набежавшую слюну. После безвкусных «деликатесов» лазарета такая роскошь казалась сказочной. Чего на столе только не было: аппетитные колбаски, ноздреватый сыр, овощи и фрукты (некоторые мне знакомы, другие нет), какие-то козявки, смахивавшие на земных креветок. Нарезанное кусочками мясо неизвестного происхождения. Крохотульные, буквально на один зубок, булочки, и еще много чего весьма интересного. И наверняка вкусного. Как только стол держал всю эту радость.

Судя по тому, как облизывались остальные, пира ждали все. Даже сдержанный близнец, и тот предвкушающее поглядывал на тарелочки. Позвали на банкет и Максимилиано с лисицей. Лиопольдина с поистине королевским видом прошествовала к столу и уселась на лучшее место. Мазнув по мне пренебрежительным взглядом, очевидно, должным перебить аппетит, обратила внимание на Альдамира. Впрочем, такая малость меня нисколько не задела, а вот самую гордычку перекосило. Потому как принц вопреки сложившейся традиции приглашение сесть возле нее отклонил, упав на стул рядом со мной. Чем вызвал новую порцию злобы едва ли не закипевшей девицы.

Когда все с шумом расселись, а кружки были наполнены бордовой наливкой, с места поднялся донельзя довольный Диниос. Сверкнув глазами, мономорф откашлялся и произнес первый тост:

– За наших спасенных девочек! Изольда, Груша – вы, молодчинки! За вас, красавицы!!!

Схватив кружку, он от души шваркнул ее о посудину Сонора. Гном крикнул от удовольствия и басовито засмеялся.

– Поддерживаю! – заявил он и в один присест опустошил кружку, а после, смахнув слезы, заявил: – Кора, Дайана, Лаура, Лиопольдина, не обижайтесь. Вы умницы, вы невероятно смелы и прекрасны!

Девушки вразнобой защебетали слова благодарности и, чокнувшись, выпили. Мужчины тут же налили вторую порцию. А дальше народ пустился во все тяжкие.

– Ты меня уважаешь? – пьяно улыбаясь, наклонилась ко мне Кора.

Валькирия покраснелась, светлые пряди выбились из прически, чуть раскосые глаза таинственно блестели в свете маголамп. С ее лица исчезло серьезное выражение, придав облику детскости и чуточку капризности. Впрочем, в той степени подпития, в которой пребывала я, быть в чем-то уверенной на сто процентов казалось невозможным.

– Дак ты меня уважаешь? – повторила она вопрос.

– Конечно, ик, – ответила я. – А ты меня? Ик.

– Разорви меня шверк! – стукнула она себя в грудь. – Всенепенно... всенепенно... вот брон, всепепенно... всенепременно, – наконец-то сумела выговорить валькирия.

Потом покатала на языке это слово и захохотала. Вслед за ней засмеялась Изольда, после смешинка попала и к Дайане с Лаурой, даже Лиопольдина, и та тихонько подхихикивала, жеманно прикрывая рот ладошкой.

Я сыто отвалилась от стола и лениво посматривала на мужчин. Максимильяно с умным видом что-то доказывал вазе с цветами. Цветы соглашались и кивали бутонами. Вусмерть пьяные гном с мономорфом пытались влить в Альдамира еще одну кружку наливки. Близнец вяло отнекивался, друзья не отставали, лелея надежду его напоить.

– Давай, высочество, – уговаривал Диниос. – Будь существом!

– Да-да, – поддакивал Сонор. – Давай за нас, достойнейших из достойнейших. Умнейших из умнейших. Величайших из величайших.

И как только у него язык не заплетался?!

Принц ни в какую не соглашался, но и гном с мономорфом были не лыком шиты. В конце концов, Альдамир не выдержал и схватил кружку.

– Ладно! Но это последняя. Вы меня поняли?

Товарищи-алкоголики дружно закивали. Хотя, судя по хитрому лицу гнома, последней она была только в воображение близнеца.

Вот он поднес кружку к губам. Принюхался, строго взглянул на обалдуев и залпом выпил. Победно крикнул, шмякнув кружкой об стол.

А я вдруг вздрогнула и испытала то, чего ждала и одновременно боялась: муки совести.

Сильнейшее чувство затопило сознание. Боль совсем неметафорическая, а физическая была наотмашь, опалая кожу. Вгрызалась огромными клыками в сердце, срывая с губ стон. Разрывала когтями грудь, заставляя плакать. Слезы градом потекли по щекам, закрывая обзор. Впрочем, я все равно не видела ничего, кроме искаженного страданиями лица ду Врана.

В самый последний момент, перед тем как умереть, хамелеон обратился. На фоне черной обугленной кожи побелевшие глаза смотрелись невыносимо ярко. Спекшийся рот шевелился, шепча проклятия. Но вот ду Вран в последний раз дернулся и обмяк в моих объятьях.

Я убила его.

Снова и снова память показывала мне этот момент, будто бы одного раза было недостаточно. Показывало красочно, со всеми подробностями, давая возможность рассмотреть каждую деталь.

Боже! Я убила живое существо! Что же я сделала?! Яяя...

– Груша... Агриппина, Непроизносимая тебя поberi!

Голоса друзей слышались издалека.

– Груша!!!

Меня встряхнули, отлупили по щекам, но я все равно никак не могла прийти в себя. Угрызения совести топили, лишая тело чувствительности. Ведь сильнее причинить мне боль, кроме меня самой, никто не мог.

Я убийца!

И даже не могу попросить прощения у того, кого уничтожила.

– Груша, посмотри на меня. Приказываю тебе, посмотри на меня.

Альдамир. Это он. Требуется, приказывает, зовет. Разве могу я послушаться? Нет. Связь не дает, заставляет открыть глаза.

Разве я их закрывала? Оказывается, да.

Принц рядом. Близко-близко, его дыхание остужает горящую кожу.

– Помоги, мне больно, – шепчу в приоткрытый рот. – Вот тут болит, сердце болит.

– Прости.

Голос близнеца звучит глухо как никогда.

– Я виноват, не сумел удержать контроль. Слишком много выпил.

– Контроль? – Почти не слышу, о чем он говорит. Совесть кричит громче, заглушая звуки.

– Ты не должна была ощутить это. Я забрал, должен был переработать, но не успел. Твои и мои чувства смешались и вырвались. Вместо тонкого ручейка получилась бурная река. Ты не готова. Прости, я хотел помочь, но не смог. Сделал только хуже.

Альдамир с шумом выдохнул.

– И теперь не получается забрать обратно. Я не знаю, как помочь. Как уменьшить боль.

Внезапно перед глазами предстало еще одно лицо. Знакомое. Красивое, с тонкими чертами, взволнованными темными глазами.

Дайана.

Гаргулья открывала рот, пытаясь что-то донести, но я не понимала. Но принц понял. Подхватил мое не сопротивлявшееся тело и понес.

Шли долго, или это только показалось. Но вот меня сгрузили на кровати в нашей комнате. Альдамир отцепил сведенные пальцы от рубахи и, бросив тоскливый взгляд, вышел. Дайана уселась рядом, а потом взяла меня за руку. Кожу вдруг закололо, и я впервые услышала голос гаргульи.

– Здравствуй, Груша.

Признаюсь, опешила. Даже сквозь терзавшие меня эмоции понимала, что сейчас случилось нечто неординарное. Немая Дайана вдруг заговорила.

Может, я схожу с ума?!

– Нет, ты по-прежнему в своем уме. Позже я тебе все расскажу, сейчас же позволь мне тебе помочь.

Времени на раздумья не оставалось, перед глазами вновь появилось обожженное лицо ду Врана. Я судорожно вздохнула и, с трудом выталкивая слова, пробормотала:

– Помоги, прошу.

Гаргуля кивнула, а я вдруг перестала видеть. Провалилась в пустоту, где не было страшного образа. В голове стало тихо, мысли и эмоции ушли.

Какое блаженство!

– Помнишь, ты спрашивала, почему я не могу говорить? – спросила Дайана.

Я аж вздрогнула от неожиданности, настолько сильно растворилась в долгожданном покое.

– Да, помню.

– В тот момент я не была готова, сейчас расскажу. Вернее, не так, покажу.

– Покажешь? – переспросила удивленно.

Но мне уже никто не ответил. Реальность вновь начала меняться.

Кругом снег: на земле, ветках деревьев, холмах. Переливается на солнце, искрится миллиардами драгоценных камней. Я зажмуриваюсь, не в силах держать глаза открытыми. Вдыхаю полной грудью и едва не плачу от удовольствия: морозный воздух невыразимо вкусен. Хвойный, свежий, он пьянит не хуже гномьей наливки. Он пахнет свободой.

– Мама! – тишину леса разрывает детский крик. – Мама!!! Быстрее!

Я тут же поднимаю веки и оборачиваюсь на звук. Блеск снега режет по глазам, наворачиваются слезы. Смахнув влагу, всматриваюсь в даль. Между двумя холмами показывается черная точка. За ней еще несколько.

Точки приближаются, принимая очертания людей, вернее, гаргулов. Впереди рваными зигзагами летит женщина. Она то поднимается к кронам деревьев, то вновь падает почти до земли. В руках гаргуля держит бескрылого пока ребенка, судорожно вцепившегося в ее плечи.

Женщина выглядит ужасно: худая, изможденная, грязная. Вместо одежды на ней какая-то драная тряпка, едва прикрывающая следы побоев на теле. Слипшиеся волосы лезут в лицо, но у нее нет возможности их отбросить. Я вижу, гаргуля на грани, еще немного, и она камнем рухнет вниз. И тогда ее схватят они. Гаргулы. Высокие, сильные, мощные, опасные. Они не торопятся, летят, лениво взмахивая крыльями. Зачем торопиться, если цель близка. Намного интереснее поиграть. Вот они и играют.

Из рук самого здорового, с лоснящейся противной рожей и мерзкой ухмылкой, вырывается молния и устремляется к женщине. Миг, и гаргуля пронзительно кричит, судорожно сбивая огонь с лохмотьев. Душераздирающе рыдает ребенок.

Еще одна молния покидает творца, женщина с воплем падает, едва успев развернуться и укрыть малыша от удара. Я не выдерживаю, бросаюсь на помощь. В последний момент встаю между поверженной гаргулей и ее преследователями.

- Стоять, сволочи! Еще шаг, и я превращу вас в шашлык!

Вот только гаргулы и не думают останавливаться, нехорошо усмехаясь, делают шаг вперед. Прямо сквозь меня.

Предопределение! Что такое?!

- Попалась, дрянь, - шипит здоровяк с противной рожей. - Сбежать надумала, гадина.

Он хватается скулящую женщину за волосы и поднимает. Второй гаргул вырывает ребенка и тащит прочь.

- Нет!!! Дайя!

Удар в живот заставляет гаргулю замолчать.

- Мама! Мама, спаси! Мамочка!!!

Ребенок пытается вырваться, но куда ему против взрослого мужчины. Я ношусь вокруг них, пытаюсь помочь, хоть что-то сделать. Но мои руки проходят сквозь тела.

- Дайя! - Кровь пузырится на губах женщины. - Гион, прошу... прошу, отпусти мою дочь. Я все сделаю, что ты хочешь.

- Ты и так сделаешь все, что я прикажу, - усмехается здоровяк. - А твоя девка мне еще пригодится.

- Мама! Мама!!! Мама...

- Да заткни ты ее, Кремень, - бросает Гион. - Раз и навсегда. Я люблю молчаливых.

- Будет сделано, князь.

- Нет! Дайя!!!

Кремень останавливается, фиксирует голову ребенка на коленях, заставляя открыть рот, выхватывает нож и...

Боже!

Я падаю на колени, не в силах стоять. Но слабость проходит быстро, смытая гневом. Ярость черной волной поднимается из сердца, злоба застилает разум. Я вскакиваю, бросаюсь на чудовище и пролетаю насквозь. Колочу кулаками воздух, не в состоянии попасть хотя бы раз. Магия, подстегнутая эмоциями, вырывается толчками, но и она бесполезна. Я могу лишь смотреть.

- Неси девку в замок, - приказывает Гион. - Я вернусь позже. У меня есть незаконченное дельце.

Предопределение, как же он мерзко смеется!

Досмотреть мне не дали, перенесли в другое место.

Темно, пахнет сыростью и плесенью. Неужели очередная пещера? Нет. Комната. Вижу, как лунный свет проникает сквозь малюсенькое окно под потолком.

Шорох заставляет вздрогнуть и резко развернуться. Оказывается, я здесь не одна. Возле стены брошено тряпье, на котором, согнувшись, сидит девушка. Вот она поднимает голову, и я с ужасом узнаю ее.

Дайана!

Бросаюсь к гаргулье, но мои руки вновь проходят сквозь тело.

- Дайана! - кричу в лицо, но она не слышит. - Дайана!

Скрип двери заставляет замолчать. Гаргулья еще больше сжимается. Медленно разворачиваясь, я уже знаю, кого увижу.

Гион. Мерзкий убийца.

– Время пришло, дочь дряни, – усмехается князь. – Сегодня, наконец, я смогу повеселиться.

Он входит, запирая за собой дверь. Комнатка маленькая, но князь нарочно не торопится, увеличивая удовольствие. Но бесконечно идти не может даже он, вскоре оказываясь рядом. Наклоняется, хватая Дайану за волосы, принуждая подняться.

– Ну что, дочь дряни, сегодня ты станешь дрянью.

И, больше не медля, впивается в ее губы жестким поцелуем. А потом вскрикивает и падает на колени, зажимая шею ладонью. Сквозь пальцы течет кровь, заливая богатые одежды. Дайана отскакивает, но лишь только затем, чтобы размахнуться. В ее руке зажат кол, которым она раз за разом ударяет обидчика.

Я вслух считаю удары, а злобная радость заполняет все мое существо.

– Один, два, три...

Князь корчится, кричит от боли, но гаргулья не останавливается, превратившись в ангела мести. Темные крылья воинственно распахнуты, глаза сверкают в лунном свете, с рук стекает чужая кровь.

Внезапно дверь открывается, в комнатушку вбегает знакомый по прошлому видению Кремень.

– Ты убила князя! – во всю глотку кричит он. – Убила!!! За это ты тоже умрешь! Будешь умирать долго, моля прекратить твои страдания.

Страх за нее заставляет волосы встать дыбом. Я бросаюсь наперехват, зная, что это бесполезно. Так и случается. Гаргуль проходит сквозь меня, грубым движением вырывает кол из рук Дайаны и, опять схватив ее за волосы, тащит прочь из комнаты. Я бегу следом. Но не успеваем мы преодолеть несколько метров, как тело гаргульи начинает растворяться в воздухе. Миг, и она исчезает. Оpozдав на секунду, исчезаю и я, чтобы появиться в своей комнате. Опушоженная и уставшая.

Дайана так и сидела рядом. Глядела на меня с жалостью и тревогой.

– Полегчало? – услышала я ее голос.

– Не знаю. Еще не разобралась.

Прислушалась к себе и вдруг с радостью поняла: я в норме. Чувства больше не разрывали меня на много-много маленьких Грушек. Скорее, наоборот, в душе царили пустота и покой.

Хорошо! Нет! Замечательно!

– Как? – только и могла спросить. – Как?

Гаргулья улыбнулась, демонстрируя острые зубки, я и вновь услышала ее голос.

– Это подарок Сонора.

– О!!! А поподробнее, а то я что-то совсем запуталась. Ты каким-то образом смогла вновь говорить?

– Увы, подруга. К сожалению, говорить по-настоящему я так и не могу. Зато научилась кое-чему другому. Передавать мысли через прикосновение.

Вглядевшись в ее лицо, я вновь некультурно открыла рот. И вправду, губы Дайаны не

шевелились.

Ничего себе!!! Магия?!

– Но как?!

– Как я тебе уже сказала – это подарок Сонора. Ты же знаешь, некоторые гномы обладают способностью к эмпатии. Так вот мой близнец один из таких одаренных.

– Значит, именно поэтому он смог мне тогда помочь? Успокоил?

Гаргулья кивнула.

– Благодаря ритуалу Слияния его способность перешла и ко мне, только в несколько видоизмененной форме. Теперь я могу говорить хотя бы так! Знаешь, как мне этого не хватало?

– Даже представить не могу. Честно.

– И не надо, – погладила мою ладошку Дайана. – Главное, ты сумела успокоиться и стала контролировать эмоции.

– Спасибо, милая. – Я накрыла ее ладонь поверх своей. – Если бы не ты, я, наверное, точно рехнулась бы.

– Ты преувеличиваешь, Груша, – улыбнулась гаргулья. – Но я рада, что сумела помочь.

Мы замолчали, глядя друг на друга. В воздухе повис вопрос, но я никак не решалась его озвучить. Гаргулья опять пришла мне на помощь и заговорила первой:

– То, что ты видела, Груша, случилось на самом деле. Тот ребенок из видения – это я. Женщина – моя мать.

– Дайана, но зачем? Зачем ты мне это показала, ведь это больно. Больно снова попасть туда и пережить трагедию.

– Грушенька, подруга. Потому что не только я помогла тебе, но и ты пришла мне на помощь.

– Правда? – не поняла я. – Как это?

– Конечно. Как говорит Сонор, нельзя держать такое в себе. Боль и страх, они разрушают. Встают между существом и его счастьем. Легко растить и лелеять их в себе, сложно посмотреть им в глаза и отпустить. Рассказать и забыть. Ведь, кроме Сонора, узнавшего обо всем во время Слияния, и тебя, больше никто не знает мою историю. Так что, Груша, мы помогли друг другу. Спасибо тебе, подруга.

– Не за что, – на автомате ответила я.

Гаргулья опять ослепительно улыбнулась.

– А сейчас, дорогая, думаю, тебе пора спать. Завтра будет новый интересный день.

А потом она расцепила наши руки и слезла с кровати на пол. Я же послушно закрыла глаза и расслабилась. Спать и вправду хотелось. Уже уплывая в волшебный мир сновидений, я подумала: слава Предопределению, что я в этом мире не одна.

Глава 3

Альдамир Скай дэ Роушен, наследник Владыки мономорфов, тяжело прислонился спиной к двери. Вот уже который месяц он не находил покоя. Разнообразные мысли лишали сна и заставляли чувствовать себя неуверенно. А началось все с ритуала призыва магического близнеца.

Первая встреча с Агриппиной пошатнула привычный мир, перевернула его с ног на голову. Мелкая, костлявая, вечно растрепанная, не в меру любопытная и активная. Кроме того, вредная, наглая, бесцеремонная, непослушная и своенравная. Не женщина – сплошное недоразумение. После красивейших представительниц его расы иномирянка казалась оципанным воробьем по сравнению с прекрасными лебедушками.

И вот с «этим» Альдамиру предстояло просуществовать всю оставшуюся жизнь.

Естественно, он вначале расстроился. Да что там расстроился, пришел в ужас от перспективы назвать пигалицу невестой, а потом и женой. Затем, конечно же, разъярился, пообещав себе избавиться от близнеца как можно быстрее. И упрямо, словно брон в гоне, принялся искать способ разорвать связь.

Но не зря во время ритуала существа обращались за помощью к Предопределению, видимо, у Бога была причина соединить их, таких непохожих и чуждых друг другу. Только Альдамир в красках представлял, как станет свободным, так что-нибудь случалось: будь то взрыв в аудитории или другая пакость. Близнец, будто назло, лезла своим любопытным носом, куда не надо. Одна картина-портал чего стоила.

И даже трудности раздражали его не так, как то, что чем сильнее они ссорились, грызлись, пытались отдалиться друг от друга и сопротивлялись действию связи, тем крепче эта самая связь сковывала их по рукам и ногам.

Первой жертвой стал Шторм. Не просто вторая ипостась, а верный друг, брат, лучшая часть Альдамира. Грифон вдруг поддался чарам не только хитрюги-виверны, носящей нелепое имя Солнышко, но и принял саму Агриппину. Крылатый брат был готов не только есть из ее рук, но и, не дай услышать Непроизносимой, покатай близнеца на спине. Столько невидимых чужому глазу ссор произошло за эти дни между ними, сколько, наверное, не происходило за всю жизнь.

Время шло. То ли под действием связи, а может, и поддавшись уговорам Шторма, Альдамир стал более внимательно присматриваться к Агриппине. Оказалось, за ее внешней ершистостью прятались доброта, чуткость к проблемам других и легкий нрав. Девушка носилась, словно скоростной магический вестник, грея своим теплом находившихся рядом существ. Грозная валькирия, неуверенные в себе элементали, шалопай гном, запуганная гаргуля и даже суровый страж мономорф грелись в лучах дружеского расположения, с удовольствием проводя с ней время.

И только он один осознанно отказывался принять ее сердечность, прячась за многочасовыми разговорами с Лиопольдиной и мечтами о свободе. Давил в себе зародыши тех чувств, которые дала им связь. Но иногда желание ощутить ее рядом побеждало здравый смысл, и тогда Агриппина оказывалась в его объятьях.

Без сомнения, так дальше продолжаться не могло. Предопределение или же сама Непроизносимая вмешались, и все еще больше усложнилось. Произошло нападение шверка. Сцена, когда когтистая лапа чудовища опускалась на голову близнеца, навечно останется в его памяти. Как и вид истерзанной мерзким предателем ду Враном Солнышка. До сих пор Альдамир не мог понять, чем тогда руководствовался: долгом жизни или чувствами.

А то, что он решился на ритуал Интери, чтобы вытащить Агриппину из лап смерти, вообще можно было считать умопомрачением. Альдамир по собственной воле еще больше затянул путы связи.

Мысли проносились в голове, пока, наконец, дверь за спиной не открылась, отчего он едва не упал. Но быстро сумел восстановить равновесие и остаться на ногах.

– Получилось? – с сомнением спросил у переступившей порог гаргульи.

Дайана кивнула.

– Мне можно войти?

Гаргулья пожала плечами.

– Спасибо.

Девушка улыбнулась и, помахав на прощание, побежала к себе. А он, тихонько затворив дверь, вошел в комнату.

Близнец спала. Разметавшись по кровати, она улыбалась во сне. Альдамир приблизился и всмотрелся в ее лицо. Бледное, от ресниц падала темная тень, что делало Агриппину похожей на куклу. Только губы, алые, сочные и такие манящие, говорили, что девушка живая.

Он против воли склонился над ней и осторожно поцеловал в приоткрытый рот. Груша вдруг вздрогнула, но не проснулась, а стала отвечать. Робко, неумело, сладко.

Сладко?! Неужели?! С каких пор поцелуи с ней стали сладкими?

Испугавшись собственных мыслей и желаний, Альдамир отпрянул. Резко развернулся и в два шага оказался возле своей кровати. Куда, не раздеваясь, рухнул, а потом и вовсе спрятал голову под подушку.

Предопределение, как же все запуталось. Но он обязательно во всем разберется. Нужно только немного времени.

Наступило утро. Кровать заходила ходуном, намекая, что пора вставать. Я потянулась, зевнула и, не открывая глаз, села. И тут же была бесцеремонно скинута на пол.

Вот ведь мебель самостоятельная. За две недели, проведенные в лазарете, совсем забыла про ее противный характер и желание освободиться от наших бранных тел.

Поднявшись, снова потянулась и прислушалась к себе. Спать и вправду не хотелось. За ночь я прекрасно отдохнула. Настроение было отличным, вчерашние чувства больше не одолевали. Зато изнутри пришли эмоции. Не мои.

Солнышко!

– Милая, ты как?! – засюсюкала я. – С тобой все в порядке? Ты поправилась? Тебе не больно? Ты покажешься?

Виверна нежно зарычала, говоря, что да, она уже в порядке, ей не больно и вообще она хорошо себя чувствует. Я была бы рада поверить, вот только показаться на глаза хитрюга так и не захотела. Пророкотала что-то успокаивающее и вновь исчезла, оставив после себя ощущение теплоты.

– Здравствуй, Груша, – голос принца раздался рядом с ухом.

Я вздрогнула и резко подпрыгнула, при этом чуть не снеся Альдамира с ног. Он отскочил, а я запнулась, точнехонько приземлившись ему в объятья.

– Привет, – только и смогла сказать в ответ.

Принц ругаться не стал, наоборот, как будто бы нехотя позволил мне отстраниться.

– Как ты себя чувствуешь? – спустя секунды безмолвия спросил он.

Под взглядом внимательных желтых глаз я вдруг занервничала. Затеребила край рубахи.

– Отлично.

Альдамир взял мою руку и, предварительно отцепив пальцы от рубашки, осторожно сжал ладонь.

– Я рад.

- Спасибо.

Щеки опалил жар, и я робко опустила глаза в пол.

Вот брон! Что это со мной делается?! Неужели я стесняюсь?!

Ответа в голове так и не нашла, только услышала смешок виверны да далекий отзвук радостного курлыканья Шторма.

- Груша, я собирался тебе напомнить, - начал близнец в тот момент, когда от смущения мне хотелось провалиться сквозь землю. - В течение двух недель, начиная с сегодняшнего дня, мы на каникулах.

- Да помню, - проблеяла я. - И?

- И я с удовольствием приглашаю тебя к себе в гости. Знакомиться с родителями.

- О! Круто! Спасибо... Что?!

Честно, не сразу допетрила, куда зазывал близнец. Но когда поняла, судорожно выдрала ладошку из его рук.

Меня в гости к мономорфам? Во дворец?! Знакомить с папой Владыкой и мамой великой леди?! К напыщенным придворным, этикету и правилам?!

Ооо, нет! Я не готова! Я не хочу! Я боюсь!!!

- А можно, я останусь тут? - пролепетала с надеждой, одновременно пятясь к двери. - Позанимаюсь, наверстаю упущенное. Деканам помогу, что ли. Да хоть полы буду в академии мыть.

Принц покачал головой, делая большой шаг в моем направлении.

- Тогда... э... О, меня Кора в гости приглашала! Вот!

- В гости к валькирии ты поедешь в другой раз.

Я уперлась спиной в дверь, дальше отступать было некуда. Альдамир остановился в нескольких сантиметрах от меня и лукаво улыбнулся.

- Почему это! - показательно возмутилась. - Это мой выбор! И вообще...

Вместо того чтобы спорить, этот товарищ хитро прищурился и с вызовом проговорил:

- Груша, неужели ты испугалась?

- Что?! - невольно вскинулась я. - Нет, конечно, с чего ты взял?

- Да так, - протянул он. - Наверное, показалось. А я уже и маму предупредил. Она тебя очень ждет.

Маму!!! О боже!

Перед глазами почему-то встало видение прекрасной леди со скалкой в руках, неодобрительно глядевшей на меня.

- Может, не надо мамы? - пропищала я.

- А еще Альфред и Далина с мужем и, возможно, сыном, - продолжил перечислять близнец, сделав вид, что не слышал. - Ну и отец, естественно.

Представив встречу с «семьей», чудом не упала в обморок. Только задышала часто-часто, чтобы побороть головокружение. Даже глаза закрыла, чтобы, не дай брон, не рухнуть на пол.

- Груша.

- Ммм, - промычала, не в силах больше ничего сказать.

– Посмотри на меня.

Я с неохотой подняла веки и потерялась в его взгляде.

– Запомни, близнец, – произнес он. – Никто и никогда из моих родных не обидит тебя. Потому что ты – часть меня. Поняла?

Оставалось только кивнуть.

А тихая фраза «ты – моя жизнь», наверное, мне просто слышалась.

Долго размышлять над словами принца мне не дали. Быстренько сопроводили умываться, завтракать, а потом потащили в сторону выхода из общежития. На вопрос «А вещи взять?» лишь отмахнулись, сказав, что это барахло во дворце не понадобится. И вообще «мама» уже все подготовила. На что я воинственно напыжилась и заявила во всеуслышание: всякие там корсеты и кринолины не надену. Ни за что на свете!

В ответ мне вновь коварно усмехнулись и еще быстрее поволокли прочь из здания. Я, естественно, вырвалась и в мгновение ока оказалась в комнате. Где принялась скидывать вещи в сумку под ехидные замечания вернувшегося следом близнеца, хихиканье Солнышка и успокаивающее курлыканье Шторма. Старательно игнорируя парочку вредин, шепнула «спасибо» грифону.

Нет, ну а что он хотел, собственно? Принц-то. Чтобы я с бухты-барахты переместилась непонятно куда без ничего? Пусть даже и во дворец? Так, что ли? Спасибо. Это пройденный этап. Больше не хочу. Наперемещалась уже. Все свое, ну или почти свое, ношу с собой. Одежда пусть и великовата, зато удобная и привычная. Расческа, опять же, зубная щетка. Куда я без них?

Снова пугала неизвестность. Вот что там приготовила Альдамирова матушка? Как представлю, аж страшно становится. Приеду, а там одни платья пышные да неподъемные, и куда я в них? Лиопольдина вроде подобными не баловалась, но кто знает моду мономорфов.

Размышляя таким образом, набила сумку под завязку. Удовлетворенно оглядела результат трудов своих и покосилась на близнеца. Он невозмутимо возлежал на кровати, с интересом наблюдая за моими действиями.

– Я готова.

– Правда? – вопросительно изогнулась полосатая бровь. – Мне кажется, ты забыла десятый по счету носовой платок.

– Да?

Точно!

И я тут же зарылась в шкаф, ища украшенную кружевами тряпочку.

– Конечно, – пробурчал себе под нос Альдамир. – А вдруг во всем дворце Владыки не найдется столь необходимой тебе мелочи.

Отвечать на подколку не стала, только показательно засунула платок в карман сумки. А потом подбоченилась и нагло заявила:

– Ну-с, я готова. Кого ждем-с?

Принц выпад проигнорировал с поистине царским высокомерием, а затем с не меньшим подхватил мой раздутый баульчик и покинул комнату. Я, естественно, поскакала за ним.

Выйдя из общежития, мы прогулялись по аллее, преодолели очередные массивные ворота и оказались... Ну, наверное, в городе. Совсем не похожем на средневековый, а скорее европейском городе века девятнадцатого. Точно не уверена, но в памяти возникли иллюстрации из учебника истории за тот период. Очень похоже. Разве что вместо достижений промышленной революции здесь использовали магию.

За воротами уже толпились друзья. И не только. При всем желании Лиопольдину с Максимилиано я затруднялась причислить к этой категории, но и врагами они тоже не были.

Увидев нас, приятели радостно загомонили и принялись обниматься да расспрашивать о моем самочувствии. Уверив всех, что просто отлично, я в норме и вообще замечательно себя чувствую, взглянула на близнеца. К нему незаметно подошел Диниос и о чем-то расспрашивал.

– Ваше Высочество, – услышала почтительное обращение мономорфа, и куда только делось пьяное панибратское «высочество». – Прошу прощения за назойливость. Вы планируете отправиться еще куда-то, кроме дома? Если так, скажите, я должен буду вас сопровождать.

– Нет, с чего ты решил? – удивился принц.

– Зачем-то вы же взяли с собой вещи.

– Диниос из клана Белых тигров, – побагровел Альдамир, – разве я должен перед тобой отчитываться?

– Еще раз прошу прощения, Ваше Высочество, – опустил голову мономорф. – В данной ситуации вступает в силу приказ Владыки. Я не имею права подвергать вашу жизнь опасности, отпустив одного без охраны.

– Ясно, – спустя некоторое время бесцветно ответил близнец.

Хотя я была уверена на сто и один процент, Альдамир едва сдерживал себя.

– Благодарю за службу, патрульный. Но волноваться и менять планы не нужно. Сумка принадлежит Груше, не мне. Маршрут передвижения остается прежним.

– Спасибо за объяснения, Ваше Высочество, – проговорив, Диниос вернулся к взволнованной Лауре, которая точно так же, как и я, внимательно прислушивалась к разговору.

– Эй, подруга, – позвала меня Кора. – А зачем ты вправду мешок-то взяла?

– А почему нельзя? – вопросом на вопрос ответила я. – Запрещено, что ли?

– Нет, конечно, – улыбнулась валькирия. – Бессмысленное это дело, таскать шмотки туда-сюда. Все равно дома такое никто не носит.

– Да? А какое носит?

– Приличественное статусу и положению в обществе, – важно проговорила подруга, а потом, взглянув на мое вытянувшееся лицо, весело добавила: – Не робей, Грушениция. Все будет хорошо.

Хорошо?! Что-то я начала сомневаться. Но послушно растянула губы в подобие улыбки. Незачем пугать друзей раньше времени.

– Господа! – привлек внимание Сонор. – У меня есть идея.

Мы дружно развернулись к гному.

– Предлагаю встретиться после каникул за день до начала занятий в таверне «Брон и пегас» и отметить наше возвращение в академию. Местечко замечательное, кроме того, владеет им мой родственник: троюродный дядюшка названного брата деда. Так что нас обеспечат лучшим столиком и вообще встретят как членов Совета. Вы согласны?

– Троюродный дядюшка названного брата деда – это как? – запутавшись в сложной системе родственных отношений гномов, шепотом спросила у валькирии.

– Не забивай голову, – отмахнулась Кора. – Для гномов семья – главное. Так что даже такие отдаленные связи чтутся.

– Ооо! – только и могла выдать я.

Тем временем Сонор продолжал соблазнять:

– Представьте: жареная курочка с овощами, румяный поросенок в яблоках, нежнейшая фаршированная рыбка, тушеные грибочки с картофелем, салатик, запеканочки, супчики, закусочки. А десерты! Ммм, на любой самый взыскательный вкус! А еще вино васильковое, гранская настойка на шишках, кризанская чама, ром «Огненный дракон» и еще множество наименований, не говоря уже о гномской наливке по старинному семейному рецепту. И главное: все это по запредельным скидкам!

К концу повествования не только я сглатывала слюнки.

– Сонор, признайся, – хмыкнув, протянул Диниос. – Ты имеешь процент с выручки? Расписываешь уж больно грамотно.

– Что?! – наигранно возмутился гном. – Нет, конечно!

– А если честно?

Сонор помялся, пожался под насмешливым взглядом мономорфа, но все-таки признался:

– Ну, есть чуток. Но! – Он поднял указательный палец. – Я нисколько не преувеличил. Все так, как рассказал. Главное для гнома, чтобы клиент был доволен. Поэтому...

– Ладно-ладно, – прервала его Кора. – Мы тебе верим. И обязательно посетим прославленное заведение троюродного дядюшки названного брата твоего деда. Вы не против, господ?

Господа, естественно, согласились. Даже Лиопольдина с Максимилиано пожелали насладиться чудесными блюдами таверны «Брон и пегас».

– Что ж, – расцвел Сонор. – Тогда я побежал договариваться, а потом сразу домой, мама заждалась. Дайночка, родная, давай прощаться. Время.

Обняв парочку и пожелав им хорошо отдохнуть, мы проследили за их уходом. Спустя минуту удалились и лисица с элементом, а после засобирались и Кора с Изольдой. Валькирия так вообще то и дело поглядывала на часы и нервно подергивала косу.

– Иди уж, невестушка, – не выдержала я. – Лалик, поди, давно заждался. Места себе не находит. Все глазки проглядел, а ты тут с нами лясы точишь.

Кора моментально вспыхнула. Но, кивнув, поспешила к порталу. Предварительно сжав меня в тисках-объятьях.

– Не бойсь, Грушенция, – шепнула она в ухо. – И покажи им там всем.

Пообещав показать мономорфам кузькину мать, я еще долго махала вслед девчонкам, пока они не скрылись за углом. А потом вдруг услышала тоскливый вздох Лауры.

Элементаль грустно глядела вдаль, а в ее глазах блестели слезы.

– Эй, подруга, что с тобой? – спросила я.

Лаура не ответила, только вздохнула еще душераздирающе.

– Не переживай ты так, – взяла ее за руку. – Время быстро пролетит. Разве две недели – это срок? Сама не заметишь, как дни пронесутся. Еще и возвращаться не захочешь. Да и родители, наверное, соскучились.

Вместо того чтобы успокоиться, элементаль вдруг всхлипнула и расплакалась.

– Опа на, – пробормотала я, одним движением оказываясь рядом. – Ну, Лаурочка, что с тобой?

Элементаль не отвечала, исправно заливая мою рубашку слезами. Повернувшись, я с мольбой посмотрела на Диниоса и Альдамира. Близнец неловко пожал плечами, а

бывший патрульный, казалось, не заметил моего взгляда, что-то сосредоточенно обдумывая. Наконец, он качнул головой, будто соглашаясь сам с собой, и взглянул на нас.

– Лаура, я прекрасно понимаю, что традиции велят нам ехать в гости к семье призвавшего, то есть к твоей семье. Но, может, один раз нарушим их? И отправимся ко мне?

Элементаль тут же перестала плакать, быстренько обтерла слезки неведомо откуда появившимся платочком и отстранилась от меня.

– Да! – пропела она. – Я согласна.

Диниос расцвел на глазах, заставив ее потупить взор.

– Пойдем, – протянул мономорф руку. – Пора.

А эта хитрюшка мгновенно вложила свою ладошку в его огромную лопату и улыбнулась.

– Что ж, раз все определились, поспешим, пока не образовалась очередь, – подытожил Альдамир.

И, схватив меня за руку, повел к portalу.

Глава 4

Как и предполагал Альдамир, очередь возле портала уже образовалась. Впрочем, двигалась она быстро, потому как народ спешил по домам в гости к родственникам. А поэтому действовал четко и продуктивно: без толчеи и споров. Вот и мы, спустя всего несколько минут ожидания, оказались у цели.

Арка представляла собой каменное кольцо огромных размеров, вросшее в землю. Ободок был испещрен незнакомыми мне символами, которые слабо мерцали даже днем. Но стоило войти в арку существу, как они вспыхивали желтым светом.

Засмотревшись на эти самые символы и, не буду скрывать, поколупав их ноготком, я, естественно, все на свете забыла. Если бы не деликатное покашливание Лауры и не совсем деликатный тычок ее близнеца, я наверняка еще бы долго загораживала проход.

Придя в себя, скорчила Диниосу злобную рожицу и шагнула в темноту вслед за принцем. Никаких неприятных ощущений переход не вызвал. Просто хоп, и я очутилась с другой стороны. И тут же едва не оглохла от дивных звуков. Казалось, одновременно вопила недорезанная свинья, орал кот, квакали лягушки, рычала собака. И что самое страшное, весь этот концерт доносился из пасти одного создания.

– Слезы Непроизносимой! – воскликнула я, вцепившись в близнеца. – Кто это?

– Брон.

– Вот это брон?! Знаешь, я представляла его себе иначе.

Принц улыбнулся, покачал головой, но мешать мне глазеть на зверюгу не стал, только за ручку отвел в сторону, дабы не путалась под ногами у выходящего из арки народа.

Брон напоминал земных броненосцев, только вот размером животинка была со слона. А еще его лапы визуально казались длиннее и толще по отношению к туловищу, чем у земных собратьев. Кроме того, если судить по забитой кормушке, прикрепленной возле морды, лопали они все подряд в отличие от броненосцев.

Так вот непосредственно этот верещащий экземпляр явно был чем-то недоволен. Возможно, размером телеги, которую приходилось тащить, а может, и весом хозяина, с видом императора восседавшего на загривке.

Только после того как брон скрылся за поворотом, я сумела рассмотреть место, в которое мы перенеслись. Арка находилась в центре небольшой площади, огороженной со всех сторон символическим резным забором с широкими воротами. К ним вели несколько хм... дорог.

Обычная. Ну как обычная, скажем так: условно обычная для экипажей, карет, верховых на лошадях и бронах. А еще непонятных устройств типа земных тачек, скорее всего, магического характера. По-другому объяснить, как передвигались эти штуkenции на двух колесах, с ручкой вместо руля, я не могла.

Вторая – явно для пешеходов, потому как по ней чинно передвигались прохожие как в человекоподобном, так и зверином обликах. Честно, я обомлела, когда перед тонкой гадюкой остановился здоровенный брон, дабы пропустить ту на аналоге пешеходного перехода.

Следующий путь, ведущий к арке, был водным. Явно рукотворный, или же, скорее, маготворный, канал соединял площадь с целой сетью подобных, уходящих в разные стороны, опутывавших страну, словно кровеносные сосуды. Вот прямо сейчас на пятачок перед воротами выбросилось неведомое создание с плавниками, спустя мгновение принявшее вид рослого широкоплечего мужчины. Мономорф в иллюзии одежды снял с шеи мешок, вытащил оттуда одежду настоящую и, как ни в чем не бывало, принялся ее натягивать.

Четвертая дорога принадлежала плотам, летающим на расстоянии примерно метров четырех от земли. Этаким плоским деревянным конструкциям, опять же, магического происхождения. Управлял плотом «пилот», восседавший в передней части на высоком

стуле и державшийся за блестящий поручень. Позади него находились четыре ряда скамеек для пассажиров. Судя по тому, что никто из них не вываливался на головы пешеходов, плоты были защищены невидимым глазу экраном.

Выше, над крышами многочисленных зданий, лениво взмахивая крыльями, парили пегасы. Открыв рот, я с умилением смотрела на воздушных лошадок и безмерно завидовала их владельцам. Так происходило до тех пор, пока в голову не пришла мысль: насколько разумны эти создания, чтобы не справлять нужду на лету. Тотчас прикрыв рот, я судорожно заозиралась, ища следы преступлений, но, к моему счастью, специфических кучек видно не было. Улица радовала чистотой и ухоженностью.

И, наконец, последняя воздушная, самая удаленная от земли дорога принадлежала мономорфам в обличье птиц и летающих животных. Кого в небе только не было, я не успевала толком рассмотреть одного, как появлялось еще с десятков. Знакомые на вид и не очень. Симпатичные и те, кого и в страшном сне не хотелось бы увидеть. Пестрые и разноцветные, маленькие и большие. В общем, на любой вкус и фантазию.

Воздушные ряды не смешивались, существа летели точно по светящимся разметкам, снижаясь в отведенном для этого месте. Конечно, я могла и ошибаться, но парочка мономорфов в обличье орлов восседали на высокой жерди явно для того, чтобы контролировать передвижение транспортных средств и не только. Представив пернатых в одежде земных гаишников, да еще с главным полосатым атрибутом в лапах, я чуть не упала от смеха. Отсмеявшись, посмотрела на близнеца и протянула восторженно:

– Круто тут у вас! И очень необычно.

Альдамир снисходительно улыбнулся, попутно заметив, что это только начало, а потом предложил забраться в карету. Оказывается, пока я любовалась окрестностями, за нами успели приехать из дворца. И сейчас экипаж в окружении нескольких суровых молодцов на лошадях ждал только меня.

Попрощавшись с Лаурой и Диниосом, отправившимися в другую сторону, я с громко бьющимся сердцем ступила на подножку.

Что ж, в путь! И пусть мне поможет Предопределение пережить встречу с родственниками принца.

Карета неспешно везла нас по мостовой, я же жадно оглядывала достопримечательности. Дома невысокие, этажа на четыре максимум, зеленые садики, разбитые почти возле каждого строения, яркие пятна клумб и не менее броские вывески магазинов. Вот что-то, а реклама в любом из миров привлекала внимание.

– Как я и обещал, мы обязательно посетим лучшие салоны столицы, – заметив мой интерес, заверил близнец. – Не беспокойся.

– Ни капли не волнуюсь, – ответила я и нисколько не покривила душой. Несмотря на наши разногласия, Альдамир всегда держал слово.

На улицах города было многолюдно, вернее, многоморфно. Попадались и представители других рас, но они терялись в общей массе аборигенов. Я смотрела на хозяев столицы, отмечая то, во что они были одеты. Дамы элегантно и женственно, мужчины подчеркнуто строго. И с затаенной грустью отмечала, что в своих широких, не по размеру штанах, рубашке с чужого плеча и ботинках на толстой подошве смотрелась бы рядом с ними как чучело огородное.

Да, похоже, я произведу совсем иное впечатление на родственников принца, нежели хотела. Нищая оборванка вряд ли придется ко двору. Уж если близнецу, находившемуся под действием связи, я была неприятна, то что говорить о членах его семьи.

Глубоко вздохнув, отвернулась от окошка и глянула на Альдамира. Он сидел прямо, гордо держа подбородок, но, судя по задумчивому виду, находился отсюда далеко-далеко. Возможно, тоже переживал.

Эх... Как же мне страшно. Наверное, в лапах маньяка ду Врана я чувствовала себя спокойнее, чем сейчас.

Чтобы не надумать всякого, вновь уставилась в окно. Вскоре дорога вильнула направо, а после пошла в гору. Постепенно городской пейзаж менялся на сельский. Практически исчез транспорт, дорога сузилась. Домики превратились в милые взгляду деревянные одноэтажки, народу поуменьшилось, зато появились вполне узнаваемые домашние животные: овцы, козы, коровы, лошади. Неизменными оставались чистота улочек и водные каналы, в которых плескались мономорфы во вторых ипостасях.

Вопреки моим ожиданиям дворец Владыки находился не в центре, а в предместье, на живописном холме у озера. Он, казалось, возвышался над городом, словно король-лев из одноименного мультфильма, с высокого утеса взиравший на свои владения.

И озеро, и декоративные деревца, а еще красиво оформленные заросли незнакомых мне кустов с крупными цветами, а также ухоженные дорожки, беседки, ажурные фонари и резные скамеечки я увидела только тогда, когда мы въехали в ворота. До того все это великолепие было припрятано за высоким, неприступным на вид забором. У ворот дежурили стражники в черной форме, зорко оглядевшие нашу карету. Не заметив ничего подозрительного, они поклонились близнецу и пропустили внутрь.

Чем ближе мы подъезжали к высокому крыльцу, тем быстрее билось мое сердце. Наконец, наше транспортное средство остановилось. Я беспомощно посмотрела на Альдамира и невольно вжалась в спинку кресла. Он кривовато улыбнулся в ответ и протянул руку. Ладонки тут же вспотели, вынуждая меня сжать их в кулаки.

– Не бойся, Груша, – в который раз за сегодняшний день сказал он и выразительно посмотрел на руки. – Позволь мне тебе помочь, с подножки можно упасть.

Едва сдержав тоскливый вздох, разрешила близнецу вывести себя из кареты и только потом вытащила ладонь из его пальцев. Но тут же была вынуждена вновь вцепиться в них со всей силы, потому что на крыльце нас уже ждали. Двое: представительный мужчина в годах и очень красивая статная женщина средних лет.

Честно, если бы не Альдамир, я так и стояла бы возле кареты, застыв каменным истуканом. Вот только принц ждать, когда отомру, не стал, вместо этого потащил меня за руку напрямик к паре.

– Отец, мама, здравствуйте, – склонил он голову, остановившись, не дойдя до родителей несколько ступеней. – Позвольте представить вам своего близнеца: Полайкина Агриппина Андреевна, человек.

Я повторила движение принца, а потом осторожно подняла глаза и робко проговорила:

– Приветствую вас, Ваше Величество. Леди Катарина ду Милау.

Мономорфы молчали, внимательно разглядывая мое лицо. Чудом заставив себя стоять на месте, а не чесануть обратно в карету, я ждала их вердикта.

– Добро пожаловать в семью, дитя, – наконец, сказал Владыка. – Мы рады тебя приветствовать во дворце.

Затем он спустился по ступенькам вниз, оказываясь на одной с нами. Протянул руку и положил ладонь на мой лоб. Вот прямо туда, где чернела «подаренная» принцем звездочка. От неожиданности я невольно присела под дланью, хотела было удрать, да только близнец не позволил, придержал. Впрочем, долго меня напрягать не стали, Владыка нараспев произнес фразу:

– Драгонидум митте.

Его глаза вдруг широко раскрылись, однако за этим проявлением удивления ничего не последовало. Отец Альдамира убрал руку. А потом широко улыбнулся, совсем как сын, и более душевным тоном добавил:

– Агриппина, я вправду рад нашему знакомству.

Не успела я сказать и слова, как оказалась в объятьях леди Катарина ду Милау. Матушка Альдамира на мгновение прижала меня к груди, а потом, отстранившись, лукаво повела черными глазами.

– Дорогая Грушенька, пойдёмте, вы наверняка устали с дороги. Я покажу вашу комнату.

И гораздо тише, изогнув при этом идеально выщипанную бровь:

– А мужчины найдут нас позже, сейчас им поговорить не помешает.

Оставалось только кивнуть и последовать за женщиной. От волнения я почти ничего не успела рассмотреть, скажу одно: дворец был огромен. Высоченные потолки, широченные коридоры и гостиные, гигантские блестящие люстры, лестницы, ведущие в небеса. В общем, потерялась во всем этом великолепии и пришибленно бежала за матушкой Альдамира, боясь отстать и заблудиться. А она, надо заметить, неслась на каблуках по скользкому паркету гораздо увереннее, чем я в своих ботинках.

Остальных родственников, о которых говорил принц, придворных, да вообще других мономорфов видно не было. То ли прятались, подглядывая из-за углов, чтобы не смущать гостью, а может, высокая семейка решила не травмировать их тонкую душевную организацию показом непонятной землянки, по воле Предопределения ставшей близнецом наследника.

Впрочем, в любом случае я была благодарна Владыке и леди ду Милау, работать клоуном для кучи разряженных придворных мне не хотелось. Да и психика бы не вынесла. А это чревато срывом. Виверна внутри поддакивала, тревожно рыча. Кроме того, она пыталась меня приободрить, посылая волны любви и уверенности в себе. Помогало, скажу честно, не очень. Сердце все так же молотом отдавалось в висках, а ладони потели.

Наконец мы куда-то дошли. Матушка Альдамира остановилась возле вычурной резной двери, покрытой, ну, наверное, позолотой, и решительно ее отворила.

– Ооо! – не сумела я сдержать возгласа.

– Проходите, Груша, – посторонилась леди. – Надеюсь, комнаты будут вам по нраву.

– Ооо! – как заведенная, повторила я. – Леди ду Милау, вы уверены, что мы пришли по адресу?

– Просто Катарина, дорогая. И, конечно же, эти комнаты отныне ваши. Но неужели я не сумела вам угодить? Выбрала не ту отделку или...

– Нет-нет, что вы! Все просто великолепно! – поспешила заверить я, видя, как потемнело от расстройства ее лицо. – Только несколько непривычно.

Совсем-совсем немного непривычно. Так немного, что мне боязно ступить грязными ботинками на произведение искусства, которое по недоразумению превратили в ковер.

Катарина тут же повеселела и гостеприимно взмахнула рукой.

– Тогда проходите же, Грушенька. Сейчас я вам все-все покажу!

Пришлось невозмутимо улыбнуться и, внутренне содрогаясь, перешагнуть порог.

– Гостиная, – кратко характеризовала первую комнату леди ду Милау и замолчала, давая мне возможность все самой осмотреть.

А глядеть тут было на что: стены обтянуты песочного цвета тканью, с крупными вставками более темного коричневого. В тон им портьера до самого пола. На полу лежал ковер с мелким ворсом. Еще более темный по цвету, с бежевым растительным принтом, наподобие того, что украшал вставки на стенах.

В центре комнаты стояли бежевые диванчики на гнутых ножках, а еще столик, наподобие земных журнальных, украшенный живыми цветами в вазе и блюдом с фруктами. Чуть поодаль, у стены притулился комод, выполненный в том же стиле, что и стол с креслами. А еще здесь было очень светло: ажурные маголамп висели на стенах, красовались на комод, ниспадали с потолка.

– Пойдёмте дальше, Грушенька, – поторопила меня матушка Альдамира. – Нам еще нужно успеть подготовить вас к торжественному ужину.

О нет, торжественный ужин! Может, обойдемся скромной трапезой на кухне?

– Ну что вы, дорогая, – звонко рассмеялась Катарина, услышав озвученный вопрос. – Все просто сгорают от нетерпения и ждут знакомства с вами.

Да, похоже, играть роль местного клоуна мне все-таки придется. Вот брон!

Из гостиной вели две двери. Одна в спальню, другая в кабинет. Решили начать с первой.

Здесь преобладали иные цвета: бордовый, белый и золотой.

Бордовые стены, белый потолок с золотой люстрой маголамп. Шикарная кровать кипельно-белого цвета с золотой резьбой. В том же стиле прикроватные тумбы, кресла и туалетный столик, уставленный разнообразными баночками. А еще белоснежный мохнатый ковер на всю ширину комнаты.

– А вот здесь, Грушенька, гардеробная, – с таинственным видом заявила Катарина. – Я имела смелость заказать вам платье на сегодняшний вечер. Надеюсь, оно вам понравится.

С видом фокусника она распахнула очередную дверь, а я вновь ахнула, в который раз за сегодняшний день, не сумев сдержать эмоций. Чего там только не было: костюмы повседневные и парадные, для верховой езды и пикника, платья, юбки, блузы. Манто и пелерины, пуловеры и кардиганы. Не говоря уже о чулках, нижнем белье, умопомрачительных комплектах, на которые мне и смотреть-то было стыдно, не то чтобы примерить. И много другого, чему я не сумела присвоить название земных видов одежды. Такое ощущение, матушка Альдамира просчитала всевозможные ситуации, в которые я могла попасть.

Глаза рябило от ярких расцветок, пальчики ощущали гладкость атласа и шелка, мягкость шерсти, грубоватый ворс бархата, легкую нежность батиста, приятную прохладу кожи и теплоту меха. Я проходила между рядами вешалок с открытым ртом, с трудом понимая, что все это великолепие находилось не в каком-нибудь модном бутике, а моей комнате.

Лишь одного вида не нашлось в царстве одежды: брюк, штанов, шорт, лосин, в общем, того, без чего я не представляла нормальной жизни. Даже для сна предполагались всевозможные ночные рубашки: от закрытых в пол до полупрозрачных, едва прикрывавших попу. И только нежно любимых мной мягких фланелевых пижамок не было.

Но и на этом сюрпризы не закончились. Стена напротив входа была забита обувью и аксессуарами. На многочисленных полочках стояли туфельки на каблуке, легкие балетки и босоножки, сабо и мокасины, сапоги и ботинки. Какие-то штуки с загнутыми носами и отсутствием задников, причисленные мной в силу скудности знаний к обуви мультяшных шахов. Домашние мягкие тапочки с помпонами и нечто наподобие разукрашенных в яркие цвета валенок.

Выше полки с обувью хранились шляпки, шарфы, шали, какие-то обручи с газовой отделкой, ремешки, банты, перчатки и другие штуки, которым как ни хотела, но не могла придумать применения. Похоже, без помощницы со всем этим добром я ни за что самостоятельно не разберусь.

– Грушенька, взгляните, – отвлекла меня Катарина. – Вот здесь можно будет хранить драгоценности.

Она нажала на рычажок, замаскированный под одну из полок, и открылась незаметная дверца, укрывавшая вместительную нишу в углу. Там в несколько ярусов покоились обшитые черным бархатом пустые подложки, призванные хранить милые женскому сердечку блестящие безделушки. И лишь на одной из них лежал золотой гарнитур с белым жемчугом: кулон, серьги и кольцо.

Я протянула руку и дотронулась до белых капелек, тонюсенькой ажурной цепочки, удерживавшей довольно-таки крупную жемчужину.

– Как вам, дорогая? – с затаенной тревогой спросила матушка Альдамира. – К

сожалению, я не могла полностью полагаться на свой вкус в выборе украшений, потому остановилась на этом комплекте. Подобные у нас носят незамужние девушки. Надеюсь, сумела угодить?

– Он великолепен! – честно ответила я. – Я бесконечно благодарна вам, Катарина!

И, подавшись порыву, схватила ее за ладонь и крепко сжала пальцы.

– Вы не представляете, как мне приятно!

– Правда?

– Конечно же, да!!!

– Спасибо, Грушенька! Вы просто сняли камень с моей души. У меня ведь никогда не было дочери, и я просто не представляю, что может заинтересовать юную особу. Вот и набрала всего понемногу.

– Что вы, это вам спасибо. За встречу, за беспокойство, за внимание. За все это, – описала я круг руками.

Матушка Альдамира покраснелась, в ее глазах заблестели слезы. Испугавшись всплеска неконтролируемых эмоций, все-таки встреча со мной для Катаринины так же волнительна, как для меня с ней, я затараторила:

– Ой, мы, кажется, забыли о времени. И о платье. Помните, вы хотели показать мне его. Боюсь, я сама ни за что не отыщу среди других. Здесь столько красоты, что я потеряюсь до конца каникул, не то что до вечера.

– Конечно-конечно! – всплеснула руками женщина. – Вы правы, нам стоит поспешить. Пойдемте!

Добравшись до ширмы возле одной из стен, я, наконец, увидела наряд для торжественного ужина.

Длинное, до самого пола, приталенное атласное платье с вышитой розовой U-образной вставкой на груди и разрезными верхними рукавами, сквозь которые виднелись нижние. С длинным, тоже розовым, украшенным белым жемчугом бархатным кушаком. К платью прилагались остроносые белые туфельки на низком устойчивом каблучке и газовая накидка, крепившаяся на обшитом белой тканью обруче.

Глядя на это великолепие, я никак не могла представить себя в нем. Вот совсем никак. Платье было сшито для принцессы, а не странной землянки, привыкшей везде и всегда ходить в брюках.

Ну как я облачусь в подобную красоту?

Зеркало на стене подтверждало мои опасения, без прикрас показывая и взлохмаченные волосы с отросшей челкой, и испуганные глаза, и тощую шею, выглядывавшую из ворота большеватой мне рубахи. А еще измазанные синим карандашом пальцы и искусанные от волнения губы.

Не уверена, что из этого гадкого утенка можно сделать прекрасного лебедя.

Уловив смену настроения, Катарина подошла ближе.

– Не знаю, Грушенька, что случилось в академии, из-за чего мой сын не сумел обеспечить вас всем необходимым. Но я уверена, сегодня на ужине вы затмите всех. И Альдамир влюбится в вас снова.

Вздвогнув, опустила глаза. Полыхнувшие жаром щеки дали понять, что кожа опять стала красной. Слова Катаринины вдруг заставили сердце биться быстрее и породили мысли и желания, которые я скрывала от самой себя.

– Вы мне поможете? – подглядывая, робко спросила у нее.

Матушка Альдамира мягко улыбнулась и проговорила:

– Конечно, Грушенька.

А потом вдруг лукаво сощурила глаза и добавила:

– Только обещайте, что не будете сопротивляться и сделаете все, что я скажу.

Мне оставалось только со вздохом согласиться.

Глава 5

Альдамир сосредоточенно смотрел на отца. Владыка мономорфов Сошелиар Скай дэ Роушен молчал, глядя вдаль. Он был спокоен и, казалось, доволен происходящим. Вот только принц знал, покоем здесь и не пахло. Мягко говоря, отец нервничал. А уж если быть точным, не находил места от беспокойства.

Пауза затягивалась. Волнение родителя передавалось и сыну. Поймав себя на очередной малоприятной мысли, Альдамир понял, что начал выдумывать всякие ужасы. Мысленно встряхнувшись, он кашлянул, привлекая внимание. Открывать рот без позволения отца он мог, Владыки – нет. Разрешения не получено, а кто сейчас стоял напротив него, пока было непонятно.

Уловка помогла. Родитель отвлекся от разглядывания клумбы возле лестницы и, наконец, заговорил:

– Что ж, сын, можно тебя поздравить. Ритуал прошел успешно. Ты все-таки вызвал магического близнеца.

Принц облегченно выдохнул: отец, а не Владыка.

Тем временем тот продолжил:

– Милая девочка. Добрая, симпатичная. Сильная. Больше, к сожалению, ничего хорошего о твоём близнеце я сказать не могу.

– Отец! – против воли воскликнул Альдамир, но родитель только отмахнулся.

– Вот в силу-то и проблема, сын. Драгонидум принял ее мгновенно, я не успел мысленно произнести вторую фразу Разрешения. Ты понимаешь, что это значит?

– Да, отец, – ответил принц. – Потенциально она вторая по силе после тебя. Это значит, что Дух Дракона выбрал нового наследника, вернее, наследницу. А мне придется ночевать в саду, ежели ты решишь не давать мне разрешения на вход.

– Не ерничай! – строго одернул родитель. – Все слишком серьезно.

Альдамир недоуменно посмотрел на него.

– Прости, отец, я не понимаю. Такого ведь не может быть. Женщины не входят в огонь Преобразования. Тем более те, которые не являются нам кровными родственницами. Я прав?

Владыка молчал.

– Отец, не молчи! Ответь, я прав?

– Хотел бы ответить «да», – спустя долгие секунды тишины проговорил он. – Вот только не могу.

– Отец! Но как?

Строго на него взглянув, будто бы коря за чрезмерную эмоциональность, родитель принялся объяснять:

– Еще до восстания Фениксов, до первого вызова магического близнеца на престол мономорфов входили и мужчины, и женщины. Драгонидум был волен выбирать из детей властвующего Владыки наследника, невзирая на пол. Все изменилось после того, как наш предок Димитрий выкрал свиток из замка врагов и обзавелся близнецом, могучим гаргулом Серфилом. Победив предателей, принц вернулся домой героем. Он купался в лучах славы и всеобщей любви. Народ падал ниц, стоило юному Димитрию выйти на улицу. И лишь одно существо снисходительно смотрело на него сверху вниз: старшая сестра-наследница Гиофа. Самая сильная, самая достойная, выбранная Духом Дракона.

Альдамир слушал и не мог поверить своим ушам. Никто и никогда не рассказывал ему эту историю.

- Серфил по праву считался не только могучим воином, но и прекрасным стратегом. Постепенно внушая принцу мысль, что быть Владыкой намного приятнее, нежели братом Владычицы, вскоре он добился того, чего хотел. Связь близнецов тоже сделала свое дело, Димитрий стал равен по силе великой сестре. Драгонидум не мог выбрать, дав обоим детям Владыки шанс стать преемниками. Вновь повторилась история многовековой давности, приведшая к войне: брат и сестра вместе претендовали на власть.

Отец устало сгорбился, будто давняя вражда предков давила на его плечи, но все равно говорил:

- Новой войны не случилось, отряды Серфила хитростью обезоружили приспешников принцессы. Гиофа проиграла. Убивать сестру Димитрий не стал, поддавшись мольбам матери. Он только быстро выдал замуж за бесплодного представителя рода ду Норин, вынудив добровольно произнести брачную клятву, и сослал в глушь, где спустя годы она умерла от старости. Произнеся клятву, Гиофа тут же потеряла возможность быть наследницей. После смерти отца и вступления на престол Владыка Димитрий создал закон, по которому девушки рода Скай дэ Роушен сразу же после совершеннолетия выдавались замуж. Вскоре народ забыл причину, считая столь ранний брак традицией правящей семьи.

Закончив фразу, отец внимательно посмотрел на Альдамира.

- Ты понимаешь, почему твой близнец стала опасна?

- Не совсем, отец, - покачал головой принц. - Ведь Агриппина мне не сестра. Как ее может выбрать Дух Дракона?

Владыка усмехнулся.

- Все непросто, сын. Не зря связь подстраивает разнополых близнецов друг под друга, стирает расовые различия, даруя им возможность иметь детей. Из-за этого для Драгонидума вы теперь словно кровные родичи. Брат и сестра. Даже если бы существовал способ разорвать вашу связь, для Духа Дракона ничего не изменилось. Только после произнесения брачной клятвы, причем добровольного произнесения клятвы, Агриппина перестанет быть наследницей.

- Отец, я не вижу причины для паники, - хмуро сказал Альдамир. - После завершения обучения мы все равно поженимся. А к тому времени связь сделает свое дело. Брачная клятва будет добровольной.

- В том-то и вопрос, сын, времени нет. Я умираю. Полгода, в лучшем случае год, и меня не станет.

- Что?! - воскликнул принц. - Умираешь? Но почему?

- Неважно, - вновь отмахнулся Владыка. - Главное, твоя иномирянка не может войти в огонь Преобразования, иначе Сердце Торгона может остановиться.

Альдамир смотрел на родителя и не мог понять, неужели то, что он слышал, - правда. Странная болезнь, которая, по словам отца, должна была привести к смерти. Но как? Близнецы, в силу особенностей, практически не болели. Умирали от ран, несовместимых с жизнью, и то если рядом не находилось лекаря, способного хоть немного помочь. От чрезмерного магического истощения. От старости, но и старость отодвигалась на некоторое время, давая чувствовать себя отлично и быть полными сил почти до конца. Оставшийся в одиночестве близнец мог уйти за грань сам, не вынеся потери. Но чтобы от болезни - никогда. По крайней мере, принц такого не знал.

Следующие пункты, вызывавшие сомнения, - женщины-Владыки и едва не случившаяся новая война. Нет, он, безусловно, доверял отцу, особенно в вопросах, касавшихся безопасности страны и мира. Но капля сомнения все-таки закрадывалась в душу, мешая полностью принять рассказ Владыки как должное. Впрочем, проверить, на самом ли деле имели место такие события, он мог. Диниос Круговор навряд ли откажет ему в посещении архива клана Белых тигров.

Дальше Агриппина, которая вдруг ни с того ни с сего стала наследницей вместо него, и

возможная остановка Сердца Торгона, если она войдет в огонь Преобразования. Вот уж это вообще событие из ряда вон выходящее. И как реагировать на него, Альдамир пока не знал. Только-только они сошли с тропы войны, как судьба вновь пыталась столкнуть их лбами.

Уехать из Академии Магических близнецов домой, чтобы скопом получить пугающие сведения. Не так, совсем не так он представлял нынешние каникулы.

И пусть простит Предопределение, но кому-то явно не хочется, чтобы он, Альдамир Скай дэ Роушен жил спокойно?

– Твои мысли, сын, – напомнил о себе родитель, в нетерпении постукивая кончиками пальцев о резные перила. – Что ты будешь делать?

– Прости, отец, я пока в раздумьях.

– Понятно. Что ж, время у тебя есть. Просто имей в виду, если после моей смерти вы с Агриппиной не будете состоять в браке и ее потянет к Сердцу, мои люди уничтожат твоего близнеца. Приказ я отдам сегодня же.

– Отец!

Альдамир в ужасе воззрился на родителя.

– Отец, ты готов не только убить собственного сына, но и саморучно обезглавить мономорфов из-за гипотетической возможности того, что Сердце может остановиться?!

– Не драматизируй, сын. Я в курсе твоих непростых отношений с Агриппиной. Знаю, что ваша связь едва теплится. Знаю, что она тебе не нужна и что ты ищешь способ разорвать ее. За свою жизнь не беспокойся, Лиопольдина Дэр ду Милош и ее близнец помогут пережить разрыв.

– Лиопольдина! Вот слезы Непроизносимой!!! – не стерпел Альдамир.

– Так и быть, прощу твою несдержанность, ненаследный принц, – жестко прервал ругательства родитель, а Альдамир понял, что на место отца пришел Владыка. – И даже подтверждаю, да, леди Дэр ду Милош передавала некоторые сведения о тебе своему отцу, а значит, и мне. Так что я в курсе всего.

– Простите, Ваше Величество, – склонил голову принц. – Но это не отменяет того факта, что со смертью Агриппины трон мономорфов занять будет некому.

– Временно. Твоя мать беременна, и уже сейчас признаки показывают, что младенец мужского пола родится магически одаренным. Сразу же после совершеннолетия он отправится на Призыв. До того времени твоя мать, герцог Дэр ду Милош и Альфред помогут сохранить порядок в стране.

– Вы так уверены, что еще не рожденный ребенок сумеет спустя годы вызвать близнеца?

– Нет, Альдамир, не уверен. Даже если у него не получится, есть вероятность, что это сделают дети Альфреда. Как ты знаешь, магический дар ребенка не зависит от того, владеет ли им родитель. Альфред молод, полон сил и способен к зачатию. За будущей женой дело не станет. В любом случае род Грифона не заглохнет.

– Хорошо, Ваше Величество, вы все продумали, кроме одного, – дерзко поднял подбородок Альдамир. – Уверены ли вы в том, что после вашей смерти не начнется борьба за трон между моей матерью, нерожденным братом и Альфредом, чьи дети теоретически могут занять престол? Не ввергнете ли вы смертью моего близнеца страну в пучину гражданской войны?

Владыка хищно прищурился, превратившись из добродушного старика в воина.

– Уверен. Почему? А вот это я могу обсуждать лишь с наследником. Так что, принц, время у тебя есть, дерзай. Могу предоставить помощь и сам обговорю с Агриппиной все тонкости. Она девушка умная, поймет сразу и даст согласие на обряд.

- Благодарю, Ваше Величество, я справлюсь своими силами.

- Как знаешь. А теперь подойди, дам разрешение на вход.

Альдамир покорно шагнул ближе и склонил голову, ожидая прикосновения. Хотя он был готов спать и в саду, лишь бы отец до него не дотрагивался. Останавливала Груша. Проговорив фразу, Владыка убрал руку и отпустил его на все четыре стороны, чем принц и воспользовался, ретиравшись за дверь. Но едва он перешагнул порог, как фраза родителя заставила его на миг замереть:

- Прости, сын. Возможно, когда-нибудь ты поймешь, что важно лишь Сердце, а не его стражи. А теперь ступай.

Пожалеть о том, что я связалась с матушкой Альдамира, мне пришлось уже спустя несколько минут. Как только она получила согласие, действие закрутилось.

- Бронни, Донни! - вдруг оглушительно вскричала Катарина. - Живо сюда!!!

Не успела я и глазом моргнуть, как в гардеробную вбежали две дородные девицы с простоватыми деревенскими лицами. Почтительно поклонившись женщине, они вытянулись по струнке, словно солдаты на параде, и преданно уставились на нее.

- Так, девушки! - скомандовала леди ду Милау. - Нам нужно из этого милого воробышка сделать прекрасную кайрави.

Девицы как по команде перевели взгляды на меня и, будто рентгеном просветили лицо и тело. Я аж попятилась от чрезмерного внимания.

- И времени на это всего пять часов, - добавила Катарина.

Бронни и Донни слаженно ахнули и прижали ладони к сердцу.

- Всего пять часов, - с нажимом повторила матушка Альдамира. - Потому отставить оханья и живо за дело! Чтобы через десять минут все было готово.

Девиц словно ветром сдуло. Взмахнув длинными юбками, они прыснули в разные стороны.

Затем Катарина повернулась ко мне и, ласково улыбаясь, произнесла:

- Пока девушки все готовят, не пойти ли нам, Грушенька, подкрепиться? На обед мы с вами вряд ли успеем, но, думаю, немножко восполнить энергию перед делом сумеем.

Честно, я слегка оробела, а еще испугалась. Воображения не хватало, чтобы представить то самое дело и «все», что должны были подготовить расторопные служанки.

Впрочем, леди ду Милау ответа не ждала. Лишь подхватила под локоток и повела в гостиную. А я поняла, от кого у Альдамира замашки таскать меня за собой без разрешения.

В гостиной уже ждал легкий перекус: овощные салатики, малюсенькие тарталетки с кусочками мяса, нечто типа батончиков мюсли, неведомые мне ягоды и фрукты. А еще зеленая жижа в высоких бокалах.

Откушав и того и другого, а также третьего и четвертого, я осталась довольна незапланированным обедом. Не скажу, что наелась досыта, но чувство голода притупилось. Тарталетки оказались с курицей, нежной, чуть подсоленной, посыпанной пряностями. Овощи в салате напоминали земные помидоры, капусту и красный перец. Мюсли имели вкус мюсли, зеленая жижа была похожа на яблочный сок, в который добавили мятную конфету. Непривычно, но освежающе.

Закончив трапезу, матушка Альдамира повела меня в ванную комнату.

Да!!! Я сильно ошибалась, клича ее так по-простецки. Владельцы земных салонов красоты обзавидовались бы, если бы увидели такую роскошную функциональность.

Помещение было разделено на сектора: едва войдя в дверь, мы попали в комнатушечку с

несколькими мутировавшими кресло-кушетками, очередной ширмой, огромным зеркалом и столиком с напитками. На одной из кушеток и устроилась Катарина, дабы контролировать процесс приведения возможной невестки в достойный вид.

Мне же предложили пройти за ширму, снять одежду и облачиться в любой из выбранных халатов, что в достаточном количестве висели в шкафу. Выполнив требование, я вышла «в люди», смущенно теребя рукав.

– Ну-с, дорогая, давайте начнем. Девушки уже все подготовили.

Матушка Альдамира хлопнула в ладоши, тут же открылась дверь справа, откуда вывалилась раскрасневшаяся, взмыленная служанка.

– Леди, прошу, – зычно пророкотала то ли Бронни, то ли Донни, почтительно пропуская вперед.

Мне не оставалось больше ничего другого, как глубоко вздохнуть и переступить порог. За дверью оказалась именно ванная комната в привычном виде. А точнее, непосредственно ванна, широкая, большая. Я бы даже сказала огромная. Отдельно душ за прозрачной преградой. Стойка с множеством полок, на которых стояли разнообразие бутылочки и баночки, лежали мешочки, коробочки и прочее, мной неопознанное. Кроме того, почти у стены находилась длинная лавка, обитая тканью, по виду напоминавшая массажный стол.

Вначале меня попросили снять халат, предварительно вежливо узнав, а не нужно ли мне посетить комнату для раздумий, дабы потом не прерывать процесс. Услышав такой же вежливый отказ, стянули-таки халат, нацепили на голову шапочку и засунули в душ. Затем, прикрыв стратегические места полотенцем, повели дальше.

За очередной дверью обнаружился дворцовый филиал бани, куда меня втолкнули, предварительно поменяв шапочку на войлочную шляпу, и посадили на верхнюю полку. А потом, плеснув на раскаленные камни жидкости из флакона, велели отдыхать.

Потела я недолго. Та же служанка вскоре вынула меня из горячего чрева. В ванной она обмазала кожу приятно пахнувшей лесом мазью и вновь завела в парилку. Видимо, для допекания.

Раза после шестого последовательности действий: пожарить – обмазать – пожарить – смыть – чувствовала себя праздничной уткой в духовке и не сопротивлялась. Вскоре девица все-таки решила, что я хорошо пропеклась, и мучения кончились. Ну, это мне так казалось.

Появилась вторая. Я поняла, что неправильно сделала вывод: все только начиналось. Так и оказалось. В четыре руки они растерли тело жесткими мочалками, раз пятьсот вымыли голову всевозможными пахучими средствами, а потом бросили на массажный стол. Где меня мяли, мазали ароматными маслами, вновь мяли и так до бесконечности. И лишь тогда, когда я перестала соображать, осторожно погрузили в теплую воду, оставив в одиночестве отмокать блаженные минут тридцать.

Затем выудили, окатили прохладной водой в душе, обтерли полотенцем, чем-то снова обмазали. Накинули чистый халат и вывели на глаза скучавшей за книжечкой леди ду Милау, которая тут же подала мне стакан с теплым чаем. Выхлебав в три глотка живительную влагу, я без сил рухнула на кушетку.

Да, не зря говорят: красота требует жертв! До этого дня я просто не представляла каких.

Впрочем, долго отдыхать не дали. Бронни и Донни выскочили из двери и напали коршунами. Подхватили под белы ручки и вывели из ванной в спальню. Там, вооружившись всяческими колюще-режущими инструментами, сделали маникюр, педикюр. Соорудили прическу, «нарисовали лицо», и все это под аккомпанемент щебетания матушки Альдамира. Промежуточные стадии, естественно, не показывали. Впрочем, я и не стремилась увидеть, желая лишь одного: чтобы меня положили вон на ту замечательную кроватицу и оставили в покое. Но, увы, мечта оставалась лишь мечтой. Впереди ждал торжественный ужин и неизвестность.

Глава 6

Наконец пытки красотой закончились. Оставалось лишь одеться. На кровати обнаружилось заблаговременно выложенное служанками белье: трусики-шортики из гладкой тонкой ткани и нечто похожее на земное бюстье, которое застегивалось спереди на крючки. Затем мне велели обуться в выбранные Катариной туфельки. А потом пришло время платья.

Бронни и Донни вдвоем с величайшей осторожностью водрузили его на меня, чтобы, не дай Предопределение, не испортить прическу. После долго поправляли юбку, укладывая складочка к складочке. Мне же предписывалось стоять не шевелясь и лишь по распоряжению поднимать или опускать руки, дабы девицы могли красиво уложить ниспадавшие разрезные рукава. Закончив с одеждой, служанки вновь устремили взгляды на леди ду Милау и, получив разрешение уйти, испарились из комнаты.

Тем временем матушка Альдамира протянула мне подложку с драгоценностями.

– Позволь тебе помочь, дорогая, – едва я справилась с серьгами и кольцом, предложила Катарина. – На цепочке коварный замочек, не так-то просто его застегнуть.

Кивнув, позволила ей закрепить кулон.

– Что ж, Агриппинушка, вы готовы! – отойдя на пару метров от меня, чтобы издали полюбоваться на получившееся «произведение искусства», женщина удовлетворенно вздохнула.

Я машинально погладила крупную жемчужинку на кольце, не зная, куда себя деть. Столь неприкрытое любованье читалось в ее взгляде, что стало неловко, а еще у меня появилось желание посмотреть на себя в зеркало.

Интересно ведь, как теперь выгляжу.

Словно прочитав вопрос по глазам, Катарина ослепительно улыбнулась и проговорила:

– Вы выглядите прекрасно, дорогая! Уверена, затмите всех на сегодняшнем ужине.

– Спасибо, – вспыхнула я.

– Не за что, Грушенька. А теперь, пожалуй, я пойду. Думаю, и мне пора готовиться к ужину. А вы посидите, отдохните. За вами скоро придут.

И, послав еще одну очаровательную улыбку, леди упорхнула из комнаты.

Как только за ней захлопнулась дверь, я первым делом понеслась к зеркалу. Но, не дойдя до него совсем чуть-чуть, остановилась. Сердце громко билось, грудь, приподнятая бюстье, выпрыгивала из выреза платья.

Страшно! А если вкус леди ду Милау слишком сильно отличается от моего или, не приведи Непроизносимая, то, что превосходно смотрится на девушках-мономорфах, для землянок подобно мешку картошки? Что я буду делать?! Бронни и Донни испарились, Катарина тоже ушла...

Вот брон, с этим ужином я становлюсь похожа на гламурную истеричку!

Мысленно попросив Солнышко дать мне затрещину, немножко успокоилась, увидев когтистый кулак возле носа, и решительно шагнула к зеркалу. А потом, больше не думая, подняла голову.

Из зеркала смотрела чужачка. Я даже на всякий случай развернулась, вдруг в спальне еще кто-то был. Никого не обнаружила. Дотронулась до зеркала, ощутила его прохладную гладь. Затем опять вгляделась в отражение, ища знакомые черты, и, слава Предопределению, нашла. Вот эти карие глаза с черными пушистыми ресницами вроде мои, только умело подкрашенные, отчего казались бездонными. Нос тоже родной: маленький и острый. Правда, лишившийся украшения в виде намечавшегося прыщика. Из-под глаз пропали синяки, цвет кожи выровнялся. Губы будто бы припухли, став более выразительными и яркими. Прикоснулась к ним пальцами, подушечки остались

чистыми.

Да, магия!

Усмирили умелицы и мои вечно растрепанные волосы. Сейчас пряди мягко обволакивали лицо, придавая ему правильную овальную форму. От широкого белого ободка, предложенного Катариной, мастерицы отказались, заменив тонкой жемчужной ниткой. Что вкупе с полосатыми волосами смотрелось весьма, хм, интересно. И что скрывать, мне нравилось.

Привыкнув видеть в зеркале цыплячью шейку, была приятно удивлена. Оказалось, она вовсе и не цыплячья, а длинная и изящная. Как бы сказала баба Нюра, одна из дедовых приятельниц, лебединая. Крой платья волшебным образом перекроил фигуру: за счет выреза плечи стали чуть шире, как и бедра, зато талию, казалось, можно было обхватить двумя ладонями. А еще я вроде бы даже выглядела выше. Цвет тоже радовал: белый придавал облику воздушности, розовый оттенял кожу, дабы она не выглядела безжизненно-бледной.

В общем, пацанка Грушка куда-то исчезла, на ее место пришла леди. И все было хорошо, но, честно говоря, глядя на себя в зеркало, я испытывала диссонанс. Внешняя обертка не соответствовала моему внутреннему состоянию. Ну не могла принцесса в отражении быть мной. Не могла.

Вздохнув, скорчила зеркалу рожицу, зеркало ответило тем же. Внутри заворочалась Солнышко, намекая, что тоже не прочь взглянуть на труд мастериц, а то и примерить платьице. Представив процесс примеривания, я почувствовала себя дурно. Виверна мерзко захихикала, а потом показала картинку. Эта вредина нацепила на свое чешуйчатое тело блестящую полупрозрачную тряпку, едва прикрывавшую стратегически важные места. Вернее, прикрывавшую бы, ежели одна скалящаяся хулиганка была бы человеком. Затем она покачала из стороны в сторону попой, а потом и вовсе подцепила коготком бретельку и с томным видом начала стягивать. Где только подсмотрела, безобразница! Неужели и на Торгоне есть стриптиз?!

Не стерпев, я захохотала как ненормальная. Даже слезы выступили, благо чудокосметика выдержала. Лицо не украсилось внеплановыми черными разводами. Со смехом спало напряжение. Волнение, державшее за глотку, ушло. Вернулось хорошее настроение, приправленное щепоткой бесшабашности.

И пусть сегодня выгляжу сказочной принцессой, в душе я все та же Груша.

Вновь улыбнувшись зеркалу, вдруг поняла. Чего-то не хватало. Но чего?

Точно! Вспомнила!

Кругляш, подаренный ректором, исчез! Как так, ведь Соло ду Помпео сказал, что потерять его невозможно? Жалко, он мне нравился. Да и чревато, однако. Вдруг похититель крови решит сегодня активизироваться. Тут же, словно отозвавшись на мысленный призыв, на шее заблестел амулет. Я моргнула, он пропал. Представила, появился опять.

Вот это да! Какая толковая штучка. Умеет исчезать!

Устав играть в прятки с кругляшкой, решила пройтись по новым владениям. Конечно, Катарина обещала провожатого на ужин, но что-то он не торопился с приходом, а посему можно было совместить приятное с полезным: и отдохнуть, и разведать обстановку. Главное, платье ни обо что не зацепить, все остальное поправимо.

Время шло, я вновь заглянула в ванную, все-таки посетила комнатку задумчивости, а вдруг. Потом поглазела на наряды в гардеробной, залезла на кровать, дабы проверить ее на мягкость. От греха подальше, чтобы не уснуть, покинула спальню и забрела в кабинет, его-то мне матушка Альдамира показать не успела.

Кабинет разительно отличался от других комнат: мебель темного дерева, более громоздкая и функциональная, чем везде. И что главное, ее здесь был необходимый минимум: стол, кресло и стеллажи на всю ширину стен. Никаких финтифлюшек и ненужных украшений.

Здесь мне почему-то было комфортнее.

Написав в блокноте, лежавшем на столе: «Тут была Груша», я покинула кабинет. В гостиной на столике обнаружила фрукты и с удовольствием подкрепилась. Перекус перекусом, а кушать уже хотелось. Больше делать особо было нечего. Присев на диванчик, открыла забытую Катариной книгу и попыталась читать. Но видимо, волнение и усталость сыграли роль, я расслабилась и незаметно для себя уснула.

Проснувшись от чувства, что меня разглядывали. Распахнув веки, убедилась, интуиция не подвела. В кресле напротив сидел Альдамир и, не моргая, смотрел. Да что там, буквально пожирал глазами.

Смутившись, быстренько приняла вертикальное положение, то есть уселась прямо. Мимоходом поправила платье.

- Привет, - пробормотала, тоже начав его рассматривать.

Принц уже успел сменить привычную мне одежду на, как сказала Кора, приличествующую статусу и положению в обществе. А именно: черную рубаху с воротом-стойкой. Поверх нее был надет темно-бордовый запахнутый, хм, ну назову кафтан с разрезными рукавами, опоясанный толстым кожаным ремнем. Вместо широких штанов на нем красовались черные брюки, заправленные в высокие сапоги. Кроме того, на груди Альдамира висела крупная золотая бляха, наверное, какая-нибудь специальная штука, показывавшая статус.

Пока я без стеснения разглядывала его наряд, принц успел отмереть и все-таки ответил:

- Здравствуй, Груша. Как себя чувствуешь?

- Отлично, как ты?

- Неплохо.

Да, занимательный разговор у нас выходит.

Поерзав, уселась удобнее.

- Ммм, и давно ты здесь?

- Не особо, - подумав, ответил он.

- А почему не постучался? - прищурилась я.

- Стучался, ты не отозвалась. Я забеспокоился.

- Понятно.

Волнение Альдамира приятно удивило.

- Спасибо.

- За что? - изумился он.

- Ну, - протянула я. - За беспокойство.

Принц не ответил, только улыбнулся. Правда, улыбка затронула лишь губы, взгляд оставался сосредоточенным и внимательным. Лоб хмурился, отчего галка выглядела кривовато.

- Что-то случилось? - участливо поинтересовалась я.

- Нет, - слишком быстро ответил он. - С чего ты взяла?

- Не знаю, ты выглядишь напряженным.

- Просто устал.

- Уверен? А может, с отцом поссорился?

Альдамир скривился, а я поняла, что попала в точку.

– Расскажешь? Вдруг, чем смогу, помогу.

– Нет, легкое недоразумение, – помотал он головой. – Тут и рассказывать не о чем. Обычное недопонимание. Я справлюсь самостоятельно.

Принц проговорил это так легко, что я сделала вид, будто поверила. Вот только на самом деле была уверена, все не так просто. Что-то, а может, кто-то (даже кандидатка на роль имелась) явно встал между отцом и сыном. И я буду не я, если не вытащу из него эти сведения. Но это потом, сейчас пора на ужин.

– Ладно, не хочешь говорить – не говори. Твое право. – Я показательно приняла его версию. – Так понимаю, ты пришел сюда не просто так. Пора идти сдаваться?

Альдамир вопросительно поднял бровь.

– В смысле, пора идти на ужин?

– Да, ты права, Груша. Пора.

Он поднялся с кресла и подал мне руку.

– Пойдем.

Уцепилась за протянутую длань и... осталась на месте. Меня будто током ударило. Перед глазами на мгновение потемнело. Впрочем, легкая потеря ориентации прошла, и я увидела саму себя, сидевшую на диване.

Что за фигня?!

Удивленно заморгала, картинка не поменялась.

– Вот брон! – вылетело изо рта второй меня.

– И не говори, – невольно ответила я и услышала мужской голос. Не веря собственным ушам, подняла руку к лицу. Увидела широкую ладонь. Провела по шее, вместо кожи ощутила гладкую ткань рубахи. Тронула ниже – отличительные женские признаки пропали.

Во дела, похоже, мы поменялись телами. Но как?

Не успела додумать мысль, как новый разряд пронзил тело, и спустя секунду я возвратилась обратно.

Уф!!!

– И что это было? – спросила, вытирая свободной рукой испарину.

– Не совсем уверен, но, похоже, связь усилилась, – пробормотал Альдамир, выглядевший весьма растерянным.

– Мдя, вот что-нибудь да случается! Не могла она усилиться после ужина. Весь настрой потеряла с этими перемещениями!

Придется опять просить виверну помочь. Впрочем, и от нее шли волны неуверенности. Бедолага тоже ничего не поняла и пребывала в замешательстве. Да уж, вот это номер!

Принц на мою реплику не ответил, лишь крепче сжал пальцы. А потом резко потянул на себя, вынуждая сделать шаг вперед. Не успела возразить, как оказалась в его объятьях. Он меня не неволил, руки лишь чуть поддерживали за талию, и в любой момент я могла отстраниться. Вот только хотела ли, сложный вопрос. Рядом с ним было на удивление хорошо. Будто бы Альдамир одним своим присутствием отгонял все тревоги.

Странное, надо сказать, ощущение.

А еще, вдыхая знакомый запах, я вдруг вспомнила, что не только тело принца на несколько секунд принадлежало мне, но и еще что-то. Может быть, восприятие. И оно показывало меня совсем другой, не такой, какой я сама себя представляла, или такой, какой видела в зеркале. Не безбашенной пацанкой, не принцессой из Зазеркалья, а хрупкой, нежной, словно цветок, беззащитной и ранимой леди. Этакой Дюймовочкой, которую хотелось оберегать и лелеять.

Разрушил чудесное мгновение стук в дверь. Встрепенувшись, я выскользнула из объятий Альдамира. Отвернувшись, поправляя платье. Принц так и не заговорил, только выдохнул отчего-то с шумом и отправился встречать гостя. Гостем оказался его личный слуга Персеваль, прибывший предупредить высочество и его близнеца о времени. Поблагодарив, Альдамир вновь подал мне руку, я, естественно, ее приняла. На этот раз обошлось без разрядов тока.

А потом нас повели в Большую столовую, где и должно было состояться торжественное мероприятие. Перед распахнутыми дверями пришлось остановиться, дабы церемониймейстер, или как тут называлась сия достойная должность, громко объявил наши имена:

– Его Высочество наследный принц Владений мономорфов, избранный Духом Дракона Альдамир Скай дэ Роушен с магическим близнецом, высокой леди Агриппиной Андреевной Полайкиной.

И шмякнул украшенной драгоценными камнями палкой по полу, да так сильно, что я подпрыгнула от испуга. Благо принц стоял рядом и поддержал, иначе, как пить дать, опозорилась бы перед гостями. А гостей было много, и они все, как один, перестали шептаться и принялись пялиться на дверь, ну и на нас, естественно.

Мне резко поплохело: голова закружилась, в горле образовался ком, который я никак не могла проглотить. Тонкое бюстье вдруг превратилось в жесткий корсет и стало сдавливать грудь.

Активизировалась Солнышко, посылая мегатонны спокойствия и уверенности, забирая страх. Издалека слышалось подбадривающее курлыканье Шторма. Альдамир тоже помог, чуть сильнее сжимая пальцы, даря уверенность. Я глубоко вздохнула и, нацепив благочестивую улыбку, позволила ввести себя в зал.

Мы проходили рядом со столами, за которыми восседали придворные, направляясь к возвышению в дальней части зала, где уже находились четверо мономорфов: матушка Альдамира леди Катарина ду Милау, прекрасная и величественная в своем темно-синем бархатном платье. Еще одна молодая миловидная женщина и двое мужчин. Судя по белым волосам и внешнему сходству, незнакомка была сестрой близнеца, принцессой Далиной. Один из мужчин тоже беловолосый с надменным выражением лица и выправкой военного – брат Альфред. Ну и методом исключения в смуглом синеглазом мономорфе я признала возможного мужа Далины.

За U-образным столом пустовали три места: во главе, первое по правую руку и самое дальнее слева, рядом с Катариной. Именно туда меня и усадил близнец, любезно отставив стул. Сам же уселся возле сестры на первое правое.

Проконтролировав процесс усаживания наследного принца со спутницей, народ вновь зашептался, но нет-нет, да бросал заинтересованные взгляды на наш столик. Семейка Владыки молчала, демонстративно не смотря в мою сторону, только Катарина мягко улыбнулась и подмигнула.

У меня немного отлегло от души. Все-таки еще одно существо, кроме Альдамира, относилось ко мне хорошо.

Впрочем, расслабляться долго мне не позволили. Церемониймейстер вновь шибанул посохом о пол и громогласно объявил:

– Его Величество Владыка Материи, Великий огненный Дракон Сошелиар Скай дэ Роушен.

Точно так же, как пару минут назад смотрели на меня придворные, я уставилась на

Владыку. Он был одет наподобие сына, разве что распашной кафтан радовал не бордовым, а красным цветом. И бляха на груди раза в два точно превышала украшение Альдамира.

Кивком позволив поднявшимся придворным сесть (вот дела, даже не заметила, как соскочила со стула), он прошел вдоль рядов и взобрался на возвышенность. Скупое поздоровался с нами, замершими, словно мышки под веником, и уселся во главе стола.

Откуда-то сверху полилась тихая музыка.

Глава 7

Усевшись обратно на стул, спряталась от внимательного взгляда Владыки за Катариной. По сути, уж очень удобно меня посадили: чуть-чуть наклонилась назад, и мужественного лица, покрытого сеточкой морщин, не видно. Еще бы от гостей кто спрятал, было бы совсем здорово.

Не успела мысленно посетовать на отсутствие загородки, как бокал, стоявший рядом, вдруг наполнился темно-красной, будто кровь, жидкостью. Сам собой. Вытаращившись на волшебный сосуд, пропустила момент, когда Его Величество вновь поднялся. Лишь многозначительное покашливание матушки Альдамира спасло положение, я тут же подскочила. Остальные гости, естественно, тоже оторвали нарядные зады от сидений.

Хорошая, однако, зарядка. Туда-сюда сел-встал, калорий как не бывало. Можно спокойно набивать живот.

Скосив глаза на народ за столом, сделала в точности, как они. Взяла подозрительный бокал в руку и изобразила благочестивое выражение лица.

Тем временем Владыка держал паузу, дабы желающие (читай: все) могли встать, чтобы выразить уважение к правящему мужу. Затем приподнял бокал чуть выше и заговорил:

– Приветствую вас, господа, леди. Сегодня я собрал вас здесь для того, чтобы засвидетельствовать: призыв магического близнеца прошел удачно. Само Предопределение отозвалось на слова древнего ритуала и даровало моему сыну и наследнику Альдамиру Скай дэ Роушен свою милость. А также хочу познакомить вас с будущим новым членом семьи Скай дэ Роушен: леди Агриппиной Андреевнкой Полайкиной, близнецом и невестой наследника.

Высокая леди в моем лице вспыхнула, ощутив, как не один десяток пар глаз сфокусировался на ней. Тут же захотелось провалиться сквозь землю, но вместо этого я чуть растянула губы в улыбке, немного повернула корпус и слегка склонила голову в приветствии. Еще и на придворных взглянула этак свысока. Ага, с высоты подиума, на котором находился столик.

– Молодец! – услышала я шепот Катарины и тут же почувствовала себя увереннее.

Взгляды мгновенно изменились. Если до этого момента они были скорее любопытные, то теперь разделились на липкие, откровенно раздевающие и пренебрежительно-презирающие. Если от первых хотелось помыться, то обладателям, вернее, обладательницам вторых запустить в лицо тем самым бокалом, который что было силы сжимала в руке. Особенно вон той рыжей владелице шикарного изумрудного колье и умопомрачительного декольте.

Кстати, уж больно мне ее лицо знакомо: высокомерно задранный подбородок, синие глаза прищурены, алые губки сжаты. Кого же она напоминала?

О! Точно! Лиопольдину! Дамочка за ближайшим столиком была похожа на драную лисицу. Скорее не так, это Лио являлась более молодой копией женщины. Неужто мать? Тогда вон тот бородатый и лысый здоровяк рядом с ней ее муж, а по совместительству магический близнец Владыки герцог Дэр ду Милош.

Теперь понятна ненависть дамы, поди, привыкла сидеть за одним столом с Владыкой, а тут их скромно попросили пересесть, освободить местечко для возможной будущей жены наследника.

Е-мое! Неужели все члены этого рода будут неровно ко мне дышать? Хотя батька Лиопольдины стрелы из глаз не метал, смотрел прямо и вроде как даже подмигивал.

Я моргнула и вновь бросила взгляд на герцога. Да нет, показалось.

Фух! С этим ужином скоро паранойя начнется. Защити Предопределение! Не хочу сбрендить.

В то время, пока в моей голове проносились всяческие мысли, Владыка вещал о том,

какая я хорошая и замечательная. Добрая и красивая. И магичка-то сильная, и другими талантами не обделена. В общем, не женщина – находка. А еще он как отец и Владыка только и жаждет того момента, когда я окончательно войду в семью.

Вот!

И как реагировать на этот монолог, непонятно.

Наконец он закруглился, напоследок велел всем выпить за здоровье будущей жены наследника, и уселся на кресло. Подданные, естественно, отказываться не стали, залпом осушив бокалы. И со вздохами облегчения попадали на стулья.

Я тоже примостилась на своем месте, но следовать их примеру поостереглась. Тост тостом, а пьяная Груша далеко не хорошая и замечательная. Потому, пригубив вино, а в волшебном сосуде оказалось именно оно, аккуратно отставила. Впрочем, никто и не заметил, что не допила, потому как пустые бокалы тут же вновь наполнились.

Вот это сервис! С таким и в алкоголика превратиться недолго.

Дальше из ниоткуда стали появляться тарелки с яствами. Вначале закуски, нарезки всякие, которыми господа гости заморили червячка. Я тоже пожевала мяса, поглядывая на Катарину и близнеца. Не хотелось бы сделать что-то не так, дабы не опозориться.

Дивный предмет – этикет рас в расписании занятий был, и не то чтобы я не слушала. Скажем так, делала это не с должным старанием, о чем теперь сожалела. Потому как не знала, чем можно подцепить вон ту восхитительно пахнущую штуку с общего блюда.

После закусок пришло время первых блюд. Предлагалось выбрать: вкушать ли бульон с мясными шариками или рискнуть здоровьем и отведать странноватый на вид суп с желтыми кусками непонятно чего. Я, естественно, выбрала бульон, о чем не пожалела.

Когда гости утолили первый голод, им предложили пройтись до соседнего зала, чтобы растряссти животы. А еще дать возможность лакеям убрать столы для дальнейшего пиршества.

Вот интересно: появлялась еда сама, а убирать пустые тарелки приходилось ручками. Занимательно, однако.

Удалялись из столовой таким же макаром, как и садились. То есть вначале освободились дальние столы, потом ближние. Затем пришел черед родственников Альдамира, после поднялись и мы. Владыка покинул трапезную последним.

В соседнем зале уже играла музыка. Только пока никто не танцевал. То ли количество съеденного мешало активно шевелиться, то ли народ стеснялся начинать без Владыки. Я отнесла себя к первой категории гостей. Поев, меньше всего хотелось танцевать (да и не умелось, если честно), предпочтительнее было сесть вон на те замечательные скамеечки, а еще лучше удалиться в покои и поспать.

Впрочем, второе предположение оказалось вернее. Ждали разрешения Владыки. Как только он закружил в танце Катарину, придворные тут же включились в веселье. Слава Предопределению, близнец не потащил на паркет меня, скорее всего, увидел унылое выражение лица и пожалел.

Вот только радовалась его проницательности я недолго. За первым танцем последовал второй. Специально предназначенный для жениха и невесты, то есть нас. О чем было громко сообщено господином церемониймейстером.

Струхнув в первый момент, машинально спрятала руки за спину.

– Я не умею танцевать ваши танцы, – прошептала Альдамиру. – Нас еще не учили.

– Доверься, – только и ответил он, подавая ладонь.

Пришлось, скрипя зубами, браться за предложенную длань и выходить в центр зала. Народ будто специально окружил нас, действуя на нервы пристальными взглядами. Вон

и маманя Лиопольдины скрестила руки на груди и презрительно заухмылялась. Ждала, поди, нехорошая женщина моего позора.

Показательно ей улыбнувшись, я перевела взгляд и сосредоточилась только на принце. Заиграла музыка, он нежно привлек меня к себе и, поддерживая за талию, повел. Танец, как и мелодия, напоминал земной вальс. Разве что двигались мы медленнее.

Невольно я поддавалась очарованию танца и перестала думать о зрителях. Смотрела только на близнеца, теряясь в его желтых звериных глазах. Альдамир тоже не обращал внимания ни на кого, кроме меня. Жадно вглядывался в лицо, будто запоминая каждую черточку, каждую родинку. Так, словно смотрел не на навязанную богом невесту, а...

- Ха-ха! - не успев додумать мысль, явственно услышала я. - Глупая девка!

Встребенулась, выныривая из плена очей близнеца. Даже с ритма сбилась слегка, благо принц не позволил упасть, увлекая за собой.

И что это было? Глюки или опять связь балуется?

Мысленно спросила Солнышко, вдруг она безобразничала. Виверна, позевывая, сообщила, что нет. Тогда я решила узнать у принца.

- Ты ничего сейчас не слышал? И не говорил? - шепнула ему на ухо.

Альдамир покачал головой и вопросительно поднял бровь.

- А что слышала ты?

- Да так, показалось, видимо, - постаралась улыбнуться я. - Усталость берет свое. Когда там окончание дискотеки?

- Если ты имеешь в виду завершение ужина, то еще не скоро, - «обрадовал» принц. - До полуночи гости вряд ли разойдутся.

Я не сумела сдержать разочарованного стона.

- Но нам можно будет сбежать раньше. После подачи десерта, - тут же успокоил он.

- Замечательно, так и поступим! Ты, надеюсь, не против?

- Я только за.

- Вот и отлично. А когда у нас там мелодия заканчивается?

Едва я спросила, как музыка начала стихать, а потом и вовсе замолкла. Жениху и невесте можно было вздохнуть свободно: показательное выступление завершилось.

Улизнув к скамейкам, мы, словно парочка попугайчиков-неразлучников, уселись рядышком. Альдамир выпускать мою ладонь не спешил, я вырываться тоже не хотела. Так и провели время. Никто к нам особо не подходил, лишь поглядывали издали да кивали некоторые. Гости еще кое-какое время покружились на паркете, а потом музыкальная пауза закончилась, все направились обратно в столовую.

На второе нам предложили отведать дичь: здоровенные зажаренные тушки местных птиц, от которых следовало отрезать кусок специально предназначенным для этого ножом. Мясо птишек оказалось жестким, но весьма и весьма вкусным. Кроме того, на столах появились блюда с запеченными поросятами, которые подавались вместе с овощами. Попробовав и это угощение, осталась довольна. Готовили здешние повара просто превосходно.

Время шло. Я все чаще принялась зевать в ладошку, боясь в один прекрасный момент рухнуть лицом в салат. Десерта все не подавали, гости чинно расправлялись с новыми блюдами. И как только в них столько влезало-то. Та же маманя Лиопольдины уплетала за обе щеки, и ведь не скажешь по ней, что дамочка - любительница поесть. Стройная, как тростиночка.

Впрочем, если по-честному, я и сама не отставала. Усталость усталостью, а челюстями

работала исправно.

- Оборот, - вынырнула Солнышко. - Надо энергию.

И вновь пропала с внутреннего радара.

Наконец, пришла пора десерта, точнее, фруктового мороженого, а после него и очередной музыкальной паузы, во время которой сиятельный господин-наследник и не менее сиятельная высокая леди покинули гостей под громогласный голос церемониймейстера.

Едва мы удалились от столовой на достаточное расстояние, я остановилась. Огляделась по сторонам и, не заметив лишних глаз, со вздохом облегчения скинула туфли. Вроде и не ходила долго, а мозоль новой обувкой натерла.

Эх и где мои любимые «берцы»?!

Ступни приятно холодил пол, даже болезненные ощущения от мозолей уменьшились. Я с удовольствием пошевелила пальчиками. А затем наклонилась и подняла туфли. Обуваться в орудия пыток желания не было.

- Тебе помочь? - спросил молчавший до этого Альдамир.

- Помоги, - легкомысленно ответила я, подавая обувь.

Вот только вместо того, чтобы забрать туфли, принц подхватил на руки меня.

- Ммм, - протянула шокированно. - Вообще-то я имела в виду вот это.

- Мужчины не носят туфли, разве ты не знала? - выдал близнец и как ни в чем не бывало пошел дальше.

- Правда? - только и сумела спросить.

- Конечно. А в общем-то мне так удобнее. Так что сиди и наслаждайся.

Зависнув над фразой, до самых покоев доехала молча. Переваривала. Но когда Альдамир, вместо того чтобы остановиться возле двери и поставить меня на ноги, бесцеремонно прошел внутрь, я была вынуждена открыть рот.

- Большое спасибо, конечно. Но дальше я справлюсь сама.

И аккуратненько так стала выкручиваться с рук.

Ну а что? Раз уж есть возможность спать в комнате одной, я ей воспользуюсь. Понимаю, в академии все вернется на круги своя и привыкать чревато, но...

Да просто хочу, и все. И вообще подумать бы не помешало, в том числе и о близнеце, его странном поведении, моей реакции на это самое ненормальное поведение. О его, опять же, недопонимании с отцом. А также необычной фразе, которую услышала во время танца.

Этого я ему, естественно, не сказала. Сослалась на усталость. Альдамир с загадочным видом кивнул и осторожно поставил меня на ковер.

- Как скажешь, Груша. Отдыхай.

И, поцеловав меня в висок, пошел. Вот только не обратно в коридор, а прямым ходом в спальню.

- Эээ, куда это ты? - догнала его на пороге.

- К себе, - невозмутимо ответил принц.

- Мне кажется или ты немного ошибся направлением? Может, перепил слегонца?

Он еще более таинственно улыбнулся и сдвинул драпировку, украшавшую одну из стен.

Затем нажал на чуть заметный прямоугольник, выгравированный на «обоях», а я раскрыла рот от удивления.

В стене щелкнуло, едва слышно заскрипел механизм, и часть плиты отъехала, открывая черневший проход.

– Ух ты!!! – воскликнула, не сдержав эмоций. – Вот это да! А что там есть? Потайной ход? Тайное убежище?

– Нет. Всего лишь мои покои.

– Интересно-интересно. Можно, посмотрю? – и, не дожидаясь разрешения, полезла внутрь.

– Осторожно, там высокий порожек! – крикнул Альдамир, впрочем, я уже это поняла сама, перелетев через него в комнату.

– Уй-ю-юй! – взвыла сиреной, баюкая ушибленный палец на ноге. – Мог бы и пораньше предупредить!

– Извини, не думал, что ты сразу же полезешь, – принялся оправдываться принц, переступая коварный порожек. – Хотел вначале сам зайти.

– То есть это я, что ли, виновата?! – искренне возмутилась я. – Весь из себя такой Копперфильда изображаешь, честных девушек поражаешь в самое сердце загадочными дырами в стенах. И хочешь, чтобы они тихо ахали в сторонке и стояли как вкопанные?! Вот уж нет!

– Вообще-то да. На такое поведение я и рассчитывал. Ладно-ладно. – Увидев, что я набрала побольше воздуха для новой тирады, принц быстренько пошел на попятную. – Повел себя как брон. Прости.

– Ладно уж, – смиростивилась я. – Прощаю. Вот только пальчик болит, никаких сил терпеть нет.

Вот кто меня дернул за язык, а еще заставил мордашку жалостливую скорчить. Может, вино, бокал которого я все-таки опустошила за ужином. А возможно, атмосфера происходящего: таинственный ход, появившийся ниоткуда, полумрак комнаты, я в платье прекрасной леди и принц рядом. Красивый, сильный и даже добрый. Захотелось вдруг по-настоящему почувствовать себя принцессой. Стать слабой и хрупкой, такой, какой меня увидел сегодня вечером близнец.

Альдамир присел рядом, прикоснулся к травмированной конечности. Осторожно провел по лодыжке, спустился ниже, задевая чуть ноющий большой палец.

– Здесь болит?

– Да, – промямлила я, ощущая, как теплая волна от его рук бежит куда-то к животу.

– Сильно?

– Ну... сильно.

– Сейчас пройдет.

И вправду, боль уходила, вместо нее появлялось нечто другое.

– О! – выдохнула я. – Ты владеешь магией жизни?

– Почти, – улыбнулся он, убирая ладонь с моей ноги. – Давай помогу встать.

Поднявшись, он протянул руку, за которую я тут же схватилась. А потом дернул на себя, отчего вновь запрыгнула в его объятия. Наши губы оказались вдруг так близко-близко, что пододвинься я хоть на чуть-чуть вперед, они бы соединились.

Вот прямо так, как сейчас.

Ммм, сладко!

- Глупая! – опять прозвучало в голове. – Ты ему не нужна.

Я резко отстранилась, почти отпрыгнула от Альдамира. Он непонимающе посмотрел на меня. Сделал шаг вперед, но был остановлен истеричным:

- Прости! Мне вправду нужен отдых.

Незнакомый голос был отчетливо слышен, как будто бы говоривший стоял совсем близко. Вот только никого рядом с нами не было.

- Я пойду к себе, увидимся завтра.

И, развернувшись, нырнула в проход.

- Если что, зови, – услышала принца. – И заглядывай в любое время, со своей стороны дверь я закрывать не буду. А к тебе без разрешения не войду.

- Хорошо. Спасибо, – крикнула в пустоту и нажала на прямоугольник.

Стена вернулась в изначальное положение, а я в изнеможении прижалась к ней спиной.

Предопределение, неужели начинаю сходить с ума?

Глава 8

Этой ночью я так и не уснула, провалялась на мягкой кровати без сна. Видимо, волнение из-за встречи с родственниками Альдамира наложилось на все остальное: случайный поцелуй и галлюцинации.

Но вначале я честно пыталась сделать все, чтобы хорошенько отдохнуть: отлепилась от стены, стянула платье, оставив его на полу в гардеробной. А затем нырнула в ванную, где провела достаточно длительное время, чтобы не только освежиться после ужина, но и подумать. Вот именно последнее и было моей главной ошибкой.

Всяческие предположения заполнили голову, не давая мне продыху. То одна мысль становилась главенствующей, то другая, то третья. Они толкались в мозгах, боролись за внимание. В итоге смысла от моих размышлений не было. Лишь себя извела, да еще больше разволновалась. Из-за нервного возбуждения вначале бегала туда-сюда по спальне, потом, заставив себя лечь, крутилась с боку на бок, целую медвежью берлогу наверх. Едва распуталась, откинула одеяло, продолжив начатое уже без него. Кровать огромная, так что места для маневров было достаточно.

Уснула или, вернее сказать, задремала под утро, когда небо начало розоветь. Впрочем, проснулась всего через несколько часов. Деятельная Катарина решила навестить будущую невестку, чтобы поделиться программой развлечений на ближайшие десять дней. Постучаться матушка Альдамира, естественно, позабыла. Потому я предстала перед ней во всем великолепии невыспавшегося чуда-юда: то есть лохматая, неумытая и злая.

Оценив мой помятый вид, леди ду Милау многозначительно заулыбалась (с чего это), а потом быстро ретировалась, пообещав, что зайдет позже. Минут через тридцать. Что я могу, не торопясь, привести себя в порядок.

Круто!

Сколь ни манила меня подушка, ни затягивало в омут теплой мягкости одеяло, пришлось соскребаться с кровати и топтать в ванную комнату. Сегодня решила ограничиться душем. Ага, холодненьким. Дабы наверняка проснуться. Дальше мне предстояло самостоятельно облачиться, а перед этим выбрать из предложенных вариантов что-нибудь мало-мальски подходящее.

Нет, Катарина проделала огромную работу, чтобы у близняшки ее сына все было, но мне, к сожалению, не особо хотелось одевать все эти платьишки, юбочки. Моя вредная душонка жаждала штанов.

Брюк, как я уже говорила, в гардеробе не было. Не сумела я отыскать и те штаны, в которых приехала из академии, да и рубашку, впрочем, тоже. Неужели выкинули за ненужностью? Prrrr... Безобразие!

Пришлось закапываться с головой в горы одежды и выуживать что-нибудь более или менее удобное. Остановилась на простеньком льняном платье светло-зеленого цвета. В таком не будет жарко, да и мяться оно сильно не должно. К тому же меня подкупил подол до колен и классический вырез лодочкой. Щеголять огромным декольте а-ля маманя Лиопольдины совсем не хотелось.

Оделась, обулась в удобные балетки, завязала волосы найденной в гардеробе лентой и бодро потопала на выход. В дверях остановилась, а собственно, куда мне идти? Дворца не знаю, так что буду ждать Катарину. Она же меня разбудила, вот пусть и водит везде. И вообще, от завтрака я бы тоже не отказалась.

Как и обещала, леди ду Милау вернулась спустя полчаса. Окинула меня удовлетворенным взглядом и улыбнулась.

– Дорогая, вы готовы. Как я рада!

Кивнув, выдавила ответную улыбку.

– Как вы смотрите, Грушенька, а не перекусить ли нам перед делом?

Я, конечно же, ответила согласием. Живот пока еще тихо, но напоминал о себе, да и Солнышко порывивала, намекая, что тоже не прочь подкрепиться.

Кормили на этот раз в малой столовой. Кроме нас там больше никого не было. Как объяснила Катарина, Владыка с сыновьями позавтракали пару часов назад и теперь заперлись в кабинете, решая государственные дела. Гости разъехались еще ночью, убыла восвояси и Далина, отказавшись ночевать во дворце, скучая по малышу Зимару, которого из-за легкой простуды последнего была вынуждена оставить со свекровью.

Перекусывали, я бы сказала, плотненько так перекусывали, яичницей с мясом, блинчиками с вареньем, запивая все это дело наивкуснейшим чаем. И болтали. Ни о чем. Вернее, матушка Альдамира рассказывала мне последние мировые новости, будь то повышение цен на гномские самоцветы или же уменьшение поголовья пушного зверя в северном княжестве гаргулов. Я усердно кивала и с умным видом поддакивала, хотя ничегошеньки в этом не понимала. Но ведь нужно же было поддерживать разговор, да и знания полезны не книжные, а что ни на есть настоящие.

Опустошив тарелки, стали решать, куда нам податься. Пока мужчины были заняты, девочкам следовало развлекаться самостоятельно. Катарина предлагала на выбор: посетить знаменитые во всем мире сады Митона, наведаться в парк диковинок Торгона (если по-земному – зоопарк), располагавшийся в пригороде, или же прокатиться по лучшим магазинам столицы. На этом месте матушка Альдамира воодушевилась, вот только я коварно сделала вид, что не заметила ее энтузиазма. Бегать по лавкам сегодня мне хотелось меньше всего.

Раздумывая, выбрать ли сад или же почтить своим вниманием зоопарк, все-таки остановилась на последнем. Всегда питала слабость к братьям нашим меньшим, а тут столько новых, ранее невиданных.

Ух! Красота!!!

Озвучив свой выбор, полюбовалась на поникшие плечи Катарины, стойчески проигнорировала разочарованный выдох, пообещав, что завтра мы обязательно прогуляемся по ее самым любимым местам. Повеселев, леди ду Милау вновь защебетала птичкой и потащила меня обратно в покои, захватить шляпку. А потом быстро на улицу.

Возле крыльца уже ждали экипаж и знакомые по прошлой поездке молодцы в форме, окружившие карету, как только мы забрались внутрь. Ехали недолго, буквально минут через пятнадцать оказались возле высокого, плотно заросшего зеленью забора.

Один из охранников открыл дверцу, помогая выбраться. Катарина тут же подошла к небольшому окошечку, будто бы вырезанному в заборе. Сунув туда монеты, взяла два кристалла. Один дала мне, второй приложила к специальному углублению, находившемуся немного правее окошка. Как только камень оказался в углублении, его всосало внутрь, а перед леди ду Милау открылась дверь. Едва она переступила порог, дверь вновь исчезла. Повторив манипуляции, и я оказалась на территории зоопарка. Двое молодцов в форме тоже поспешили преодолеть препятствие, дабы мать и близнец наследника не потерялись в одиночестве.

В зоопарке пробыли часов до четырех дня. Находились до изнеможения. Бедные стражи бродили за нами.

Заглянули мы во все вольеры. Ну как вольеры, внешне никаких заграждений не наблюдалось. Казалось, звери бродили там, где хотели. На самом деле, конечно же, нет, но тем не менее смотрелось это именно так.

Итак, мы сходили к хищникам, как пернатым, так и мохнатым; прошлись возле пруда с водоплавающими птицами и животными. Заглянули к копытным и рогатым, клыкастым и саблезубым. Стараясь не содрогаться от отвращения, я прикоснулась к странному зверю уйрюку, который очень походил на земной урюк: рыжий сморщенный оладушек с четырьмя лапками и лысой мордочкой.

Возле страшилки по кличке Чемик столпилось множество желающих его потрогать. Надо сказать, контингент в основном состоял из женщин, девушек и девочек. И что они в нем находили? Даже Катарина поддалась на очарование лысой морды и простояла

целых полчаса в ожидании возможности потрогать ужасика. Ну и меня, естественно, за собой потащила.

Я же потерялась для общества в павильоне с рептилиями: ящерками, черепашками, змейками, крокодилчиками. Ага, родственные души нашла. Солнышко тоже захотела посмотреть одним глазком. Посмотрела.

Скажу вам, незабываемые ощущения, когда один глаз тебя слушается и видит, а второй нет.

Да и выглядела я, мягко говоря, ненормально. Матушка Альдамира аж за грудь схватилась, когда на меня взглянула. Благо сразу сообразила, отчего будущая невестка вдруг косоглазие заработала. Иначе еще за ее сердечный приступ перед Владыкой отвечать бы пришлось.

В общем, выводила она меня из павильона за ручку, чтобы, не дай Предопределение, не сбежала обратно, подталкиваемая виверной. После мы лопали в кафе мороженое и пили кислинку – напиток вкусный, но, исходя из названия, очень кислый. Аж скулы сводило. А еще болтали. Выяснилось, что вторая ипостась Катарина – косуля. Как называл мой дед, дикая коза.

Матушка Альдамира свою внутреннюю подружку очень любила и готова была говорить о ней часами. Я тоже с разрешения виверны рассказала пару смешных историй. В итоге договорились в ближайшее время выпустить ипостаси на волю и дружно порезвиться в одном замечательном местечке.

На осторожный вопрос о том, а не испугается ли ее тонконогая Искра моей зубастой Солнышко, Катарина звонко расхохоталась.

– Не беспокойтесь, Грушенька. Уж если она крутит хвостиком перед носом огненного дракона Сошелиара, то и твою не испугается! Какая бы она ни была.

Толстый намек я предпочла не заметить.

Обиженная таким пренебрежением к собственной персоне, виверна мысленно пообещала проучить нахалок. Вот только дальнейшие слова леди ду Милау заставили Солнышко резко поменять мнение.

– Обязательно нужно обернуться сегодня-завтра. Малышу полезны такие встряски, крепче будет.

– Ооо! Так вы это самое...

– Да, дорогая, – порозовела матушка Альдамира. – У твоего близнеца скоро родится братик.

– Как здорово!!! Поздравляю, Катариночка! – пожала ее ладошку. – Ваш муж, наверное, счастлив!

И только договорив, поняла, какую бестактность совершила. Владыка и леди ду Милау не были женаты.

– Упс... – только и сумела пробормотать, испуганно смотря в глаза матушке Альдамира. – Извините.

Но она, вместо того чтобы оскорбиться, покачала головой.

– Не стоит переживать, Грушенька. Я давно смирилась с мыслью, что женой Сошелиара мне не стать. У Владыки может быть только одна официальная супруга, делящая с ним бремя власти. Остальные женщины, принявшие любовь главы рода Скай дэ Роушен, – фаворитки. Так уж повелось.

Я удивленно хлопала глазами.

– Если жена еще и близнец, тут выбора и нет, – принялась объяснять Катарина. – Но и те, кто вызвал близнеца своего пола, входят в храм единожды. Впрочем, мне и нужды нет

желать чего-то большего. Моя семья в почете, я купаюсь в любви Сошелиара. Он и так одарил меня вначале Альдамиром, теперь вот и вторым ребенком. А что для счастья надо: дети и любимый рядом. Все остальное неважно.

А после, лукаво улыбнувшись, она добавила:

– Да и каждый день посещать советы да смотреть на постные мины министров то еще развлечение, скажу тебе. Не дай Предопределение такой радости.

Вернулись мы во дворец уставшими, но еще больше сблизившимися. Катарина была женщиной мудрой и по-житейски хитрой. Она не стала гнуть перед будущей невесткой пальцы, наоборот, открылась, постаралась своей сердечностью подкупить меня. Я поддалась и ответила взаимностью. О чем нисколько не пожалела. Даже рассказала, кем была Солнышко, естественно, с разрешения последней.

Леди ду Милау от изумления широко раскрыла глаза, а потом захохотала как сумасшедшая. Оказалось, будучи еще неискушенной, но крайне языкастой юной девушкой, только-только прибывшей во дворец Владыки вместе с отцом и матерью, она повздорила с бывшей фрейлиной покойной Владычицы. Так вот, эта всеми уважаемая (в ее мечтах, конечно же) дама при большом скоплении существ прошлась по поводу безвкусно сшитого наряда матери Катарины. Катарина, естественно, заступилась за родительницу, не стесняясь в выражениях. Фрейлина, опять же, не выдержала такого хамства, в сердцах крикнув нахальной девице фразу: «Крылатую ящерицу тебе в невестки!»

И вот, спустя много лет, проклятие почившей ныне фрейлины исполнилось, у леди ду Милау и вправду обнаружилась в невестках крылатая ящерица. То есть я.

Посмеявшись вместе с ней над превратностями судьбы, разошлись по покоям. Вернее, матушка Альдамира проводила меня, а потом отправилась к себе. Отдохнуть перед вечерним променадом во второй ипостаси.

Я тоже решила прилечь. Правда, Солнышко, услышав о предстоящей гулянке, возбужденно порывивала, мешая мне спать. От нее то и дело шли волны нетерпения, а перед внутренним взором пролетали картины ясного неба, облаков, где она резвилась. Чувствовался приглушенный еще азарт охоты, мелькали животные, в страхе разбегавшиеся кто куда. А некоторые улизнуть не успевали.

– Уймись, красавица! – возмутилась, ощутив во рту вкус теплой крови. – Иначе никуда не пойдем!

Солнышко обиженно рявкнула и исчезла.

– Ну, извини, подруга! – принялась подлизываться я. – Не хотела обидеть. Просто для меня твои гастрономические предпочтения несколько чересчур... ммм... кровожадные.

Виверна соизволила появиться, ворча, что и мои мороженки-конфетки ей не по вкусу, однако она позволяла мне наслаждаться и рта не открывала.

– Прости-прости-прости! – взмолилась я. – Честное пионерское, больше не буду!

Солнышко еще немного побурчала, но все-таки простила и пообещала, что мечтать будет про себя. А потом вновь исчезла. Вот только время отдыха подошло к концу, в дверь постучали. Пришлось вставать и идти открывать.

За дверью обнаружилась Катарина. Миновав порог, матушка Альдамира вдруг развернулась, выглянула в коридор, а потом резко захлопнула дверь.

– Фух! Кажется, удалось сбежать незамеченной! – вполголоса сказала она. – Давайте, Грушенька, накидывайте на плечи хотя бы халат, и в путь!

– Халат? – в который раз за сегодняшний день удивилась я.

Внимательно посмотрела на нее и озадачилась еще больше. Элегантная и женственная

Катарина была одета очень необычно: будто бы за неимением иного она взяла простыню, прорезала в середине дыру, просунула в это отверстие голову, а потом подвязалась ремешком, дабы не сверкать перед всеми голыми ногами. Кстати, да, обута матушка Альдамира была в туфли без пяток на босу ногу.

– Да хоть что, – тем временем отмахнулась она. – Главное, побыстрее. Пока охрана не пронюхала, где я. А ведь нам до сада бежать, отсюда переместиться не получится. Я, конечно, знаю короткий путь, но и соглядатаи его тоже знают. Если увяжутся за нами, всю малину испортят. Так что, Грушенька, поторопитесь.

Абсолютно ничего не понимая, я тем не менее послушно накинула халат, обулась и вышла обратно в гостиную. Леди ду Милау бегала туда-сюда по ковру, то и дело поглядывая на дверь.

– Наконец-то вы собрались! – обрадовалась она. – Пойдемте же, пока не поздно!

И, схватив меня за руку, потянула на выход. Выйдя в коридор, Катарина вновь осмотрелась и, не увидев никого, по ее мнению, подозрительного, понеслась вперед. Дальнейшее напоминало сцену из блокбастера: мы бежали по коридору, круто сворачивали, срезали углы, проскальзывали в незаметных проходах. И, в конце концов, вырвались в сад.

Там матушка Альдамира еще раз осмотрелась, а потом со счастливой улыбкой сжала кристалл на груди. Я взвизгнула от неожиданности и, не успев моргнуть, оказалась совсем в другом месте: на огромном зеленом лугу, со всех сторон окруженном лесом.

– Грушенька! – вскричала Катарина. – Мы на месте. Скидывайте халат и оборачивайтесь! Уверена, ваша Солнышко уже сгорает от нетерпения.

И, показывая пример, выскользнула из одежды. Ее тело на мгновение подернулось туманом, а когда он рассеялся, передо мной появилась косуля: изящная, длинноногая, длинношеяя. С короткой клиновидной головкой, большими выпуклыми глазами, очаровательными подвижными ушками, серовато-бурой шкуркой.

Олениха ткнула носом мне в ладошку, издала каркающий звук и тотчас унеслась вдаль.

Я еще некоторое время понаблюдала, как она носилась по лугу, а потом решила присоединиться. Стянула халат, вылезла из ночнушки, разулась, сложила вещи и свои, и Катарину, а затем мысленно позвала виверну.

– Ну что, подруга, ты готова?

Солнышко радостно зарычала, говоря, что готова уже давно. Я улыбнулась и позволила ей стать главной. Короткая боль завершила превращение, и спустя миг торжествующий рев виверны разорвал тишину луга.

Глава 9

Потеря ориентации, когда мы менялись местами, быстро прошла. Я вновь оказалась в глубине сознания виверны. Превратилась в наблюдателя, способного видеть, слышать, чувствовать ее эмоции, но не управлять изменившимся телом.

Долго на земле Солнышко не пробыла. Сделала несколько пробных шагов, потянулась, а потом, взмахнув крыльями, взлетела. Восторг на грани сумасшествия тут же затопил здравый смысл. Я полностью отдалась инстинктам виверны, забыв обо всем, что волновало еще совсем недавно.

Мы кружили над лугом, купались в солнечных лучах, пугая счастливым рычанием мелких пичуг. Парили в потоках воздуха, позволяя ветру ласкать разгоряченное тело. Крутили в небе вензеля, наслаждаясь дивным ощущением свободы.

Как только первые, самые сильные эмоции поулеглись, я смогла наконец-то как следует осмотреться. И лишь сейчас поняла, что глаза Солнышка воспринимали мир иначе. Яркие краски природы полиняли, приняв оттенки серого. Только красный остался красным, став одним из основных цветов.

Вот это да!

То-то в пещере ду Врана, да и в ритуальном зале, когда я впервые обернулась, нечто, постоянно ускользавшее от восприятия, казалось необычным. Вот только будучи несколько возбужденной, да что там, ужасно испуганной, не могла понять что. Теперь сообразила.

На фоне сероватого неба темно-серое с красными вспышками солнце смотрелось просто отпадно. Я взглянула на луг. Он обратился беспокойным стальным морем, в котором огненными всполохами распускались красные цветы и крылья диковинных бабочек.

Но вот взгляд вырвал из серой массы еще что-то, вернее, кого-то. Длинноногая изящная олениха, перевитая алыми ниточками кровеносных сосудов, беспечно петляла по лугу, даже мысли не допуская, что с неба на нее могла рухнуть зубастая опасность. Опыяненный свободой разум Солнышка мгновенно идентифицировал создание, включив его в разряд добычи. Жажда охоты тут же подмяла под себя мое человеческое я, заставив вожделеть того же самого. Виверна, недолго думая, круто перекувырнулась в воздухе и коршуном бросилась вниз.

Лишь миг, и на тонкой шейке сомкнулись клыки, доля секунды, и рот наполнится вкуснейшей солоноватой жидкостью.

Ммм, мням!

Мы уже предвкушали этот момент, когда олениха заметила раззявленную пасть. Но вместо того чтобы испуганно понестись вперед, подогревая охотничий инстинкт, отскочила на полметра в сторону. Да еще и взбрыкнула задними ногами, угодив копытами прямо в чувствительный нос.

– Совсем ополоумели, дурынды чешуйчатые! – услышала я возмущенный голосок. – Вот и гуляй с этими дикошарыми! Сожрут и не заметят! Катарина, и как ты с ними возишься?!

На морде оленихи крупными буквами было написано возмущение пополам с удивлением. Непередаваемое, надо сказать, зрелище.

– Полагала, побегаем вместе, поиграем, – продолжала негодовать Искра. – А они ишь чего надумали, хулиганки! На беременную набросились.

И вправду, брюшко оленихи было подозрительно округлым, хотя у Катарины признаки будущего материнства не просматривались совсем.

Солнышко очумело потрясла головой, а потом меня вдруг затопил стыд и запоздалый страх возможного развития событий. Однако появились и мысли: ни виверна, ни грифон не могли говорить целыми предложениями, а Искра запросто. Да и слышала я ее отлично, хотя мы не были связаны.

- Старшая, - пришел благоговейный ответ подруги. - Мудрая, неприкосновенная.

Ух ты, не знала, что у вторых ипостасей бывает табель о рангах! Надо будет поспрашивать некоторых молчуний.

- А как вы думали, сумасбродные! Олень, и все, жрешь, не хочу! А не получится! Я за свою Катариночку и малыша любому пасть порву, а потом и Симу пожалею. Он знаете, какой у нас. И как звать, не спросит, тут же в пепел превратит!

- А Сим - это кто? - послала я новую мысль виверне.

И тут же получила ответ: дракон Владыки.

Ууу! Похоже, мы попали!

Интересно, батюшка Альдамира предпочитает слабо прожаренных виверн или сильно?

- Прежде чем рот открывать, думать надо! Тебе все понятно, малявка саблезубая? - грозно спросила Искра.

- Да, - прорычала подруга.

- Вот и отлично. И девчонке своей фруктовой передай. Хотя она и так нас слышит.

Виверна покаянно облизнула морду оленихи шершавым языком.

- Фу!!! Ты когда в последний раз зубы чистила, мелкая? - рассвирепела Искра. - А ну-ка иди, траву пожуй, а потом уже целоваться лезь!

Солнышко покорно опустила голову и принялась рвать зелень. Морщилась, кривилась, жаловалась мне на «старшую», но жевала.

- Ну-ка дыхни! - спустя время скомандовала олениха.

Виверна раскрыла пасть и подула. Искра безбоязненно засунула морду нам в рот, разве что носом в зубы не тыкалась, а потом вынесла вердикт:

- Травы три раза в неделю. Обязательно! И морду не криви! Хочешь без зубов остаться?! И так довела себя. Не зубы, пеньки черные!

Мы, естественно, не хотели. Вряд ли бы нашелся стоматолог, решивший сделать Солнышку вставные зубки.

- Так, Солнце, - вновь привлекла к себе внимание Искра. - Почему давно не гуляла? Отлынивала?

Мы с виверной совсем по-человечески развели крыльями, будто руками, да еще и вздохнули печально.

- Молчим, значит? Темним? - покачала головкой «старшая». - Ладно, можете не рассказывать, сама узнаю. Только помните, девочки, так нельзя. Не будете обращаться, не сможете управлять гневом. А это чревато последствиями. Вам ясно?

Мы кивнули.

- Так что оборот каждый день, лучше два раза в день. Пока вы здесь, мы с Катариночкой проследим. Дальше Шторму накажу, пусть смотрит за вами, хулиганками ленивыми.

Продолжая бурчать, Искра подкрепила силы и нервы пучком травы, а затем поскакала резвиться дальше. Мы с Солнышком дружно выдохнули от облегчения. Как оказалось, рано обрадовались.

- Ладно уж, горемычные, на первый раз прощаю, ничего Симу не скажу, - обернулась олениха. - Но чтобы больше ни-ни! И вообще, что встали? Время - оно, знаете ли, не резиновое. А ну-ка поднялись и вперед! Пока глазами хлопаете, вон та жирная кивинка улетит. Останетесь голодными до утра, ужин-то мы пропустили.

Пришлось подчиниться и расправить крылья. Впрочем, уже спустя несколько секунд охотничий инстинкт вновь возобладал над остальными, и мы с удовольствием принялись гоняться за птичкой. И в конце концов слопали беднягу.

Они появились неожиданно. Солнышко как раз совершала очередной вираж, когда в небе над лугом замерцали окна порталов. Шесть коротких вспышек оставили после себя шесть странных существ. Чем-то они напоминали виверн: чешуйчатые, с длинными шеями, мощными задними лапами, зубастыми ртами и крыльями вместо передних лап. Разве что их тела были изломанными, словно существа перенесли не один перелом, а еще угольно-черными. Я даже в первый момент обрадовалась их появлению, пока не услышала приказ Искры:

– Крылья сложить, тироны. Сесть, и ни шагу ближе. Активируете портал и уматываете на все четыре стороны. Иначе пеняйте на себя.

Олениха говорила громко и четко, однако отличнейший слух Солнышка сумел выделить главное: голос Искры едва заметно дрожал.

И что же это значит?

Пока я размышляла, Солнышко начала действовать. Постепенно сужая круги, стала снижаться, чтобы в случае чего резко нырнуть вниз. Вот только незнакомцы поступили иначе. Но вначале, как и сказала Искра, сложили крылья, сделав вид, что снижаются. Вместо этого двое рванули вниз, а остальные – мне наперерез.

Олениха взвизгнула от неожиданности, едва успев отскочить от клацнувших челюстей. Мне с виверной пришлось хуже: эти ненормальные решили подзакусить нами прямо в воздухе, как совсем недавно мы кивинкой. Чудом сумели протащить кончик хвоста между зубами одной из тварей. А потом судорожно набрали высоту, уходя почти вертикально, чтобы сбросить с этого самого хвоста преследователей. Аж крылья едва не сломали, до того чудовищное давление на них легло.

Выворачившись, глянули вниз и чуть не сверзились туда же. На бедную Искру наседали уже трое, стремясь выковырять ее из-под полупрозрачной преграды, по которой уже шли волны, намекая, что вот-вот она рассеется.

Не переставая уворачиваться от трех оставшихся преследователей, ринулись на выручку. Прямо на ходу я потянулась к магии, окутывая тело виверны огненным щитом. Не снижая скорости, врезались в тиронов, опаливая тем неосмотрительно выставленные зады. Мы с Солнышком чудом пролетели мимо, едва не задев Искру крыльями. Вот только сесть удачно не сумели, вспахав землю мордой. Но и преследователям пришлось несладко. Со всего маху животами о твердую поверхность – это вам не игрушки.

С трудом встав на лапы, мы поковыляли к Искре.

– Солнышко, зови Шторма! – мысленно кричала виверне. – Боюсь одним не справиться!

– Меняться! – зарычала подруга, выталкивая меня вперед.

Приняв контроль над телом, первым делом влила магию в щит, потом быстро преодолела разделявшее нас с Искрой расстояние и встала перед ней, распахнув горящие крылья. Обнять не могла, боясь зажарить олениху. Приходилось бродить рядом, защищая от поползновений очухавшихся тиронов. Они поднялись с земли, скаля зубастые пасти, и принялись кружить, ища слабое место.

– Зови стражу! – заорала я что было силы.

– Уже! – послышался взволнованный голос Катарины, видимо, тоже сделала Искру «связисткой». – Сразу же позвали. Вот только кто-то блокирует действие амулетов, они не могут к нам пробраться!

– Вашу ж Непроизносимую! – выругалась невольно. – Что делать?

– Ждать, – ответила женщина. – Договориться не получится. Если тироны напали, значит, у них приказ – убить.

Чужаки магией не владели, а огня боялись. Правда, от этого мне было ни тепло, ни холодно. Обладая способностью создавать внутреннюю секрецию, по действию напоминавшую кислоту, эти гадины ей благополучно пользовались, обстреливая нас с безопасного расстояния. И даже огонь не помогал.

Плевки, попадая на тело, начинали растворять чешуйки. Повторное попадание в то же место на голую кожу, как сказала Катарина, было бы очень болезненно. Впрочем, спустя несколько минут я убедилась в правдивости ее слов, заревев раненой буйволицей.

Судорожно сжав крылья, чуть было не пропустила одного из тиронов. Благо испуганный крик Катаринины вернул способность соображать. Я сразу же расправила их, опалив гаду незащищенные глаза. Его громогласный вопль даже на мгновение уменьшил боль.

Лишившись зрения, тирон завертелся волчком, открываясь для следующих ударов. Вскоре он вообще обезумел от боли, попав мне в объятия, где и сгорел дотла.

Остальные не спешили ему на помощь, отойдя на несколько шагов назад. Начали выжидать, твари, выматывая нас плевками и временем. Катарина едва держала преграду, я судорожно думала, как ее защитить, при этом не угробив своей магией. Мыслей не было, едкая боль от тиронской кислоты туманила разум.

– Груша! Все!!! – закричала она, отскакивая дальше от горящей меня, открываясь плевкам.

В тот же миг произошли сразу три вещи: двое тиронов толкнули одного из своих сородичей прямо на меня, вынуждая зажать его крыльями. Одновременно двое других устремились к Катарине, едва стоящей на ногах от истощения.

Не успела я крикнуть ей, чтобы убегала, как рядом с нами засветилась арка портала. Еще миг – и из нее вынесся огромный красный дракон, на полном ходу врежаясь в чужаков, спешивших к Катарине. За драконом появился Шторм, сбивая воздушной волной других двоих, решивших заняться мной. Последним из арки вышел Альфред с мечом наперевес, тут же бросившийся к оленихе. Он кинул на землю кристалл, активируя щит, отрезая обоих от творившегося беспредела.

А происходило, я вам скажу, страшное.

Казалось, Сим обезумел (а это был именно он, вряд ли на Торгоне есть еще один дракон). Так вот, он мгновенно избавился от двух тиронов, превратив тех в факелы, а потом принялся гонять третьего, наседавшего на Шторма. Играл с чужаком, позволяя тому вырваться вперед только для того, чтобы продлить агонию.

Сам Шторм уничтожил врага быстро и не менее беспощадно. Соединив огонь и воздух, запустил в несчастного пылающий смерч, который самоустранился, стоило жертве попасть в ужасную воронку.

Я периодически прятала морду под крылом. Уж больно сильная магия сопровождала действие. Даже будучи защищенной собственным огнем, ощущала невыносимый жар, когда эти двое пролетали рядом.

Вот только оказалось, все страшное впереди.

Едва развеялся пепел от чужаков, мужчины обернулись. Зажмурившись, отвернула голову, дабы не смущать и не смущаться. Но смущаться никто и не подумал.

– Оборачивайтесь, – прогремел наполненный гневом голос Владыки. – И быстро во дворец. Лекари ждут.

Я испуганно открыла глаза, натываясь взглядом на разозленного отца Альдамира.

– Имейте в виду, глупые женщины, из-за вашей игры восьмерка стражей завтра будет казнена.

Больше не обращая на нас внимания, обнаженный Владыка вступил в арку перехода и скрылся из виду. Мой близнец «глупыми женщинами» не обошелся. Досталось обоим по первое число. Мы с Катариной жались друг к другу и боялись вставить хоть слово.

– Живо к лекарям, пустоголовые курицы! – напоследок заявил он и тоже покинул наше общество.

Остался только Альфред.

– Ладно уж, кумушки, – проговорил старший брат Альдамира. – Ругать я вас не буду, не бойтесь, оборачивайтесь.

И, отвернувшись, позволил без стеснения возвратить себе человеческий облик. Одежда, естественно, сгорела, так что возвращались мы во дворец голыми. Благо Катарина владела магией иллюзий, наспех соорудив нам видимость платьев.

В саду, куда мы переместились, нас уже ждали и быстренько сопроводили в лазарет (да-да, и во дворце имелся такой же), где продержали до утра. Проконтролировали, значит, чтобы фаворитка Владыки не скинула плод от истощения, а близнец наследника не отбросила лапы от ран.

То ли по приказу руководства, то ли ради своего удобства положили нас с Катариной рядом. Уж лучше бы развезли по разным частям дворца, честное слово. Чуток придя в себя, мы принялись делиться соображениями. И договорились до того, что еще больше перепугали друг друга. Вдвоем надумали такого, что буквально тряслись от страха. Пришедший с проверкой лекарь едва не поседел, увидев, как нас колошматило. Тут же с помощью магии погрузил обеих в лечебный сон.

А утром, когда тот же самый лекарь подтвердил, что мы обе здоровы, появился Владыка. Не глядя ни на кого, с выражением великой скуки на лице он сообщил:

– Из комнат ни на шаг обе. Вечером, так и быть, сопровожу вас на казнь бывших стражников. Думаю, зрелище поможет впредь быть умнее.

– Сашенька! – воскликнула Катарина, бросаясь к Владыке. – Помилуй несчастных! Ты же знаешь, они не виноваты! Я хитростью убежала, еще и Грушеньку за собой потащила. Накажи меня!

Вот только отец Альдамира лишь поморщился и отступил от взволнованной женщины.

– Я все сказал.

И вышел из комнаты, оставив нас вдвоем. Ненадолго. Едва я восстановила сбившееся дыхание, дверь снова отворилась.

– Леди, прошу за нами, – раздался учтивый мужской голос.

Очередная восьмерка стражей ждала в коридоре, дабы проводить нас до покоев. Естественно, каждую в свои. Катарина слезно попросила провожатых вначале доставить меня, чтобы она убедилась в безопасности близнеца сына, а потом уж и ее.

Стражники артачиться не стали, возможно, имели указания на этот счет. Доведя первую провинившуюся дамочку, то есть меня, четверо осталось бдеть возле двери, остальные повели Катарину.

Но перед этим матушка Альдамира крепко меня обняла и зашептала в ухо:

– Не волнуйся, нам с тобой ничего не будет. Позлятся и перестанут. С казнью я что-нибудь придумаю.

А потом, поцеловав в лоб, отстранилась, напоследок сказав:

– Спасибо, милая! Я в долгу перед тобой.

И, гордо подняв подбородок, зашагала прочь, уводя вторую четверку за собой.

Я горестно вздохнула, перевела взгляд на лица закованных в броню мужчин, но, не найдя и доли сопереживания, была вынуждена скрыться за дверью.

Да уж, неплохо начала знакомство со столицей мономорфов близнец наследника. Подвела под плаху восемь парней. Чьих-то мужей, сыновей и отцов. Пусть Катарина и

попыталась меня приободрить, но интуиция шептала: так просто нам стражников не отмазать.

Глава 10

Несмотря на все тревожнения и в особенности слова Владыки, вместо того чтобы мучительно думать и страдать о безвинно загубленных душах, я прошла в спальню с намерением одеться. Вот только случайно остановилась возле кровати, а потом и вовсе прилегла, да и уснула на подлете к подушке, проспав до самого обеда. Даже оскаленные морды напавших чужаков и, о ужас, лица несчастных стражников не помешали давить подушку. То ли совесть атрофировалась, а возможно, прогулка Солнышка поспособствовала.

Разбудил меня возмущенный птичий клетот. Без особого желания приоткрыв один глаз, увидела нарушителя покоя. Им оказалась желтопузая кивинка, похожая на ту, которую мы с виверной слопали. После этой мысли проснулась и Солнышко, заинтересовавшись глупой птичкой, бесстрашно бродившей по моей груди и животу.

Решив согнать нахалку, дабы спасти от гастрономических планов виверны, была удивлена ее поведением. Кивинка не улетела прочь, как полагалось, а, наоборот, далась в руки, подставляя под ладонь серую спинку. Машинально погладив перышки, наткнулась на твердую пластинку между крыльями. Птичка тут же усилила громкость, кроме того, начала тереться клювом о мою руку. Мне не оставалось ничего другого, как снять пластину, которая непонятным образом крепилась к перьям.

Впрочем, утруждаться не пришлось. Едва я подумала, что неплохо бы заполучить прямоугольник, как он сразу же скользнул мне в ладонь. Покрутив и так и сяк деревянную штуковину, но не найдя ничего интересного, вопросительно уставилась на кивинку. Та наклонила головку и выдала очередную порцию чирикания. Ее ответ я, естественно, не поняла.

– Письмо читать, капать кровь, – снисходительно выдала виверна, высунув из своей «норки» любопытный нос, чтобы спустя мгновение опять пропасть с внутреннего радара.

– Опять кровь! – вслух возмутилась я. – Сколько можно?! Неужели нельзя по-простому на листе бумаги в конверте с маркой?

Однако слезла с кровати и потащилась в кабинет. Вдруг там отыщется какой-нибудь острый предмет, чем я бы смогла покровсать палец. Нашелся. В ящике стола обнаружился футляр, в котором лежали лекарские самоочищающиеся иголки, как говорится, на любой вкус и цвет.

Выбрав ту, что поменьше, уколола указательный палец и приложила ранку к пластинке. Деревянный прямоугольник вспыхнул белым и расправился в руках бумажным листом, на котором чернели строчки, написанные округлым ясным почерком:

Агриппинушка, дорогая, я в ужасе! Сошеллар категорически отказался выслушать меня. Мы впервые за долгое время поругались. Сын тоже не желает разговаривать. Все идет совсем не так, как я думала. Боюсь, мы ничем не сможем помочь несчастным, и их повесят. Я не знаю, что делать.

Если у вас появились мысли, как спасти восьмерку, прошу, напишите на обратной стороне листа, затем сложите его четыре раза. Произнесите «фуго литерес» и добавьте капельку силы, а потом приложите к спинке кивинки. Она доставит письмо мне обратно.

Только помните, казнь состоится в восемь часов вечера. Времени совсем мало.

Уверена, у вас все получится.

Ваша Катарина

Я несколько раз перечитала письмо, а потом взглянула на часы. Половина первого, до рокового момента семь с половиной часов. Действительно мало.

– Ну же, думай, голова! Пирожок дам! – проговорила сама себе в надежде заставить мозги работать.

Однако умные мысли не спешили озарять меня.

Вот Непроизносимая, неужели мы ничего не придумаем?!

Стучаться к Альдамиру бессмысленно, вряд ли он захочет говорить со мной на эту тему, да и будет ли в покоех. Пытаться прорваться к Владыке тем более не получится. Не думаю, что четверо молодцов у двери захотят из-за меня подставить и свои шеи. Да даже если я чудом успею проскользнуть незамеченной мимо них и еще сумею отыскать Сошелиара, сомневаюсь, что он станет меня слушать. Раз уж из-за этого поспорил с любимой женщиной.

Страшно! Да я от самобичевания загнусь там же, рядом с помостом. Да я...

– Стоп! – дернула себя за прядь. – Хватит упаднических мыслей, стенаниями делу не поможешь! Солнце, помогай!

Виверна широко зевнула, демонстрируя богатый арсенал, а потом лениво выдала:

– Воля богов.

– Воля богов? – переспросила я.

Подруга кивнула и вновь исчезла.

– Блин, а пояснее выразиться не могла?! – Моему возмущению не было предела. – И как это понимать?

Воля богов, воля богов, воля богов...

Предопределение, что же это значит?

Так, воля богов, казнь, виселица. Виселица, казнь, воля богов. Воля...

Эврика! Как же я раньше не догадалась!

Пока умные мысли не испарились, схватила блокнот и карандаш, перенося идею на бумагу. Потом взяла письмо леди ду Милау и начала торопливо писать:

Приветствую, Катарина. У меня появились мысли.

Во-первых, прекратите истерику. Ни вам, ни ребенку от этого лучше не станет.

Во-вторых, кажется, я поняла, как можно спасти восьмерку. Только нужны знания и уверенность. Скажите, как на Торгоне относятся к божественному промыслу? Верят ли в его существование? Прислушаются ли? Будут ли оспаривать?

На этом пока все. Жду ответа.

Ваша Груша

P.S.: Выше нос, дорогая. И передавайте привет Искре.

Поставив точку, быстренько свернула письмо и побежала в спальню. Кивинка никуда не делась, о чем я втайне переживала, а преспокойно лежала на кровати, превратив скомканное одеяло в гнездышко.

Бесцеремонно схватив птичку, произнесла заклинание. Влила силу, прикладывая письмо к перьям на спине желтопузой. Бумага тут же обернулась деревянной пластинкой и намертво приклеилась к кивинке.

– Что ж, малышка, давай, лети, – проговорила птичке. – И будь аккуратней.

Та с умным видом что-то прочирикала и взвилась, безошибочно найдя приоткрытую форточку. Я проследила за ее полетом до угла здания, а потом упала в креслице.

Что ж, теперь остается только ждать и надеяться на подтверждение моей теории и на то, что нашу крылатую помощницу никто не съест.

Вернулась птичка на удивление быстро. Я всего-то и успела, что вскочить на ноги, сделать пару кругов по спальне да представить пару-тройку страшилок. Влетев в окно, кивинка беспардонно уселась мне на плечо. Сковырнув нахалку, вытащила новое письмо.

Ох, Грушенька, светлая головушка, как я рада, что Предопределение выбрало вас! Вы дали мне надежду на то, что восьмерку еще можно спасти!

Итак, начну по порядку: мое волнение малышу не повредит, Искра забирает на себя все негативные эмоции, охраняет его практически от всех воздействий извне. Так что об этом беспокоиться не следует.

Дальше, на Торгоне с великим вниманием относятся ко всем проявлениям божественного промысла. Примут любое проявление, главное, чтобы оно исходило от Предопределения, но не сестры его Непроизносимой. Некоторые признаки помогают понять, что именно старший божественный брат снизошел до помощи.

Я в силах найти эти признаки, библиотека Владыки в моем распоряжении. Но, Грушенька, я никак не могу взять в толк, что же вы задумали. Прошу, не томите, сообщите в обратном письме о вашем замысле.

Уповающая на ваши ум и смекалку Катарина

Удовлетворенно улыбнувшись, принялась излагать примерный план действий. Конкретные шаги продумаю позже, когда леди ду Милау определится с признаками и пришлет их описание мне.

Вновь повторив процедуру с кивинкой, принялась ждать ответа. Ответ пришел быстро. Всего два предложения, которые вселили в меня уверенность, что сегодня никто не умрет.

Грушенька, вы умница! Отдыхайте пока, мы с Искрой все найдем.

Вздохнув с облегчением, вновь уселась на кресло. Нет, отдых – это, конечно, заманчивая идея, но вот кушать хотелось больше.

Интересно, а провинившихся близнецов кормят или все-таки голодом морят? Оказалось, кормят.

Обед дожидался меня в гостиной на столике (и когда только успели принести). Приоткрыв крышечку, едва не подавилась слюнками. Аромат мясного супа, проникший в нос, заставил судорожно сглотнуть и, больше не медля, приступить к трапезе. На второе узницам полагалось рагу из овощей, опять же с мясом, и салат с курицей. На десерт засахаренные фрукты. Удовлетворять жажду предлагалось на выбор чаем или компотом.

Проглотив «радость хищника» под одобрительное рычание виверны, уже более спокойно полакомилась десертом и запила все это дело компотом. А потом, будто откормленная пиявка, отвалилась от стола.

На сытый желудок думать совсем не хотелось, а вот продолжить дообеденный сон очень даже. С трудом отогнав видение кровати, потащилась в кабинет. Уселась за стол и принялась чертить схемы возможного развития событий. Увлечшись этим занятием, не заметила, как сонливость ушла. А вот жажда деятельности, наоборот, захлестнула с

головой.

Минутная стрелка обежала циферблат, а новое письмо от Катарины так пока и не пришло. Меня же распирало желание хоть что-то сделать. Запертая в покоях, я чувствовала себя тигром в клетке. Хотелось вырваться из «тюрьмы» и бежать спасать приговоренных. Чтобы хоть как-то успокоиться и не наделать глупостей, решила принять ванну. По идее, ведь лежание в теплой воде должно было подействовать расслабляюще?

Захотела – сделала, предварительно спрятав записи в стол. Ванна располагала к омовению своими размерами. Не обычная чаша – маленький бассейн. Включив воду, я разделась и залезла внутрь. А потом откинулась на подголовник, закрыла глаза и постаралась расслабиться. Задуманное исполнилось, да так хорошо, что незаметно для себя уснула.

– Груша, я тебя убью! – сквозь сон услышала вопли. – Вот этими самыми руками!

И, не дожидаясь реакции на свои слова, обладатель знакомого голоса макнул меня с головой в воду.

– Ты совсем сбрендил! – едва отплевавшись, заорала я. – Угробить меня решил, дурная твоя башка! Да я тебя самого в этой ванне утоплю!

Вскочив на ноги, принялась чихвостить принца. А именно Его Высочество решило поприветствовать меня таким вот странным способом. Альдамир опустил глаза и стал пятиться назад, я, недолго думая, за ним. Ярость, смешанная с пережитым страхом, кипела во мне и требовала жертв. Солнышко воинственно рычала, обещая хулигану скорую расправу. Влекомая ее и своими чувствами, переступила бортик, оказавшись на полу.

– Совсем обалдели! – кипела я. – Обещали развлечения, а сами в темнице заперли...

– Ну, допустим, не в темнице, – вякнул этот ненормальный, продолжая прятать глаза и пятиться. – А в шикарных покоях. Да и не навсегда, на время. Только ради твоей безопасности.

– Рррр, – зарычала не хуже виверны. – Меня спросить опять забыли, хочу ли.

– Извини, в таких вопросах твои желания не учитываются.

Ууу, тухлый кусок будущей ветчины! Вот я сейчас тоже твои желания не учту: вначале укушу, а потом задуш, а потом... Ух, как я зла!

– Не учитываются, значит! – прошипела, зажимая жертву в углу. Кандидат в утопленники из ванной комнаты выбраться не смог. – А топить-то зачем, или желание мирно отдохнуть тоже не учитывается?!

Я протянула руки к горлу, сомкнула пальцы на коже и надавила. Альдамир вскинулся, дернулся, но вместо того, чтобы вырваться из захвата, положил свои ладони мне на спину, притягивая еще ближе.

Нежданный поцелуй опалил губы не хуже огня. Я охнула, но против воли ответила. Жаркая волна приятных ощущений окатила меня целиком, а потом сконцентрировалась в животе, нарастая с каждой секундой. Когда дышать стало нечем, с трудом разорвала поцелуй только для того, чтобы спустя миг вновь найти его губы. Пальцы сами собой разжались, устремившись вверх, глядя кожу, зарываясь в волосы, притягивая лицо ближе. Принц тоже не стоял истуканом, дотрагиваясь до моего откликнувшегося на ласки обнаженного тела.

Обнаженное тело?!

Мысль шибанула сковородой по голове, выдергивая из пучины удовольствия. Я дернулась, разрывая поцелуй, и попыталась вырваться из объятий. Вот только Альдамир держал крепко, глядя на меня затуманенными страстью глазами.

Вот брон! Что мы творим?! Я пока не готова к такому развитию событий!

Испуганно зажмурившись, съежилась в объятьях, ожидая худшего. Однако никто меня принуждать не стал, наоборот, принц убрал руки с моей попы и отодвинулся.

– Иди оденься, – прохрипел он. – И, Груша, извини, не хотел тебя испугать.

Я тут же открыла глаза. Оценила местоположение близнеца и понеслась в спальню, где быстренько влезла в нижнее белье и накинула легкое платье. Рычание в ванной и звук удара мне, скорее всего, лишь почудились.

После того как оделась, я уселась в кресло. Постаралась принять важную позу и состряпать благочестивое выражение лица. Вот только щеки предательски горели да тело было наполнено странной негой, добавляя нервозности.

– Заходи, я готова! – крикнула, устав сражаться сама с собой.

Принц вошел не сразу, выждал пару минут, заставив нервничать еще больше. А потом, не глядя на меня, устроился в соседнем кресле.

Молчание угнетало. Ни он, ни я начинать разговор не торопились. Наконец, я не выдержала затянувшейся паузы и сказала:

– И что это было?

Альдамир вздрогнул и непонимающе уставился на меня.

– Ну, это в ванной?

Кое-кто, кажется, смутился.

– Связь балуется, – проямлил он. – Наверное.

– Эээ... – Теперь пришла моя очередь стушеваться. – Вообще-то я имела в виду твоё покушение на мою жизнь.

– Ах, это, – облегченно выдохнул принц. – Никакое это не покушение, так, нервы не выдержали.

– А поподробнее? – добавила я в голос побольше суровости.

Ничего себе нервы!!! Я чуть сердечный приступ не заработала, а он говорит: нервы! Нет, зря я все-таки его не укусила!

– Хорошо, – покаянно опустил голову Альдамир. – Объясню.

– Ну-ну, давай, – подлила я масла в огонь. – Внимательно тебя слушаю.

Принц сверкнул глазами, но реагировать на выпад не стал.

– После вчерашнего происшествия все немного не в себе, ну и я не исключение. Знаешь ли, те твари скоры на расправу. И бывалых воинов убивают в считанные минуты, а тут вы с матушкой. Одна беременная, другая недоученная магией пользоваться. Да еще и обманули всех, сбежав без спроса. Конечно же, мы с отцом разозлились. Хорошо хоть он сразу восьмерку не прикончил, а мог. И никто бы против ничего не сказал, сами бы под огонь встали.

Мне стало немного не по себе. С точки зрения мужчин, картина и вправду выглядела еще хуже.

– Вот и заперли вас от греха подальше, – продолжал Альдамир. – Думали, посидите, подумаете. Совет закончился, я решил тебя проведать. Прихожу, стражи на месте, только ты не открываешь. Долго стучал, никакой реакции. Все, думаю, опять сбежала да и матушку мою неугомонную с собой прихватила. Ладно, ума хватило через свои покои к тебе пробраться, осмотреть. Да и то я сразу тебя не нашел, все комнаты обошел, в ванну заглянул, туалет облазил, шкафы пересмотрел. Нет нигде.

Как так нет нигде?! В водичке ведь лежала, ни от кого не пряталась. Что за дела?!

- Ладно, ты вздохнула громко да рукой по воде стукнула, услышал. Тут же в ванную обратно понесся, тебя увидел и не сдержался.

- Не поняла, а почему ты меня сразу-то не заметил? - спросила я. - Я ведь просто спала, магией не пользовалась.

- Да брон знает, - пожал плечами Альдамир. - Есть предположение, но нужно его проверить.

- Расскажешь? - полюбопытствовала я, но не успела получить ответ, как в окно взлетела знакомая кивинка. Птичка приветственно чирикнула и уселась на плечо, проигнорировав тот факт, что в комнате кроме меня еще кто-то был. А я стала медленно, но верно превращаться в спелый помидор.

- Так-так-так, - прищулив глаза, протянул принц. - И что это посыльный моей матушки здесь делает? А не задумали ли вы с ней очередное безобразие, а, Груша?

Я против воли потупилась.

- Ну-ну, давай, - повторил он мою недавнюю фразу. - Я внимательно тебя слушаю.

Глава 11

Спустя минуту тягостного молчания, когда я судорожно пыталась придумать причину прибытия, вернее, прилета кивинки, Альдамир начал говорить первым.

– Раз ты не желаешь рассказывать, додумаю сам и восстановлю цепочку событий. Ну, или попробую.

Нехотя взглянула на близнеца. Он демонстративно скрестил руки на груди, положил ногу на ногу, сжал губы и грозно нахмурил брови. Вот только насмешливо блестящие глаза показывали, что ситуация весьма и весьма забавляла принца.

Ну естественно, это ведь так весело – издеваться над Грушей! Просто восхитительно!

Ууу, нелюдь желтоглазая! Но ничего, и на моей улице будет праздник!

Пока я мысленно показывала ему язык и строила рожи, Альдамир начал размышлять вслух:

– Если вспомнить события вчерашнего вечера, нашу с отцом реакцию на них и его последние слова, напрашивается вывод. Очень интересный вывод...

Он поднял бровь, намекая, что продолжение мне нужно озвучить самой. Я же из вредности молчала, как партизан.

Вот еще! Раз уж решил сам «восстанавливать цепочку событий», пусть и восстанавливает. Мешать не буду.

– Напрашивается вывод, – не дождавшись ответа, проговорил Альдамир. – Что некие дамочки, не станем называть вслух их имена, едва-едва придя в себя после столкновения с тиронами, решили спасти от виселицы несчастную восьмерку, которую сами же и подставили своими неумными действиями. Но так как эти дамочки ограничены в передвижениях, то из сундучка одной из них был вынут магический посыльный и направлен на дело. Так?

Я сделала вид, что не поняла сути вопроса.

Ну а что, я девушка не местная. С особенностями магических игрушек семьи Владыки незнакомая. Ведь так? Так. Значит, можно косить под незнайку.

– Дальше, – продолжал близнец. – Судя по остаточному заряду, птичка успела сгонять туда-сюда несколько раз. Исходя из этого, можно сделать вывод: дамы вели переписку, то есть беседовали. Отсюда вытекает вопрос: о чем сумели договориться дамочки? И чем грозит этот договор или, правильнее сказать, заговор остальным обитателям дворца?

Я, конечно же, не ответила. Изобразила на лице выражение вселенской печали из-за столь нелепых подозрений. И даже носом шмыгнула, показывая, как глубоко меня задело такое недоверие. Надо было бы еще слезинку выдавить, дабы усилить эффект, доказывая, что мы с Катариной добрые и пушистые и ничего-ничего не замышляющие, но, увы, актерское мастерство в этот раз меня подвело. Наверное, его совесть съела.

Принц, разумеется, не поверил, хотя я надеялась на лучшее до последнего. Вдруг бы возвратил птичку и благополучно ушел к себе. Однако следующие его слова и действия дали понять, что даже начни я вырывать волосы от отчаяния, Альдамир лишь посмеялся бы над такой показательной экспрессией.

– Позволишь? – спросил он, вот только моего разрешения ждать не стал. Потянулся и бесстыдно снял с плеча кивинку.

Птичка попыталась вырваться, даже клюнула нахала за палец, но все равно была схвачена и зажата в ладони. Погладив малышку по спинке, Альдамир, естественно, наткнулся на деревянный прямоугольник. Многообещающе хмыкнул и вновь взглянул на меня.

– Напрашивается следующий вопрос: как мне поступить? Воспользоваться мастерами отдела безопасности и вскрыть послание, а потом сдать сообщниц отцу со всеми

доказательствами преступного заговора или же, – выделил он окончание фразы, – или же...

– Или же примкнуть к тем бесстрашным леди, ступив на скользкий путь защитника справедливости, и помочь им вызвать осужденных стражников из петли, – закончила я, вызываясь вскинув подбородок.

Ну а что? Сопротивляться и уходить в несознанку больше смысла я не видела. Если захочет, Альдамир все равно разузнает. Вскроет письмо и сделает по-своему. А это чревато. Самыми непредсказуемыми последствиями. Но вот воспользоваться тем, что Его Высочество имеет привилегированное положение и возможность спокойно передвигаться по дворцу, очень кстати. Все-таки, сидя у себя в покоях, проверить дельце будет сложновато. Даже несмотря на влияние Катарины.

– А ты хитра, Агриппина Полайкина! – восхитился близнец. – У меня просто слов нет!

– А как ты думал, – делано пожала я плечами. – Скромность еще никому не помогала. Скорее вредила. Так как, ты согласен с моим предложением?

Альдамир задумчиво перевел взгляд на стену. Некоторое время рассматривал обивку, а потом повернулся и, хитро прищурившись, заявил:

– Согласен, но с одним условием.

– Каким? – едва сдержав радостный вопль, спросила я.

– В нужный момент, когда попрошу, ты ответишь на мой вопрос «да».

– Ммм... странное условие, – протянула неуверенно. – Может, что-нибудь другое, более конкретное?

Чего-то мне оно не нравится. Вот совсем-совсем. Так и попасть в ситуацию малоприятную можно. Пообещай то, не зная что.

– Нет, – резковато ответил принц. – Только такое. Но если ты не согласна, я никоим образом не навязываю свою помощь. Дело, как говорится, ваше.

Поднявшись с кресла, он манерно кивнул, а потом направился к двери, при этом так и не отдав мне птичку.

Вот брон! Шантажист желтоглазый! Вынудил, нехороший!

– Ладно! – крикнула вдогонку. – Я согласна!

Альдамир тут же развернулся на сто восемьдесят градусов и мгновенно оказался рядом.

– Вот и отлично! – широко улыбаясь, проговорил он. – Закрепим сделку магически.

Пришлось, тяжело вздохнув, согласиться и на это.

После того как наша сделка была закреплена магией, принц отдал мне кивинку и велел открыть письмо. Я решила пока не спорить и сделала то, что он просил. Пробежав глазами по строчкам, удовлетворенно хмыкнула, пока все шло по плану. Затем передала листок близнецу. Тот вчитался, а потом недоуменно взглянул на меня.

– Признаки божественного умысла? И все? Не понимаю.

– Сейчас поймешь, – пообещала я, вынуждая его сесть обратно на кресло. – Слушай внимательно...

Пододвинувшись, принялась делиться задумкой, попутно задавая вопросы и уточняя некоторые моменты. Постепенно план начинал обрывать конкретными действиями и, в конце концов, вырисовался во всей своей красе.

– Да, Груша, только у тебя в голове могла созреть такая идея, – подытожил Альдамир, смотря на меня с каким-то особым блеском в глазах. – И теперь я, кажется, понимаю, почему матушка так быстро приняла тебя.

Комментировать его слова я не стала, вместо этого перевела разговор на нашу авантюру. Пока не стоило забивать голову посторонними мыслями. Все потом. После того как стражники будут спасены.

– Ну, так как тебе план?

– В целом хорошо, но есть мелочи, которые меня смущают. – Принц уменьшил расстояние между нами.

– Говори. Я открыта к диалогу, – пробормотала, смущенная его близостью.

– Вот смотри. – Альдамир пододвинулся и зашептал, обдувая теплым дыханием ухо: – Если представить, что все произойдет так, как хочешь ты, то...

Впрочем, вскоре мне стало не до смущения. Мы так рьяно стали обсуждать план, что даже едва не поссорились, отстаивая собственные точки зрения. В итоге все-таки договорились и принялись осуществлять операцию под кодовым названием «Божественная воля».

Первым делом к Катарине была отправлена кивинка, дабы предупредить и успокоить. А то мало ли, как она отреагирует на мое длительное молчание. Вдруг решится на необдуманные действия. Такой радости нам не нужно.

Дальше уже сам Альдамир под благовидным предлогом посетил матушку и поделился соображениями, а также рассказал о роли, которую ей придется играть. Затем он вновь пробрался ко мне через дверь в спальне, и мы еще раз все повторили. Затем принцу пришлось идти на очередной совет, после этого ему предстояло выполнять главные приготовления, без которых наш план пошел бы брону под хвост.

Мне же оставалось лишь ждать вечера. И вечер наступил. Слишком быстро, чтобы я смогла настроиться, но и невероятно долго, ибо успела навоображать всяких ужасов. Поэтому, когда часы преодолели половину восьмого, я уже нарезала круги по гостиной. Одета, обута, готовая идти.

Наконец, в дверь постучали, и один из теперешних стражников пригласил следовать за ним. В коридоре меня сцапал принц. Многозначительно улыбнувшись, он подхватил под локоть и повел дальше. «Торжественное мероприятие» должно было проводиться на площади в центре города, куда мы добирались с помощью порталной арки.

Сердце быстро забило, стоило мне взойти на специально оборудованную для семьи Владыки трибуну. Судорожно цепляясь за рукав близнеца, я уселась в кресло рядом с Альфредом. Посмотрела вперед и против воли похолодела: отсюда открывался «великолепный» вид на устрашающую конструкцию. Уставившись на деревянную платформу с горизонтальной рейкой, на которой висело восемь петель, я почти не видела, что творилось на площади. Существа вокруг огороженного пятачка выглядели разноцветной массой. Шуршащей, переговаривающейся, волнующейся массой.

Сошелиар с Катариной появились на трибуне спустя несколько минут. Когда отец Альдамира занял кресло, прозвучал сигнал. Гулкий протяжный звук, от которого волосы на голове встали дыбом. Затем вновь вспыхнула арка портала, и на площади показались восемь осужденных. Предсмертная милость Владыки – им позволили появиться последними.

Существа расступились, разрешая бывшим стражам пройти к месту казни. Никто их не конвоировал, этого и не требовалось. Долг и клятва Великому Дракону не позволяли мономорфам сделать и шага в другом направлении. Под тихое перешептывание народа осужденные поднялись на платформу и встали каждый возле своей петли.

Какой ужас! Только бы все получилось, иначе эта картина навечно запечатлится в моей памяти.

– Правом казнить и миловать, данным мне Предопределением и Сердцем Торгона, объявляю свою волю, – усиленный магией голос Владыки прозвучал особенно впечатляюще. – Горден Сорк, Малок Дали, Келин Паранис, Петроу Силини, Тори Сон, Колино Марит, Прат Мир и Элиот ду Нарис объявляются виновными в преступной халатности, едва не приведшей к смерти нерожденного Скай дэ Роушена, а также

магического близнеца наследника Альдамира Скай дэ Роушена.

Я задержала дыхание и, казалось, даже моргать перестала.

– Учитывая прошлые заслуги, помощь в спасении пострадавших, а также полное признание вины, я, Сошелиар Скай дэ Роушен, Владыка мономорфов, обещаю: честь ваших семей не пострадает, вина не падет на потомков.

Осужденные поклонились, а потом дружно сунули головы в петли.

Я едва не лишилась чувств.

– Слово мое последнее, и только Предопределение может его оспорить, – закончил речь Владыка.

На площади вдруг стало тихо-тихо. Тем пронзительнее зазвучала негромкая мелодия. Но стоило музыке замолкнуть, как резкий хлопок ознаменовал открытие люков под ногами осужденных. Народ ахнул и подался вперед. Вот только вместо того, чтобы задержаться в агонии, бывшие стражники спелыми фруктами попадали вниз. Веревки волшебным образом оборвались.

Началось столпотворение. Зрители вытягивали шеи, толкались, пихались и влезали на ограждение, дабы все увидеть собственными глазами. В толчее кого-то придавили, раздались возмущенные крики и вопли боли. К месту казни со всех сторон стали стекаться патрульные.

Рядом со мной всхлипнула Катарина и, схватившись за сердце, тихим голосом пролепетала:

– Предопределение!

Вскоре беспорядочное метание масс было остановлено. Народ потеснили за ограждение, оперативно пришли на помощь пострадавшим. Затем вытащили из люков осужденных, поменяли веревки на новые, и все началось снова. Владыка опять произнес речь, заиграла прощальная мелодия, и люки открылись. Вот только бывшие стражи опять избежали участи быть повешенными. Веревки вдруг таинственным образом начали расплетаться. Недодушенные осужденные вновь попадали в люки.

– Предопределение! – чуть громче воскликнула Катарина и возвела глаза к небу.

Однако ее крик был услышан, и, спустя несколько секунд давящей тишины, то там, то здесь в толпе начали звучать единичные выкрики:

– Предопределение! Предопределение отозвалось! Предопределение против...

Владыка с непроницаемым лицом отдал приказ повторить процедуру. Патрульные снова восстановили порядок, подняли из люков помятых осужденных и заменили веревки, проверив узлы несколько раз. Отходить от бывших стражей они не стали, зорко контролируя каждое их действие. Однако те и не пытались сопротивляться, смиренно принимая муки.

Владыка вновь произнес речь, на этот раз поднявшись с кресла. И сам взмахнул рукой, давая сигнал. Вновь прозвучал хлопок, знаменующий раскрытие люков. Вот только люки не распахнулись, а веревки, болтавшиеся на шее осужденных, разлетелись на волокна, осыпав стоящих рядом патрульных.

Народ несколько мгновений соображал, а потом разразился криками:

– Предопределение! Это воля Бога! Воля Предопределения!!! Милости! Мы просим помилования! Воля Бога! Предопределение...

Владыка потемнел лицом, но лишь смотрел вперед и молчал. Катарина громко рыдала, вытирая глаза платочком. При этом она успевала шептать все те же слова, которые скандировал народ:

– Воля Предопределения! Нельзя ослушаться воли Бога! Нельзяяя!!!

Наконец Владыка решился. Взмахнул рукой, единственным жестом заставляя подданных подавиться криками и замолчать.

– Правом казнить и миловать, данным мне Предопределением и Сердцем Торгона, объявляю свою волю. Горден Сорк, Малок Дали, Келин Паранис, Петроу Силини, Тори Сон, Колино Марит, Прат Мир и Элиот ду Нарис объявляются невиновными. Они восстанавливаются во всех правах и должностях. По этому делу больше не преследуются. Слово мое последнее, и только Предопределение может его оспорить.

Божественного вмешательства, естественно, на этот раз не последовало.

Что там происходило на площади дальше, я, увы, не увидела. Владыка, подхватив под руку все еще рыдающую Катарину, чинно отправился к арке портала. Поравнявшись, он на секундочку остановился и, смерив нас с Альдамиром цепким взглядом, сквозь зубы проговорил:

– Жду у себя в кабинете. Надеюсь, стража для того, чтобы вас туда сопроводить, не нужна.

Альдамир кивнул. Я же едва вновь не рухнула в обморок, благо близнец находился рядом и поддержал мое ослабевшее тельце.

Не дожидаясь ответа, Владыка вошел в арку. А нам ничего не оставалось, как последовать за ним. Портал перенес туда, откуда вышли. Потому топать до кабинета Сошелиара пришлось ножками. Ножки идти оказывались, цепляясь носками туфель за все выступающие части. Я, как могла, им помогала. Альдамир был вынужден тащить меня, можно сказать, волоком.

Бредя «на ковер», впервые оценила протяженность коридоров. Вот только даже они не могли быть бесконечными. Вскоре показалось крыло Владыки, а потом и стражники, охранявшие дверь. Расступившись, закованные в броню мужчины позволили нам войти.

В кабинете оказались все те же: Катарина, Альфред, ну и Владыка собственной персоной. Матушка Альдамира скрючилась в кресле, старший брат занял позицию у окна. А отец успел усесться за широким столом и теперь внимательно смотрел на вошедших нас. Я невольно спряталась за спину близнеца.

Дверь с хлопком закрылась, отрезая от спасительного коридора.

– Что ж, могу вас поздравить, – спустя несколько долгих минут молчания произнес Сошелиар. – Устроенное вами представление превзошло все виденное мной.

Отец Альдамира говорил спокойно, но у меня почему-то создалось впечатление, что он вот-вот взорвется. Способствовало этому чувству и то, что близнец вдруг отодвинулся на шаг, вынуждая и меня поступить так же. Леди ду Милау перестала всхлипывать и испуганно воззрилась на любимого, а Альфред дернул кристалл на шее, закрывая и себя, и Катарину непроницаемым куполом.

Глава 12

Владыка обвел тяжелым взглядом всех находившихся в комнате и остановился на леди ду Милау.

– Катарина, душа моя, как ты могла? – покачал он головой. – Вот от кого-кого, а от тебя не ожидал удара в спину. Признаться, я разочарован.

– Дорогой, прости! – Матушка Альдамира горестно вздохнула и потянулась к нему. Но, не найдя отклика в глазах, потупила взор и еще больше сжалась в кресле.

– Альфред, – повернулся Владыка к старшему сыну. – Боюсь, в свое время я поспешил, назначив тебя на должность главы отдела безопасности. Ты не справляешься с возложенными обязанностями. В твоём ведомстве, прямо у тебя под носом происходит непонятно что, а ты и в ус не дуешь.

– Отец, я виноват, – сухо подтвердил Альфред, склонив голову. – Готов принять любое наказание, а также сию же минуту сложить полномочия.

– Конечно, готов! – вызверился Владыка. – Ведь это так просто – сложить проблемы на чужие плечи, а самому преспокойно жить дальше.

Старший брат Альдамира еще ниже опустил голову.

– Тебя учили быть правой рукой будущего Владыки. Быть защитой не только от внешних опасностей, но и от внутренних страстей, периодически туманящих голову всех, в чьих жилах бежит огонь. Последнее, как ты знаешь, намного хуже. И вот что я вижу?! Халатность, попустительство... Да, сын, ты не оправдал моих надежд.

– Отец, прости, что вмешиваюсь, – раздался рядом со мной голос принца. – Альфред не знал, что я...

– Молчать! – отрезал Владыка. – С тобой, щенок, я буду говорить позже. С тобой и твоим близнецом.

Ой! Предопределение, помоги!!! И сделай так, чтобы молнии в глазах Сошелиара мне только привиделись!

Пока я мысленно составляла завещание, отец Альдамира продолжал песочить старшего сына.

– Все он знал, не так ли, Альфред?

Распекаемая личность порывисто кивнула, не глядя ни на кого.

– Сколько ты получил рапортов от заместителя? Три, насколько я знаю. В первом говорится о том, что между покоями леди ду Милош и леди Полайкиной курсирует магический посыльный. Во втором, что в комнатах этой самой последней леди произошел всплеск магии, закреплявший некую сделку. И, наконец, третий: наследник под личиной стража пробрался к виселице и внес некоторые изменения в структуру конструкции. Непроизносимая, да его магией за версту воняло! – под конец Сошелиар не вынес и повысил голос.

– Все правильно, отец, – подтвердил Альфред. – Твои осведомители едят хлеб не зря.

– Естественно, не зря, – рыкнул Владыка. – То есть ты согласен, что по собственной воле закрыл глаза на странное поведение наследника, позволив тому совершить задуманное?

– Да, отец.

– И понимаешь, что, не будь ты рода Скай дэ Роушен, давно болтался бы в петле, как должны были те восемь несчастных?

Альфред молчал, сжав зубы до того сильно, что я услышала их скрежет.

– Уйди с глаз долой! – прошипел Владыка. – И леди ду Милау захвати. Проводишь ее до

покоев. Надеюсь, на это твоих способностей хватит?

- Да, отец, - хмуро ответил брат Альдамира.

Он тут же вновь дотронулся до кристалла на шее, снимая защиту. Подал руку грустной Катарине и повел ее в сторону выхода из кабинета.

- Ах, да, господин глава отдела безопасности, - догнал их пороге голос Владыки. - Предупреди невесту, что сегодня она вместе с матушкой отправляется поправлять здоровье в провинцию Геби. Ей просто необходим покой и лечебные грязи озера По. Надеюсь, леди Милара месяц перед свадьбой проведет время с толком. Впрочем, как и ты.

- Да, отец, - хрипло ответил Альфред.

- А ты, душа моя, Катариночка, - едко добавил Сошелиар. - Готовься, до самых родов многоуважаемая леди Присцилла неотлучно будет находиться при тебе. Я распорядился подготовить ей смежные покои.

Матушка Альдамира горестно вздохнула, но даже не попыталась ничего сказать против. Так они и ушли, подавленные и унылые.

А Владыка, проводив их взглядом, направил все свое внимание и гнев на нас с Альдамиром.

Вот брон! Вот бы стать невидимкой!

- Что ж, наследничек, - прорычал он, больше не сдерживаясь. - Говори, теперь я готов тебя слушать.

Близнец с силой сдвинул мою ладонь, заставив запищать от боли. Но, услышав писк, тут же ослабил давление.

- Прости, отец, - наконец выдал он. - Виноват. Признаю, моя идея безумна. Я повел себя неподобающе, едва не подставив тебя. Готов к любому наказанию.

«Спасибо, милый! Ты опять защищаешь меня!» - умилилась я. Впрочем, радовалась недолго.

- Так уж и твоя идея? - оскалился Владыка. - А по моему разумению, идея возникла в другой полосатой головке.

И глянул на меня так многообещающе.

Что-то мне поплохело! В голове опять чужой голос прорезался. Смеявшийся, называвший меня полной идиоткой. А еще перед глазами красные круги поплыли. Вернее, не круги, а волны - это лицо Сошелиара, оказалось, стало видоизменяться. Человеческая голова исчезла, на ее месте появилась драконья морда. Не такая огромная, как при полном обороте, но тоже весьма впечатляющая. И донельзя злобная.

Вон, аж пар из ноздрей идет.

Я даже голос перестала слышать, испугалась до чертиков.

Ааа! Деда, спаси! Сейчас из твоей внучки сделают жаркое!

- Пустоголовые, безответственные шалопаи! И вот на вас я должен буду оставить народ! - рычала драконья башка. - Мало вас в детстве пороли. Мало! И этот пробел я, пожалуй, сейчас восполню!

Владыка сделал несколько шагов вперед и еще более грозно пророкотал:

- Солнце, запрет на оборот. Поняла?

Внутри быстро-быстро закивала виверна, испуганно зажав хвост между лап.

- Будет твоей урок. А ты, - приказал он уже мне, - смотреть и не смей отворачиваться!

Я закивала не менее быстро.

– Шторм, выходи, – предвкушающе протянул Владыка. – Будешь отдуваться за всех.

Тут же Альдамира окутал туман, и, спустя несколько секунд, рядом со мной появился грифон.

Дальше Владыка открыл портал и церемонно пригласил войти. Мы, естественно, не смели отказать. А потом началось форменное избиение младенца. Сошлиар в обличье дракона гонял Шторма, опаливая тому перья огненными выдохами. Периодически лупил крыльями, дергал за хвост и гриву, в общем, всячески издевался.

Мне приходилось смотреть на это безобразие, сдерживая ярость и желание как следует взгреть дракона и тоже приласкать его магией. Я едва себя контролировала: руки сжимались в кулаки, из горла вырывался рык не хуже того, что издавал Сим. А еще с пальцев слетали огненные всплески, которые приходилось тут же гасить, дабы не сжечь поле. На все попытки обернуться Солнышко отвечала категорическим отказом, еще больше выводя меня из себя.

Наконец, когда Шторм превратился в ошипанного петуха, экзекуция закончилась. Его Величество соизволил нас отпустить. Зализывать раны и восстанавливать душевное равновесие. Напоследок велел из покоев никуда не отлучаться во избежание, так сказать.

Нам ничего не оставалось, как исполнить его приказ.

А дальше потянулись дни, наполненные скукой и ничегонеделанием. Из покоев меня не выпускали, Альдамира, впрочем, тоже. Он лишь изредка навещался на очередной совет или же ко мне. Наши встречи длились недолго, за спиной принца маячили стражи, одним своим видом убивая желание разговаривать. С Катариной я не встречалась, мы только переписывались. Письма приносили все те же стражи, и, боюсь, они же вначале показывали их Альфреду, дабы глава отдела безопасности мог прочесть и пресечь возможные выходки, если бы мы задумали подобное. Так что почти все оставшееся до начала занятий время я провела весьма паршиво.

Эх! И где же обещанные интересности?!

Когда до окончания каникул оставалось два дня, Владыка решил снять домашний арест. И только для того, чтобы наследник смог приодеть своего близнеца. Типа некультурно отправляться в академию с теми вещами, которые были выданы в начале года.

Итак, плотненько подкрепившись с утра, отправились разорять магазины. На дело была приглашена леди ду Милау, я сама ходила к Владыке, умоляя позволить бедняжке хоть немного развлечений. Шестнадцать стражников – восемь недодушенных и восемь новых. А также еще одна высокородная дама, леди Присцилла. Сухопарая, высокая и весьма строгая особа, которая вечно пребывала в скверном расположении духа и вполголоса ворчала, посматривая на других свысока. На леди была наложена важная обязанность: следить за нами, ну и оплачивать покупки (из кошелька Альдамира), так как никто из мужчин рода Скай дэ Роушен сопровождать нас на мероприятия не стал. Даже близнец сбежал, увидев нашу компашку.

Впрочем, на дамочку мы с Катариной внимания почти не обращали, радуясь возможности выбраться из четырех стен и вдоволь наболтаться. Она же мне и поведала, что с Владыкой они все-таки помирились. Правда, не сразу, а только позавчера вечером. Альфред также прощен, и даже срок его разлуки с невестой был уменьшен на целую неделю. На моего близнеца Сошлиар еще порывивал, но делал это без злости, скорее по инерции. И матушка Альдамира надеялась, что до отбытия в академию ее любимые мужчины помирятся окончательно.

Успокоенная такими новостями, я с воодушевлением вступила под крышу первого «супермаркета». Спустя три часа воодушевление куда-то испарилось. Вошедшая в раж Катарины затаскивала меня в очередной магазин и до тошноты заставляла примерять одежду. Даже мои любимые брюки и штанишки до того осточертели, что я едва не выла,

увидев очередную «прелесть», притаскиваемую заботливой матушкой Альдамира.

После того как с «формой для академии» было покончено, наступил перерыв, во время которого я без сил лежала на креслице в кафе и пила освежающую кислинку. На предложение отведать вот тех замечательных пирожных вынуждена была ответить отказом: измученный примерками организм категорично не хотел потреблять ничего, кроме жидкости. Катарина, казалось, совсем не устала, весело щебеча последние дворцовые новости. Леди Присцилла тоже была бодра и даже не ворчала, с удовлетворением слушая матушку Альдамира. И лишь шестнадцать стражников печально вздыхали, украдкой поглядывая на часы. Вот только деваться им было некуда. Недвусмысленное предупреждение Владыки помнили все, а некоторые самые дотошные еще и в блокнотики записали.

Но хорошее быстро заканчивается. Так и перерыв. Вновь взяв на таран, Катарина поволокла меня в очередную лавку. Посмотреть пару-тройку чудных платьишек, немного юбочек и совсем чуточку просто восхитительных кружев для будущей сорочки.

Ага, знаю я эту «пару-тройку», а также «немного» и «чуточку». Пока с десятков и того, и другого, и третьего не купит, не успокоится.

Но пришлось покориться судьбе. Я все-таки ей обещала не сопротивляться.

И вот, стоя в примерочной, ожидая, когда проворные продавщицы помогут облачиться в шикарный малиновый наряд, я вдруг снова услышала незнакомый голос.

– Глупая девка! – проговорил он язвительно. – Неужели ты считаешь, что она старается ради тебя?!

– Ну, я на это надеюсь, – пробормотала, невольно поглядывая на улыбавшуюся Катарину.

Голос тем временем продолжал, будто бы его владелец не слышал моего ответа. Хотя могло быть и так.

– Пустоголовая ящерица! Недалекая деревенщина! Решила, что теперь все тебе поклоняться будут! Идиотка!

И что это меня все оскорбляют?! Вот ведь нашли девочку для битья. Ладно, Альдамир, я и сама его не так еще называла, да и отношения у нас были не ахти. Ладно, Владыка. Пусть и со скрежетом, я признавала его право злиться на нас. Но непонятно кто! Вот уж не согласна!

И откуда его принесло, полудурка, на мою голову. Жила себе спокойно. Ну, ладно, почти спокойно. Никого не трогала. Вот, на тебе, еще голос потусторонний появился. Или клиника, или магия.

Так, стоп! Магия. Амулет ректора. Побочные эффекты, которые для каждого различны. Уж не потому ли я всякую ерунду слышу? Может, эти самые эффекты, ага, спецэффекты и действуют. Надо проверить.

И, конечно же, проверять я решилась сразу, как только продавщицы убежали за очередным платьицем, предварительно вынудив меня из предыдущего и закрыв шторку. Просто взяла и сняла кругляш.

Но лучше бы этого не делала. С одним голосом в голове жить можно, а с сотнями, а то и тысячами проблематично. Даже очень. А уж если эти голоса вопят все вместе, хая на разные лады, то и вообще невозможно. Вот и я не смогла, схватилась за голову и рухнула на пол. А потом и вовсе отрубилась, не вынеся издевательства.

– Агриппинушка, деточка, ты готова? Мне уже не терпится на тебя посмотреть! – Катарина ду Милау тронула непрозрачную плотную шторку и, чуть отодвинув, заглянула в примерочную. И едва не лишилась чувств от страха.

На полу с застывшим выражением великого ужаса на лице лежала близнец сына. Груша скрюченными пальцами впилась в голову и, казалось, не дышала. Катарина тут же вбежала в примерочную и упала на колени возле будущей невестки. Приложив голову к ее груди, с облегчением услышала стук сердца и ощутила дыхание.

- Грушенька, милая, что с тобой? – принялась она тормошить девушку, но та лишь застонала и еще сильнее вцепилась в свою голову.

- Солнце, хоть ты-то ответь! – крикнула Искра, применяя способности старшей. Взбудораженная эмоциями Катарина, она просто не могла оставаться в стороне.

Вот только и виверна молчала.

- Предопределение! – вскричала леди ду Милау. Покинув Грушу, она выглянула из-за шторы. – Присцилла, срочно ду Нариса сюда!

- Что-то случилось, леди? – чопорно спросила Присцилла, поправляя оборки на новеньком платье. Она крутилась возле зеркала и, видимо, совершенно не желала отрываться от этого занятия.

- Твою ж Непроизносимую! – заорала Катарина. – Живо, я приказываю, ду Нариса ко мне, и быстро!

Прилипала удивленно захлопала ресницами, даже не сдвинувшись с места.

- Если через секунду Элиот ду Нарис не появится здесь, вы, леди, лишитесь своего места!

Присциллу будто ветром сдуло. И спустя пару вдохов капитан одной из восьмерок был возле нее.

- Леди, звали?

- Да-да, – взвизгнула Катарина. – Грушеньке плохо. Она не открывает глаз, не приходит в себя, только стонет! Я не знаю, что произошло!!!

- Где она? – нахмурился ду Нарис.

- Здесь! – Леди ду Милау мгновенно распахнула штору. – Что нам делать?

- Вначале не суетиться, – отрезал капитан, падая, как совсем недавно сама Катарина, на колени возле девушки.

Он быстро запустил магию, проверяя показатели здоровья. И, не найдя ничего, что могло бы так повлиять на подопечную, задумчиво поднял глаза на леди ду Милау.

- Леди Агриппина здорова. Враждебной магии я тоже не ощущаю.

- Тогда почему она в таком состоянии? – всхлипнула Катарина.

- Если честно, не имею понятия, – пожал плечами ду Нарис.

- Но что же тогда делать?

- Перемещаться во дворец. Везти ее в карете я все-таки опасаясь. Так что только порталом.

- Да-да, вы правы, – закивала Катарина. – Давайте же, открывайте быстрее.

- Момент, – произнес капитан, поднимаясь.

Он вышел из-за шторы и начал раздавать указания. Спустя минуту Груша лежала на руках одного из самых рослых стражей, а сам ду Нарис колдовал над кристаллом.

Наконец порталная арка засветилась, говоря о готовности. В нее сразу же вошел капитан, затем страж с Грушей, потом уже вбежала Катарина, замыкали процессию еще двое воинов.

Выбросило их, как обычно, в саду. Впервые леди ду Милау возмутил тот факт, что перемещаться во дворец или из дворца мог лишь Сошеллиар. Обычно это ее только радовало.

Уже подбегая к крыльцу, они столкнулись с младшим лекарем, который стремительно залетел в двери.

– Господин ду Кюро! – закричала Катарина. – Пожалуйста, подождите!

– Простите, леди, – на ходу ответил тот. – Не в этот раз! Наследнику плохо! Упал в кабинете Владыки. Всех лекарей срочно вызывали туда.

– Спаси, Предопределение! – прошептала леди ду Милау и, отдав приказ стражникам следовать за ней, побежала за ду Кюро.

Глава 13

Пришла в себя я мгновенно, будто кто-то кнопку «вкл» нажал. Раз, и как огурчик. Мысли четкие, органы восприятия работали отлично. Лежала я на чем-то мягком и широком, скорее всего, на кровати. Но точно не на полу в примерочной и не на диванчике в магазине. Пахло здесь знакомо, так что наверняка в своей комнате.

Показывать, что проснулась, и открывать глаза сразу не стала, потому как услышала весьма занимательную фразу.

– Что-что? – произнес Владыка, видимо, от волнения переходя на шипение. – Что ты провел?

Да, мне тоже интересно, кто и что опять успел натворить.

Собеседник Сошелиара вначале молчал, то ли с мыслями собирался, то ли с силами, но все-таки спустя несколько секунд проговорил:

– Провел ритуал Интери.

Голос принадлежал принцу.

Что и следовало доказать. Вот с кем еще мог Владыка разговаривать в подобном тоне? Только с моим близнецом.

– Предопределение... – тем временем витиевато выругался Владыка. – И я узнаю обо всем последним! Разве не было другого способа самоубиться без вреда для рода?

Чего сделать? Не поняла? По-моему, батюшка Альдамира несколько не в себе.

– Отец... – начал было близнец, но рассерженное ворчание быстренько заткнуло ему рот.

– Что отец?! Разве ты не в курсе, почему этот ритуал проводят только после того, как женщина вошла в род, то есть после брачного обряда? А никак не раньше. Да даже твою мать я не могу защитить таким способом, не подставив под удар остальных членов рода. Шла бы речь только обо мне, воспользовался бы и, не задумываясь, связал наши жизни. А так не могу!

– Я прекрасно помню о последствиях, отец. Просто в тот момент это был единственный способ вытащить ее из лап Непроизносимой.

Раздалось до того грозное рычание, что мне с трудом удалось не вздрогнуть.

– А ритуал Клера? А способ Минера?! А отсроченный удар Лабинала?! Пусть тоже имеют малоприятные последствия, но, по крайней мере, они обратимы.

– Отец, ты забыл одну незначительную деталь, – в голосе принца послышалось раздражение.

– Говори.

– Не меня готовили в наследники с рождения. И с перечисленными способами я не знаком.

– Непроизносимая тебя дерит! – вновь разразился ругательствами Владыка.

И что он ругается, аж уши вянут. Вот, правда, как есть сантехник из моей школы, а не глава государства. И вообще, не обо мне ли они говорят? Насколько знаю, только я удостоилась чести попасть в те самые лапы Непроизносимой.

– Моя ошибка, признаю, – успокоившись, не стал отпираться Сошелиар. – Но даже если и так, то все равно ты должен обезопасить род. Ведь если она, не дай Предопределение, умрет до того, как вступит в род, твой моментальный уход в небытие вслед за ней будет самым легким последствием. Проклятие несдержанного слова повлияет на членов семьи непредсказуемо. Ты осознаешь?

- Осознаю, отец, - ответил Альдамир. - И все сделаю как надо.

Чего-чего? Сделаю как надо? Это как, интересненько? Что-то мне все это не нравится.

- Надеюсь на твое благоразумие, сын. А теперь отдыхай, я, пожалуй, пойду.

Едва слышный скрип двери подтвердил, Владыка ушел. Замечательно. Можно и подумать. Вот только подумать мне не дали, буквально через пару минут кое-кто уселся на кровать, подняв на матрасе волны.

- Открывай глаза, Груша, - устало сказал близнец. - Я знаю, что ты пришла в себя. Солнышко успела поздороваться со Штормом.

Вот партизанка! А мне почему не сказала?

Виверна лишь вытащила длинный язык и поводила им из стороны в сторону.

Нахалка!

Как бы я ни обижалась на хвостатую хулиганку, пришлось открывать глаза и сдаваться. Как и думала, находились мы в моих покоях, в спальне. Меня раздели до нижнего белья и завернули по самый подбородок в одеяло. Не совсем одетый принц полулежал на высокой подушке, задумчиво рассматривая пейзаж за окном.

- Ну, привет. И давно знаешь? - нарочно грубовато, чтобы в голосе не чувствовалась вина, спросила у него.

- Пару минут.

- Хорошо, - постаралась сделать вид, что мне в общем-то все равно. Хотя мысленно ликовала. Он не в курсе того, что я подслушивала.

Фух!

- Который час?

- Скоро девять вечера.

Хорошо меня приложило, однако! Качественно.

- Ммм, и как ты здесь оказался?

- Принесли, наверное, - пожал плечами. - Точно не знаю.

Ничего себе! Как так не знает?!

- А я? Последнее, что помню, упала в примерочной, а дальше пустота.

- Тебя, скорее всего, тоже принесли. Я не видел.

Так, стоп. Что-то я совсем ничего не понимаю. То есть мы рухнули в обморок дружно?

Озвучив вопрос, получила еще одно пожатие плеч, на этот раз неуверенное.

- Судя по показаниям свидетелей, практически да.

- А почему?

- Связь близнецов балуется. - Альдамир потянулся за стаканом, стоявшим на тумбе возле кровати, и сделал пару глотков. - Тебе плохо стало, и мне за компанию.

Угу, связь близнецов, как же! По-моему, кто-то, мягко говоря, недоговаривает.

- Ты уверен? - прищурилась я.

Принц отвел взгляд.

- Конечно, - твердо ответил он, а потом внимательно посмотрел в глаза, будто пытается

понять, поверила ли я ему или нет.

Естественно, сделала вид, что удовлетворилась ответом.

Повеселев, близнец поставил-таки стакан на место и поинтересовался:

– Расскажешь, почему тебе стало плохо?

Я немного помолчала, собираясь с ответом, а затем выдала уверенное:

– Честно, не помню. Случайно сняла кругляш ду Помпео и упала.

Что заставило меня сказать неправду, не знаю. То ли странная уверенность, внутренний голос, интуиция. А может, обида, что кое-кто тоже не спешил открывать карты.

– Понятно, – кивнул Альдамир. – Так и подумал. Скорее всего, из-за этого сбилась настройка амулета, потому нас и приложило. А когда его вернули на место, нам сразу же стало лучше. Служба безопасности и лекари проверили, воздействия извне не было. Так что тебе ничего не угрожает.

– Спасибо, успокоил, – растянула губы в улыбке. – А теперь не мог бы ты меня оставить? Хочу еще немного поспать.

– Как скажешь, – согласился близнец, поднимаясь. – Отдыхай.

И, поцеловав на прощание в щеку, ушел к себе.

А я выбралась из-под одеяла и, раскинув руки в стороны, принялась думать. О словах Владыки, недоверии близнеца, странных голосах и обмороке. Ничего умного, правда, так и не надумала. Лишь извела себя предположениями, а потом, спустя несколько часов, уснула. И проснулась только тогда, когда одна из служанок решительно раздвинула шторы в спальне, впуская в комнату свет.

Утро прошло хлопотно. Катарина, допущенная до сборов сумки в академию, попыталась затолкнуть в оную половину дворцового гардероба. Если бы не Альдамир, я так и уехала бы с кипой ненужных платьев. Благо он вовремя пресек безобразие, попросив матушку положить одежду удобную и не требующую особого внимания.

Разочарованно повздыхав, леди ду Милау приказала служанке вытрясти платья и положить только то, что я выбрала вчера в магазинах, а именно: кучу разнообразных штанов и рубашек, побольше белья, носков и другие милые моей душеньке предметы. Но Катарина не была бы собой, если бы не всунула (на всякий случай) самое простенькое (угу, как же) платишко.

В общем, часам к двум мы с близнецом были готовы к дороге. Уже послезавтра начинались занятия, а нам еще предстояло встретиться с друзьями в той самой разрекламированной Сонором таверне.

Обнявшись с Катариной, торжественно пожелав Владыке всего хорошего, уселась в карету. И по правде говоря, я была счастлива покинуть дворец. Несмотря на благожелательность леди ду Милау, дольше положенного находиться здесь не хотелось. Наверное, потому, что приезд сюда принес еще больше вопросов, на которые у меня не было ответов.

Дорога до порталной арки, ведущей в академию, в этот раз показалась мне долгой. Разговора с близнецом не получалось, он витал в облаках, запоздало отвечая на вопросы или вообще игнорируя их. Устав вести монолог, плюнула на Альдамира, решив полюбоваться на окрестности. Вот только сильный дождь помешал процессу. Пришлось закрыть окно, а сквозь мокрое стекло особо рассмотреть ничего не удалось. Так что, когда показалась арка, я уже вся измаялась от скуки.

Добравшись до места, попрощались со стражей и, больше не медля, ступили под свод арки. Знакомое по прошлому перемещению мерцание символов дало понять, что гигантское кольцо работало.

- Ты готова, Груша? – перед самой отправкой очнулся Альдамир и, не дожидаясь ответа, взял за руку.

- Готова, – подтвердила вполголоса.

А потом мы вошли в арку и спустя миг оказались на территории академического городка. Я невольно заулыбалась. Удивительное ощущение, что вернулась домой, вдруг разлилось теплой волной в груди.

- Груша! – раздался звонкий голос. – Грушенька!!!

Я повернулась на звук. Невдалеке, всего-то в сотне метров от нас, обнаружились Лаура с Диниосом. Элементаль махала руками, а увидев, что ее заметили, побежала ко мне. Я навстречу.

- Как ты, дорогая?! – закончив сжимать в объятьях, воскликнула до неприличия счастливая подруга. – Как отдохнула?!

- Все хорошо. – Пугать Лауру рассказами о дворцовых странностях я не стала. Не время, да и не место. – Интересно провела время, узнала много нового. Как сама-то?

Элементаль заалела, на мгновение выпустила из-за спины радужные крылья, а потом, смущенно оглянувшись, прошептала:

- Грушенька, мне так много нужно рассказать, ты просто не представляешь!

Я понимающе хмыкнула, взглянула в искрившиеся от радости глаза подруги и тихо спросила:

- Диниос?

Лаура еще больше смутилась.

- Он!

- Ооо! Я жду полнейшего отчета!

Пока мы шептались, мужчины успели подойти ближе и теперь расшаркивались, стoisчески скрывая тот факт, что тоже рады друг друга видеть.

Наконец церемонии закончились. Диниос приветственно хлопнул меня по плечу, едва не уронив, а затем, хитро подмигнув, сказал:

- Наговоритесь потом вдоволь. А сейчас давайте поторопимся, иначе Сонор там от нетерпения бороду вырвет. И все обещанные угощения съест.

На заявление мономорфа возмущенно зарычала виверна, в приказном порядке велев мне шевелить ногами. Иначе она возьмет управление телом на себя. Потому что кое-кто обещал ей вкусную рыбку, и поросеночка, и курочку, и еще много чего аппетитного.

Дав слово, что без боя не отдам никому и кусочка, подхватила элементаль под руку и поспешила в нужном направлении. Мужчины шли следом, подсказывая, где лучше свернуть, чтобы добраться до таверны быстрее.

Вскоре перед нами предстало монументальное строение. Если бы не знала, что это питейное заведение родственника Сонора, подумала бы – банк. Только большая вывеска «Брон и пегас» показывала, что мы не ошиблись адресом. Двухэтажное серое здание с узкими окошками-бойницами, широким крыльцом, которое охраняли три весьма устрашающих на вид гнома. Бородачи подозрительно оглядели нас и воинственно побрякали оружием. Возможно, так проверялась платежеспособность клиентов.

- Друзья Сонора Грома по приглашению, – фраза Диниоса была подобна произнесенному заклинанию.

Товарищи с секирами тут же изобразили нечто похожее на улыбки и мгновенно пропустили нас внутрь. Осторожно проскользнув мимо них в дверь, я была приятно удивлена: в таверне оказалось светло и просторно. Столы не громоздились один впритык

к другому, а располагались так, чтобы посетители чувствовали себя удобно.

Едва вошли в зал, к нам выкатился еще один представитель гномьего народа. Дородный и румяный, с бородой, для красоты заплетенной в косицы. Назвавшись помощником Каратом, он поинтересовался, чем может помочь. Диниос повторил фразу, сказанную охранникам у двери, и нас тут же со всем почтением проводили на второй этаж, где за столом возле окна уже заседали Сонор с Дайаной и Кора с Изольдой. Не было только Максимилиано с Лиопольдиной, о чем я, конечно же, не жалела.

А дальше начался второй акт спектакля под названием «Они встретились после долгой разлуки». Помяв друг дружке бока крепкими объятьями, все-таки расселись. Брызжащий остротами Сонор тут же принялся рассказывать очередные байки из жизни гномьей общины, Дайана загадочно улыбалась, то и дело, поглаживая его широкую ладонь.

Глядя на уравновешенную, утратившую былую неуверенность и настороженность гаргулью, я была спокойна за эту парочку. Сонор сделает все, чтобы его близнец чувствовала себя хорошо.

Подозрения вызывала вторая парочка. Молчунья Изольда за те дни, которые мы провели вне стен академии, превратилась в душу компании. Она смеялась и шутила наравне с гномом, даже иногда и превосходила его. Кора, наоборот, забилась в самый угол. Валькирия почти не разговаривала, отделиваясь общими фразами. Была мрачна и задумчива, а еще подозрительно косилась на своего близнеца.

Интересно, какая кошка между ними пробежала?

Ткнув Лауру в бок, показала глазами на Кору. Та вначале не поняла, но потом, понаблюдав, пришла к тому же мнению: на каникулах девушки что-то не поделили. И очень надеюсь, что не кого-то.

Пока думала, как бы пролезть к валькирии и корректно узнать, прибыли обещанные угощения. Стало не до разговоров, потому что некоторые вечно голодные хвостатые бестии в приказном порядке велели сложить на тарелку всего и побольше. Пришлось подчиниться требованиям, тем более живот громким урчанием намекал, что полностью согласен с виверной.

Но едва мы приступили к трапезе, произошло событие, которое отодвинуло мое любопытство куда подальше.

– Глядите-ка, господа, – раздался язвительный мужской голос. – Я, понимаешь ли, ее жду, а она здесь с какими-то грынами развлекается.

За нашим столиком повисла тишина. Сонор судорожно дожевывал кусок мяса, Дайана, наоборот, застыла с вилок, поднесенной ко рту. Изольда с Корой удивленно переглядывались. Альдамир превратился в памятник самому себе, а Диниос нахмурился, машинально пододвинувшись ближе к Лауре. Элементаль широко распахнутыми глазами смотрела на виновника переполоха, который с вальяжным видом устроился на одном из пустующих стульев. Позади него высилась четверка звероподобных личностей, на чьих физиономиях отсутствовал даже намек на интеллект. Зато природа богато одарила их физической силой. Перевитые мышцами руки намекали, что эти представители условно-разумных без проблем сломали бы шею быку.

– Господа, чем обязаны? – наконец-то справившись с куском мяса, поинтересовался Сонор. – Вы не ошиблись, случаем?

– Я пришел точно по адресу, – ухмыльнулся незванный гость.

Высокий тонкокостный элементаль с прекрасным порочным лицом и театральными жестами. Вот он отточенным движением поправил шейный платок, а потом устался на элементаль.

– Моя невеста, видимо, позабыла о встрече. Пришлось приехать сюда самому. Так ведь, ненаглядная Лаура? Ты, надеюсь, счастлива меня видеть?

Упавшая из рук Дайаны вилка прозвучала не хуже выстрела.

- Почему ты молчишь, любимая? - продолжал говорить голубоволосый. - Потеряла дар речи от радости?

Я перевела взгляд на подругу. Элементаль побледнела и сейчас была похожа на привидение. А еще казалось, вот-вот заплачет.

- Ты его знаешь? - шепнула ей на ухо.

Та едва заметно кивнула.

- Конечно, знает. - Оказалось, кое-кто обладал хорошим слухом. - Мы столько чудесных мгновений провели вместе. Не правда ли, дорогая?

Лаура всхлипнула.

- Вот видите, уважаемые. Моя Лаура все вспомнила: наши встречи, наши полные страсти ночи.

Послышалось рычание. Диниос частично обернулся и теперь решительно поднимался из-за стола. Заметив оскаленную морду тигра, пришелец сравнялся цветом лица с белоснежными салфетками, но рот не заткнул.

- Что я вижу?! Ты все-таки променяла меня на какого-то плешивого кота. Маленькая...

Дальнейшие слова засранца потонули в скрежете ножек по паркету.

Глава 14

Из-за стола выдуло всех. Народ задвинул стулья, увеличивая площадь для маневров, освобождая место, где безумца можно будет раскатать, словно тесто.

Рядом с рычащим Диниосом плечом к плечу встали Сонор с Альдамиром. Гном многообещающе оглаживал рукоять топора, мой близнец последовал примеру собрата по расе и частично обернулся, обзаведясь острейшими когтями. Донельзя угрюмая Кора непонятно откуда выудила короткий меч и теперь неспешно обходила непрошенных гостей справа. Дайана, вооружившись кинжалом, загрозила крыльями рыдавшую элементаль. С другой стороны Лауру закрывала Изольда, сжимавшая в ладонях пузырьки с красной жидкостью. Зелье явно обладало малоприятными последствиями для тех, в чью морду лица оно бы попало.

Я, естественно, тоже приготовилась к драке, выпустив на ладони огненный цветок. Внутри бесновалась Солнышко: мало того что подругу обидели, так еще румяный поросенок остывал на блюде, как тут не возмутиться. С трудом удерживая виверну от оборота, стала медленно обходить дурную пятерку слева.

Впрочем, наше показательное выступление гостей не впечатлило особо. Воздушный элементаль с видом обиженного героя просочился между здоровяками, оказавшись посередине. И вновь принялся трепать языком:

– Я выказал тебе честь, выбрав из миллиона женщин, умолявших обратить на них внимание. И вместо того чтобы дожидаться меня в условленном месте, ты отправилась на призыв. Как ты могла?!

– Отец! – вдруг закричала Лаура. – Он приказал мне, я не могла противиться!

– Старый придурок Сильвана вмешался, конечно. Этого и следовало ожидать. Почувствуй неладное, хитрый грын. Ну да ладно, поменять одну безобразную девку с хорошей родословной на другую проблемы не будет.

Элементаль мерзко усмехнулся. Окинул Диниоса взглядом и, будто для того, чтобы позлить мономорфа, проговорил:

– Прощай, маленькая глупая шлюшка. Я никогда тебя не любил, знай это.

И сразу же рухнул, сбитый полностью обернувшимся Диниосом. Белый тигр раскидал мощными боками громил, нависнув над их клиентом.

Я невольно попятилась назад: милашка тигрик, тершийся о ноги Лауры, совсем не был похож на эту машину смерти, в которую превратился бывший патрульный. И даже радужные крылья не портили картину, бритвенными лезвиями защищая его спину.

– Повторить! Червь! – прорычал мономорф, скаля клыки перед лицом элементаля, раздраженно лупя себя по ногам хвостом.

Тот побелел от страха, но все равно сдавленно выдал:

– Скажу, и что ты мне сделаешь? А ничего! Убить не убьешь, даже не покалечишь, так, попугаешь, и только.

А потом, специально растягивая слова, произнес:

– Маленькая тупая шлюшка любит кувыркаться в постели. Уж мне-то это хорошо известно.

Под когтями тигра лопнула кожаная куртка. Голубоволосый дебил надсадно заорал.

– Диниос, отставить, – голос Альдамира перекрыл вопли элементаля.

Тигр заворчал, но вдавливать когти в элементальскую грудь не перестал.

– Приказываю, Диниос Круговор, отпусти.

И столько уверенности сквозило в тоне, что даже я впитала обратно огонь, а Сонор убрал топор. Так и Диниос был вынужден слезть с ненормального. Вот только оставить все как есть мономорф не мог. Повернувшись к жертве задом, он задрал хвост и обильно того пометил. А затем, возвратив человеческий облик, едко добавил:

– Убирайся отсюда и шавок заberi. И знай, я тебя запомнил.

Смеялись почти все, даже пришедшие в себя громилы. Только «ароматный» элементарь, подталкиваемый телохранителями к выходу, изрыгал ругательства и клятвы отомстить да бедная Лаура продолжала плакать в сторонке.

Когда о происшествии напоминал лишь специфический запах да парочка опрокинутых стульев, к нам подбежал знакомый помощник Карат. Шумно дыша и вытирая вспотевший лоб, он взволнованно поинтересовался:

– Господин Сонор, все в порядке? Вам нужна помощь? Вызвать охрану?

– Нужна, Карат, нужна, – посмеиваясь в бороду, ответил гном. – Вот в окно чипига залетела, испугалась и воздух испортила.

Карат принялся и невольно поморщился, но старательно держал лицо.

– Не мог бы ты, уважаемый, распорядиться, чтобы нам другой столик нашли? А здесь проветри все.

– Как скажете, господин Сонор. Пройдемте, пожалуйста, за мной.

Уйдя подальше от зловонного места, продолжили прерванную трапезу. Победив врага, народ еще больше воодушевился. Даже Лаура успокоилась, порозовела и с удовольствием принялась поглощать принесенные вкусности. И все потому, что повеселевший Диниос шепнул ей на ушко фразу, которую благодаря Солнышку услышала и я:

– Любимая, я не поверил ни единому слову этого червя. Забудь о нем. Он больше тебя никогда не побеспокоит.

Мысленно порадовавшись за друзей, тоже приступила к поглощению вкусняшек. О нас с виверной переживать было не нужно, от волнения мы лишь нагуляли аппетит.

Но даже самое расчудесное времяпрепровождение заканчивается, так и наша маленькая пирушка.

Небо потемнело, украсилось мириадами звезд. Стих ветер, запели ночную песню краснолобые живики. Даже местная разновидность жаб – шипастые тиры выползли из дневных укрытий, дабы проводить уходящий день, а заодно и нас, шумной гурьбой бредущих в сторону академии.

Занятия начинались послезавтра, так что особых причин спешить мы не видели, но и ночевать под открытым небом никому не хотелось. По дороге Лаура вкратце рассказала о ненормальном элементаре. Оказалось, с этим типом она знакома давно, года два, не меньше. Впервые встретились на отборе в труппу, в театре, который принадлежал отцу Лауры господину Теодору. Представителю прославленного рода Сильвана. Устроившись обычным танцовщиком, Парадиз, а так звали говорливого гада, быстро подмял конкурентов и спустя полгода стал премьером. Что-то, а от недостатка таланта он не страдал.

Чем выше элементарь поднимался по карьерной лестнице, тем больше знаков внимания оказывал Лауре. Девушка росла без матери, воспитываясь в специфическом окружении артистов. Отец изо всех сил старался защитить дочку от тлетворного влияния среды, но тут, как говорится, просмотрел, уйдя с головой в подготовку нового спектакля. Лаура поддалась на очарование смазливой личика и красивых слов Парадиза. И влюбилась.

Отцу она, естественно, ничего не сказала, побоявшись реакции родителя. На людях обращалась с влюбленным показательно холодно, дожидаясь коротких встреч наедине. Вскоре Парадиз признался ей в любви, а еще спустя несколько недель предложил выйти замуж. Едва не лишившаяся чувств от счастья, Лаура, конечно же, согласилась.

Вот тут встал вопрос о том, как сообщить господину Сильвана о предстоящем ритуале. Предприимчивый жених тут же нашелся с ответом: пройти ритуал тайно, а уже после всех церемоний сдать на милость родителя. Парадиз предполагал, что новоявленного зятя Теодор все равно не выкинет на улицу.

Приготовления шли полным ходом, когда отец заподозрил неладное. Не зря Теодора называли хитрым лисом, он буквально чувствовал неприятности, благодаря чему его детище – театр продолжал держаться на плаву. Понаблюдав некоторое время за дочкой, он понял, откуда дул ветер, и предпринял упреждающий удар: надавив на Лауру, заставил ту пройти ритуал призыва магического близнеца. И победил в который раз, спасая кровинку от необдуманного шага.

Голубоволосый элементаль просто-напросто не дождался невесты в оговоренном месте.

Потому-то Лаура так и не хотела ехать домой, хотя ужасно соскучилась по отцу. Страх вновь встретиться с Парадизом был намного сильнее, чем жажда обнять родителя. Но так уж получилось, что бывший возлюбленный нашел ее сам. И решил покончить с таким вот неприятным способом. И если бы не мы, дорогие друзья...

На этом месте Лаура вновь всхлинула, спрятав лицо на груди Диниоса.

Дружно заверив бедняжку, что ни в чем ее не виним и не осуждаем, пообещали в случае нужды надрать Парадизу холеный зад. А после этого благодаря актерскому мастерству Сонора воспроизвели сцену его унижения, окончательно вернув подруге отличное расположение духа.

Вскоре показалось родное общежитие. Послышался гул множества голосов, большинство студентов вернулись пораньше, чтобы завтра успеть подготовиться ко второму полугодю. По пути, здороваясь со знакомыми, преодолели холл, первый этаж, лестницу-монстра и добрались до нужного коридора.

Проводив всех до комнат, дальше мы с Альдамиром потопали вдвоем. Утомившись, я едва плелась, он же, казалось, совсем не устал. С легкостью таща мою сумку, напоминавшую колобка, а за компанию и меня саму на буксире, даже не сбился с дыхания.

Переступив, наконец, порог комнаты, я рухнула на кровать. Уже лежа стянула рубашку, влезла в ночнушку и, пожелав близнецу спокойной ночи, уплыла в царство сновидений. Чтобы спустя несколько часов очнуться от ощущения, что на меня смотрят.

Взгляд был тяжелый, давящий, болезненный. Будто бы концентрированная ненависть превратилась в многотонную плиту и легла на меня сверху. Я стала задыхаться, не в силах закричать. Если бы не резко включившийся свет, встревоженный голос Альдамира, а потом его руки на моих плечах, даже не знаю, чем все закончилось бы.

– Груша, очнись! – тряс он меня. – Груша! Агриппина, брон тебя поberi, открой глаза!

С трудом подняв веки, я сконцентрировалась на его лице. Получалось не очень, глаза норовили съехаться на переносице.

– Что случилось? – хрипло спросила я.

– Без понятия. Солнышко ощутила твой страх, попыталась разбудить, не смогла. Разбудила Шторма, тот меня. Понять, почему ты хрипишь и дергаешься, не смог, стал тормозить. Еще чуть-чуть, побежал бы за преподавателями.

– Ааа!!! – не успев рассказать, как оно было, взвыла я. Рядом вторил близнец.

Голову вдруг пронзила такая боль, что казалось, глаза вытекут из орбит. А потом, спустя пару коротких вдохов, боль исчезла, будто ее и не было.

– Ооо, – выдохнули мы дружно.

Я расслабленно растекалась по кровати, Альдамир упал рядом на подушку.

– Вот брон, – буркнул он. – Неужели опять амулет ду Помпео шалит?

– Ничего себе настройка! – возмущенно прошипела я. – Так и кони бросить недолго. Неужели так будет продолжаться и дальше?!

– Не знаю, но обязательно узнаю, – решительно заявил близнец, поднимаясь с кровати. – Завтра же найду ректора и все выясню. А теперь давай спать. Судя по всему, предстоит сложный день.

– Ладно, – согласилась я, закрываясь с головой одеялом. – Спокойной ночи.

– И тебе, Груша. Спи.

Вот только сон не шел. Едва закрывала глаза, возвращалось прежнее ощущение чужого взгляда. Сейчас он не давил, да и чувствовался не так остро, но все равно мурашки бежали по коже, а сердце бешено билось.

– Ты спишь? – не вынеся, проблеяла в темноту.

Близнец глубоко вздохнул, но ответил:

– Уже нет.

– Понимаешь, – начала неловко оправдываться. – Мне страшно, я никак не могу уснуть. Закрываю глаза, но ни в какую сон не идет.

– И что ты хочешь от меня?

– Не знаю.

Я и вправду не знала. Просто чувствовала, что рядом с ним чужое присутствие уйдет.

Проворчав вполголоса о безумных женщинах, не дающих ему спать, Альдамир поднялся и приблизился к моей кровати, а потом грубовато произнес:

– Подвинься, что ли. Не на полу же мне спать, как собаке.

Я мгновенно откатилась к стенке. А принц, недолго думая, растянулся рядом прямо на одеяле.

– Ты довольна?

Отвечать не стала, лишь дернула головой, изображая кивок. Впрочем, близнец понял и больше ничего говорить не стал. А потом и вовсе уснул, закинув руку на мой живот. Затем и я улетела в царство Морфея, убаюканная его мерным дыханием.

Утро началось как обычно в академии. Кровать завибрировала и беспардонно отправила нас в полет. В этот раз мне повезло немного больше, рухнула я сверху на близнеца. Ему такой расклад вряд ли понравился. Однако принц недовольства не проявил, даже тогда, когда я случайно двинула ему локтем в живот.

– Извини, – неловко съехав на пол, пробормотала я. – Не хотела, вышло случайно.

– Понял уже, – отмахнулся он. – Мне почти уже не больно.

– погоди, дай посмотрю. Наверное, синяк наливается.

И, не дожидаясь позволения, придержала поднимавшегося близнеца да задрала ему пижамную рубашку. А потом прикоснулась к ушибленному месту. Потыкала пальцами, помяла, погладила. Наклонилась, дабы оценить ущерб.

Живот под руками почему-то напрягся.

– Врешь ведь! – возмутилась я. – Наверняка очень больно.

Скользнула ладонью чуть ниже, к коже возле резинки на штанах, чтобы узнать площадь покалеченного места. Прodelала те же манипуляции. Альдамир приглушенно застонал.

– Вот ведь вун! – еще больше вознегодовала я. – Зачем скрываешь?!

– Мне не больно, Груша, – хрипло ответил он. – Убери, пожалуйста, руки.

Повернувшись, посмотрела на этого обманщика и немного прибалдела от увиденного. Лицо красное, над губой и на лбу блестели капельки пота, зрачки расширены. Грудь быстро вздымалась, а ладони были сжаты в кулаки.

Непроизвольно повернулась обратно и наткнулась на красноречиво оттопыренные штаны.

У-е!!! Чего-то я не то сделала!!!

И тут же отдернула руки, продолжавшие машинально поглаживать живот близнеца.

– Ну это... я того... это... в душ, короче! – вскочив, подхватила полотенце и, не глядя на принца, опрометью вылетела за дверь.

За секунды добежала до душевых. Нырнула в свободную, мигом вылезла из ночнушки, встала под струи воды и только тогда выдохнула.

Блин, и что же это я творю?!

Он же взрослый мужчина со вполне взрослыми потребностями без возможности эти самые потребности удовлетворить. Плюс связь. А тут я с проверкой! Еще бы в штаны залезла, идиотка! Пощупала!

Как же стыдно.

И не только.

Пальцы все еще ощущали приятную гладкость кожи, а перед глазами стояла та картина.

Нет, я все-таки ненормальная!

– Солнце, родная, помоги! – взывала я. – Схожу с ума!!!

Виверна лениво поглотила эмоции, а потом погрозила пальцем. Мол, это ее последняя уступка и дальше мне придется справляться самой.

– Ладно-ладно, – кивнула, втайне надеясь на лучшее. – Спасибо, дорогая! Ты меня здорово выручила!

Солнышко сыто икнула и пропала с внутреннего радара. Переваривать.

А я быстренько помылась и на подрагивающих ногах пошла в комнату. Осторожно приоткрыла дверь и вздохнула с облегчением, близнеца не было. Несколько минут отсрочки у меня есть.

Что ж, следует поторопиться, дела нужные переделать. Одеться, например, расчесаться. Негоже перед близнецом растрепанной ходить. Если бы косметика была, нарядилась бы. Но чего нет, того нет.

Так, и какой же наряд мне выбрать?

Зарылась в сумку. Вот только вещи казались неподходящими. Безжалостно отвергая вытягиваемые тряпки, слышала смехок. Хитрюга виверна вновь появилась и теперь с интересом смотрела на меня. А я вдруг выронила очередную рубашку и упала на кровать.

Вот брон! Нет, сегодня явно не мой день. Уже прихорашиваться перед ним начала. Дожили, называется.

Сама же ищу способ домой вернуться, а все туда же.

– Дурында ты, Агриппина, – сердито сказала вслух и, выбрав первые попавшиеся штаны и рубашку, начала одеваться.

Закончила как раз в тот момент, когда дверь открылась. И Его Высочество появился на пороге.

Окинув принца взглядом, я едва не зарычала.

Он что, издевается?! Или мстит за утреннюю сцену? Вот гад желтоглазый!

Полностью одеться близнец не пожелал, ограничившись штанами. Да и полотенце, судя по всему, взять не захотел или же забыл. Потому с мокрых волос вода стекала на голые плечи.

Невольно сглотнув, проследила за дорожкой одной из капелек, которая закончилась на той самой приснопамятной резинке. А когда капля впиталась, до меня внезапно дошло: я смотрела на Альдамира во все глаза, не мигая и, кажется, не дыша. Но это не самое страшное. О страшном думать совсем не хотелось, как и признаваться себе в том, что в близнеце я вижу уже не только друга.

Вот брон! Предопределение, прошу, отсыпь мне немножко ума!

Вздвогнув, отвела глаза, а потом нарочно грубо сказала:

– Ну что встал на пороге? Двигайся давай! Я к Коре. Если что, зови.

И вновь сбежала, оставив желтоглазого победителем.

Глава 15

Валькирии в комнате не обнаружилось. Только полусонная Изольда, которая расчесывала шикарные волосы, стоя возле зеркала.

– Изи, привет! – устроившись на стуле, проговорила я. – Где Кора?

Элементаль пожала покатыми плечиками и, не прекращая своего занятия, ответила:

– Не могу знать. Ушла до того, как я проснулась.

Интересненько! Она – и не знает. Вот уж странно так странно. Похоже, мое предположение о ссоре подруг не беспочвенно.

– Можно подождать ее здесь? – поинтересовалась так, между прочим.

Вдруг получится разговорить обычно молчаливую Изольду.

– Как хочешь, – царственно кивнув, разрешила та. – Ты мне не мешаешь.

Понаблюдав некоторое время за процессом расчесывания, я осторожно начала допрос:

– Как отдохнули?

– Отлично! – любовно приглаживая пряди, ответила элементаль.

– Изи, ты ведь впервые гостила у валькирий?

– Совершенно верно, – улыбнулась своему отражению Изольда. – Я вообще почти нигде не была. Путешествовать оказалось так волнительно. Так волнительно! Ммм, ты даже не представляешь.

Я невольно потерла глаза. Вот никак не могла узнать в томной кокетке напротив стеснительную и даже немного неуверенную в себе приятельницу. Девушку будто бы подменили.

– А поподробнее расскажешь? – протянула растеряннo, уже не зная, что от нее ожидать.

– Не-а, – покачала головой Изольда. – Пусть это останется моим маленьким секретом.

– Понятненько. А Кора, чем она занималась?

– Спроси у нее, я не интересовалась. Мы развлекались по отдельности.

Вот так номер! Точно разругались!

– Возможно, это не мое дело, – начала я осторожно. – Но мне почему-то кажется, что между вами проскакала тира немаленьких размеров и повлияла на взаимопонимание.

Изольда перестала любоваться своим отражением и повернулась ко мне:

– Ты права, Агриппина. Тебя наши с Корой взаимоотношения не должны волновать. Но пожалуй, я все-таки отвечу: ты ошибаешься. У нас все отлично. Мы просто решили дать друг другу побольше свободы. И все.

Пока я хлопала глазами, она продолжила:

– Можно дать тебе совет?

– Ну да, конечно.

– Не ищи того, чего нет.

Высказавшись, элементаль вновь занялась волосами.

А я молча переваривала ответ, привыкала к обновленной Изольде. И, честно говоря, старая мне нравилась больше.

Время шло, валькирия возвращаться в комнату не спешила. Даже элементаль, и та успела сходить в душ и вернуться. Подумав, я решила не злоупотреблять гостеприимством косо посматривавшей на меня Изольды.

Дойду, пожалуй, до комнаты Сонора с Дайаной, да и к Лауре с Диниосом заскочу тоже. Возможно, у кого-то из них пропажа и найдется.

Пожелав элементали удачного дня, удалилась из ее апартаментов. Та вроде бы даже выдохнула с облегчением. Или мне это только показалось. Мдя.

Заглянув поочередно и к тем и к другим, Кору так и не встретила, пришлось на завтрак топтать без нее. Впрочем, в столовой мы с приятелями ее тоже не увидели: или разошлись, или валькирия решила сегодня с едой повременить. Обеспокоенные исчезновением подруги, разделились и принялись ее искать. Диниос с Лаурой отправились в одну сторону, Сонор с Дайаной в другую, я пошла туда, куда глаза глядели. Набрела на библиотеку. Именно там мне и посчастливилось отыскать Кору.

Странно, ведь правда: хранилище знаний притягивает мятущиеся души. Помнится, и я там зализывала сердечные раны.

– Привет, подруга, – присела рядом на кресло. – От кого прячешься?

Валькирия оторвалась от чтения и наигранно удивилась:

– О, Грушенция, здравствуй. Я и не заметила, как ты пришла.

Угу, не слышала. Так и поверила. С ее-то слухом. Еще и вопрос проигнорировала. Ай-я-яй!

– Овладела искусством перемещения в пространстве, – изобразила я улыбку. – А добавок научилась искать некоторых по запаху.

– Разве от меня так ужасно пахнет?! – делано возмутилась валькирия. – Что аж через двери вонь просачивается?

Некоторое время гипнотизировала ее взглядом, а потом все-таки сказала:

– Да нет, ты пахнешь приятно, но вот душок разочарования и обиды витает.

Кора не сдержала изумления. Я тем временем продолжала развивать тему:

– Предполагаю, точнее, уверена на девяносто девять процентов, что вы с Изольдой поссорились.

– Грушенция, ты ошибаешься... – начала было подруга, но я остановила ее взмахом руки:

– Не надо отрицать. И ты, и Изольда ведете себя очень странно. Особенно она. Ну, совсем на себя не похожа.

– Ты тоже это заметила? – вырвалось у валькирии против воли.

Она резко замолчала, но и без продолжения мне стало понятно: я права.

– Говори уж, – вздохнула устало. – Все равно изменения не утаишь. Сегодня я заметила, завтра кто-нибудь еще.

Кора внимательно на меня посмотрела, а затем начала рассказывать:

– Начну с самого начала: Изи нашли в той пещере, причем нашли не сразу, можно сказать, наткнулись в последний момент. Словно кто-то сдернул покров, дав нам возможность ее увидеть. Остальных элементарей обнаружили без труда в правом ответвлении пещеры, она же лежала почти на выходе. Затем несколько дней в лазарете, когда Изольда была еще слаба и едва двигалась, все вроде бы было нормально. Только реагировала она с опозданием. Странности лекари списали на большую кровопотерю и волнение.

Валькирия пододвинулась ближе.

- После того как нас выставили из лазарета, тоже ничего особенного не происходило. Легкая заторможенность сохранилась, иногда тряслись руки и ноги, она плохо спала. Но обо всем этом меня предупреждал главный лекарь, так что я не волновалась. Помогала, по мере возможности поддерживала, успокаивала. Началось все в первый день каникул.

Я невольно поежилась, видя, как затравленно заозиралась Кора, прежде чем продолжить рассказ.

- Ночью ее вновь затрясло, да так сильно, что я была вынуждена вызвать лекаря. Но та успела только к завершению приступа и ничего, понимаешь, ничего не обнаружила. Судя по диагностическим заклинаниям, Изольда здорова. Мне пришлось принять на веру заключение Мирисы. Она лекарь опытный, проверенный, служит нашей семье уже не один десяток лет. Но что-то не давало мне покоя, и я решила понаблюдать за Изольдой.

- И? - не выдержала я. - Что ты заметила?

- Не знаю, поймешь ли ты меня, - с сомнением произнесла Кора. - Постараюсь объяснить: Изи смотрит на все, будто бы впервые это видит.

- Ну, в гости к тебе она приехала первый раз. Новые лица, особенности местности, города, иная цветовая гамма и прочее. Я тоже у мономорфов рот от удивления закрывать забывала.

- Нет же! - воскликнула валькирия. - Ты - это ты, иномирянка. Тебе все в новинку, но Изольда все-таки дочь Торгона. Школу и мировую историю никто не отменял. Она же на обычную вилку смотрит так, будто бы ее впервые видит! На миг зависает, словно вспоминает, что это такое, а потом как ни в чем не бывало действует. Понимаешь?!

- Кажется, да, - протянула я неуверенно. - Но не до конца.

- А еще изменился ее характер, - словно не заметив моей оговорки, продолжала Кора. - Ты ведь помнишь, какая она была? Из нее и слова не вытянешь. Без надобности Изи не говорила, только тогда, когда это было нужно. Всегда сдержанна, добродушна, тактична. Уперта. Ты не знаешь, но Изольда обожала возиться с артефактами, мы с трудом упростили декана записать ее на факультатив. У нее плохо получалось, способностей маловато, но она сидела до рези в глазах и делала. И побеждала. А сейчас...

- Что? Что сейчас?

- Сейчас все наоборот. Да она даже на мужчин по-другому смотрит. Помнишь Акваля Нила?

- Конечно!

Такое не забывается.

- Так вот, влюбившись в гада по уши, Изи не позволяла ему ничего, даже руку не каждый раз подержать давала. И это при довольно-таки свободных нравах элементарей. Понимаешь, сидят рядышком, молчат, переглядываются. И все.

- И?! - Я едва не подпрыгивала от волнения.

- В нашей стране женщинам не принято публично выказывать эмоции по отношению к мужчинам. Если мужчина нравится, разрешение на ухаживание вначале нужно получить у его матери или сестры, в общем, женщины, которая за него отвечает. Только после этого можно говорить с ним, показывать интерес. Дотрагиваться до мужчины можно только после официального объявления о свадьбе. В случае опасности все иначе, но на официальных церемониях только так. Понимаешь?

- В целом да.

- Так вот, Изольда знала об этом правиле. Мы специально оговорили все еще до каникул. Знала, но все равно полезла обниматься с моим младшим братом. Она, по сути, опозорила и его, и меня, и нашу мать. Благо на встрече чужих не было, ситуацию удалось замять, но осадок остался. А еще она смотрит на моего Лалика, когда думает,

что я не вижу. Будто примеривается к чему-то. Я даже раньше срока отослала его домой на всякий случай.

- Ты уверена, подруга? - спросила я. - Ты понимаешь, что можешь ошибаться? И подозрения твои связаны с ревностью.

- Честно, я уже ни в чем не уверена, - хмуро ответила Кора. - Но это не главное, главное другое.

- Говори же!

- Связь.

- Что со связью?

- Связь между нами я перестала ощущать сразу же после исчезновения Изи. И до сих пор не чувствую. Как будто Изольда крепко-крепко спит или без сознания.

Я удивленно открыла рот. Вот что-что, а связь с Альдамиром последнее время ощущала всегда.

Непонятное чувство, когда наверняка знаешь, что твой близнец существует, находится где-то рядом.

- Может, что-то повредилось во время того ритуала? - спросила неуверенно. - Нужно обязательно узнать у преподавателей.

- Узнавала еще тогда, после лазарета. Внешне связь наличествует и работает без перебоев. Лекари говорят, что, скорее всего, моя «слепота» связана с перенесенными переживаниями и ранением.

- А вы сами взаимодействовать пробовали? Картинки там передавать, и все такое.

- Пока нет.

- Попробуй! Хочешь, я помогу. Да все наши с удовольствием вас поддержат! Если что, договоримся с Торони.

- В вас я не сомневаюсь, - криво улыбнулась валькирия. - Вот в себе - да. Эта броновая связь меняет меня. Я словно превратилась в девчонку, впервые переступившую порог воинской школы. Малоприятное ощущение.

Промолчала, не зная, что сказать. Впрочем, Кора и не ждала ответа. Она просто делилась наболевшим.

Посидев еще некоторое время, я предложила пойти к нашим. Скорее всего, те на уши подняли все академию, потеряв еще и меня. Нужно сообщить друзьям, что мы живы и здоровы.

Валькирия с неохотой, но согласилась.

И я вновь оказалась права. Взбудораженные приятели уже планировали штурм кабинета Палиано, дабы тот помог им нас разыскать. И уже почти справились, благо глазастая Дайана успела увидеть нас раньше, чем Диниос опустил свой немаленький кулак на дверь.

- И где это вы обе пропадали? - нахмурил брови Сонор. - Груша, мы договорились о чем?

- Увидеть, сообщить, а потом уже ловить, - потупившись, созналась я.

- А ты?!

- Немного поменяла порядок действий. Совершенно случайно, - увидев, как нехорошо блеснули глаза у самой миролюбивой из нас Лауры, поспешила вставить я. - Так уж получилось! Не бейте меня!!! Кору же я отыскала!

- И не собирались, - фыркнул Диниос и, подхватив близнеца под ручку, пошел вперед. -

Не стойте, господа. Хватит изображать уличных артистов, некоторые из студентов уже места заняли, чтобы представление посмотреть.

Нам ничего не оставалось, как последовать за ними.

Военный совет проводили, естественно, в комнате Сонора и Дайаны. Ну располагала приятная обстановка к беседам.

Подумав, Кора решила поделиться проблемой с остальными. Вкратце, почти без эмоций и собственных выводов, она рассказала о творившихся с Изольдой странностях. Народ размышлял недолго и дружно решил поговорить с элементарью и все выяснить. Мое робкое предложение подождать и понаблюдать приятели так же дружно отвергли.

Потому что они уверены: Изи необходима помощь. И чем быстрее ее окажут, тем будет лучше.

Пришлось согласиться с мнением большинства и топать в комнату девушек.

Вот только обсуждаемой персоны там не оказалось. К пропаже Изольды я отнеслась философски: видимо, сегодня день такой. Существа пропадали и появлялись совершенно неожиданно.

В результате того, что элементали на месте не обнаружили, «разговор по душам» решили перенести на попозже. Например, на «после ужина». Пока же заняться делами текущими: найти конспекты, чистые блокноты, подточить карандаши, узнать расписание на завтра, приготовить спортивную форму и многое другое. Кое-кому, то есть мне, посоветовали разобрать сумку и положить вещи в шкаф, чтобы потом на это не отвлекаться.

Дружно скопировав расписание, отправились по комнатам. За всеми тревожностями и странностями с Изольдой я как-то позабыла о проблемах собственных. А именно о дурацком поведении сегодня утром. Но чем ближе подходила к комнате, тем память работала лучше, а щекам становилось жарче. Когда открывала дверь, на них пылал настоящий пожар.

Мысленно вызывая к обоим богам, земному и местному, надеялась, что близнец, как и все сегодня, куда-нибудь испарится. Тем больше удивления, и не только, я испытала, увидев, что он в комнате находился не один.

Знаете, будь гостьей Лиопольдина или любая другая девушка, я бы среагировала иначе. Но Изольда, которая сидела на кровати Альдамира, беспечно болтала голыми ногами и мило ему улыбалась, подействовала на меня словно красная тряпка на быка. То ли рассказ Кору повлиял, то ли утренняя сцена, не знаю, но в душе почему-то пробудилась злорада, требовавшая выхода. Даже Солнышко, поддавшись порыву, порывивала и воинственно топорщила крылья.

– Здравствуйте, товарищи, – проговорила я. – Надеюсь, не помешала?

Принц, устроившийся, кстати, на моей кровати, удивленно повернул голову.

– Нет, конечно. С чего ты взяла?

– Да так, – протянула многозначительно. – Мало ли, кругом странности. Всякое может быть. Тет-а-тет, и все такое.

Пройдя внутрь, устроилась рядом с близнецом.

– Ты что-то хотела, Изольда? Меня ждала?

– Нет, Грушенька. Все, что хотела, уже узнала, – грациозно поднимаясь, пропела элементарь. – А теперь, пожалуй, пойду к себе. Корочка, наверное, заждалась.

С трудом удержавшись от недоуменного взгласа, я тоже соскочила с кровати, проводив гостью до двери.

- Ммм, Изольда, будь добра, не исчезай после ужина, – обрела дар речи, когда та переступила порог. – Ребята хотят с тобой поговорить.

Элементаль окинула меня насмешливым взглядом, но все-таки соизволила ответить:

- Как скажешь, дорогая. Как скажешь.

И лебедушкой поплыла по коридору. Я закрыла дверь, в раздумьях дошла до кровати и вновь уселась возле близнеца.

- Что ей было нужно? – спросила у него.

- Честно говоря, уже и не знаю, – пожал он плечами. – Сказала, тебя ищет. Я и впустил.

- Ммм, понятно.

- У Изольды все в порядке? – спустя время, поинтересовался он. – По-моему, она не в себе.

Настала моя очередь изображать незнайку.

Дальше разговор застыл. Мы сидели рядышком и молчали. Сквозь тонкую ткань рубашки я ощущала тепло его тела. Слышала биение сердца, мерное дыхание и невольно млела.

А еще вдруг ощутила желание извиниться.

- Прости...

- Извини...

Начали мы вместе. Так же дружно сбились и снова замолчали. На этот раз я не выдержала первой:

- Давай вначале я.

Принц кивнул.

- Сегодня утром... я... это самое... – Мысли почему-то путались, слова забывались. – Я повела себя... э... неправильно. Не подумала. И... в общем, как-то так получилось, что я тебя... Прости меня, глупую.

Альдамир глубоко вздохнул, а потом накрыл мою ладонь, лежавшую на колене, своей рукой и осторожно сжал.

- Я тоже не образец достойного поведения. Забылся, увлекся, а затем напугал тебя. Извини.

Улыбнувшись, повернула к нему голову.

- Да, как двое малолеток на дискотеке. Два сапога – пара.

И лишь проговорив фразу, поняла ее смысл. Тут же смутилась и покраснела.

- Эээ, похоже, я опять несу всякую ерунду. Прости.

Попыталась выдернуть руку, но близнец не позволил. Мягко, но уверенно придавил к коленке. А потом, когда перестала дергаться, нежно погладил пальцы.

- Груша, ты все еще хочешь вернуться на Землю?

Глава 16

Слова Альдамира ошарашили и поставили в тупик. Я замерла, не в состоянии пошевелиться. Даже, кажется, дышать стала через раз.

«Ты все еще хочешь вернуться на Землю?»

Близнец задал вопрос, который я гнала от себя последнее время, оттого что не могла с уверенностью ответить «да». Почему? Потому что там, дома, у меня не осталось никого родного. Мать и отцом погибли давно, дед умер. Дядька Федор хоть и относился ко мне хорошо, но скорее из памяти к умершему другу. Вот только на Земле я представляла свою дальнейшую жизнь: учеба в университете, работа, дом. Когда-нибудь потом замужество и дети. Понятное, привычное существование.

Здесь же, на Торгоне, я обрела друзей, крылатую частичку себя – Солнышко. Близнеца, чьи чувства и настроения подобны маятнику, отчего каждую встречу подспудно ожидала плохого. Одновременно с этим я получила магию, приключения, опасности, тайных врагов и недоброжелателей. Загадки, новые впечатления и... неуверенность в завтрашнем дне.

Прошедшие полгода мне приходилось ступать по тончайшему канату высоко над землей, постоянно балансировать, чтобы не сорваться в пропасть. Шаг влево или вправо пугал падением. Никто не давал гарантии, что, останься я здесь, буду счастлива. Да что там, никто не обещал, что просто выживу. Ведь будущее покрыто мраком.

И тот и другой миры манили, цепляли невидимыми щупальцами, и каждый из них тащил на себя. Пока с одинаковой силой. Такое ощущение, будто бы я застыла посередине: уже не там, но еще и не здесь.

Странное состояние.

Так что же мне ответить Альдамиру? Можно, конечно, возмущенно встать и бросить ему в лицо: «Естественно, да». Одной фразой разорвать ниточку взаимопонимания, растоптать росточки еще неясного чувства. Дать Земле преимущество в борьбе с Торгоном. Но почему-то я не могла это сделать. А возможно, не хотела.

Была не в состоянии расставить все точки над i.

– Спасибо, – разорвав, наконец, гнетущую тишину, проговорил близнец.

– За что? – вскинулась я. – Ведь я ничего тебе не ответила.

– Спасибо за то, что сразу не сказала да.

А потом он осторожно, будто боясь спугнуть, тронул мою щеку. Прикоснулся пальцами к губам: мягко очертил верхнюю, чуть надавив, провел по нижней. Я задрожала от этого прикосновения, приоткрыла рот, жадно хватая воздух, и невольно подалась вперед.

Альдамир словно того и ждал. Наклонившись, прикоснулся языком к уголкам губ, повторил движение пальцев, обведя их контур. Затем, осмелев, накрыл мой рот своим. Забыв обо всем на свете, я начала отвечать.

Голова кружилась, эйфория наполнила мое существо. Я позволяла языку близнеца бесчинствовать во рту. Сама тоже, обезумев, ласкала его губы, прикусывала их, посасывала. Ловила отголоски стонов и жадно выпивала.

А потом вдруг оказалась на коленях принца, прижатая к груди. Он гладил меня по спине, сминая рубаху, пробираясь жаркими ладонями к телу. Я не отставала: запустив пальцы в волосы, притягивала его лицо еще ближе. Хотя ближе быть уже не могло.

– Груша... Грушенька... – шептал он мне в рот. – Сладкая моя... вкусная... родная...

Я упивалась близостью. Слова близнеца, как и его поцелуи, волновали, будили пожар в теле, заставляли отдавать всю себя без остатка.

– Грушенция, почему дверь не закрыва... ешь? – Громкий голос валькирии раздался в тот

момент, когда Альдамир оставил мои губы и начал ласкать шею. – Прошу прощения, – уже намного тише. – Кажется, зашла не вовремя. Вы не останавливайтесь, считайте, что я вам привиделась. Все, ухожу.

В последний раз обдав мою шею горячим дыханием, близнец отстранился.

– Здравствуй, Кора, – хрипло проговорил он.

Поправил мою рубашу, потому что я сама пока была не в состоянии. Только и могла, что затуманенным взглядом смотреть на подругу.

– Проходи, присаживайся. Не стой в дверях. Мы уже... закончили.

– Ты уверен? – косясь на находившуюся в нирване меня, переспросила Кора. – В случае чего я могу и за дверью вас дожидаться.

Кажется, кто-то зарычал.

– Поняла, – тут же ускорила валькирия, за мгновение преодолев расстояние до стула.

Тем временем я потихоньку приходила в себя. И чем быстрее это выходило, тем сильнее начинали гореть щеки.

Е-мое! Вот это поговорили! Выяснили волновавший нас вопрос!

– Ты что-то хотела, Кор? – машинально смахнув рукавом влагу со лба, спросила у подруги.

– В общем-то да. Но если ты... вы заняты, мы справимся одни.

Я помотала головой.

– С чем справитесь? Извини, что-то я плохо понимаю. Черепушка совсем не работает... почему-то.

Валькирия хохотнула, но быстро вернула серьезное выражение лица и растолковала:

– Изольда вернулась. Мы с ребятами решили не ждать вечера и выяснить все сейчас. Пока они ее отвлекают, я побежала за вами. Так вы с нами?

– С вами. Сейчас, подожди минуточку, приведу себя в порядок. А то растрепалась немного... почему-то.

Замявшись под насмешливым взглядом Кору, схватила с тумбы расческу и провела ею пару раз по спутанным волосам. Полюбовалась на свое помятое лицо в отражении и со вздохом положила расческу обратно. Что-то мне подсказывало, что «за минуточку» сеновал на голове я не приберу.

Да и ладно, народ давно привык к моему «стилю».

Успокоив себя, повернулась к подруге. Мило ей улыбнулась и махнула в сторону двери:

– Пойдем, я готова.

Валькирия кивнула и первой покинула комнату. Я последовала за ней. Но потом, вспомнив, развернулась на сто восемьдесят градусов:

– Пойдешь со мной... с нами?

Альдамир так и сидел на кровати. Взъерошенный, в перекошенной рубашке, с красными припухшими губами и усталыми глазами. Он смотрел на меня и, казалось, жалел о случившемся. По-другому объяснить его отсутствующий вид я не могла.

В сердце кольнуло обидой, но прежде, чем я успела полностью разочароваться и напридумывать себе всякого, близнец поднялся и подошел ко мне. Близко-близко. Провел пальцами по моментально вспыхнувшей щеке и тихо произнес:

- Я пойду с тобой хоть в гости к Непроизносимой, Груша. Помни об этом, пожалуйста.

И, взяв меня за руку, повел прочь из комнаты.

Весь короткий путь до апартаментов валькирии и элементарии мы провели в молчании. Я в тот момент хотела, чтобы коридор был бесконечным.

Успели вовремя, Изольда никуда не исчезла, продолжая мирно беседовать с друзьями. Вот только разговор тут же закончился, стоило нам войти внутрь. Приятели резко замолчали и стали коситься на Кору.

- Все в сборе, - проговорила она. - Давайте начнем.

И, не теряя времени на расшаркивания, обратилась к близняшке:

- Понимаешь, Изи, мне нужно кое-что тебе сказать.

- Слушаю, - кивнула элементария, усмехнувшись. - А остальные здесь зачем? Для того, чтобы я не убежала?

Сделав вид, что не услышала ее ехидного замечания, валькирия продолжила:

- Дорогая, я прекрасно понимаю, что тебе пришлось пережить, и верю, что вместе мы со всем справимся. Тебе сложно, но позволь нам тебе помочь.

- Помочь? - переспросила Изольда. - Я не нуждаюсь в помощи. С чего ты вообще это взяла?

Кора сбилась на полуслове и умоляюще посмотрела на нас.

- Изи, мы не будем ходить вокруг да около, - вступил донельзя серьезный Сонор. - И спросим без обиняков. Что с тобой происходит?

Элементария положила круглое зеркальце, в которое до этого периодически посматривала. Полностью развернулась к нам и стала переводить взгляд с одного на другого. Я бы сказала, далекий от благодушного взгляд.

- Ты очень изменилась, Изольда, - принял эстафету Диниос. - Очень. И мы не уверены, что это идет тебе на пользу.

- Разве это плохо? - с вызовом спросила она. - Меняться, становиться другой? Я всегда считала, что стоять на месте - это плохо.

- Иногда перемены несут больше зла, чем постоянство, - твердо ответил мономорф.

- И что вы думаете со мной делать? Как заставите стать прежней?

- Мы не хотим тебя заставлять. Мы лишь хотим понять и помочь.

- Понять?! - взвизгнула Изольда. - Как вы сможете мне помочь?! Это не вас обманом украли, не вас держали взаперти! Не из вас цедили кровь, а потом бросили умирать одну! Не вас! Не вас! Не вас!!! Вам никогда не понять меня и не помочь мне! Никто не сможет мне помочь! Никто! Никто! Никто!!!

И тут произошло следующее: элементария рухнула на колени, а затем и вовсе завалилась на бок. Выгнула туловище, запрокинула голову, забрыкалась, заколотила руками по полу. Ее глаза широко раскрылись, зрачки стали «плавать». Рот скривился, и она завывала, словно раненое животное.

Вначале мы дружно впали в ступор. Первой очнулась Кора. Подлетев к близнецу, схватила ее и прижала к груди.

- Ну же, Изи, перестань! - испуганно лепетала всегда уверенная в себе валькирия. - Прошу!

Изольда вырывалась, царапая удерживавшие ее руки. Цеплялась близнецу за косу, лягалась, как буйная кобылица. Но Кора и не думала ее отпускать, прижимая к себе.

У меня от ужаса волосы встали дыбом и начался нервный тик. Остальные неловко бегали вокруг, не зная, как помочь. Кричали, ругались на разные голоса, хлопали крыльями, рычали и шептали молитвы Предопределению.

– Придержите ее! – сквозь вопли услышала я голос Альдамира. – Сонор, не спи, включай магию, Изольду нужно успокоить. Я за лекарем.

Гном спрятал проявившийся топор и подбежал к девушкам. Упал на колени, наклонился, схватил Изольду за голову и прислонил свой лоб к ее. А потом закрыл глаза и начал что-то сосредоточенно шептать. Что он говорил, я не могла разобрать, но то, что Сонору приходилось несладко, видела ясно. Он побледнел, морщился, будто терпел боль. Рядом с ним опустилась Дайана. Обхватила близнеца руками и крыльями, поддерживая, давая ему силу. С другой стороны сел Диниос, прижав своими огромными ручищами ноги Изольды.

Элементаль медленно успокаивалась. Она перестала кричать без умолку, но периодически душераздирающе вскрикивала. Все еще иногда подергивалась в руках друзей, хотя и не так активно. К тому времени, когда прибыли лекари, Изольда обмякла в объятьях Кору.

Эскулапы мгновенно оценили положение и без слов переместились в лазарет вместе с элементарью и валькирией, которая категорически отказалась выпускать ту из рук. Мы, потерянные и расстроенные, остались в комнате девушек.

– Вот так дела! – протянул Сонор, поднимаясь с колен. – Почему-то я не так представлял нашу помощь.

– Помогли так помогли, – согласился Диниос, разминая затекшие пальцы. – Ничего не скажешь.

Рядом с ним всхлипнула, а потом и заплакала Лаура. По расстроенной мордашке Дайаны бежали слезы. Честно говоря, мне тоже хотелось разрыдаться от жалости к бедняжке, но я стоически заставляла себя держаться.

– Что будем делать дальше? – глухо спросила у всех вместе и каждого по отдельности.

Народ отвечать не спешил.

– Ждать, – все-таки решил мой близнец. – В любом случае пока Кора не вернется из лазарета и не сообщит новости, предпринимать ничего не нужно.

Друзья закивали.

– Кстати, расскажите, уважаемые, – продолжил Альдамир. – Зачем и о чем разговор затеяли-то? Я не особо понял.

Поведал ему о ситуации Сонор. В красках пересказал последние новости и причину волнения валькирии. Я, естественно, помогала.

– Что ж, понятно, – резюмировал близнец. – Вы решили грязными сапогами залезть в душу девочке и там потоптаться. Молодцы!

Мы переглянулись и покаянно опустили глаза.

– Для таких случаев есть специально обученные существа. Вот уж кому-кому, а тебе, Сонор, это должно быть известно.

– Да я... – начал гном.

– Ты не прав, Сонор, – отрезал Альдамир. – Прими это, смирись и думай, как потом будешь извиняться перед Изольдой. Да вы все должны подготовиться к этому. А сейчас пойдемте. Смысла стоять здесь и ждать я не вижу. Лучше спокойно поужинать, на всякий случай взять порцию Коре и подготовиться к завтрашнему дню. Только от нас будет зависеть, как быстро девушки нагонят программу.

Я подняла глаза и посмотрела на него. Близнец был хмур и с раздражением взирал на

всех провинившихся. Точь-в-точь как его отец, когда смотрел на нас с Катариной после боя с тиронами.

Да уж, кровь, как говорится, не водица.

– Пойдемте! – поторопил он.

Народ, конечно же, подчинился и стал выходить из комнаты девушек. Но прежде чем уйти, я быстренько черкнула Коре записку:

«Мы ждем, каждый у себя. Если что, приходи. Накормим».

В столовой мы появились под конец ужина. Быстренько забили животы едой, я почти не ощутила ее вкуса. Взяли тарелки для валькирии и поторопились к себе.

Ждать и надеяться, что все будет хорошо.

Кора вечером так и не вернулась. Не знаю, как другие, я провела эту ночь практически без сна. Периодически проваливалась в дрему, но быстро просыпалась. Вскакивала, оглядывала темную комнату и вновь падала на подушку.

Устав просыпаться вместе со мной, близнец опять лег рядом и, придавив рукой, велел спать. Чувствуя его тепло, я немного расслабилась, но уснуть так и не смогла.

Валькирия зашла под утро. Бледная, уставшая и какая-то неживая. Она уселась на стул возле стола и, вздохнув, положила голову на согнутые руки.

– Кора, что случилось? – как была в короткой ночнушке, так вскочила с кровати и бросилась к ней. – Что-то случилось с Изольдой?!

– Уже все хорошо, – сказала Кора. – Теперь все в порядке. Ее накачали успокоительной магией и травами, она спит.

– Что сказали лекари?

– У нее не выдержали нервы. Обычная реакция на страх и боль.

– И?

– Ее на некоторое время оставят в лазарете, а потом допустят к обучению.

Фух!

Я облегченно выдохнула. Слава всем богам! Теперь главное, чтобы эта истерика прошла без следа.

– Вот и замечательно! – Я улыбнулась валькирии. – Ты почему такая печальная? Все же хорошо!

– Хорошо, – пробормотала подруга. – Это я виновата.

Она подняла голову, а я едва не отпрянула. В глазах Кору плескалось столько боли, что даже мне стало не по себе.

– Это я во всем виновата. Придумала непонятно что. Заставила себя поверить, да еще и вас смутила.

Валькирия говорила глухо. Пусть она не пролила и слезинки, я знала, ей сейчас плохо как никогда.

– Понимаешь, Груша, своими дурными мыслями и подозрениями я предала Изольду. Существо, которое мне дало само Предопределение. И этого я никогда себе не прощу.

Проговорив, она поднялась со стула и, шаркая, пошла к двери.

– Постой, Кора, – пока я судорожно соображала, что ей сказать, Альдамир успел подойти

ближе.

Придержав за руку, он насильно усадил ее обратно и сунул тарелку.

– Чему тебя учили, воин? – спросил он.

Валькирия вздрогнула и посмотрела на него.

– Воин должен руководствоваться разумом, а не чувствами, – заученно проговорила она. – Думать о настоящем, а не цепляться за прошлое. Знать, что главный враг – это он сам.

– А теперь скажи, – наклонился он к ней. – То ли ты сейчас делаешь? Соблюдаешь ли завет, данный первой шахиней Мираделлой?

Кора молчала.

– Или же, поддавшись эмоциям, ты забыла обо всем, что постигала долгие годы? Превратилась в жалкую мужланку, годную лишь в прачки для капризных мужчин?

Подруга воинственно подняла подбородок, сжала ладони в кулаки и прошипела:

– Как ты смеешь?!

– Смею, – усмехнулся ей в лицо Альдамир. – Перед собой я не вижу старшей дочери великой Греты, полководца армии шахини Терезиты Четвертой. Передо мной пускает слюни мальчишка-наложник, впервые вошедший на ложе госпожи.

– Ты!!! – Кора со всей силы ударила кулаком стол, аж тарелка подпрыгнула. – Ты... ты прав, наследник!

А потом пододвинула ближе эту самую тарелку и начала есть. Покончив с очень поздним ужином, она поднялась из-за стола. Протянула руку моему близнецу и, дождавшись ответного жеста, пожала запястье.

– Ты станешь отличным Владыкой, мономорф, – проговорила она грозно. – Я верю в это.

И, вновь окинув его взглядом, ушла.

А я без сил села на соседний стул и улыбнулась.

Слава Предопределению, глаза валькирии вновь засияли жизненным светом.

Глава 17

Укладываться спать снова смысла не было. Прошло бы максимум час-полтора, и безжалостная кровать все равно спихнула бы меня на пол. Возможно, стоило сходить принять душ, пока отвыкшие от режима студенты не образовали перед душевыми километровые очереди.

А то, что большинство встанет в самый последний момент, я была уверена. Если бы не происшествие с Изольдой, тоже валялась бы до последнего.

Сказано – сделано.

Вдоволь намывшись, вернулась в комнату к началу завтрака. Быстренько переоделась и, вцепившись в протянутую руку близнеца, отправилась в столовую. Друзья обнаружили за любимым столиком рядом у окна. Даже Максимилиано с Лиопольдиной, по невыясненной причине приехавшие только сегодня, и те расположились за соседним. Лисица привычно скорчила лицо, увидев меня, но проделала это как-то вяло, без огонька. Да и на моего близнеца она стала смотреть проще. Без неприкрытого желания съесть. Привыкла, наверное. И смирилась.

Ну и правильно. Давно пора. Не быть нам с ней соперницами, связь не позволит.

Ответив приветственной улыбкой, устроилась на своем месте, рядом уселся Альдамир. Стоять в очереди нам не пришлось, друзья-товарищи позаботились не только о себе.

Не было видно лишь Кору с Изольдой. Но и валькирия примчалась спустя несколько минут.

– Доброе утро, – проговорила она, приземляясь на стул. – Прошу прощения, опоздала. Только что от Изольды. После Груши быстренько приняла душ и опять к ней сбегала. Ждала, когда проснется.

– Как она?! – всплеснула руками Лаура. – Ей лучше?! Бедная Изи...

Глаза элементарно вновь наполнились слезами, и если бы не Диниос, наша Мальвина снова расплакалась бы.

– Все хорошо, – широко улыбнулась Кора. – Проснулась, покушала и опять уснула.

Народ за столом дружно выдохнул.

– Она сильно на нас обижена? – спросил Сонор, вертя в руках ложку.

Валькирия немного его помучила, очень вовремя засунув в рот кусок яичницы, но все-таки ответила:

– Обижена.

Гном потемнел лицом. Заботливая Дайана тут же накрыла его ладонь своей. Ее маленькая ручка с длинными тонкими пальчиками на лопатоподобной лапшке Сонора смотрелась детской.

– Но готова простить, – сверкнув глазами, добавила Кора. – Если мы будем хоть изредка навещать ее.

– Правда?! – не сразу поверил Сонор.

Валькирия кивнула.

– Да я... да я! – вскинулся тот, возбужденно встопорщив бороду. – Дак я прям сейчас и побегу. Дайаночка, родная, ты закончила?!

Вскочив, он подхватил под руку гаргулью, не успевшую дожевать кусочек булочки, и потащил из столовой.

– А ну стоять! – остановила безумца Кора. – Как брон в гоне, честное слово! Ну, куда ты

понесся, Сонор?

Гном резко затормозил, отчего Дайана, волочившаяся за ним как нитка за иголкой, впечаталась в его твердый бок. Возмущенно взмахнула крыльями, вырвала руку и обиженно уселась обратно.

– Я же сказала, – продолжила валькирия. – Изи поела и снова уснула. Ходить к ней и будить не стоит. Что здесь непонятного? Пусть отдыхает, набирается сил. Кроме того, кое-кому уже через десять минут нужно быть в кабинете Торони. Общее взаимодействие близнецов никто не отменял.

– Точно, – уныло согласился Сонор. – Что-то я не подумал.

Он угрюмо уселся рядом с гаргулей допивать остывший чай.

– Не переживай, – успокоила его Кора. – В обед времени будет больше, вот все вместе и сходим.

Закончив с трапезой, поспешили в указанном валькирией направлении. Пусть за прошедшие полгода в моей голове подсказки так и не появились, зато я выучила месторасположение кабинетов лучше всех. Чем и пользовалась, ведя друзей короткой дорогой.

В этот раз госпожа Торони встречала нас у двери, хотя обычно приходила чуточку позже, чем самый припозднившийся из студентов. То ли обладала развитым чувством времени, а может, поставила следилку в кабинете. Я склонялась к последнему варианту.

Внешне гаргуля не изменилась: все та же прекрасная, соблазнительная и уверенная в себе женщина. Такая, какой мы привыкли ее видеть. Распорядок занятий тоже не изменился: вначале Торони провела перекличку, отметив присутствующих в кожаном блокноте, затем стала подводить к теме занятий. Вот только у меня по спине побежали мурашки, а внутренний голос вкупе с Солнышком подсказывали: гаргуля взволнована. Причем очень сильно.

Странное такое ощущение, будто воздух сгустился и давил на меня сверху. Если бы не виверна, о причине этого я и не догадалась бы. Молча терпела пару, а потом принялась попытаться об ощущениях у друзей. И опять навела панику.

– Итак, у нас сегодня сдвоенная пара, – покачивая ножкой, проговорила Торони. – Времени предостаточно, чтобы разобрать две важные темы. «Перемещение к близнецу через усиление связи» и «Перемещение к маяку силы по связи близнецов». А кое-что даже попробовать.

Она обвела нас задумчивым взглядом, остановившись почему-то на мне.

– Обычно я рассказываю об этом на третьем курсе, но, как показала практика, вашему набору знания могут пригодиться и раньше.

Камень в наш с Альдамиром огород. Как-то же мы сумели открыть портал в пещеру к ду Врану. Действовали по наитию, но справились.

– Вначале я расскажу, что это такое и с чем едят, затем мы переместимся в зал для практических занятий. Порядок действий понятен?

Народ согласно замычал и затряс головами.

– Будем разбирать последовательно, потому как если справитесь с первым, без проблем поймете и второе. Но сначала давайте обратимся к связи. Будьте добры, все закройте глаза.

Мы, естественно, повиновались и опустили веки.

– Теперь расслабьтесь и постарайтесь не думать ни о чем, кроме вашей связи. Вы должны увидеть ее.

Я погрузилась в себя, старательно игнорируя попытки виверны начать игру под

названием «отвлеки Грушу». Даже щелкнула той по лбу, дабы хулиганка исчезла во тьме, перестав надо мной издеваться. Впрочем, вредности Солнышку было не занимать. Типа спрятавшись, она принялась подглядывать за мной. Интерес был велик, концентрация уменьшилась, отчего в темноте появлялись то один глаз, то другой, то широкие раздувающиеся ноздри.

Смотрелось это впечатляюще, а еще сильно отвлекало. Так и хотелось крикнуть безобразнице: «Я тебя вижу!»

– За прошедшие с ритуала призыва полгода связь укрепилась, – продолжала вещать Торони. – Если раньше вы знали, что она есть, но не могли ее видеть, то теперь пришло время посмотреть, как она выглядит. У кого-то связь представляет собой нить, у других – ленту, у третьих – тонкую веревку. К концу обучения она превратится в канат, у некоторых даже в цепь. У разнополых близнецов связь априори крепче.

Не знаю, каким уж чудом, но разглядеть связь мне удалось. И, честно говоря, на ленту и тем более нить она не была похожа. Первое, что пришло в голову, когда я ее увидела, – трос. Синтетический буксировочный трос для автомобилей приятного красно-голубого цвета. Он уходил в темноту и, казалось, не имел конца.

Затронув полосатый канат, ощутила его шершавую поверхность. Осторожно качнула – по тросу будто волна прошла. Спустя пару секунд я почувствовала ответное колебание.

– Надеюсь, всем удалось справиться с заданием, – тем временем проговорила Торони. – Если нет, поднимите руку, но глаз не открывайте и пробуйте снова. Ваша задача – сегодня обязательно увидеть связь.

Возможно, все сумели, потому как продолжила она практически сразу:

– Пока близнецы живы, связь между ними будет существовать всегда. Как бы далеко они друг от друга ни находились, толщина и ее сила не изменятся. Попробуйте прикоснуться к связи, покачать ее, потянуть.

Схватив трос, я тут же потянула его на себя. Правда, без результата, словно пыталась сдвинуть автобус. Поднапряглась, то же самое. Странно, однако.

– Попробовали? Замечательно. Открывайте глаза.

Торони так и сидела в кресле, с любопытством поглядывая на нас. Когда все были готовы продолжать, она улыбнулась и задала каверзный вопрос:

– Господа первокурсники, расскажите, что интересного вы заметили?

Народ вначале молчал. По сосредоточенным мордашкам некоторых можно было догадаться, существа судорожно копались в памяти и искали ответ.

– Неужели ничего? – прищурила глаза гаргуля. – Жаль-жаль...

– Госпожа Торони, – встала с места Кора. – Позвольте рассказать?

– Конечно же, студентка Тир. Мы все вас внимательно слушаем.

Валькирия кивнула и начала говорить:

– Связь между мной и студенткой Тверд напоминает веревку. Сама веревка сплетена из синих и коричневых волокон. Как вы велели, я дотронулась до связи и покачала ее, она поддалась. Все.

– Больше ничего? Ответного покачивания вы не ощутили? – подавшись вперед, спросила Торони.

– Нет, больше ничего, я только вижу ее, но не ощущаю, – подтвердила валькирия.

– Подозрительно-подозрительно, – протянула гаргуля, а затем, вспомнив, добавила: – Ах да, ваш близнец в лазарете и наверняка спит, потому и не отвечает. Однако ваш пример, студентка Тир, как раз нам и иллюстрирует тот факт, что даже будучи далеко друг от друга близнецы все равно будут видеть связь. Что ж, присаживайтесь, Кора. Спасибо.

Торони ободряюще ей улыбнулась, а затем проговорила, обращаясь уже ко всем:

– Кто еще готов рассказать о собственном опыте?

Я оглядела аудиторию и, не увидев желающих, подняла руку.

– Буду рада, если вы поделитесь с нами вашими наблюдениями, студентка Полайкина, – воодушевилась гаргулья. – Ваш близнец бодрствует. Уверена, вы расскажете нам что-нибудь интересное.

– После того как качнула связь, – рассказывать, что напоминает эта самая связь, я не стала, – мне пришел ответ. Ощущение похоже на то, когда вдвоем крутишь скакалку...

Увидев непонимание в глазах народа, пояснила:

– Или тонкую веревку, через которую можно прыгать.

Студенты тут же загалдели, дружно подтверждая мои слова.

– Студент Скай дэ Роушен, вы согласны? – обратилась Торони к Альдамиру.

Близнец кивнул.

– Замечательно! – Она одарила нас еще одной улыбкой, однако, вопли велела прекратить. – Что-то еще вы заметили?

– Да. Как вы сказали, я попыталась потянуть канат связи. И не сумела этого сделать, хотя старалась. Как будто нагруженного брона с места пыталась сдвинуть.

– Правильно, – согласилась Торони. – Вы и не должны были, иначе близнецы перелетали бы туда-сюда без всякого напряжения. А это вряд ли бы кому понравилось.

Народ покумекал-покумекал да пришел к тому же выводу, что и гаргулья. Я тоже призадумалась, представив сей процесс.

– Но! – подняла гаргулья указательный палец вверх. – В случае нужды близнец может благодаря связи открыть арку перехода и перенестись к партнеру. Нужно лишь произвести некоторые действия.

– Какие? – невольно вырвалось у меня.

Все-таки интересно, как Альдамиру удалось вовремя оказаться в той пещере.

– Вначале концентрация. Во-вторых, зов. С первым понятно: существо должно настроиться на партнера, представить его, увидеть связь, причем с открытыми глазами. Взяться за нее и потянуть. В общем, сделать так, как мы с вами совсем недавно пробовали. Конечно, в пылу боя или же при внезапной опасности настроиться проблематично, поэтому мы с вами будем учиться делать это машинально. Чтобы в любом состоянии вы могли в случае чего спастись.

Что-то не нравится мне настрой Торони. Бой, внезапная опасность, любое состояние (это какое, интересно), повышенная нервность самой гаргульи. Неужели не все так просто в Датском королевстве?

Тем временем Торони продолжала:

– Зов. Исходя из значения слова, вам нужно будет просто позвать партнера. На самом деле все гораздо интереснее. То есть если связь нужно увидеть в настоящем мире, том, в котором мы с вами находимся, можем общаться и взаимодействовать. А звать необходимо в мире внутреннем. Проще говоря, одновременно быть и здесь и там. Научиться входить в такое состояние достаточно трудно. Проще всего мономорфам. Благодаря наличию второй ипостаси они с рождения обладают этим навыком, кроме того, внутренняя сущность чаще всего берет на себя зов.

Попытавшись проанализировать свои действия в пещере, я не могла не согласиться с гаргулей. Солнышко и вправду звала тогда Шторма. Не помню, представляла ли я нашу связь, но точно хотела, чтобы он меня спас.

Так что все сходится!

- В тот момент, когда натяжение связи и зов соединяются, открывается портал, куда может войти как один, так и второй близнец.

Полюбовавшись на наши соображающие физиономии, Торони покачала головой.

- Пугаться не следует. Это на словах звучит страшно, на самом деле вы интуитивно все поймете. Главное, попробовать. Чем мы с вами и займемся немного позже. Пока же разберем вторую тему: «Перемещение к маяку силы по связи близнецов».

Мысленно повторив фразу, я так и не смогла понять ее суть. Если по отдельности слова были знакомы, то вместе они складывались в нечто невообразимое.

- Метод используется тогда, когда оба партнера находятся в опасности и не имеют возможности переместиться с помощью амулета или же личных способностей. Для этого заранее выбирается условно безопасное место: дом, какой-нибудь тайный схрон, здание службы магических близнецов в одном из городов мира. Некоторые выбирают академию, особо одаренные свой кабинет в академии.

Это она о себе, что ли? Интересненько!

- Так вот, в безопасном месте кладется предмет, обмотанный канатом связи. Внешне это никак не проявляется: допустим, статуэтка танцовщицы так и останется статуэткой танцовщицы. Однако если посмотреть на нее внутренним взором, вы увидите иное. Статуэтку будто бы пронзает канатом.

Сидевший недалеко Максимилиано поднялся, но не успел сказать и слова, как Торони попросила его усесться обратно.

- Предвосхищая ваши вопросы, оговорюсь сразу: как обматывать предмет, расскажу чуть позже. Вернемся к последовательности действий. Итак, вы нашли безопасное место, маяк – это та самая статуэтка танцовщицы в нашем примере. Кстати, насчет выбора маяка: он должен гармонично вписываться в интерьер того места, куда вы планируете его пристроить. Ритуальные столпы гномов в общественной библиотеке явно будут бросаться всем в глаза. Что чревато потерей маяка или же переносом его в другое, неподходящее или даже небезопасное место.

Представив ситуацию, пообещала себе, что все сделаю по правилам. Оказаться по собственной дурости где-нибудь на дне океана мне совсем не хотелось.

- Дальше, – продолжила Торони. – Обматываете маяк связью, укрепляете и можете забыть о нем. Периодически вспоминаете и проверяете его наличие и целостность. В случае нужды действуете точно так же, как будто хотите переместиться к близнецу. Представляете связь и зовете. Все. Просто и, надеюсь, понятно.

Ну, кому-то, может, и понятно. Но не мне точно. Судя по ошарашенным мордочкам однокурсников, зависла над способами не я одна.

- Вернемся к обматыванию маяка.

Горестные вздохи наполнили аудиторию. Народ дружно чесал затылки и сердито поглядывал на Максимилиано.

Торони проказливо усмехнулась и спросила:

- Так как, рассказывать об обматывании?

Даже я невольно помотала головой.

- Как хотите, тогда, думаю, стоит сегодня ограничиться перемещением близнеца к близнецу. Вы согласны?

Мы, естественно, согласились.

- Тогда прошу за мной. Здесь, к сожалению, места для практических занятий не хватит.

Грациозно поднявшись, она направилась к двери. Мы, словно утята за уткой, следом.

Шли недолго. Из здания на улицу не выходили, лишь спустились на первый этаж. Зал для практических занятий представлял собой обычный спортивный зал, который можно было увидеть в любой школе на Земле. Разве что вместо стоек с баскетбольными корзинами здесь находились неизвестные мне штуковины. А взамен волейбольной сетки было натянато серое непрозрачное полотно. Занавес делил помещение на две примерно равные части.

– Так, господа студенты, прошу близнецам из одной пары встать по разные стороны экрана.

Когда все определились с месторасположением, Торони удовлетворенно кивнула:

– Что ж, давайте начнем.

Глава 18

– А начнем, пожалуй, с близнецов, стоящих слева, – проговорила гаргулья. – Правые могут отдохнуть. Студентка Тир, прошу ко мне, поработаете наблюдателем, пока не поправится ваш близнец.

Кора кивнула и приблизилась к преподавательнице. Не скрывая любопытства, принялась нас разглядывать.

Мы с Лаурой тихонько выдохнули: повезло. Первыми будут отдуваться наши партнеры. В любом случае вторым проще. Даже если не видишь, что там вытворяли товарищи. А подсмотреть я не сумела, полотно мешало, а еще, едва близнецы оказались по разные стороны, оно стало расти, полностью укрыв левую часть зала. Получилась этакая серая коробка огромных размеров.

Думаю, даже гаргулья, и та не видела, что происходило внутри.

– Итак, уважаемые левые близнецы, вспомните, о чем я говорила не так давно, а также верните свои ощущения при работе со связью.

Что уж там делал народ, не знаю. Видимо, вспоминал. Казалось, в тишине я слышала скрежет шестеренок, вращавшихся в их мозгах. А возможно, это были мои зубы, которыми скрипела от волнения?

Закрела глаза, постаралась представить связь и тут же почувствовала легкое колебание троса. Ответила, осторожно дотронувшись. А потом подняла веки. Как бы мне ни было любопытно, сейчас его очередь и мешать не следовало.

– Господа студенты, напоминаю, не нужно пытаться переместиться с закрытыми глазами. От этой привычки избавиться трудно, лучше и не начинать, – прозвучал голос гаргульи. – Хотя я и не вижу ваших глаз, но представляю, что творится в ваших головах. Не пытайтесь навредить сами себе. Во время боя закрытые глаза будут означать одно – смерть. Быструю и вряд ли легкую.

По рядам студентов прошел шепоток. Стоявшая поблизости Лаура приглушенно ахнула, обхватив плечи руками. Я же невольно вздрогнула, по коже пробежала толпа мурашек, оставив после себя ужасное ощущение.

Как говорили в старых иностранных фильмах: будто кто-то прошелся по моей могиле.

Неприятно, однако.

Вот зачем нас так пугать, спрашивается? Мы и так все пуганные-перепуганные!

Заметив наши перекошенные лица, Сонор подошел ближе. Заговорщически улыбнулся и басовито прошептал:

– Девочки, бояться не следует. Госпожа Торони нас только пугает. Для лучшего усвоения материала, так сказать. Мой батюшка так же любил делать...

– Даже не собиралась. – У вышеупомянутой госпожи оказался на редкость хороший слух. – Моя задача иная – научить вас взаимодействовать и не теряться в сложной ситуации. Не больше. А напугают вас и без меня. Желающих полно. Даже слишком.

Говоря это, она как-то подобралась, посерьезнела. Вместо красивой, увлеченной делом женщины стоял воин. Опытный, знающий то, о чем говорит, причем не только в теории.

И это пугало сильнее любых слов.

– А теперь, студент Гром, будьте добры, помолчите. Дайте своему близнецу возможность попробовать.

Сонор моментально стер с лица улыбку и сосредоточенно кивнул. А потом отошел на свое место. Видимо, и его проняло, притом не одного его. Студенты перестали шушукаться и замерли истуканами, ожидая своей очереди.

Я гипнотизировала серое полотно, когда рядом прозвучал сложенный «ах». Медленно повернула голову, ожидая увидеть как минимум малума собственной персоной. Но вместо этого уперлась взглядом в мерцающее окно перехода.

Правые близнецы окружили чудо, с любопытством вытягивая шеи. Уверена, каждый из них, как и я, впрочем, ждал, кто выйдет оттуда. Гадали, чей партнер сумел настроиться и все сделать правильно.

Несколько секунд ничего не происходило. Затем в окне показалась неуверенная физиономия, а после и вся нескладная долговязая фигура мономорфа Васая, чей близнец Сото удивленно хлопал ресницами, не веря своим глазам.

– Вас, это ты? – с недоверием в голосе спросил элементаль.

Мономорф некоторое время молчал, то ли соображал, а вправду ли это он, то ли переваривал вопрос. Наконец, придя в гармонию с самим собой, кивнул и важно произнес:

– Конечно же, я. А кого ты хотел увидеть, Сот?

Ответ его близнеца утонул в радостном гомоне однокурсников. Народ разом поздравлял первопроходца и расспрашивал подробности. Васай, ошaleв от всеобщего внимания, пытался ответить всем и сразу. Что у него не слишком-то и получалось. Закрывать за собой окно перехода Васай, естественно, позабыл.

Чем и воспользовался кто-то еще.

Вначале в переходе появился массивный клюв, а после и орлиная голова.

Неужели Альдамир тоже справился?! Какой молодец!!! Вот только зачем он обернулся? И почему вошел в чужой портал?

– Штормушка! – тем не менее обрадованно воскликнула я. – Выходи давай! Рассказывай, как это было. Очень любопытно!

Однокурсники тоже заметили второго справившегося и теперь с интересом поглядывали на голову. Васай посторонился, давая возможность будущему Владыке зайти.

Тем временем голова осмотрелась, раскрыла рот и заорала. Стоящего рядом долговязого мономорфа сдуло звуковой волной к остальным. А я вдруг засомневалась. Ведь, Непроизносимая побери, мой Шторм так никогда не кричал.

Пока судорожно соображала, почему он изображал раненую курицу, грифон полностью вышел из окна, а я поняла: никакой это не грифон. Их роднило только строение головы, не более. Туловище гостя было птичьим. А еще длинная шея, вытянутое тело, тонкие, как стилеты, перья.

– Все на пол!!!

Среагировала прежде, чем осознала приказ. И вовремя, над головой пронеслась волна воздуха, снося вдруг вспыхнувшую огромную птицу к стене. Следом метнулась темная тень, в которой я с трудом узнала Торони. Гаргулья обрушила непонятно откуда взявшийся меч на чужака, но тот оказался ловчее, уйдя из-под удара. Потеряв равновесие, женщина едва не напоролась на огненное крыло, лишь чудом перекатилась под горящими перьями. Потом ее тело задрожало, а кожа начала меняться, превращаясь в каменную.

Большого я не увидела, испуганная Лаура загородила обзор. Пока мы с однокурсниками соскребали друг друга с пола, открылось новое окно, из которого вывалился Палиано. Мгновенно оценив ситуацию, он начал действовать. Портальная арка появилась всего спустя несколько секунд.

– Живо отсюда! – скомандовал декан, выпихивая сразу троих оказавшихся рядом студентов. – Сообщите о прорыве! Магда, занавес!

Вот только Торони, как ни хотела, не могла отвлечься от противника.

Следующей в арку нырнула Лиопольдина, дальше Лаура, Дара, Кора, Сото. Едва водный элементаль растворился в темноте, арка пропала, а Палиано ринулся к все еще открытому окну, из которого выходила очередная птица. Декан на бегу укрыл себя огненным щитом и проявил плетъ, которой принялся стегать птицу. Пылающий монстр с крыльями застопорил выход еще одному желающему прорваться в академию.

Мы с Сонором остались в зале.

- Кто это? – едва слышно пробормотала я, но друг меня понял.

- Фениксы.

- Те самые?

- Да.

- Предопределение!

Мифические птицы превратились в реальных чудовищ и теперь пытались уничтожить наших преподавателей. А мы не знали, что делать.

Внезапно я ощутила едкий запах. Закашлявшись, закрыла нос рукавом. Рядом гном отрывал полу от рубахи. Последовав его примеру, рванула свою и намотала импровизированную повязку на лицо. Дышать сразу же стало чуточку свободнее.

Осмотрелась. Тлевший серый занавес заходил ходуном. Однокурсники пытались вырваться, но не могли.

- Сонор, топор, – заорала я. – Нужно помочь!

Гном кивнул и, пригнувшись, стал пробираться к преграде, лавируя между сражавшимися. Я за ним.

В воздухе летали огненные перья, которые, попадая на тело, жалили не хуже ос. Отвлекая, мешая, заставляя остервенело тереть кожу.

- Давай! Руби! Режь! – закричала я.

Сонор проявил топор, схватился за древко и рубанул по полотнищу. Вот только оно не поддалось. Даже маленькой дырки не образовалось. Внешне напоминавший ткань занавес оказался крепче камня.

- Вот брон! – выругался гном. – Оно адроировое! Да мы сдохнем от запаха быстрее, чем до нас доберутся фениксы.

- Это еще что за дрянь?!

- Суперпрочный материал. Был разработан водными элементами. Устойчив к влиянию: не рвется, не промокает. Из минусов – при воздействии огня начинает тлеть, выделяя при этом ядовитые вещества.

- Предопределение! Почему его используют здесь?!

- А я почему знаю! – взорвался Сонор.

- Что же делать?! – чуть не плача, кричала я. – Как их вытащить оттуда?!

- Что-что, рубить, пока могу... Вот брон, еще один прорвался!

Я резко развернулась, успев заметить, как Палиано отлетел от окна перехода, сбив собой Торони. Второй феникс победно заклекотал и, отодвинувшись, дал возможность выйти следующему. За третьим выбрался четвертый. А потом и пятый.

Ужас, целый отряд огненных чудовищ!

- Оборачивайся! – орал Сонор. – Ну же, оборачивайся!

Пока я в шоке рассматривала чужаков, четверка теснила преподавателей к выходу из зала, а пятый решил навестить к нам.

– Зови Солнце, Груша!!! – надрывался гном, отчаянно рубя неподдающийся занавес. – Не медли!

– Родная, вперед! – очнулась я. – Быстрее!!!

Ускоренный оборот болезненной судорогой прошелся по телу, лавой растекся по крови. На миг я перестала видеть, а потом, очухавшись в сознании виверны, едва не заскулила от ужаса. Феникс был близко.

Какое счастье, что Солнышко рядом.

Виверна пришла в себя быстрее меня и уже полностью взяла наше изменившееся тело под контроль. Зарывав, она встопорщила гребни. Раскрыла крылья, закрывая гнома, как когда-то Катарину.

Увидев Солнышко, феникс издал еще один душераздирающий вопль. В его оранжевых глазах заплескалась настоящая ненависть, будь я снаружи, наверное, умерла бы от страха. Виверна же злорадно оскалила пасть.

– Паленая курица! – услышала я. – Убирайся!

Предложение свалить в неведомые дали предназначалось не мне, и до адресата оно дошло. Чужак вдруг нестерпимо ярко вспыхнул и, растопырив крылья, ломанулся на нас. Солнышко, защитив себя огнем, навстречу.

Не успела я открыть рот, чтобы заорать, как виверна чуть сдвинула корпус, пропуская крылатого врага. Но, не дав добраться до Сонора, резко раскрутила гада на сто восемьдесят градусов, отправляя обратно, попутно полосонув когтями.

Феникс заверещал, Солнышко ответила воинственным ревом.

– Груша, попробуй портал! – закричал из-за спины гном. – Топор бесполезен, адроир не поддается! Сделай так, как тогда, в пещере!

Мы с Солнышком отвлеклись на Сонора, едва не пропустив нового броска феникса. Эта горящая курица решила напасть сверху. Резко подпрыгнула и, вытянув вперед ноги со скрюченными когтями, обрушилась на нас. Виверна в последний момент метнулась в сторону, но феникс зацепил крыло, утягивая ее на пол. Тонкая кость руки-крыла, приняв на себя вес гномицы, хрустнула.

Пришел отголосок боли.

Солнышко взвыла, дернулась. Со всей мощи наподдала птице задними лапами, сбросив ее с крыла. Помогая себе здоровым крылом и шеей, поднялась.

– Родная, меняемся, – закричала я. – Ты зовешь Шторма!

Едва успела закончить мысль, как кубарем полетела «за штурвал». Руку, или, правильнее, крыло тут же опалило болью. А вернувшись себе вертикальное положение феникс вновь готовился к атаке, как и один из его сородичей, обходивший нас справа.

Слезы Непроизносимой, как хочется завизжать и сбежать! Но нельзя. За спиной беззащитный гном.

Мысленно дав себе затрещину и обругав всяческими нехорошими словами, подняла здоровое крыло, загораживая Сонора, и приготовилась к очередной атаке. Вот только фениксы, шипигу им под хвост, яростно бросаться на меня не спешили. Поняли, что нахрапом не взять, решили схитрить. Выжидали, аккуратно меняя месторасположение, переговаривались каркающими голосами. В общем, действовали мне на нервы.

Солнышко тем временем звала Шторма.

Стараясь не пропустить ни единого движения огненных куриц, я попыталась представить Альдамира так, как рассказывала Торони. И едва это у меня получилось, как

фениксы решили напасть. Первый, с подранной когтями грудью, закрутился волчком, превратившись в огненный сгусток. И этот сгусток поплыл ко мне.

От преобразовавшегося феникса шли волны невыносимого жара. Даже нам с виверной приходилось несладко, несмотря на крепкую чешую и дружбу с огнем. Что испытывал бедный Сонор, я даже не представляла.

– Груша, поспеши! – прокричал тот. – Еще немного, и я зажарюсь. Держать долго каменную кожу не могу!

Невольно оглянувшись, присвистнула. Продолжавший рубить неподдававшийся адриор Сонор и вправду изменился. Его кожа больше не напоминала человеческую, скорее была похожа на гранит: светлая, почти белая, с розовыми прожилками.

Неужели Дайана одарила?

Впрочем, размышлять некогда. Заставив себя развернуться, вновь представила близнеца и что было силы пожелала увидеть его рядом. Аж глаза на миг закрыла, за что и поплатилась, пропустив мощный удар другого феникса, подкравшегося незаметно.

Второе крыло повисло плетью, а я взревела от боли, чудом устояв на ногах. Боюсь, в противном случае подняться уже вряд ли бы сумела.

Однако страдания были не напрасны, воздух зазвенел, открывая очередное окно перехода. В ту же секунду оттуда вынырнул Шторм, сталкивая волной воздуха феникса, вознамерившегося добить плохо сопротивляющуюся жертву. То есть меня.

Вражина врезался прямо в собратьев, атаковавших преподавателей, дав тем возможность перегруппироваться и вырваться из неудобного места.

Следом за грифоном попытались выбираться остальные. И тут же, едва высунув нос, с криками возвращались обратно. Воздух в аудитории раскалился. Даже Сонору пришлось спрятаться за адриор. Хоть там и была опасность отравиться, но, по крайней мере, не сразу, а вот вспыхнуть спичкой здесь – запросто. Все набравший обороты первый феникс с каждой секундой лишь увеличивал температуру. Будь мы в обычном кабинете, давно начался бы пожар. Тут стены, да и пол с потолком держались. Видимо, специально были покрыты чем-то стойким.

Настроившись на встречу с раскаленным шаром, сжала зубы. Глубоко вздохнула, приготовилась к боли. Но боли не последовало, а мне удалось увидеть, как действует отряд обученных магических близнецов. И слава всем богам, я была на их стороне.

Вначале раздался сильный гул, потом двери в аудиторию распахнулись от мощного напора воды. Следом ворвался незнакомый мне преподаватель, повелевавший стихией. Первым он окатил вращавшегося феникса, заставив того прекратить безумную пляску. В зале моментально посвежело.

За водником, направляющим потоки воды то в одного, то в другого нападавшего, прорвались еще двое: декан Маар и преподаватель старших курсов, чье имя я не помнила. Пока декан с помощником плели заклинания, водник и мигом сориентировавшиеся Палиано и Торони сбивали горелых куриц в кучу. Альдамир вернулся ко мне, загораживая собой от летящих во все стороны струй.

Когда растерявшие боевой пыл фениксы оказались в окружении, с рук Маара сорвалось заклятье, прямо в воздухе превратившееся в сеть. Попав на врагов, оно тут же их крепко спеленало. Лишь одному из них, тому самому, с которым мы с виверной сражались, удалось уйти. Он, яростно заклекотав, кинулся к нам. Но не сумел приблизиться, напоровшись на черный луч. Заверещал и разорвался на миллиарды крошечных серых частиц.

Появившийся из ниоткуда ректор Соло ду Помпео воспользовался даром и призвал магию смерти.

Пока я в ужасе пялилась на останки феникса, его сородичи начали действовать. Не знаю, что уж они там провернули, но все как один безжизненными тушами повисли в путах.

- Шварк бесхвостый! – услышала, как выругался водник. – И кого теперь допрашивать? Эти идиоты самоубились!

Впрочем, дослушать излияния преподавателя я не смогла. Силы моментально меня покинули, как и любопытство. Обернувшись в человека против воли, стала заваливаться назад. Так и рухнула бы на пол, если бы не подоспевший Альдамир. Он прижал к груди мою едва живую тушку, помогая держаться на ногах.

Глава 19

Дальше началась кутерьма. Кашлявших студентов высвободили из-под занавеса и отправили к лекарям, как и израненных Палиано с Торони. Наставников помяли знатно: бедная гаргулья едва дышала от усталости, ее близнец был похож на несвежего зомби.

Нас с Альдамиром тоже отправили в лазарет, так что я не знала, чем дальше занялись оставшиеся преподаватели. Скорее всего, избавлялись от птичьих тел.

В лазарете пострадавших быстренько подлатали: избавили от кашля, ввели противоядие от веществ, выделяемых адроиром, по максимуму накачали лечебной магией и сразу направили на ковер к ректору. Мрачный Соло ду Помпео в компании таких же нерадостных деканов что-то обсуждал на повышенных тонах, когда мы с Альдамиром и компанией вошли в кабинет, разговор мгновенно завершился. Судя по лицам присутствующих, к общему мнению они так и не пришли.

– Дня, хотел бы сказать доброго, но не могу, – разрушил повисшую тишину ректор. – Рассаживайтесь, господа, разговор будет долгим. Мест должно хватить всем.

И вправду, кабинет Соло ду Помпео обзавелся дополнительными стульями.

Едва мы прижали зады, он продолжил:

– Ситуация из ряда вон выходящая, господа студенты. Времени мало, нужно успеть отследить путь, по которому пришли фениксы. А также рассмотреть все нюансы случившегося. Поэтому мне придется воспользоваться процедурой считывания памяти. Процедура малоприятная, но вам придется потерпеть. По-другому, к сожалению, не получится. Дорога каждая минута.

Меня бросило в дрожь.

Вот брон! Прошлый раз от этой радости мы отмахались, нынче, похоже, не получится.

Не хочу!

Впрочем, нашего разрешения Соло ду Помпео не требовалось, он лишь уведомлял о своем решении.

– Господин, ректор, – поднялся Альдамир, а в моей душе забрезжила надежда. – Возможно, стоило бы...

– Понимаю ваше возмущение, студент Скай дэ Роушен, но предложить иного не могу. Стань я расспрашивать каждого по отдельности, можно будет даже не начинать расследование. Просто знайте, глубже необходимого я считывать не стану.

Надежда, что близнец сумеет избавить нас от процедуры, скончалась в страшных муках.

– Коллеги, будьте добры, выдайте подопечным все необходимое, – тем временем обратился к деканам ректор. – Пора начинать.

По спине скользнула капелька пота. Взглянув на приятелей, я еще больше испугалась. Сонор был непривычно хмур и серьезен, Диниос вообще едва сдерживал оборот. Лаура и Дайана жались к своим близнецам, их потрясывало. Кора прожигала взглядом ду Помпео. Ее губы были сжаты, превратившись в тонкую линию. Альдамир, казалось, стал памятником самому себе. Остальные тоже явно не пребывали в восторге.

Глядя то на одного, то на другого, я приуныла. Похоже, товарищи прекрасно знали об особенностях процедуры и совсем не хотели ее проходить.

А деканы не медлили. Вот из недр ректорского шкафа были вынуты странные приспособления, похожие на широкие ободки с тремя дырочками посередине. Проконтролировав раздачу аппаратов, Соло ду Помпео велел каждому водрузить их на голову. Оказалось, надевались они не так, как земные ободки, а как корона или тиара. Чутко сдавливая лоб, концы крепились на висках.

Когда студенты да и Торони с Палиано обзавелись считывателями, ректор лично вручил

каждому кристалл, к которому была непонятным образом приделана тонкая веревка. Второй конец веревки Соло ду Помпео присоединил к дыркам на ободке.

– А теперь, господа, приложите руку к острому краю кристалла и постарайтесь расслабиться.

Нам ничего не оставалось, как выполнить его приказ.

Едва я коснулась подушечкой указательного пальца нужного места, кожа на ней лопнула. Кристалл тут же выпил выступившую каплю. Дальше перед глазами стало темно, а голову резко сдавило. Пришла боль. Показалось, что концы ободка продырявили виски. И с каждым мгновением входили все глубже под кожу.

Я закричала, задергалась, потянулась было снять причиняющую боль штуковину, вот только ладони так и остались на коленях. Магия преподавателей или же сам считыватель не давали совершить желаемое. Внутри заволновалась Солнышко. Но и она ничего не могла поделать, ректор, так или иначе, желал получить информацию.

Когда сил терпеть больше не осталось, боль вдруг утихла. Моментально, словно ее никогда не было. В голове сделалось пусто. Но радовалась я недолго, вслед за пустотой пришло неприятное тянущее чувство, будто кто-то пытался вытащить мозги через уши. Последние тут же заложило, заныли зубы, в глаза словно песку бросили.

Я не знала, сколько продолжалась пытка: казалось, она была бесконечна.

А затем все кончилось.

Зрение восстановилось, неприятные ощущения ушли. О том, что я совсем недавно чувствовала боль, намекали только мокрые щеки.

Огляделась. Сокурсники представляли собой жалкое зрелище: девушки в слезах, с красными искусанными губами, мужчины бледны, их кулаки судорожно сжаты.

– Благодарю за содействие. Ваши воспоминания записаны и отправлены магу-аналитику, – глухо проговорил ректор. – Теперь господа студенты могут быть свободны. До комнат вас проводят старшекурсники, они же временно поживут вместе с вами. Имейте в виду. Не нужно бурно на это реагировать, лучше отдыхайте. Господин Палиано, госпожа Торони, вас я прошу еще немного задержаться.

Получив разрешение уйти, я поднялась. Колени тут же подогнулись, отчего пришлось вновь опуститься на стул. Судя по беспомощным трепыханиям однокурсниц, не только у меня имелись проблемы с конечностями. Самостоятельно подняться сумела лишь Кора.

– Давай помогу, – хриплым голосом предложил близнец.

Я, естественно, согласилась.

Как добирались до комнат – отдельная песня. Мы не шли, ползли, будто черепахи, едва передвигая ногами. Меньше всего напоминая студентов, вернее уж, завсегдатаев дома престарелых. И даже раздраженное хмыканье старшекурсников не помогало увеличить скорость. На них мы почти не обращали внимания, занятые только собой.

Старшекурсники, а именно десять пар близнецов, обнаружили за дверями ректорского кабинета, как и обещал Соло ду Помпео. Окружив группу, они, тихонько ворча, повели нас в общежитие.

Наконец, показалась родная дверь. Мы с Альдамиром ввалились внутрь. Аккуратно сгрузив меня на кровать, он рухнул на свою. На наличие еще парочки коек никто из нас не обратил внимания. Оказавшись в постели, я некоторое время лежала с закрытыми глазами. Хоть и устала безмерно, но уснуть так и не могла. Тяжелые мысли не покидали голову, отчего сон не шел.

Отчаявшись забыться, подняла веки. А потом и вовсе уселась на кровати. Принц тоже не спал, как и парочка старшекурсников, тихонько переговаривавшихся между собой. Они вольготно устроились на одной из дополнительных коек и, казалось, не обращали на невольных соседей никакого внимания.

Я принялась рассматривать незнакомцев. Нам в защитники-надзиратели достались тоже разнополые близнецы. Девушка-мономорф с каштановыми волосами, стянутыми в хвост на затылке, и темными, почти черными узкими глазами. Девушка обладала шикарными формами, отчего партнер, шуплый шатен, элементарь земли, то и дело забывал глаза в ее низком декольте.

Увидев, что я поднялась, дамочка нахмурилась, хотела возмутиться, но была остановлена партнером.

– Не стоит, Сел, – сказал элементарь. – Все равно ведь не уснут после такого.

А потом, переведя взгляд на меня, дружелюбно поинтересовался:

– Кушать хочешь?

– Хочу, – не стала скрывать я.

Пытки пытками, а живот вкупе с виверной уже давно намекали об обеде.

– Хорошо. Пару минут, надеюсь, вы продержитесь.

Поднявшись с кровати, он послал воздушный поцелуй партнерше и исчез в личном портале. А спустя некоторое время вернулся, нагруженный подносами.

– Бродить по академии вам пока запрещено, – извиняющимся тоном проговорил он. – Так что кушать станете здесь. Без нас из комнаты не выходить, порталы не строить, магических вестников не отправлять и не принимать. По всем вопросам и пожеланиям обращаться к нам. Ясно?

– Куда уж яснее, – пробурчал Альдамир. – В туалет тоже поведешь?

– Придется, – поморщился элементарь, а потом хмыкнул и уже на порядок веселее сказал: – Кстати, я Лосо Камили. Рад познакомиться. Мой близнец – Селия Мар ду Салион.

Заверив, что бесконечно счастливы их видеть, и назвав собственные имена, принялись за обед. Поглощая пищу, одновременно слушали болтовню Камили, сопровождаемую редкими высказываниями его близнеца. Вот тогда-то и выяснилось, что не только нашей группе повезло обзавестись надзирателями, но и всем студентам младших курсов.

Как сказал Лосо, восьмой курс присматривал за первым, седьмой – за вторым, шестой, соответственно, за третьим. Выпускники помогали преподавателям, четвертый и пятый приглядывали друг за другом. Надзиратели им были не нужны, но и особой помощи от них не ждали. Главная задача средних курсов – не мешать, не ввязываться в авантюры и с вниманием относиться к странностям.

После нападения фениксов академия стояла на ушах. Были отменены занятия, в коридорах бродили студенческие патрули, усиленные преподавателями и аспирантами. Проводились проверки всех и вся, дабы выяснить виновников и сообщников происшествия. Потому как просто так, без помощи, фениксы не могли проникнуть на территорию академического городка. А это значило, что в стенах затаился еще один предатель. И его требовалось срочно найти, пока отступник не замел следы.

Владыке мономорфов было отправлено официальное письмо с просьбой о помощи, на которое тот откликнулся, прислав своих дознавателей. Кроме того, по миру дали клич: более-менее свободные выпускники приглашались если не на защиту родной альма-матер, то на помощь в расследовании. Судя по постоянно работавшим стационарным телепортам, проблемой прониклись многие и спешили оказать содействие.

Просидели практически взаперти (походы в туалет не считаются) мы дня три. От нечего делать резались в местный аналог карт. Пара на пару. Побеждали, естественно, более опытные игроки Лосо и Сел. Они же рассказывали нам байки из собственного прошлого, отвлекая от тяжелых мыслей. Веселый элементарь и язвительная мономорфа справлялись с делом хорошо, но нет-нет да я замечала их короткие переглядывания. Иногда Сел замирала в неестественной позе с закрытыми глазами, а после становилась еще более молчаливой и напряженной. В такие моменты Лосо старательно переключал

внимание на себя.

Не знаю, удалось ли вычислить и поймать предателя, но нас все-таки выпустили на волю. Надзиратели никуда не делись, но их присмотр стал менее ощутим. Они посещали собственные занятия и лишь на ночь оставались в нашей комнате.

Возобновилась учеба и у нас. Но прежде на курсовом собрании появился ректор. Еще раз поблагодарив за помощь, он приказал всем надеть выданные чуть ранее маячки и под страхом наказания велел никому их не снимать.

Расписание изменилось: исчезли лекционные занятия, осталась только практика, в том числе физическая подготовка. Плюс добавился такой предмет, как взаимодействие с живыми магическими и немагическими животными. А именно лошадьми, пегасами и бронами. Знакомиться со зверюшками мы отправились сразу же после собрания. И не только знакомиться, но и выбирать друга и товарища. Вернее, не так, именно свободным животинкам предстояло выбрать себе приятеля, который потом влезет им на шею.

Честно, я даже обрадовалась. После заточения – и такая удача!

Ууу!!! Лошадки! Пегасики! Ждите! Я уже иду! Бегу! Лечу на крыльях любви!!!

Но как оказалось, радовалась я преждевременно. Со мной не стал взаимодействовать ни один пегас. Да что там говорить, даже лошади обходили стороной. Возможно, этому поспособствовала Солнышко, в красках описывавшая изумительный вкус копытных. Пришлось идти в загон к бронам.

Вспомните, кто такой брон? Это ездовая зверюга, напоминавшая земных броненосцев, только вот размером со слона. Лапы брона визуально длиннее и толще по отношению к туловищу, чем у земных собратьев. А еще они в отличие от броненосцев ели все подряд. Могли закусить сеном, своровав у лошадей, фруктами и травой, будто пегасы, и не побрезговали бы мясом. А уж падаль вообще была вне конкуренции. Зверюги топали гораздо медленнее лошадей, не имели крыльев пегасов, зато оказались намного выносливее и тех и других, вместе взятых. Кроме того, были способны поднимать тяжелые грузы.

Выбрал меня, вернее, не так: не шарахнулся, как остальные, меланхоличного вида зеленоватый брон со светлым пятном в форме звездочки на чешуйках морды. Как бы смешно ни звучало, но очень похожим на знак, сияющий на моем лбу. Зверюга уныло опустила морду и дыхла в лицо, а после потеряла интерес.

Решив не изодраться, назвала его Вася.

Прежде всего бронатор, или бронодрессировщик, или бронопогонщик, короче, существо, которое присматривало за этими милыми зверюгами, велел счастливым, а их, кроме меня, оказалось еще двое, вызубрить правила поведения. Немного, всего-то три листа мелким почерком. Сдать ему без запинки, и только после этого разрешил познакомиться с новообретенным другом поближе.

К концу пары я наловчилась ездить на Васе. Брон обладал характером миролюбивым, спокойным, можно сказать, ему было на все плевать. Лишь бы еда находилась в шаговой доступности. Так мы и занимались: я подвешивала к его шее корзину с фруктами, он шел, куда мне было нужно, выполнял команды и ел. Но стоило корзине опустеть, разворачивался и шел к загону.

Нерадостно, однако.

Друзьям и знакомым повезло больше: Сонора, Лиопольдину и гному Дару выбрали пегасы, остальные пытались наладить взаимоотношения с лошадьми. Альдамиру достался здоровый гнедой жеребец. Диниос едва справлялся с коренастым бурым представителем лошадиного племени. Кора подружилась с вороной покладистой кобылкой, а Лаура, Дайана и Максимилиано гарцевали на жеребцах мышастого цвета.

Честно, я даже немного завидовала им. Глядя на то, как рыжая лисица гордо восседала на таком же рыжем пегасе, хотелось плакать от несправедливости. Но, плачь не плачь, другого выбора у меня не было. Только Вася.

После взаимодействия с живыми магическими и немагическими животными в расписании обнаружилось взаимодействие межблизнецовое. Появившаяся после звонка Торони, вместо того чтобы вернуться к построению порталов, начала нас учить складывать походные сумки, ориентироваться на местности, познакомила со способами защиты от вездесущих насекомых и хищников.

На своевременный вопрос Кору, зачем это нужно, гаргулья сослалась на приказ ректора и больше ничего объяснять не стала. Пришлось с умным видом слушать, записывать, а после и набивать появившийся из ниоткуда рюкзак всем необходимым. «Все необходимое» переместилось в аудиторию таким же образом, что и сумки.

Кстати говоря, рюкзаки после занятия исчезли так же неожиданно, как и появились.

Чудеса прям!

После обеда мы опять навестили выбранных животин и возились с ними до ужина. Мыли, расчесывали, гладили и разговаривали. А после ужина все дружно вдруг зазевали, принялись клевать носами и, вместо того чтобы отправиться к Сонору с Дайаной и обменяться мыслями-впечатлениями, разошлись по своим комнатам.

Я, как показалось, уснула еще до того, как Альдамир положил мое несопротивлявшееся тело в кровать. Раздеть меня никто не соизволил. Впрочем, как позже выяснилось, и слава всем богам. Ибо проснулась я от холода.

Устав выстукивать зубами чечетку, открыла глаза и тут же вновь смежила веки: звезды на небе никак не могли просматриваться на потолке нашей комнаты. Как и меланхоличная морда Васи, на некоторое время загородившая обзор.

– Ааа! – заорала от неожиданности. – Где я?! Деда, помоги!!!

Рядом заворочались. Потом донесся вопль, затем еще один и еще. Спустя несколько секунд поднялся настоящий ор.

Похоже, не только меня занесло непонятно куда.

– Господа студенты! – перекрывая голосащих девиц, раздался голос Палиано. – Будьте добры, закройте рты!

Вопли как по мановению волшебной палочки стихли.

– Объясняю – это не похищение. По приказу ректора Эдуардо Соло ду Помпео студенты младших курсов экстренным способом телепортированы из академии. Сейчас мы находимся на пути в академические схроны.

Глава 20

Вот брон, какие еще схроны? Ничего не понимаю. И судя по дружному сопению, не я одна. Похоже, кое-кого огневолосого скоро завалят вопросами. У меня к декану имелось множество.

Вот только поднимусь с травки, так сразу и задам. Пока же не разбуженный организм отказывался повиноваться: руки-ноги онемели, голова гудела, словно колокол, вдобавок ко всему во рту было сухо, как в пустыне, и безумно хотелось пить.

– Пить! – озвучила я свое желание. – Помираю!!!

Спустя короткое время в пределах видимости показалась рука с фляжкой. Схватив подношение, сразу же отвинтила крышку и кое-как влила воду в рот. В положении лежа пить было трудновато.

– Спасибо! – от души поблагодарила спасителя, которым был не кто иной, как Светлик Палиано. Элементаль ходил вдоль рядов валявшихся студентов и одаривал всех желающих спасительными бутылками.

Утолив первую жажду, смогла-таки сесть. Смена положения, разумеется, отозвалась в голове: в висок будто прутот ткнули. Зажмурившись, переждала боль. Когда неприятные ощущения сошли на нет, вновь открыла глаза.

Народ, а именно моя группа, находившийся в той или иной степени помятости, постепенно приходил в себя. Пока я опустошала фляжку, пыталась осмотреться. Очутились мы на поляне, со всех сторон окруженной черными стволами деревьев. Их кроны терялись где-то высоко, сливаясь с не менее черным небом. Увидеть больше не позволяло ночное время суток. Даже несмотря на костры, разведенные заботливым Палиано, темнота отступала плохо.

Чуть поодаль от студентов были привязаны животные. Нераспряженные лошади нервно прыгали ушами и нюхали воздух, периодически косились в сторону деревьев. Пегасы жались к бокам друг друга, пофыркивали, беспокойно переступая с ноги на ногу, да иногда подергивали крыльями. Только брони невозможно поедали траву. Этих бронированных великанов не смущали ни темнота, ни звуки леса.

– Груш, ты как? – Альдамир обнаружился рядом.

Такой же всклокоченный, как и все остальные. Он уже успел сесть и теперь ошалело хлопал глазами.

– Пока не поняла, – проговорила я. – Но, честно сказать, бывало и лучше.

– Согласен, – поморщился он, потирая виски. – Интересно, чем это нас так приложило?

Пожала плечами. Ответа на этот вопрос у меня не было. Но я знала, у кого его можно потребовать.

Тем временем большая часть одноклассников приняла вертикальное положение или была на полпути к этому. Сонор что-то едва слышно говорил на ухо Дайане, Максимилиано обнимал непривычно тихую Лиопольдину. Гнома Дара еле слышно хныкала в руках своего близнеца. Остальные приводили себя в порядок, попутно осматриваясь.

Проследив, как Диниос поднял с травы Лауру, решила тоже встать. Близнец успел первым, а потом подал мне руку. От помощи я, конечно же, не отказалась.

Проконтролировав, чтобы каждый из студентов попил воды, Палиано принялся раздавать толстенькие серые хлебцы, такие маленькие колобки, густо посыпанные желтоватыми семенами. Закончив с процедурой, велел обязательно съесть кусок полностью. Я с удовольствием принялась за свой, потому что кушать хотелось сильно.

На вкус хлебец напоминал зерновой хлеб, такой же духмяный и кисловатый. Внутри тоже обнаружились зерна, которые приятно хрустели на зубах.

Когда с очередным подношением декана было покончено, элементаль устало уселся на травку.

– Надеюсь, всем полегчало? – спросил он. – Если нет, пожалуйста, дайте мне знать.

Я прислушалась к себе. И вправду, мышцы налились силой, в голове прояснилось, исчезла боль. Даже настроение немного улучшилось. Но как оказалось, некоторым все еще было плохо.

– Господин Палиано, – подала голос Кора. – Изольда что-то совсем себя неважно чувствует.

Только сейчас я заметила, что близнец валькирии тоже была на поляне. Бледная, в свете костров почти желтая Изи то и дело подносила руку ко рту. Судя по ее гримасам, элементаль тошнило. Пришлось декану подниматься и одаривать девушку еще одной порцией волшебного хлеба.

Поддействовало «лекарство» не сразу. Лишь умяв еще парочку колобков, Изольда перестала чувствовать позывы и успокоилась. Счастливо улыбнулась, а потом начала благодарить мужчину. Выслушав слова признательности, Палиано вернулся на облюбованное место в центре поляны.

– Спрашиваю еще раз, все ли в порядке?

Народ дружно закивал, замычал и задакал. В общем, стал уверять, что у всех все в порядке.

– Рад. – Декан растянул губы в подобие улыбки. – Раз уж вы проснулись немного раньше, чем я рассчитывал, давайте поговорим о том, что случилось. Уверен, у каждого из вас появились вопросы.

Кивание, мычание и даканье повторилось.

– Но прежде чем начать говорить, спрошу у вас: есть ли у кого мысли по поводу того, почему мы оказались вне стен академии?

– Думаю, это связано с нападением фениксов? – как всегда, первой нашлась Кора.

– Не совсем так, студентка Тир. Хотя и огненные твари поспособствовали тому, что нам пришлось бежать из академии.

Произнеся фразу, вечно улыбчивый и уверенный в себе Палиано помрачнел. Народ же стал взволнованно переговариваться.

– Что произошло? Что произошло? – слышалось отовсюду. – Господин Палиано, расскажите!

Элементаль глубоко вздохнул и произнес:

– Первый курс вместе с куратором, то есть мной, отправлен за пределы академии и проследует в направлении схронов, специально оборудованных убежищ. Нам предстоит добраться до них, не используя магии, дабы не привлекать чрезмерного внимания. Почему, спросите вы? Отвечу. Потому что академия перестала быть безопасной.

– Опасно, опасно, опасно, – пронеслось от существа к существу. – Опасно!

– После нападения фениксов вначале ничего не происходило, – тем временем продолжал Палиано. – Как вы, наверное, знаете, из Материи прибыла группа, дабы расследовать это происшествие. И ничего не нашла. След обрывался буквально в воздухе. Едва группа убыла восвояси, начались странности: стационарные порталы одновременно вышли из строя. Последнее прибывшее существо чудом уцелело, избежав участи быть раздробленным. Его близнец не успел войти и остался с другой стороны. Благодаря их связи мы знаем о случившемся. Остальные способы передачи информации также не действуют. Но и это еще не все.

Однокурсники замерли, напряженно глядя на преподавателя. Признаюсь, и мне было

как-то не по себе. В воздухе витало напряжение, мешавшее дышать.

– Все вы знаете, что перемещаться в пространстве можно с помощью личных способностей или же специальных приспособлений. Так вот, любой портал, открываемый на территории академии, вместо того чтобы перенести желающего в нужное место, переносит это существо к разнообразным тварям. И скажу вам, пустынные волки и дикие тироны – это наименее опасные из перечня. Мы потеряли многих, пока это стало известно, еще больше пропало. Но главное – академия окружена непроницаемым барьером неизвестной природы, который не поддается нашей магии. Академия оказалась отрезана от остального мира. Вместе со студентами, преподавателями и прибывшими на помощь магическими близнецами.

– Но как?! Как?! – всплеснув руками, воскликнула Лаура. – Почему?! Так не может быть!

– Я не могу пока ответить на этот вопрос, студентка Сильвана. Слишком мало данных для анализа. Могу сказать одно: если не удастся найти способ убрать барьер, оставшиеся в заточении умрут от голода. Потому что передать продукты извне им никто не может. Те, кто все-таки успел выбраться, разбросаны по миру, разобщены, я не уверен, живы ли. Слишком много выпускников откликнулось на призыв ректора, тем самым угодив в ловушку. В портах и крепостях, конечно, остались дежурные существа, но без руководства, не имея безопасного тыла, в случае крупномасштабного нападения...

Декан не договорил, но и без того всем стало страшно. Лаура испуганно прижалась к Диниосу. А я задумалась: кое-что в объяснениях декана не сходилось.

– То есть через этот самый барьер не перейти и не переместиться? – опередил меня Альдамир. – Я правильно вас понимаю, господин Палиано?

– Совершенно верно, студент Скай дэ Роушен, – подтвердил элементарь. – Переместиться магическим образом или же перейти собственными силами сквозь барьер в данный момент невозможно. Ни с той, ни с другой стороны.

– Тогда позвольте узнать, как же нам удалось оказаться за пределами академии? И почему остальные не могут воспользоваться тем же способом? – принц задал вопрос, который зрел у меня в голове.

Декан обвел всех внимательным взглядом и только после этого произнес:

– Мне запрещено открывать правду. Но вы ведь не успокоитесь, пока не узнаете?

Говорил он это всем, но мне почему-то казалось, что обращался именно к моему близнецу.

– Вы правы, господин Палиано, – как я и думала, Альдамир ответил за всех.

– Хорошо. Степень доверия в нашем случае важна, поэтому я расскажу то, что мне известно. – Он отхлебнул из собственной фляжки воды и, проглотив, начал рассказ: – Когда стены академии только воздвигались, главным архитектором вкупе с первым ректором был разработан способ, благодаря которому можно оказаться за пределами академии без использования магии. На всякий случай. Применялся метод крайне редко, но устройство поддерживалось в образцовом порядке. И не зря. – Он снова сделал глоток. – Под землей вырыли туннель. Достаточно длинный, чтобы без труда попасть далеко за ее территорию. Где его начало, не знаю. Этими сведениями владеют лишь несколько существ, я не в их числе. Рядом с концом туннеля мы изволим отдыхать. По туннелю передвигается специальная платформа. Как происходит процесс перемещения, мне, опять же, неизвестно. Знаю одно, скорость передвижения платформы из академии очень велика, потому желающих приходится усыплять, лучше не магическим способом, чтобы не нанести ощутимого вреда организму. Назад платформа, наоборот, движется очень медленно. Обратный путь занимает несколько дней. Именно на одной из двух таких платформ мы с вами и переместились, на другой – вторая половина вашего курса...

– Я знаю, что это за платформа, – звонкий голос Дары вклинился в объяснения Палиано. – Вернее, мне кажется, я знаю. Слышала о подобной. Папа рассказывал.

Студенты дружно обернулись к говорившей. Гнома немного смутилась, о чем намекали заалевшие щеки, но все равно продолжила:

– Я из Крокской общины. Ну, вы знаете, где это?

– Знаем, Дара, рассказывайте дальше, – подбодрил ее декан.

– Так вот, мой отец – помощник главы рудокопов. Шахта – его дом родной. О ней он может говорить часами. Раньше, до того как я оказалась в академии, мы по вечерам вместе с братьями слушали его рассказы. Думала, небылицы, а оказалось...

– Ну и! – поторопил ее Сонор. – Давай к сути, Дарушка!

– Хорошо, – быстро закивала Дара. – Так вот, в прошлом, чтобы ускорить процесс подъема добытых материалов, в шахте использовалось приспособление. Названия уже не помню. Суть его работы вот в чем: на специальную перекладину наматывался трос, превращаясь в пружину. Затем трос закреплялся. Когда партия руды была уложена в корзину, соединявшуюся с этим тросом, нажимался рычаг, приводивший приспособление в действие. Корзина на большой скорости вылетала вверх, останавливаясь в точно выверенном месте. Чтобы вернуть корзину обратно, требовалось вновь намотать трос на перекладину. Дело достаточно трудоемкое и долгое. Конечно, не несколько дней, но и расстояние, на которое она спускалась, было несоизмеримо меньше. Возможно, подобный принцип использовался и в платформе.

– Может быть, – согласился с ней Палиано. – Очень похоже. Как и то, что в платформу, как и в корзину, помещается ограниченное количество пассажиров.

– Почему выбрали именно нас? – полюбопытствовал со своего места Максимильяно. – Почему не выпускников, которые могут передать знания другим?

– Есть причина: вы пока ничего не умеете и в случае нужды не сможете эффективно противостоять опасности, однако вас необходимо кормить. Что в условиях экономии, как вы понимаете, нецелесообразно. Выпускники, по тем соображениям, которые вы нам озвучили, студент Жар, отправятся следующим рейсом.

Закончив фразу, Палиано замолчал. Тем громче в тишине прозвучал голос Лауры:

– А как же остальные?! Что будет с остальными?

Декан пронзил ее взглядом, но все-таки ответил:

– Если Предопределению будет угодно, постепенно вывезут всех. По порядку: второй курс, следом восьмой, третий, седьмой, четвертый, потом шестой, последним отправится малочисленный пятый вместе с оставшимися преподавателями и обслуживающим персоналом. Прибывших на помощь выпускников прошлых лет разделят по группам. Опережая вопрос, те пары, что прибыли с нами, уже, наверное, на своих боевых постах.

– А если они не успеют? – допытывалась Лаура. – Что тогда?

– У меня нет ответа на ваш вопрос, студентка Сильвана.

Опешившие от полученных знаний, однокурсники молчали. Молчал и Палиано, бездумно глядя на светлеющее небо.

– Почему нельзя было вместо животных отправить еще одну группу студентов? – спросила я. – В конце концов, копытных можно использовать в пищу.

– Потому что платформа считает только количество разумных существ. С чем это связано, не знаю. Кроме того, в целях безопасности вас нельзя было оставить без средств к передвижению. Не говоря о том, что насильственная смерть пегасов может привести к гибели самого убийцы и взрыву.

– Господин Палиано, – не знаю, кто потянул меня за язык. – Госпожа Торони, она отправилась в безопасное место на другой платформе?

– Нет, – глухо ответил элементарь. – Она куратор пятого курса.

И добавил уже намного тише:

– Она не могла оставить подопечных одних.

А я не знала, что сказать в ответ. Да и кто знает, что ответить близнецу, чей партнер последний в очереди на спасение.

Помолчав некоторое время, Палиано поднялся с земли и принялся раздавать указания. Светлело, потому засиживаться дальше здесь не было смысла. Народ согласился. Студенты все еще находились под впечатлением от случившегося и потому шевелились неохотно. Однако декан развил бурную деятельность, дабы подопечные не забыли прицепить седельные сумки, посетить кусты (по надобности), набрать воды из рядом пробежавшего ручья, а потом влезть на животных. Кушать после «волшебных» хлебцев не хотелось.

Когда народ устроился в седлах, Палиано подал сигнал выступать. Ехать предстояло далеко. Пусть декана и снабдили подробнейшей картой, сам он в схронах еще ни разу не был, о чем нам чистосердечно поведал.

Поохав и поахав, однокурсники пообещали не разбредаться, моментально реагировать на приказы и нестройной колонной поехали следом. Замыкали шествие самые приспособленные к переходу Диниос и Васай. Последний в прошлой, доакадемной жизни числился охотником.

Светлело здесь быстро, сумерек практически не было. И если после пробудки я мерзла, то теперь, спустя всего три часа пути, умирала от жары. Солнце грело невыносимо, а еще брон был горяч, словно печка. Хотелось стянуть с себя темную рубашку, выпрыгнуть из брюк, подставив сопревшее тело ветру. Вот только я прекрасно понимала, что загни хоть рукава у рубахи, спустя полчаса обгорю до красноты. Приходилось терпеть.

Наконец, Палиано скомандовал привал. Не сдержав радостного вопля, приказала Васе остановиться. Тот, заинтересовавшись молоденькой яблонькой, послушался. Скатившись с его твердого панциря, села на травку. А потом и вовсе легла, растягивая мышцы. Тело жутко устало в неудобной позе. Избавившись от дополнительного веса в моем лице, брон растянулся рядом и принялся за обед.

– Глядите, озеро! – услышала я ликующий возглас Лауры. – Взгляните, прямо за кустами блестит вода!

Живительное слово «вода» подействовало не хуже пинка под зад. Мигом вскочив, я понеслась вперед. Прямо к манящей голубой глади озера. Подбежав к берегу, первым делом разулась, закатала брючины и, пища от удовольствия, вошла.

Большинство студентов, радостно гомоня, последовали за мной. И теперь в разной степени раздетости бродили рядом. И все было бы замечательно, если бы от озера вдруг не пошел странный туман. Вначале практически незаметный, с каждой минутой он все густел и густел, пока не превратился в белесое нечто, которое двинулось к берегу.

– Смотрите, как красиво! Туман переливается! – крикнула Изольда.

И вправду, атмосферное явление стало окрашиваться разными цветами, будто подманивая глупых первокурсников ближе к себе.

Глава 21

Студенты, раскрыв рты от удивления, беспечно рассматривали туман. Особо одаренные товарищи, такие как я, зашли по колено в воду и оттуда наблюдали за представлением.

Пока мы с однокурсниками следили за необычным явлением, из-за кустов появился Палиано. Декан мирно переговаривался с Альдамиром, но вдруг на мгновение замолчал.

«Тоже проникся!» – не оборачиваясь, подумала я.

Но, как потом оказалось, Палиано опешил вовсе не из-за красоты происходящего, а из-за глупости некоторых персон.

– Живо назад! – заорал он, приблизившись. – Быстрее! Кому говорю!!!

Послышалось шлепанье босых ног по воде, скорее всего, элементарно выталкивал зевак на берег. А еще слышались возмущенные крики. Видимо, декан не довольствовался словами, раздавая воспитательные оплеухи направо и налево.

Мне бы тоже отойти, последовать примеру однокурсников и не доводить до плохого, но оторваться от чудесного зрелища я почему-то не могла. Взгляд словно приклеился к разноцветному туману. Да что там, переливы манили, влекли и притягивали. Хотелось бесконечно любоваться на это чудо, прикоснуться к нему, дать капелькам воды окропить кожу.

Я даже несколько шагов вперед сделала, разом промочив штаны до самой попы. Туман, будто живое существо, сформировал призрачное щупальце, которая поплыла в моем направлении. Мысленно возликовав, протянула руку, чтобы туман быстрее добрался до пальцев.

Любопытно ведь! Знаю, что это только мельчайшие частички водяного пара, а все равно интересно.

Где-то на краю сознания зарычала Солнышко, предупреждая об опасности. Я, завороченная зрелищем, отмахнулась. И, не успев моргнуть, полетела назад. Кто-то нехороший со всей дури дернул за вторую руку, не позволив мне дотронуться до тумана.

Летела я недалеко и недолго, но с воплями, оглушившими даже меня саму. Врезалась во что-то твердое, которое после осмотра оказалось грудью Альдамира. Близнец сцапал не сопротивлявшееся тело и метнулся к берегу. Декан следом.

– Агриппина, ну нельзя же быть такой беспечной! – возмущался на бегу Палиано. – Это в высшей степени безалаберно! Своим поведением вы едва не подставили остальных. Щуче только дай возможность насытиться, тут же на берег выйдет.

– Щуче? – промямлила, испугавшись словосочетания «возможность насытиться».

Надеюсь, это не то, что я думаю.

– Щуча, или речная охотница, – редкий вид магического животного, – пояснил Палиано, последним выйдя из воды. – Хищник способен подманивать добычу при помощи тумана, выделяющего дурманящие разум вещества. После того как жертва попадает под действие испарений, ему остается лишь утащить ее на дно и съесть. Не думал, что вы, Агриппина, так подвержены воздействию. Обычно у мономорфов большая сопротивляемость. Представители других рас, бывает, поддаются, но быстро отходят, заметив опасность. И щуче остается довольствоваться рыбой. Разве вы не видите в тумане саму охотницу?

– Эээ... – только и смогла ответить я, внимательно вглядываясь в переливы. – Нет.

– Странно.

Декан задумчиво осмотрел мою персону, а потом залез в сумку, откуда спустя время вынул маленький бутылек.

– Выпейте, пожалуйста, – протянул его мне. – Корень черени должен ослабить действие

дурмана.

Я с опаской приняла бутылочку. Открыла, не удержалась и понюхала содержимое.

– Фу!!! – не сдержала отвращения. – Какая гадость!!!

– Выпей, Груша, – раздался голос Альдамира, так и продолжавшего меня удерживать, будто я только и ждала возможности сбежать. Хотя взгляд нет-нет, да возвращался к туману. – Иначе я воспользуюсь другим методом, он тебе понравится еще меньше.

Показательно обидевшись, заткнула нос и в один присест высосала содержимое бутылка. Мерзкая горечь свела рот, будто плод недозрелой хурмы. Судорожно сглотнув, едва не выплюнула снадобье обратно. Отдышавшись, запила отраву водой и только потом поняла: туман больше не манил.

К тому времени озерная охотница, видимо, осознала тщетность своих надежд, потому как туман, дошедший практически до самого берега, начал отступать. И тут я увидела щучу, вернее всего, лишь ее часть, но этого было достаточно, чтобы запоздало перепугаться. Голова плиозавра, мелькнувшая сквозь клубы, сказала мне намного больше, чем вынужденная лекция Палиано.

Сегодня к озеру я не подходила.

Когда ситуация с волшебным туманом прояснилась, народ уныло поплелся обратно к животным. Искупаться в освежающей прохладной воде никому больше не хотелось. Подкрепившись в молчании очередной порцией питательных колобков, студенты вновь уселись в седла. Отдохнувшие транспортные средства бодро понесли нас подальше от гостеприимной щучи.

– Прости, – заговорил Альдамир, перебравшись на своем великане, по недоразумению названном конем, ближе к нам с Васей. – Не думал, что еще где-то водятся такие древности. Ты сильно испугалась?

– Не успела, – пожав плечами, улыбнулась как можно беспечнее. – Все в порядке, я в норме.

– Рад. Но если что...

– Конечно, – прервала его, потому как думать о твари и возможном развитии событий не хотелось. И без того зубастая образина явно еще долгое время будет являться ко мне в кошмарах.

Поняв, что разговаривать я пока не хочу, Альдамир замолчал. Чуть придержал коня, позволяя Васе вырваться вперед. Но отстал совсем ненамного, безмолвной тенью следуя по пятам.

Не знаю, где мы находились, судя по оговоркам декана, где-то на территории Материи. То ли маршрут был специально проложен так, чтобы огибать населенные пункты, но ни одного местного жителя за весь день мы так и не встретили. Хорошо хоть пейзаж радовал разнообразием, иначе со скуки я бы тихонечко свихнулась.

Спустя несколько часов Палиано скомандовал привал. На этот раз предстояло выбрать место для ночевки. Притом поскорее. Как объяснил декан, солнце здесь садилось так же быстро, как вставало.

Так и произошло. Не успели мы как следует устроиться, темнота опять поглотила мир. Температура воздуха мгновенно понизилась, ветер, до того приятно освежавший лицо, вдруг стал холодным и колючим. Я поежилась, поднимая ворот рубахи. Впрочем, такая мера помогала мало. Пришлось согреться активными телодвижениями.

Пока Палиано с мужчинами разжигали костры и ставили нечто похожее на палатки, мы с девочками пытались сварганить ужин. Колобки колобками, а организм требовал что-нибудь посущественнее сухого хлеба.

Распотрошив сумки, мы были несказанно обрадованы мешками с крупой, пакетиками с сушеной смесью из лука с морковью и вяленным мясом. Кроме того, Дайана с подоспевшим Сонором прошлись по местности и насобирали каких-то травок, по убеждению последнего, придававших блюду потрясающий вкус.

Поверив гному на слово, поставили котелки на огонь. За готовку сегодня отвечали гаргулья и валькирия, остальные помогали по мере возможности. Пока закипала вода, мелко нарезали мясо, промыли в ручье крупу, приготовили приправу из травок и сушеной смеси. Затем девочки положили в котелки все ингредиенты и, периодически помешивая, принялись ждать.

Едва над поляной поплыл восхитительный аромат мяса, к импровизированному столу стали пробираться оголодавшие мужчины. С вожделением посматривая на котелки, они заняли свободные места. Наконец, девушки сняли пробу и постановили: готово. Народ тут же возбужденно загомонил, загремел походными мисками. Разделили ужин по-братски, никого не обидев. Два не таких больших котелка на всех, конечно, не так много, но хоть какое-то разнообразие к колобкам. Впрочем, Палиано выдал и хлебцы тоже, чтобы ненаевшиеся, а таких оказалось довольно много, могли лечь спать сытыми.

Чуть в стороне от поляны, выбранной деканом, обнаружился ручеек. Прежде чем подпустить желавших омовения к нему, Палиано со всей тщательностью проверил воду. И только после того, как удовлетворился показаниями специального артефакта, дал добро на купание. Как бы то ни было, воспользоваться шансом мы не сумели. Вода в ручейке оказалась ледяной. Я только и смогла, что умыться, зубы почистить да обтереться влажной тряпкой, при этом дрожа от холода.

По старой традиции в палатки укладывались парами. А точнее, близнецы спали так же, как и привыкли в академии, – вместе. Особой неловкости я не чувствовала, видно, и вправду, притерпелась. Пожелала Альдамиру спокойной ночи и, утомленная прошедшим очень длинным днем, уснула.

– Иди ко мне... – слышу я сквозь сон. – Иди...

Не хочу вставать, но тело больше не принадлежит мне. Распахиваю одеяло и, стараясь не разбудить Альдамира, выбираюсь из палатки. Ноги сами ведут меня куда-то: мимо высоких стволов, сквозь кусты и колючую траву.

Наконец, препятствие преодолено, я стою на пригорке, невольно любясь открывшимся видом. В свете полной луны переливается ртутной каплей лесное озеро. Его воды спокойны, кажется, жизнь замерла в нем навеки. Но я ошибаюсь. Озеро живет.

Вот в центре начинает клубиться туман. Принимая причудливые формы, он обволакивает поверхность, движется к берегу.

– Иди ко мне! – вновь слышу призыв и не могу сопротивляться. – Иди...

Сбегаю с пригорка и, больше не медля, иду на зов. Вода морозит босые ноги, внезапно поднявшийся ветер тербит полы рубахи. Я дрожу, обнимаю себя руками, чтобы хоть как-то согреться, но все равно упрямо бреду по мелководью вглубь.

Вода все выше, обхватывает лодыжки, гладит бедра, ласкает ледяными ладонями живот.

– Иди ко мне! – поет невидимое существо. – Иди...

Я задыхаюсь от холода, проникающего, кажется, в каждую клетку моей сущности. Вода доходит до груди, до ключицы, до подбородка. А голос все поет, зовет, лишая последнего сопротивления.

– Иди ко мне! Иди...

Ноги больше не достают дна, нужно плыть, но я не могу. Тело сводит от холода, отнимая возможность двигаться. Падаю, гостеприимная глубина заключает в свои ледяные объятия.

Кислород кончается слишком быстро, легкие и горло разрывает от попавшей в рот воды. Я беззвучно кричу, теряя остатки, и... чьи-то сильные руки подхватывают в последний момент. Горячие пальцы вцепляются в плечи, принося боль. Но эта боль ничто по сравнению с пыткой, терзающей грудь.

Рывок. Лечу вверх, навстречу луне. Озеро противится, не хочет отдавать законную добычу. Тянет обратно, дергая корягами волосы, хватая водорослями за лодыжки. Вот только невидимый спаситель сильнее. Миг, и я вынырываю на поверхность. А потом и вовсе оказываюсь на суше.

Спасена... спасена?

Пытаюсь вдохнуть, но не могу. Вода бежит изо рта и носа, мешая так необходимому мне воздуху. Теперь я будто рыба, выброшенная на берег. Чужая обеим стихиям.

- Дыши! - слышу смутно знакомый голос. - Дыши!!!

Хочу, но не могу.

- Дыши! - Жаркие ладони давят на грудь, оставляя на коже пылающие отметины. - Ну же, дыши!!!

Чужие губы обхватывают мой рот и выдыхают, нет, не воздух, огонь. Он иссушает воду, позволяя вдохнуть.

И я дышу, пью жизненную силу, которой так щедро делится спаситель.

- Дыши, родная, - шепчут его губы. - Бери мою силу, бери мою жизнь...

И я беру, захлебываюсь силой, как совсем еще недавно водой. Но в этот раз жажду утонуть в ней. Утонуть в огне.

Холодный ветер, до того нещадно стегавший тело, больше мне не страшен. Он лишь добавляет ощущениям яркости. Разжигает пожар внезапно нахлынувшей страсти еще сильнее.

Ладонь спасителя скользит между мной и землей, поднимая, притягивая к себе. Зарываюсь пальцами в его волосы. Сжимаю пряди и слышу приглушенный стон, от которого бросает в дрожь.

- Что же ты делаешь? - Не вижу его лица, но знаю, оно искажено мукой. - Еще чуть-чуть, и я не смогу остановиться.

- И не нужно, - шепчу в ответ, лаская податливые губы. - Я умру, если ты прекратишь, если оставишь меня.

- Никогда, - голос спасителя полон решительности. - Ты слышишь меня, никогда!

Слышу. Улыбаюсь. Другого ответа ему и не нужно, ведь мое тело уже все рассказало. Запрокидываю голову, позволяя его губам обследовать шею, охлаждать дыханием кожу.

Влажная рубашка мешает, прошу, чтобы снял. Ведь он - мой спаситель. Только он может сделать меня счастливой.

Да!

Какой же он горячий. Я плавлюсь в его руках, словно воск. Схожу с ума, с каждым поцелуем, с каждым прикосновением приближаюсь к чему-то новому, неизведанному. Оно отзывается сладкой судорогой в животе, блаженной дрожью в коленях. Заставляет выгибаться навстречу ласкам и ждать большего.

Голод. Вот как я могу назвать это чувство. Нестерпимый голод, который не утолит пища. Ведь голод тела можно заглушить только одним способом.

Раскрываюсь, потому что больше не могу терпеть. И кричу от восторга, ощутив приятную тяжесть своего спасителя.

Наши губы опять встречаются. И вновь поцелуй, от которого идет кругом голова.

- В последний раз спрашиваю тебя, - его голос срывается на хрип. - Ты вправду этого хочешь?

Что же он медлит, ведь я скоро сгорю от желания.

- Да! Да!!! - яростно шепчу ему в рот и, наконец, прозреваю.

Глаза желтые, хищные, опасные. Но мне не страшно, ведь этот хищник мой.

Но куда же он?!

Лицо напротив истончается, растворяется, словно туманная дымка. Ощущение чужого тела внезапно исчезает.

- Не уходи! - кричу изо всех сил. - Ты обещал! Сказал, что не оставишь меня!!!

Голова вдруг взрывается болью, я охаю от неожиданности и... просыпаюсь.

Некоторое время я лежала с закрытыми глазами, выравнивая сбившееся дыхание. Потом все-таки подняла веки. Все еще темно. Значит, до утра далеко. Впрочем, это даже к лучшему. Я не представляла, как бы вышла в люди после такого сна. Губы горели, будто и вправду их владелица жарко целовалась. Хотелось смыть с тела следы возбуждения, пусть даже холодной водой из ручья, но я боялась пошевелиться. Разбудить второго участника сновидения.

Вот только бояться было поздно.

- Груша, - голос Альдамира почему-то хриплый. - Ты проснулась?

Мне бы промолчать, сделать вид, что все еще сплю. Выждать время, дав себе возможность успокоиться, но вместо этого я ответила:

- Да.

Движения близнеца в темноте не увидела, ощутила лишь порыв ветра, взметнувший челку. И вот его дыхание совсем близко, обжигало и без того пылавшие щеки. Я против воли потянулась вверх, ища губы.

- Ты тоже видела сон? - Вопрос мгновенно осадил взбунтовавшиеся гормоны.

В груди вдруг защемило, а на глазах выступили слезы.

Только сон, и ничего больше. Взбрык подсознания, но почему тогда так хочется плакать?!

- Ответь мне, Груша, - продолжал он давить. - Ты видела?

- Да, - теперь мой голос срывался. - Видела...

- Скажи, что ты видела, Груша.

Зачем он издевается? Неужели не понятно, что связь опять притягивала нас друг к другу? Не спрашивая желания, толкала в объятия.

- Не молчи, ответь. Мне важно знать. Важно понять.

Его лицо совсем близко, а я ведь слишком хорошо помню вкус его губ.

- Груша, прошу...

Хочешь знать - знай. Почувствуй то же, что сейчас ощущаю я.

Оказалось так просто поднять руку и наклонить голову Альдамира ниже. Прикоснуться губами ко рту и, не встречая сопротивления, скользнуть языком внутрь. А потом с

замиранием сердца услышать стон, такой же, как в том сне.

Мы целовались самозабвенно, отдаваясь вспыхнувшей страсти. Но настоящий мир еще более жесток, чем мир сновидений. Заскрипел полог палатки, пахнуло дымом, а после голос Палиано произнес:

– Пора вставать.

Глава 22

Альдамир Скай дэ Роушен, бывший наследник Владыки мономорфов, с трудом заглушил в себе желание разорвать Палиано в клочья. Декан вовремя убрался восвояси, видимо, почувал неладное. И даже задернул за собой полог, закрывая их от остального мира. Вот только им и вправду следовало остановиться, но, Предопределение, как же ему этого не хотелось.

Что это – полное сумасшествие, временное помешательство или действие связи, – уже не было важно. Только шальной взгляд Агриппины, ее губы, алые, припухшие, манящие. То, как она доверительно льнула к нему, цеплялась тонкими пальчиками за рубаху, звала его по имени, срываясь на стон.

Ради этого можно и умереть.

Но мир ждал. Звал голосами однокурсников, требовал вернуться беспокойными птичьими криками. Альдамир медленно оторвался от Груши, ощущая, как болезненно сжалось сердце, чувствуя, что комок встал в горле. Близнец протестующе захныкала, потянувшись следом, и принц не смог сдержаться. Ответил, растворяясь в невыносимой нежности.

И когда он успел превратиться в тряпку? Впрочем, неважно. Неважно! Пусть все идут к Непроизносимой! Он больше не может сопротивляться.

Вот только что это за тонкий писк над ухом? Кто-то зудит, словно мелкий кровосос.

Как ни пытался Альдамир отстраниться от досадной помехи, но не сумел. Писк становился сильнее с каждой секундой, а потом и вовсе превратился в возмущенное чириканье. Пришлось принцу вновь отвлечься от Агриппины.

Оказалось, возле плеча зависла в воздухе посланница матери. Кивинка едва держалась, видно было, что истратила почти всю энергию и оказалась на грани развоплощения. Пришлось взять ее на руки и влить немного силы. Скорее всего, ей еще лететь обратно.

– Что случилось? – Груша тоже заметила гостью и теперь с любопытством на нее глядела.

– Не знаю, – ответил Альдамир, поглаживая птичку, заодно нашаривая сообщение. – Но скоро узнаю.

В том, что послание от матери и оно важное, принц не сомневался. Не зря же кивинка пролетела неведомое расстояние, нашла его непонятно где, едва не умерев по дороге.

Прямоугольник письма обнаружился там, куда обычно его прикрепляла матушка, между крыльями. Вестница зачирикала громче, повернулась спинкой, чтобы Альдамиру было удобнее его снять.

Едва прямоугольник оказался у него в руках, принц отдал кивинку Груше и, пока близнец, сюсюкая, гладила птичку, быстро проколол мгновенно отросшим когтем палец и приложил ранку к деревянной поверхности. Прямоугольник вспыхнул белым и расправился бумажным листом. Строчки, написанные почерком матери, скакали. Некоторые буквы размазались, будто на них капнули водой или слезами.

Здравствуй, сын. Прости, что отрываю тебя от учебы, но мне больше не к кому обратиться. К сожалению, мне придется тебя расстроить.

Твой отец внезапно очень сильно заболел. Буквально сгорел за день. Лекари только разводят руками. Они впервые видят подобный недуг и не знают, как помочь Владыке. Ни магия, ни заговоры, ни травы не помогают. Дер ду Милош постоянно с ним, вливает силу, но этого мало.

Сошелиар перестал ходить, почти не ест и не пьет, только бредит. И постоянно зовет тебя.

Родной, прости. Я знаю, что нельзя прерывать учебу, но мне очень страшно. Прошу, умоляю тебя, прибудьте с Грушенькой хоть бы на день, на час. Навестите отца. Боюсь, ему осталось страдать совсем недолго.

Любящая тебя мама

Альдамир несколько раз прочитал послание, прежде чем передать его нетерпеливо ерзавшей Агриппине.

Отец при смерти. Пусть матушка прямо не сказала об этом, последняя фраза говорила сама за себя. Как ни готовился принц к такой новости, как ни крепился, но все равно не смог отрешиться. В глаза будто песком кинули, а дыхание никак не выравнивалось.

Альдамир знал, отец сам признался в том, что умирает, но он обещал полгода. Полгода! А не каких-то несколько дней. Что же произошло, из-за чего болезнь резко стала прогрессировать? Что повлияло?

– Боже! – воскликнула Груша, дочитав сообщение до конца. – Мне очень жаль!

Посадив кивинку на плечо, она обняла принца. Он невольно прикрыл глаза, позволяя себе хотя бы на мгновение забыться.

– Твой отец, – эмоционально шептала близнец. – Как же так, ведь он был здоров, когда мы уезжали! Бедная Катарина! Ребенок! Как же она там справляется?! Нам нужно обязательно попасть к тебе домой!

Ребенок!

Альдамира будто током ударило. Только сейчас он понял, что смерть отца – это еще не все. Ведь если он не успеет провести брачную церемонию с Агриппиной, ее потянет к Сердцу Торгона, и автоматически вступит в действие приказ Владыки. Тогда старик Дэрду Милош в компании его же брата Альфреда приступят к плану «Уничтожь ненужного наследника». И даже он не сможет этому помешать.

Вернее, не так, он готов пойти против всех, защищать Грушу до конца жизни. Вот только силы не равны, чтобы хотя бы мечтать жить долго и счастливо.

И самое ужасное, брачную церемонию они могут провести лишь во дворце, получив благословение не только его отца, но и самого Драгонидума.

– Ты права, родная. – Альдамир нехотя отстранился.

Посмотрел на Агриппину, с нежностью отмечая, как покраснели ее щеки на этом слове.

Родная. Любимая. Желанная. Ненаглядная.

Сколько слов он мог сказать ей, но придется помолчать, или они точно никуда сегодня отсюда не сдвинутся.

– Нам обязательно нужно ехать домой.

– Что же мы скажем Палиано? Ведь он не может нас отпустить просто так. Отвечает, как-никак.

– Правду.

Всю-всю. Иначе и быть не может. Покровительство такого существа, как их декан, могло помочь в осуществлении плана.

– Тогда давай поспешим! – всплеснула она руками. – Нельзя терять и минуты!

– Подожди, нужно написать ответ. Мама волнуется.

Едва Альдамир успел черкнуть пару предложений, прикрепить деревянный прямоугольник к кивинке и выпустить ее обратно, как Грушу выдуло из палатки. Ему

оставалось лишь глубоко вздохнуть и выбраться наружу вслед за ней.

Палиано нашелся возле привязи с животными. Он успевал раздавать указания зевавшим студентам и кормить своего пегаса. Заметила его и близнец, быстрым шагом преодолев разделявшее их расстояние.

- Господин Палиано, - начала Агриппина без промедления. - Нам нужно срочно поменять маршрут.

- Что, простите? - опешив от ее прямолинейности, переспросил декан.

- Я прошу вас изменить путь следования нашей группы, - пояснила та. - Срочно!

Палиано подозрительно на нее покосился, но все-таки сказал:

- Не могли бы вы, студентка Полайкина, объяснить причину, по которой я должен удовлетворить ваше желание?

- Понимаете, мне... нам нужно... - Близнец замялась, нервно теребя рубаху. - Быстрее...

Пришлось Альдамиру срочно вмешаться, пока декан чего-нибудь не то не подумал.

- Господин Палиано, я сейчас вам все объясню. Родная, не могла бы ты собрать мои вещи? Да и твой Вася явно проголодался.

- Эээ, - протянула Агриппина. - Я хотела помочь тебе.

- Вот и поможешь, - улыбнулся принц. - Чем скорее отправимся, тем быстрее доберемся.

Груша нахмурилась, но все-таки кивнула и отошла к брону. Альдамир мысленно выдохнул. Палиано он расскажет всю правду, а вот близнецу знать некоторые моменты точно не нужно.

Пусть спит спокойно. Хватит и его нервов.

- Господин Палиано, давайте отойдем немного.

Декан прищурил глаза.

- Прошу.

- Ну, раз вы настаиваете, - усмехнулся элементарь. - Так и быть.

Недалеко от стоянки росли низкорослые колючие кусты криники. Именно туда Альдамир и пригласил декана.

- Что вы хотели мне сказать? - едва они скрылись с глаз остальных студентов, поинтересовался Палиано.

- Нам с Агриппиной нужно срочно прибыть во дворец Владыки.

Декан нахмурился.

- И зачем, я могу узнать?

- Конечно, - кивнул принц. - Мой отец при смерти, я обязан попасть домой до того, как его дух отправится на покой.

Проговорив фразу на одном дыхании, он замер, ожидая решения Палиано. Тот еще больше помрачнел.

- Ясненько, - себе под нос сказал декан. - Значит, это к вам прибыл магический вестник?

- Да.

Декан некоторое время помолчал, потом внимательно посмотрел на Альдамира и спросил:

- Чем вам и всем нам грозит ваше непопадание домой вовремя?

Принц вдохнул и решительно заявил:

- Сердце Торгона может остановиться.

- Привет, Васек, - подошла я к брону. - Как спал?

Животина, естественно, ничего не ответила. Покосилась темным глазом и милостиво приняла пучок только что сорванной травы.

Пока я его кормила, Альдамир с Палиано успели вернуться. И теперь декан вышел на середину поляны и, прокашлявшись, заявил:

- Господа студенты, планы меняются. Мы направляемся во дворец Владыки мономорфов.

Народ вначале замер, вопросительно глядя на декана, а потом загомонил:

- Почему? А это не опасно? Вы уверены, господин Палиано?

Вопросы летели одновременно со всех сторон. Студенты забыли о делах, оживленно обсуждая новость. А я в это время любовалась своим близнецом.

Не знаю, то ли виноват сегодняшний сон, подействовавший как катализатор, или еще что-то, но я, наконец, смогла признаться самой себе. Я влюбилась.

- Прощу тишины! - тем временем повысил голос декан.

Студенты с неохотой, но подчинились.

- Не буду обманывать и говорить, что получил предписание ректора. Просто скажу: промедление будет стоить дорого. Для всех нас. Да, вы можете отказаться, тогда я буду вынужден вести вас, как и предполагалось, в схрон. В этом случае двоим вашим товарищам придется оставить нас и идти во дворец одним. И в случае опасности полагаться лишь на себя.

Декан внимательно оглядел присутствующих.

- Я не обещаю отсутствия трудностей. Не могу гарантировать безопасности. Сойдя с пути, мы будем предоставлены самим себе. Вы должны это понимать.

Однокурсники еще немного пошептались, попереговаривались. Потом вперед вышла Кора, выбранная большинством парламентаром.

- Не понимаю, почему некоторым так приспичило добраться до дворца Владыки. И почему эти господа сообщили об этом только сейчас. - Валькирия переводила грозный взгляд с меня на Альдамира. - Но...

Она сделала многозначительную паузу.

- Но мы готовы помочь этим некоторым и проводить их до нужного места. А потом уже всем вместе идти в схрон. Насчет безопасности мы прекрасно понимаем, хотя и на пути вряд ли бы все прошло без сучка, без задоринки. Вспомните вчерашнюю щучу. Так что давайте трогаться, пока солнце еще не так высоко.

Честно, отлегло от души.

Времени на благодарности не осталось. Меня, кинувшуюся было к друзьям, перехватил Альдамир. И, развернув на девяносто градусов, отправил к Васе. Пришлось ограничиваться улыбками.

Пока студенты наскоро перекусывали колобками, собирали палатки и отвязывали животных, Палиано с тремя мономорфами, а именно: Альдамиром, Диниосом и Васаем - продумывали наше дальнейшее продвижение. Как оказалось, некоторое время мы еще двигались по пути, а потом поворачивали градусов на сорок пять на восток. Развилка узкая и, как вполголоса сообщал Васай, место нехорошее. Обходимое большинством охотников стороной.

Развивать тему однокурсник не стал, слишком уж пристально на него косились впечатлительные девушки. Впрочем, я уверена, он обязательно возвратится к обсуждению чуточку позже. Когда внимание остальных немного притупится.

Когда народ приготовился, Палиано приказал трогаться. Пока было не слишком жарко, он планировал проехать побольше. Затем отдохнуть, а потом со свежими силами преодолеть развилку и уйти от нее как можно дальше, если понадобится, двигаться по темноте. Поэтому все молча подстегивали животных, хотя, по правде говоря, я сомневалась. Броны ну никак не могли соперничать ни с лошадьми, ни тем более с пегасами. Грузные мощные тела передвигались медленно.

Так и получилось. Судя по карте, мы преодолели только три четвертых от нужного расстояния. Альдамир заикнулся о том, что привал следовало отложить, но Палиано категорически отказался. Ехать по самому солнцепеку было пытке подобно. Лучше пересидеть в тени, отдохнуть, а потом наверстать упущенное время.

Так и решили.

Солнце уже садилось, когда наша группа, наконец, подъехала к подозрительной развязке. Что уж подозрительного нашел Васай, не знаю. Я не видела ничего страшного. Точно так же пели птицы, шумела листва, стрекотали кузнечики, в траве бегали непуганые мелкие зверьки. Приятно пахло землей и цветами, которые живым ковром покрывали обочину.

Несмотря на пасторальную картину, народ притих, ошетинился вытасненным оружием. Мужчины незаметно передислоцировались, отправив девушек в центр.

Поворот прошел без происшествий. На нас никто не напал, заклинаниями не кидался. Неведомые зверюшки дороги не перекрыли, земля перед ногами не разверзлась. Отъехав от развязки подальше, студенты приободрились. Вновь зазвучали разговоры, посыпались шутки, даже Палиано, всю дорогу изображавший сосредоточенного истукана, заметно повеселел.

Впрочем, как показало время, расслабились мы рановато.

Гроза началась внезапно. Буквально из ниоткуда набежали тучи, заслонив собой солнце. Стало темно, как ночью. Поднялся ветер. Да такой сильный, что бедных пегасов просто-напросто сдувало. Засверкали молнии, которые, казалось, били прямо в землю. Притом совсем рядом с нами. Первый раскат грома взрывом ударил по перепонкам, заставив судорожно закрыть уши. Напоследок стеной пошел дождь. Не успели мы спешиться, дабы Палиано мог соорудить магический заслон, как вымокли до нитки.

Истерично ржали кони, им вторили пегасы. Даже брони натужно ревели, жалуясь на непогоду. Я почти ничего не видела, ориентируясь только на крики однокурсников. Вспышки скорее мешали, чем помогали рассмотреть то, что творилось на дороге.

Внезапно меня кто-то схватил за рукав и потянул в сторону. Испуганно заорав, дернулась назад.

- Это я! - с трудом услышала голос Альдамира. - Не рвись, не хочу, чтобы ты потерялась! И отпусти Васю, он никуда не уйдет. Встанет и с места не сдвинется.

- Поняла, - закивала я, разжимая ладонь.

Близнец тут же притянул меня к себе.

- Холодно? - спросил он, чувствуя, как я дрожу. - Потерпи немного, заслон Палиано почти готов!

И правда, зеленоватым светом вспыхнуло заклинание. Полог, похожий на большой зонт, начал закрывать часть дороги. Но не успел он добраться до нашей стороны, как нечто невидимое буквально выдернуло нас с Альдамиром от остальных.

Ветер свистел в ушах, земля и небо с невероятной скоростью сменяли друг друга, потоки воды заливали лицо. Не вынеся свистопляски, я зажмурилась. Не переставая визжать, судорожно вцепилась в Альдамира. Он что было силы прижимал меня к себе.

Не знаю, сколько продолжалось светопрествление, но охрипнуть я успела. Кроме того, едва не распрощалась со вчерашним ужином. Однако чувствительный удар обо что-то твердое означеновал, что мы вновь оказались на земле.

Открывать глаза было страшновато. Пусть я больше не слышала громовых раскатов и завывания ветра, совсем неясно, что увижу, подняв веки.

– Груша, посмотри. – Близнец оказался смелее, что в этой ситуации немного радовало.

Вот только, судя по его тону, ликовала я преждевременно. Но деваться было некуда, не век же сидеть с закрытыми глазами. Осторожно приоткрыв один, посмотрела вперед. Снова зажмурилась, даже головой помотала на всякий случай. Потом открыла оба.

– Ты видишь то же, что и я? – судорожно сглотнув ком в горле, спросила у Альдамира.

Тот чуть слышно хмыкнул и ответил:

– Если ты видишь перед собой покрытый лесом склон горного хребта, то да.

– Твою ж Непроизносимую...

Вылетевшие из моего рта нецензурные выражения близнец показательно не заметил.

Глава 23

Ругалась я долго и со вкусом, поминая не только малумов, фениксов, хамелеонов, щуч, но и других гадов, когда бы то ни было встретившихся мне на пути. А их, как оказалось, набралось немало.

Однако все хорошее рано или поздно заканчивалось. Так и тут. Запал иссяк, горло запершило от воплей, пришлось завершать представление. Судя по тому, как близнец старательно прятал от меня взгляд, при этом сосредоточенно прислушиваясь к воплям, они со Штормом запоминали выражения для будущего использования. Признаюсь, некоторые перлы и я подслушала у завсегдатаев деревенского «кафе», каждое утро громко выяснявших отношения.

Не думала, что когда-нибудь они мне пригодятся. А вот нет же, пошли в дело.

– Ну, – нахохлившись, спросила у Альдамира. – И где это мы?

– Без понятия. Скорее всего, где-то в Гиланских горах. Точно не скажу, никогда не забирался так высоко.

– И что будем делать? – нервно прикусила я губу.

Вот ведь безобразие. Забросило непонятно куда, теперь сиди решай, что делать дальше. Что за жизнь?!

Принц ответил не сразу, видимо, проводил военный совет с грифоном. Потом все-таки соизволил сказать:

– Вначале найдем место для стоянки, затем поужинаем, а утром решим. Смысла шастать по темноте я не вижу, быстрее проблем на разные места нагребем, нежели выберемся.

– Может, как-то подать сигнал, что живы и здоровы? Магический вестник соорудить. Ты ведь умеешь?

– Умею, но это лишняя трата силы, – помотал головой Альдамир. – Палиано и без того в курсе. Не забывай про маячки, не зря же их на нас нацепили. По-хорошему, следовало бы сидеть прямо тут и ждать помощи, но боюсь, останься мы на открытом воздухе, некоторые местные хищники посчитают это приглашением к трапезе. Не хотелось бы сражаться в кромешной тьме.

И правда, солнце практически скрылось за склоном, темнота разливалась чернильной кляксой, завоеывая все больше и больше территорий. Еще чуть-чуть, и сидевшего рядом принца разглядеть не сумею.

Страшненько. Особенно если прислушиваться к многообещающим звукам из-за деревьев.

Ууу!!! Надо срочно разводить костер, чтобы разогнать мрачные тени.

О чем я тут же сообщила принцу. Но он опять со мной не согласился, велел поскорее подниматься. Следовало попытаться за то время, пока не стало совсем темно, отыскать мало-мальски подходящее укрытие. И что самое важное – необитаемое.

Не знаю, то ли принц какое поисковое заклинание запустил, то ли удача решила повернуться лицом, подходящую «норку» мы нашли быстро. Небольшой грот со сводчатым потолком и достаточно просторным входом, чтобы широкоплечий близнец мог туда протиснуться.

Проверяли наличие постояльцев, как и дополнительных ходов, с помощью магии. На наше счастье, внутри никто не жил и подозрительных «левых» туннелей не обнаружилось. Я вступила под своды с тщательно скрываемым вздохом облегчения. Возможно, этому способствовали красные мигающие точки глаз, подозрительно быстро двигавшиеся в нашу сторону.

Едва мы оба оказались внутри, Альдамир тут же прикрыл проход защитным заклинанием, чтобы ни одна косматая тень (в которые превратились точки), рыскавшая

сейчас на том месте, куда нас перенесла буря, не проникла следом.

- Фух! - вытерев рукавом пот со лба, я устало присела на пол. - Вроде успели.

Едва закончила фразу, солнце село. Пещерка погрузилась во мрак.

В противоположном от выхода углу кто-то зашуршал.

- Альдамир! - пропищала я, обхватывая себя руками. - Это ты там скребешься?

- Нет, - тут же последовал ответ. - Я рядом с тобой.

Подтверждая слово действием, близнец дотронулся до меня.

- Раз ты здесь, то кто там?

- По идее, никого не должно быть. Я проверял не один раз. Сейчас посвечу.

Вспыхнул магический светляк, заставив невольно зажмуриться. Как только глаза привыкли к яркому свету, я поднялась на ноги и поспешила за принцем, который рассматривал подозрительный угол. Свод там спускался, отчего Альдамиру, да и мне тоже приходилось наклоняться.

- Ну, - подойдя к нему вплотную, зашептала на ухо. - Что-нибудь видишь?

- Ничего, - пожал тот плечами. - Скорее всего, камни посыпались. В горах всегда беспокойно.

- Наверно, - протянула неуверенно. - Но все равно проверь еще раз.

Глубоко вздохнув, близнец в цатый раз запустил магическую проверку, которая опять ничего не показала. В пещере, кроме нас, никого не было.

- Ты удовлетворена? - чуточку насмешливо спросил он. - Или еще разик?

- Ладно уж, - буркнула я. - Будем считать, что меня глючит.

Принц покачал головой, так ничего и не ответив.

Вернулись в широкую часть пещеры. Убирать светляки он не стал, наоборот, добавил еще парочку шариков. Один специально отправил в подозрительный угол, дабы я могла спать спокойно.

- Кстати, что у нас на ужин? - немного приободрившись, поинтересовалась я.

Ну а что, приключения приключениями, а кушать уже хотелось.

- Одна надежда на твою сумку, моя осталась на Васе.

Рюкзак близнеца не подвел. На дне обнаружилось вяленое мясо, мешки с крупой, хлеб, надкушенный колобок Палиано. И, о чудо, практически полная фляга. Готовить не стали, воды маловато, а искать ее по темноте означало встретиться с мохнатыми тварями лицом к лицу. Подзакусили остатками мяса с хлебом и стали готовиться ко сну.

Вот тут-то и выяснилось, что спать нам не на чем. И палатки, и спальные мешки остались притороченными к седлам. Я внимательно оглядела близнеца, примериваясь снять его куртку и постелить на полу, а укрылись бы моей. Не особо удобно, но другого варианта придумать не получалось.

Вспомнилась ночь и сегодняшнее утро, идея укладываться на одной куртке сразу же показалась мне не очень здоровой. Вдвоем в темноте, близко-близко. Это, знаете ли, чревато.

И так после случившегося отойти не могу.

Принц, видимо, без труда прочитал мысли, пронесшиеся в моей голове. Хмыкнул, криво улыбнулся, а потом все-таки вынес решение:

- Я обернусь. Так и теплее, и удобнее будет. Шторм помельче Солнышка, так что, думаю, взлезет.

- Согласна, - протянула неуверенно, почему-то ощущая некоторое разочарование. - Ты прав, наверное.

- Угу. Ты отойди на всякий случай в угол и отвернись. Не хочу одежду рвать, запасной мало.

Послушно отошла к стене, присела спиной ко входу, стоять из-за низкого свода стало проблематично. Некоторое время было тихо, потом зашуршала снимаемая одежда. Я прикусила губу, стараясь болью изгнать дурь из головы, но получалось не особо хорошо. Перед глазами стояло затуманенное страстью лицо Альдамира. Пальцы чувствовали тепло его тела. Хотелось повернуться, подойти как можно ближе, прижаться грудью к спине и...

Вот брон, еще чуть-чуть, и точно развернусь. Тогда я ни за себя, ни за него не ручаюсь.

Пока предавалась фантазиям, близнец успел поменять ипостась. Легкое дуновение воздуха, нежный клекот, а потом и приветственное рычание Солнышка дали понять: Шторм возвратился.

Я тут же развернулась, помахала ладонью приятелю, тот неловко переступал с лапы на лапу. Грифон был явно великоват для маленькой пещерки, впрочем, он быстро сориентировался. Поджал задние лапы и, словно большой кот, улегся на бочок.

- Груша, иди. Тепло.

Отказываться от предложения я, конечно же, не стала. Юркнула мышкой под гостеприимно распахнутое крыло и прижалась к мягкому животу. Крыло сразу же опустилось сверху, укрывая меня от ночной прохлады и возмущенного ворчания, доносящегося снаружи.

Шторм чуть слышно замурчал, когда я потерлась о него щекой. От грифона терпко пахло мускусом и немного шерстью. Никогда бы не подумала, что такое сочетание могло мне понравиться. Ан нет, этот запах ассоциировался с домом. Поддавшись эмоциям, я чуть приподнялась и поцеловала его в массивный клюв.

- Ты такой красивый! - шепнула на ухо. - Очень-очень!!!

Грифон закурлыкал громче и ответил на поцелуй, аккуратно задев клювом мой лоб. А потом вдруг слегка отстранился и недовольным голосом заявил:

- Брат сказать спать. Целоваться завтра.

И закрыл глаза.

Мысленно улыбнувшись, я смежила веки. Затем осторожно задела канат связи и немного раскачала, одновременно посылая волны тепла. И с затаенным удовольствием услышала ответ:

- И я тебя тоже, Груша. А теперь спи.

Мне ничего не оставалось, как подчиниться, улетев в царство сновидений. Но лучше бы даже не пробовала засыпать, честное слово. Если вначале приятное тепло успокаивало и навевало светлые мысли, то спустя некоторое время я чувствовала себя как уж на сковородке. Горячее тело грифона буквально пылало огнем.

Извертевшись, не вынесла медленного поджаривания и вылезла из-под крыла. Шторм не то чтобы глаз не приоткрыл, даже храпеть не перестал. Поглядев на спящего приятеля, решила размять тело. Я потянулась, зевнула, едва не вывихнув челюсти, а потом уселась рядом, опираясь на крыло. Так, по крайней мере, стало прохладнее.

До утра было еще далеко, темнота и не думала отступать. Как и мохнатые твари, которые, видимо, решили нести вахту возле входа в пещеру. Внешне монстры смахивали на помесь волка и медведя и, если память мне не изменяла, назывались скальными

волками. Надо сказать, практически истребленными местными охотниками. Но нам повезло их встретить. И почему-то удачей сей факт я не считала.

Полюбовавшись на страшные хари за прозрачной преградой, решила вновь попробовать уснуть. Завтра силы мне понадобятся, так что пренебрегать отдыхом не хотелось. Вот только стоило закрыть глаза, как послышалось знакомое шебуршание в углу.

Резко подскочив, прислушалась. Ничего, только мерное дыхание грифона разрывало тишину грота. Постаралась взять себя в руки и вновь опустила веки. Едва успокоилась, как шебуршание повторилось.

– Вот гадство! – выругалась вполголоса. – Кто бы там ни был, сейчас ему не поздоровится!

Решительно поднявшись на ноги, поспешила к злополучному углу. Добравшись, встала на карачки, чтобы было удобнее передвигаться, и поползла до самой стены. Мысленно позвала светлячок, который тут же спустился ниже, освещая пространство напротив меня.

И, как и предполагалось, ничего не обнаружила.

– Что за брон?! – возмущенно спросила я. – Не понимаю!

Протянув руку, принялась щупать стену и пол. Под пальцы попадали камешки и мелкий мусор. Каменная плита приятно холодила руку. Уже отчаявшись хоть что-то найти, я вдруг замерла. В ладонь скользнуло нечто гладкое и твердое.

Помогая обеими руками, принялась очищать находку от мусора. И едва не присвистнула от удивления, увидев толстое желтое кольцо, вмурованное в пол.

Вот это да!

– Груша, спать, – тем временем проснулся Шторм и начал ворчливо бурчать. – Иди.

– Какой спать! – возбужденно ответила ему. – Давай-ка, Альдамира зови, пусть полюбуется!

Иначе я одна начну расследование. Ведь любопытство вкупе с нетерпением уже проснулись.

Пока примеривалась, как бы ловчее схватиться за кольцо, чтобы потянуть, грифон с близнецом успели поменяться местами. Кроме того, Альдамир оделся и даже подполз ко мне, угрюмо вздыхая.

– Что за переполох? Клад нашла?

– Не-а, – обернулась я. – Круче!!!

– И-и-и... – зевнул он. – Останки малума отрыла?

– Фу!!! Нет, конечно. К такой гадости я бы не притронулась! – возмущенно взмахнула я руками. – Смотри сам!

С трудом отодвинувшись, чтобы принцу стало видно мою находку, нетерпеливо ждала его вердикта.

– Ну и?

– Что ну и? – нарочито медленно поднял бровь Альдамир.

– Что скажешь? Как тебе штукавина?

Близнец поколупал пальцем кольцо, наклонил его туда-сюда, пригнулся к полу, принялся лизать, разве что не лизнул желтый металл. А потом принялся ворошить мусор, как совсем недавно и я сама. Под слоем камней, земли и занесенной снаружи сухой листвы обнаружилась прямоугольная плита размером примерно метр на метр, немного

выдававшаяся выше уровня пола.

Пока он занимался очисткой двери, я ждала его ответа.

– Ммм, ручка, желтая. Хм... выполненная из твердого металла. Плита...

– Это я и без тебя вижу! – едва не взорвалась я. – Как тебе она?!

– Никак.

– Разве тебе не интересно, что скрывается под ней?

– Честно говоря, не очень, – пожал плечами принц.

Я надула нижнюю губу и отвернулась.

Вот что за нелюдь! Разве можно так спокойно ко всему относиться?! Меня уже любопытство доедает.

– Груш, – спустя время, позвал он меня. – Хватит дуться. Перестань вести себя как ребенок.

Я показательно скрестила руки на груди и задрала подбородок, всем видом демонстрируя, насколько обижена его пренебрежением.

– Груш, ну что ты хочешь? – в голосе принца сквозила усталость и какая-то обреченность.

Мне бы извиниться и перестать давить, вместо этого странная, неодолимая тяга буквально заставляла упираться рогом и не отступать. Требовала схватиться за кольцо и поднять крышку. Из последних сил я сдерживала себя, не позволяя этого. Какой-то частью сознания надеясь, что Альдамир проявит твердость и не разрешит совершить необдуманный поступок. Ведь сейчас важно другое, нужно найти путь ко дворцу.

– Я хочу узнать, что под землей, – проговорила сквозь зубы, удивляясь собственным словам. – Сильно-сильно. Прямо очень!

Вместо того чтобы высмеять мое желание и силком увести от дверцы, близнец вдруг согласился:

– Хорошо. Давай хотя бы подождем до утра. Эта дверь лежала без движения непонятно сколько времени. Полежит еще пару часов. Прежде чем соваться в неизвестность, нужно отдохнуть.

– Нет, – помотала я головой. – Прямо сейчас. Все равно не сомкну глаз.

От нетерпения дрожали руки. Взгляд так и приклеился к «золотому» кольцу. Я силой заставила себя смотреть на близнеца. Тот глядел на меня. А потом, будто увидев в глазах что-то важное, понуро кивнул и схватился за ручку.

– Как скажешь.

Крышка поддалась не сразу. Альдамиру пришлось частично трансформировать тело, дабы увеличить силу. И только после этого она с хлопком открылась. Я тут же расчихалась. Пыль, собиравшаяся, кажется, тысячелетия, вырвалась на свободу, обдав нас с ног до головы.

– Насмотрелась? Довольна? – спросил близнец, заглядывая в темный провал под ногами. – Может, уже вернем дверь на место? Ничего интересного там все равно нет.

– Ни за что! – Я возмущенно отодвинула его от лаза. – Мы еще ничего не рассмотрели как следует. В такой-то темноте!

– Вот именно, – ворчливо ответил принц, но послушно запустил в яму огонька, а затем и еще одного.

Яркости магических огоньков хватало, чтобы осветить дыру, больше похожую на

колодец. Явно рукотворный или, правильнее сказать, маготворный. Примерно в полуметре от верхнего конца начиналась лестница, ведущая вниз параллельно стенам.

Светляки спускались все ниже, пока, наконец, не достигли дна. Как ни приглядывалась, увидеть, что там было, я не могла.

– Ну, пойдем же! – поторопила Альдамира. Саму меня буквально потрясывало от нетерпения и еще какого-то непонятного чувства.

– Ты уверена? – с сомнением спросил он. – Мне что-то совсем не хочется лезть в эту дыру.

– Ты можешь остаться здесь. – Я решительно засунула ноги в яму, развернулась и, цепляясь руками за выступы, полезла внутрь.

– Нет, спасибо, – засуетился близнец. – Чтобы потом вытаскивать тебя из передрыг? Лучше уж рядом буду. Подожди, сумку захвачу и полезу первым.

– Опоздал, – улыбнулась я. – Я первая.

И, больше не обращая внимания на ворчание Альдамира, стала спускаться. Призванные из пещеры светляки летели рядом, давая возможность видеть перекладину, прежде чем на нее встать. Крепко держась за поручни, я осторожно передвигала ноги, заодно осматриваясь.

Кое-где виднелась паутина, ее громадные обитатели, которых я старалась не задевать, в остальном колодец был чист и сух. Никаких грунтовых вод или подозрительных отложений.

Вскоре под ногами оказалась земля. Тихонько выдохнув от облегчения (все-таки спуск в никуда несколько нервировал), дождалась близнеца. Едва тот спустился, потопала дальше по каменному коридору. Альдамир следом. Магические светляки летели чуть впереди, освещая путь. Пока ничего интересного или загадочного видно не было.

Постепенно коридор ширился. Стены раздвигались, потолок поднимался. На каменных плитах то тут, то там виднелся красноватый в свете огоньков мох. Появились темные махины колонн, испещренных не знакомыми ни мне, ни принцу символами.

– По-моему, мы зря затеяли это путешествие, – спустя час блуждания заметил близнец. – Нам жизни не хватит, чтобы обойти здесь все. А продукты, между прочим, заканчиваются. И вода тоже. Да и вообще...

Я отмахнулась, продолжая, как танк, переть вперед. Нечто, мной еще не идентифицированное, толкало на поиски, не давая отступить. Не разрешая бросить затею и вернуться в пещеру.

Внезапно разом погасли светляки. Я по инерции шагнула дальше. Раздалось шипение, будто водой капнули на раскаленную сковороду. Неожиданный толчок, и я, не успев испугаться, полетела вперед. Сзади тело обдало горячим. Стало светло, как днем.

Я резко обернулась. В каком-то метре от нас из земли выходило пламя, которое постепенно затухало. Если бы не реакция Альдамира, быть нам обжаренными до хрустящей корочки.

– Все. Дальше не пойдем, – развернув меня к себе, заявил близнец. – Хватит на сегодня приключений.

Я хлопала глазами, испытывая запоздалый страх.

– Сейчас огонь потухнет, и вернемся, как пришли.

Помотала головой.

– Я должна идти дальше. Понимаешь, должна! Я не могу вернуться, не найдя...

Что мне надо было отыскать, я не сумела объяснить даже самой себе. Но была уверена на сто процентов: нужно продолжать путь.

Глава 24

Альдамир, казалось, хотел пробуравить во мне дырку, слишком уж внимательно смотрел в лицо. Как могла, держала его взгляд.

Знала, отведу глаза – проиграю. Он тут же забросит меня на плечо и поволочет обратно. И ничье заступничество, даже виверны, не поможет.

– Прошу, – пролепетала едва слышно. – Мне правда очень нужно идти. Не хочешь – останься здесь и подожди, только не мешай.

Он молчал.

Пламя практически погасло, лишь жалкие языки еще лизали пол. Света почти не стало, темнота скрывала лицо Альдамира, только отблески огня в глазах говорили, что он так и продолжал смотреть на меня.

– Я пойду с тобой хоть к Непроизносимой, – когда ждать больше не было сил, жестко сказал близнец. – Не забывай об этом.

Из груди вырвался вздох облегчения.

– Спасибо, – прошептала я, порывисто его обнимая. – Спасибо.

Альдамир только кивнул. А потом, задвинув меня за спину, поглядел вдаль.

– Шаг в шаг. Поняла? Неизвестно, что там понатыкано.

Я судорожно замотала головой:

– Да. Да. Да.

Принц вновь запустил магических светляков, на этот раз целую дюжину, и послал их вперед. Сам, осторожно переступая с пятки на носок, за ними. Я, словно ниточка за иглой, по его следам.

Вскоре коридор перестал расширяться, но оттого менее пугающим не сделался. Эхо наших шагов отражалось от каменных стен, отчего я невольно вздрагивала и втягивала голову в плечи. Тревога не уменьшала желания идти, наоборот, лишь подстегивала его. Мысленно я подгоняла близнеца, хотя вслух не сказала ни единого слова.

Пока что новых препятствий видно не было. Вот только расслабляться не стоило. Прав Альдамир, мы не знали, что нас ждало впереди. Интуиция шептала: огонь, вырвавшийся из пола, – это только начало.

Так и получилось.

Мы прошли всего-то ничего, минут десять, не больше, как прямо на пути будто из ниоткуда появились ледяные глыбы. Толстые основания сталагмитов прочно вросли в каменный пол, верхушки задевали потолок.

«Произрастали» ледышки как Непроизносимая на душу положит. Какой-то системности или последовательности я пока не видела. Самым логичным решением в этой ситуации было просто тихонько обходить сталагмиты, вот только Альдамир, вместо того чтобы идти, не сбавляя скорости, остановился. Задумчиво оглядывая препятствие, вынул из сумки ложку. И, протянув руку, задел столовым прибором лед. Ложка тут же почернела и погнулась. А потом и вовсе разломилась на две части.

Вот брон, как есть кислота! И что делать? Как обойти эти махины? Неужели придется возвращаться?

Едва в голове появилась трусливая мыслишка, позади что-то заскрежетало. Круто развернувшись, я увидела, как в каких-то трех метрах от нас из пола выходила каменная плита, отрезая путь к отступлению.

Я было дернулась назад, но близнец не позволил.

- Хочешь, чтобы тебя расплющило?! – прикрикнул он. – Эту махину не выдержит и дракон.

Сглотнув комок, помотала головой:

- Нет, не хочу. Но что теперь делать?!

- Думать, – жестко отрезал принц. – И пробовать. Сидеть на месте нельзя, иначе точно умрем от голода.

Представив ужасную смерть, я схватилась за голову и застонала от бессилия. Вот только Альдамир не позволил истерике начаться. Как следует встряхнув меня, он заставил посмотреть себе в глаза.

- Успокойся, Груша. Поняла?

Пришлось кивнуть.

- Теперь попей воды.

Послушно отвинтила крышку поданной мне фляги и отхлебнула из горлышка. Покатала во рту прохладную жидкость, прежде чем проглотить. Сделав еще несколько глотков, почувствовала себя лучше.

- Спасибо, – поблагодарила я принца. – Ты прав, не время для истерики.

А потом, помолчав немного, спросила:

- У тебя есть мысли?

- Да, – ответил близнец. – Смотри, просто так идти, не задев ледышки, мы не сумеем. Но ведь можем растопить их. Солнышко за один раз огнем расчистит нам путь. Все просто. Оборачивайся.

Я не торопилась соглашаться. Что-то подсказывало, не все так просто.

- погоди, – начала размышлять. – Если мы растопим часть сталагмитов, то жидкость польется прямо нам под ноги. И станет еще хуже.

- Обернемся оба. Продержимся некоторое время в воздухе, а то и преодолеем весь путь на крыльях.

Я с сомнением оглядела коридор. Да, потолок высок, стены широки. Но именно что для нас в человеческом обличье. Боюсь, что в виде виверны и грифона мы просто поломаем себе крылья. Да и новая стена мешала.

О чем и поведала Альдамиру. Тот почесал затылок, а затем выдал:

- Тогда обернусь я. Ты влезешь Шторму на спину и самостоятельно протопишь нам путь.

- Не знаю, – покачала я головой. – Сомневаюсь, что мне хватит энергии. Этим ледышкам счета нет! А если...

- Придется пробовать, пока есть сила и возможность, – прервал мои размышления близнец. – Держи сумку, я раздеваюсь.

Он тут же, больше не раздумывая, принялся претворять план в жизнь. Я была вынуждена развернуться, дабы не смущаться его обнаженным видом.

Оборот, как всегда, прошел быстро. Не успела я потушить пламя на щеках, как Шторм уже осторожно прикасался мощным клювом к моему плечу.

- Привет, Штормушка! – погладила его перышки. – Ты готов?

- Готов! – потерялся об меня грифон. – Груша садится. Шторм везти.

- Как скажешь, родной, – уверенно улыбнулась я. Хотя внутри все трепетало от страха. –

Присядь, пожалуйста. Ты очень высокий.

Грифон послушно опустил на живот, давая возможность на него взобраться.

Уселась я ему на шею, прямо туда, где заканчивались перья и начиналась шерсть. Держаться было не за что, поэтому пришлось коленями сжать бока и опустить ниже корпус. Как только устроилась, Шторм вначале встал на ноги, а потом и вовсе взлетел. Мощные крылья за моей спиной подняли ветер, отчего я едва не сверзилась обратно.

– Готовь огонь, – напомнил о предстоящей операции грифон. – Быстро. Места мало.

И правда, Шторм с трудом держался в воздухе, пытаясь вместе с тем избегать прикосновения к сталагмитам и в то же время не сломать крылья о каменные стены.

Вновь стало страшно, но я постаралась абстрагироваться. Трястись от ужаса буду потом, когда выберемся отсюда. Сосредоточилась, потянулась к силе, мысленно сформировала заклинание и бросила полученную конструкцию.

Огненный шар сорвался с ладоней и врезался прямо в ближайший сталагмит. Вот только вместо того, чтобы начать таять, ледышка взорвалась миллионами осколков. Шторм резко развернулся спиной, защищая меня крыльями.

– Вот брон! – заорала я, судорожно укрывая обоих огненным щитом.

Другой делать не умела, так что приходилось рассчитывать только на этот. Помогал он, видимо, не очень. Грифон яростно зашипел, все же частички льда посыпались на него. В том месте, куда попали капли, перья и шерсть почернели.

– Так не пойдет! – крикнула я.

– Брат сказать, он сдувать капли магией, – ответил Шторм. – Давай опять.

А что, может и получится. Я буду взрывать, Альдамир воздушным потоком начнет сбивать капли, а грифон потихоньку передвигаться.

– Начинаю, – предупредила обоих, формируя в ладонях новый заряд. – Давай!

На этот раз эксперимент удался. Сталагмит взорвался, но ни единой капли на нас не попало. Так и передвигались дальше, пока я не поняла, что следующий огненный шар будет последним. Магия магией, вот только пользовалась я ей как первокурсница, неумело распределяя количество силы.

– Больше не могу, – озвучила проблему. – Вот брон, чуть-чуть не хватило!

И вправду, «поле» сталагмитов заканчивалось буквально метров через пять. Вот только эти метры нужно было как-то преодолеть. И желательно не приземляясь. Потому что на полу разлились реки кислоты. Моя сила на исходе, Шторм с Альдамиром могли использовать огонь, вот только тогда я бы превратилась в уголек. Концентрировать силу в одном месте грифон пока еще не умел.

– Что делать?! – чуть не плача от расстройства, спросила я.

Стыдно. Заварила кашу, а расхлебывать обоим.

– Подожди, брат думать, – ответил грифон и замолчал, быстро махая крыльями.

Он летал туда-сюда и уже начал выбиваться из сил.

Успев перенервничать, я, наконец, снова услышала его голос:

– Брат придумать. Ты бросать огонь, брат кидать внутрь воздух. Получится большой бабах. Я лететь.

Большой бабах?! Простите, мальчики, но что-то мне не хочется большого бабаха. Вот только делать нечего.

– Хорошо, давай, – пришлось согласиться мне. – На счет три. Один, два, три.

Моментально формирую заряд, бросаю его вперед и чуть вновь не падаю с грифона. Воздушная волна, вырываясь из Шторма, достигает огненного сгустка.

- Щит! - ревет грифон.

Я послушно скрываю и его, и себя.

Взрыв. Шар, увеличившийся за счет воздуха, разрывает оставшиеся сталагмиты на куски. Шторм резко повышает скорость, пульей пролетая под падающими каплями. Но падают не только капли. Под действием взрывной волны с потолка начинают сыпаться и камни.

- Быстрее! - ору что есть силы. - Быстрее!!!

Страшно, потому что булыжники мой щит точно не выдержит.

Тело грифона подо мной напряглось. Сжалось. Мышцы так и двигались, унося нас дальше от взрыва.

Наконец камнепад закончился. Шторм устало приземлился, я быстренько с него слезла. Затем его окутал туман, чтобы спустя мгновение развеяться, оставив на полу едва дышащего Альдамира. Он даже не дернулся, когда я уселась рядом. Только попросил пить.

Достав из сумки флягу, осторожно поднесла к его рту. Принц приподнялся на локтях и сделал несколько глотков. А потом в изнеможении упал обратно. Я нашла волшебный колобок и силой заставила близнеца его съесть. Сама ограничилась водой. После легкого перекуса к Альдамиру вернулись краски. Он самостоятельно оделся и только потом заговорил:

- Молодец, Груша. Идем дальше.

Мне оставалось только кивнуть.

Коридоры подземелья и не думали заканчиваться. Я не знала, сколько мы бродили по ним, встречая одну ловушку за другой. Зыбучие пески и ядовитый газ, вылетающие из стен ножи и хищные насекомые. Фантомы и неведомые даже Альдамиру магические животные. Головоломки, открывавшие проемы в стенах, и дурманявшие разум зеркальные преграды.

В какой-то момент я перестала считать препятствия, впав в некоторое подобие транса. Просто на автомате включала магию, прыгала, если было нужно, бежала, падала на пол, выполняла приказы Альдамира, короче, действовала на автопилоте.

Вот только повернуть обратно, если бы и могла, не хотела. Я чувствовала: еще немного, и мы будем на месте. Возможно, сбрендила от переутомления, кто его знает. Только желание идти вперед лишь усиливалось с каждым метром. Но не я одна жаждала добраться до цели. Близнец тоже, словно охотничья собака, взял след и шел, не сворачивая. То ли связь заставляла, то ли мое сумасшествие передалось и ему.

В общем, шли мы дальше, не жалея себя. Не ели, почти не отдыхали, лишь изредка позволяли друг другу сделать глоток воды. Мои силы давно были на исходе, если бы ругавшаяся матом виверна щедро не делилась энергией, я бы давно упала или же повисла мешком на плечах принца. По виду Альдамира было сложно понять, насколько сильно он устал.

Показалась очередная преграда. Ровная стена без единой трещинки или зазубринки. За спиной раздался привычный уже скрежет, значит, прошлый сектор кончился. И либо мы откроем проход, либо... О том, что будет в противном случае, я старалась не думать.

Устало вгляделась в стену. Пусто. Хотя нет, чуть выше уровня моих глаз виднелась надпись. Как ни пыталась память вместе с Солнышком, понять ее я так и не сумела.

- Ты можешь это прочесть? - спросила у Альдамира.

Он гипнотизировал взглядом преграду и ответил не сразу.

- Уже.

- И?

- Вставшие на путь, ваша цель близка, - глухим голосом начал он. - Осталась малость - жертва. Существо, добровольно отдавшее себя духам подземелья, откроет остальным путь в обитель Древних.

Едва близнец закончил читать, прозвучал хлопок, будто совсем близко кто-то открыл бутылку с шампанским. По ладоням прошел холодок. Я дернулась от неожиданности и вцепилась в рукав Альдамира. Заморгала от пыли, попавшей в глаза, зажмурилась. И лишь тогда, когда снова смогла поднять веки, увидела в стене загадочное отверстие.

Плохо соображая, что творю, я отцепилась от принца и сделала шаг вперед. Протянула руку и практически засунула в дыру, как вдруг полетела обратно.

- Ты разве не слышала?! - прошипел близнец. - Не слышала?!

Я как ненормальная мотала головой, совсем не понимая, что он взбеленился. В ушах стоял гул, мешая соображать, не давая думать.

- Предопределение, Груша! Ты сведешь меня с ума!

И резко прижал меня к груди.

- Глупая женщина! - шептал в волосы, глядя, лаская спину руками. - Я едва не умер, когда ты полезла к этой дыре. Ты разве не поняла, нужна добровольная жертва. Добровольная! И ты едва не стала ею, понимаешь?

У меня внутри все похолодело.

- Тебе нельзя! Никак нельзя. Мы придумаем, как быть дальше. Только прошу, не трогай. Ничего не трогай!

Я задрожала. Альдамир поднял мой подбородок, вынуждая смотреть на него.

- Глупышка, не бойся. Я рядом. Все будет хорошо.

А потом дотронулся губами до моих, одним прикосновением заставляя забыть обо всем. Я застонала от какого-то болезненного удовольствия, пронзившего тело. Вжалась в близнеца, отдавая с поцелуем всю себя без остатка. Угар страсти опьянил не хуже гномьей наливки, толкая на безрассудство. Я смеялась и плакала, лаская лицо... любимого. Любимого существа. И едва не упала в обморок, осознав значение случайно услышанного слова.

- ...сам...

В голове что-то щелкнуло. Понимание пронзило кинжалом сердце.

Не позволю! Не дам!!!

Отдираю с нервами себя от него и, резко повернувшись, с разбегу сую руку в дыру по плечо.

- Готова, забирайте! - кричу во весь голос. - Забирайте!!!

Вот только я не единственная, кто произносит эту фразу.

- Готов, забирайте.

Спаси, Предопределение!

Принц близко. Я ощущаю его руку рядом с моей. Против воли хватаю пальцами его и сжимаю, что есть силы.

- Зачем?! - шепчу едва слышно.

- Зачем?! - вторит он, обнимая меня свободной рукой.

Отверстие сужалось, еще немного, и нам расплющит кости. Страшно. Но я больше не кричу, лишь смотрю сквозь слезы в его глаза.

- Прости.

- Прости...

Время. Дайте мне время, духи. Немного. Совсем чуть-чуть. Я лишь запомню его таким.

Боль приходит внезапно. Как на нее ни настраивайся, все равно готов никогда не будешь. Боль пронзает не только руку, все тело горит в огне. Кажется, я слышу хруст.

- Люблю, - срывается с его губ.

- Люблю, - отвечаю, больше не скрывая ни от него, ни от себя.

А потом вдруг приходит облегчение. И я, закричав от неожиданности, падаю в его объятия.

Глава 25

Вначале я услышала голоса.

– Новые стражи... новые стражи... новые... стражи.

Голоса тихие, шелестящие, какие-то потусторонние. Словно говорили не живые существа, а призраки.

Потом ощутила собственное тело. Судя по всему, Альдамир так и продолжал стискивать меня в объятьях, чему, честно говоря, я была безумно рада. Открывать глаза не хотелось. Чужие голоса в непосредственной близости от нас пугали.

Неужели обещанные надписью духи пожаловали? Или же мы сами превратились в призраков? Но тогда, по идее, я не должна чувствовать тепло близнеца, слышать биение его сердца, ощущать кожей жаркое дыхание.

Нет, больше терпеть силы нет. Нужно открывать глаза. Иначе сама себя изведу предположениями.

Сказано – сделано. Я подняла веки, увидела знакомую рубаху близнеца. Перевела взгляд выше, наткнулась на внимательный прищур желтых глаз. Невольно улыбнулась, чувствуя, как горят щеки. А потом вынужденно отстранилась, заметив странное шевеление за правым плечом Альдамира. И тут же едва не закричала, увидев призрачное нечто, парящее невдалеке.

– Тшш, не бойся, – тихо сказал он. – Они нам ничего не сделают.

Как же, не сделают! А та идиотская надпись о добровольной жертве? Или это шутка такая дурацкая?!

Злость вкупе с пережитым страхом заставила выбраться из объятий близнеца. С трудом сдерживая разгневанную виверну от оборота, я шагнула к призрачным фигурам. Их, кстати, наличествовало две штуки. Полупрозрачный мужик в доспехах и столь же просвечивающая дама в длинном платье.

– И! – возмущенно всплеснула я руками. – Как это понимать?!

Привидения переглянулись. Затем вперед вышел-вылетел мужчина.

– Мы рады приветствовать вас, новые стражи.

Какие такие стражи? Лично я в стражи не записывалась. О чем тут же и поведала странным субъектам.

– Вы ощутили зов и вступили на путь испытаний. Вы прошли дорогу и достигли цели. Вы отдали добровольную жертву. Вы – новые стражи обители Древних. Берите ключ.

Я потрясла головой в надежде хоть что-нибудь понять. Тем временем на сцену вступил Альдамир.

– Простите моего близнеца, досточтимые, – проговорил он, чуть склонив голову в поклоне. – Слишком необычно было наше попадание сюда. Не могли бы вы объяснить, куда мы попали? И главное, что нас ждет дальше?

Да, меня это тоже очень сильно волновало. Не хочу в виде призрака болтаться неизвестно где. А где, кстати? Надо хоть осмотреться.

Библиотека?!

Твою ж Непроизносимую!

Интересные глюки. Из подземного коридора попасть в библиотеку. По-другому назвать то место, в котором мы находились, я не могла. Огромное округлое помещение с высоким сводчатым потолком, на котором изображена батальная сцена. Арки-переходы, узорные окна. Бесчисленное количество стеллажей, простирившихся от пола до потолка,

паутина из лестниц, позволявших добраться до самых труднодоступных уголков. И миллиарды книг, стоявших корешками к нам.

– Обитель Древних, – проговорил между тем призрак. – Великое собрание. Ворота в разные страны, в другие миры и измерения.

Что?! Помоги, Предопределение, неужели я не ослышалась?!

– Другие миры?! – мой голос дрожал.

Да я сама дрожала от охватившего меня чувства.

– Ты не ослышалась, дитя, – наконец подала голос женщина. – Здесь хранятся ворота. Вы их называете порталами.

Не вынеся напряжения, подбежала к ближайшему стеллажу и схватила первую попавшуюся книгу. И едва не ахнула, вытащив вместо толстого тома картину. На полотне было изображено бескрайнее море. В воде пестрела чешуей рыба, а в лучах заходящего солнца резвились неведомые птицы.

Я зажмурилась, досчитала до десяти, прежде чем снова открыть глаза. Опять взглянула на картину – ничего не изменилось. Существа на полотне жили.

– Наберись терпения, дитя, – пожурела женщина. – У тебя будет достаточно времени, чтобы изучить здесь все.

Трясущимися руками я положила картину обратно и подошла к Альдамиру. Не глядя на него, встала рядом, больше всего на свете желая сорваться с места и начать поиски. Ведь где-то здесь есть портал домой. На Землю!

– Мы должны будем жить здесь? – каким-то неживым голосом спросил близнец. – До конца жизни?

– Нет. Пока не закончено ваше телесное существование, вы вольны жить где угодно, – ответил мужчина. – Ключ поможет возвратиться сюда в любое время. Ваша задача оберегать его. Но после смерти он вернет вас сюда и непустит, пока не придет смена.

– Оберегать от кого? – задал новый вопрос Альдамир.

– От тех, кто жаждет использовать врата во зло.

– Но кто это? – вмешалась я.

– Мы рассказали все, что нам было позволено, – покачал головой призрак. – Остальные знания вы должны искать сами. А теперь возьмите ключ. Наше время давно истекло, но он не позволял уйти. Мы слишком долго ждали смену.

– Слишком долго, – эхом повторила женщина.

Мы против воли сделали шаг.

– Свобода... свобода... свобода, – шептали губы призрачных существ. – Возьми новых носителей. Возьми новых носителей. Возьми новых носителей.

Их голоса становились все громче и громче, пока вдруг не наступила тишина, закладывавшая уши. Призраки соединили ладони, на которых появился ключ. Резная штукавина, инкрустированная драгоценными камнями.

«Как мы будем его прятать, такой заметный», – пришла мысль.

Но не успела я додумать, как ключ разделился на две части. Стержень полетел к близнецу, а ободок ко мне. Рука сама собой вытянулась вперед. Едва ободок коснулся кожи, вспышка ослепила глаза. А когда вернулось зрение, то ни ключа, ни привидений я больше не видела.

И только стихающий шепот повторял:

– Ключ... ключ... ключ...

Наконец шепот смолк. Стало тихо, только прерывистое дыхание Альдамира и громкий стук его сердца доказывал, что я в хранилище не одна.

– Груша, – позвал он меня. – Ты в порядке?

Прислушалась к себе.

– Да, все в норме. Устала только. Сильно.

– Ясно. Что ж, тогда нужно быстрее найти портал, который вынесет нас поближе к дворцу. Надеюсь, сумею его отыскать. А ты, пожалуй, присядь вон туда на кресло, отдохни. Я постараюсь быстро.

Близнец махнул рукой в сторону удобных на вид креслиц, что стояли возле стен хранилища. Я машинально кивнула, однако с места не сдвинулась. Одна мысль не давала покоя.

– Ну, я пошел? – вопросительно сказал Альдамир.

Подняла на него глаза.

– Да, конечно, иди ищи.

– Ты уверена? – спросил он. – Я могу подождать. Отдохнешь, пойдем вместе.

– Нет, – помотала головой. – Побуду тут.

И уже гораздо тише и неуверенней:

– Наверное.

– Как скажешь, тогда я пошел, – произнес он, но так и стоял рядом, не сводя с меня взгляда.

Под прицелом желтых глаз было неуютно. Казалось, принц проникал в голову, чувствуя мое душевное смятение. Не вынеся, опустила ресницы. Спрятала от него мысли.

– Хорошо, – в голосе близнеца прозвучала горечь. – Это твое решение.

Горячая ладонь прикоснулась к щеке. На долю секунды задержалась на коже, а потом исчезла, оставив после себя ощущение потери. Когда подняла веки, Альдамира уже не было.

Что ж, теперь и мне пора на поиски. Вздохнув, я снова зажмурилась. Знание, как действовать, возможно, переданное вместе с частью ключа, билось в висках. Требовалось не так много, лишь мысленно представить себе то место, куда хотела бы попасть с помощью портала, и сказать вслух название.

– Земля!

Поток воздуха ударил в лицо. Короткая потеря ориентации, чувство парения и укол в висок. Когда неприятные ощущения прошли, рискнула открыть глаза. Мельком осмотревшись, поняла, я все там же в хранилище, только перенеслась в другой зал. Поменьше и потемнее. Он точно так же, как и главный, был уставлен стеллажами с картинами-порталами. Возле одной из секций меня и выкинуло.

Значит, нужная где-то здесь.

В глазах на миг потемнело, я пошатнулась, но устояла. Сердце бешено забилося, тело от макушки до пяток вдруг окатило жаркой волной. В горле встал ком, который никак не удавалось сглотнуть.

Я протянула дрожащую руку вперед, точно зная, какую картину нужно взять. И не медля схватилась за раму. Потянула на себя, развернула и чуть не закричала от распирающих чувств.

Дом.

Мой новый старый дом. Моя спальня с допотопной кроватью, комодом и древним телевизором на нем. И пластмассовая фигурка белочки на самом телевизоре, которую я невеста зачем купила в магазине после переезда. А вон плюшевый мишутка, давнейший подарок деда, лежит на подушке. Точно в том месте, куда я его положила, укладываясь спать в последний раз.

Носки на полу, тапка выглядывает из-под кровати, постельное белье с ромашками, домашние штаны и футболка висят на стуле, забытая чашка с водой стоит на комоде. Из окна виден сад, малина – неужели опять разрослась? Птички летают, а вон самый наглый воробышек уселся прямо на подоконник, подглядывает, безобразник...

Я смотрела на картину, а она почему-то размывалась.

Неужели плачу?! И правда. Щеки-то мокрые.

Вот бы хоть на часок, на минуточку перенестись туда. Выйти во двор, вдохнуть полной грудью родной воздух, положить в рот красную ягоду, чтобы в памяти вкус остался. Полюбоваться на небо, облака кучерявые посчитать, как в детстве. Хотя сегодня, наверное, и облаков-то нет, солнечно. Вон как зайчики играют на стене, проникли сквозь занавеску и балуются.

Мне больше ничего и не надо. Только это да дядьке Федору позвонить, сообщить, что жива и здорова. Чтобы не волновался, бедный, он ведь деду обещал, что за мной неразумной присмотрит, от несчастий защитит. А вон как вышло. Не уследил.

Прощалась бы, а потом обратно вернулась через картину с грифоном, никуда бы не делась. Потому что проиграла Земля Торгону. Приковала я сама себя цепями к Альдамиру, и никакой связи не нужно. Влюбилась, ни разорвать, ни разрубить, ни жить теперь без него не смогу.

А может, слетать быстренько, пока близнец портал ищет? Позволить себе последнюю слабость...

– Отдай мне! – голос Альдамира прозвучал неожиданно. – Немедленно. Прошу.

Я невольно вздрогнула и отвела взгляд от картины. Принц в одно движение оказался рядом и с превеликой осторожностью вытащил портал из моих пальцев. На вытянутых руках донес до стены и поставил на пол, развернув полотном от себя. Затем возвратился ко мне.

– Я не позволю тебе активизировать этот портал. Никогда, – категорично заявил он.

– Что?! – воскликнула я. – Почему?! Я вернусь!

– Нет.

– Почему ты не веришь?! Почему не отпускаешь?!

Его глаза прожигали во мне дыру. Ноздри хищно раздувались, на лице ходили желваки. Я явственно видела, он едва сдерживался от оборота. На краю сознания слышала гневный клекот Шторма.

– Я... мы... – почти рычал Альдамир. – Мы не позволим тебе уйти.

– Но я... – Сказать мне не дали, взмахом руки велел молчать.

– Мы заключили договор. Так вот я требую от тебя выполнения обязательства прямо сейчас. Ты должна сказать «да» на вопрос, который я тебе задам. И знай, магия не позволит тебе уклониться от того, на что ты согласишься.

Я глядела на близнеца и не узнавала его в этом звере напротив.

За что он так со мной? Зачем все портит? Почему не дает все объяснить? Почему не верит?! Не доверяет. Но разве любовь не предполагает доверия? Или это – не любовь, а лишь действие связи?!

Помоги Предопределение, я ничего не понимаю.

- Ну же, Груша!

- Помню, - сказала глухо. - Задавай.

- Ты выйдешь за меня замуж, Агриппина Полайкина, в тот же день, как мы попадем во дворец? - незамедлительно последовал вопрос.

Я дернулась, как от удара.

Какая ирония. Мне сделал предложение мужчина, которого люблю. Вот только почему-то хочется бежать от него подальше, вместо того чтобы радостно заключить в объятия. Но делать нечего, магическая клятва достанет везде.

Эх! Не так, совсем не так представляла себе этот момент.

- Да, - слово сорвалось с языка, отрезая последние мосты. - Согласна.

Близнец шумно выдохнул. Привлек к себе, обнимая. Я же словно одеревенела. Внутри появилось странное чувство, которое не могли изгнать ни Солнышко, окатывавшая мегатоннами любви, ни Альдамир, шепчущий извинения мне в волосы.

- Почему ты уверен, что после свадьбы не сбегу от тебя на Землю? - отстранилась я и с вызовом посмотрела на него. - Или привяжешь кандалами к кровати?

Он вновь помрачнел.

- Когда пройдем все церемонии, убежать без спроса ты уже не сможешь.

Чудесно! Это еще хуже, чем кандалы. Их хоть перепилить можно.

- Понятно, - пробормотала еле слышно. - Все ясно.

Некоторое время стояли молча. Я смотрела куда угодно, только не на принца, он, казалось, протирал взглядом во мне дыру.

- Ну, что стоим? - не вынесла разглядывания. - Нашел, что искал? Так вперед, папенька ждать долго не сможет.

Грубила нарочно, только бы не показать, как мне больно и обидно.

- Нашел, - ответил он. - Сейчас активизирую.

Как можно беспечнее пожала плечами.

- Жди здесь. - Близнец метнулся в соседний зал, то ли боялся, что я сбегу, то ли и вправду вспомнил об отце. Вернулся быстро, неся очередную картину-портал.

- Готова? - спросил он, установив ее на специальную подставку.

- Естественно, - ответила пренебрежительно.

- Тогда давай руку.

Говорил Альдамир со мной как с ребенком: спокойно, ровно, будто бы не замечая выпадов. От этого задеть его хотелось еще больше.

- Зачем, сама справлюсь. Чай не первый раз перемещаться буду.

- Я никоим образом не принижаю твой опыт, - мягко заметил он. - Вот только не уверен, что при переносе нас не разбросает по разным сторонам.

Что ж, придется подать. Оказаться непонятно где в гордом одиночестве - это не есть хорошо. Хотя я буду не я, если не сделаю напоследок какую-нибудь пакость.

- Так, погоди-ка, я кое-что забыла, - выдернув ладонь, поспешила совершить задуманное.

Вначале забрала у принца сумку, вытащила оттуда его сменную рубаху. Затем добежала до стены и схватила картину с порталом на Землю. Завернула ее в экспроприированную тряпку и как ни в чем не бывало подошла к близнецу.

– Все. Я готова, – протянула руку.

Альдамир сверкнул глазами, но ладошку не взял.

– Оставь картину на месте.

Я насмешливо приподняла бровь. Он нахмурился. Я растянула губы в хищной улыбке. Он гневно сжал рот.

– Прощу, оставь портал в хранилище, – в голосе близнеца появилась ярость.

– И не подумаю, – прижала обеими руками картину к груди.

– Агриппина, приказываю.

– Пфф, – фыркнула я. – Шанс приказывать ты уже истратил. Все, дорогой близнец, я решила. Картина едет с нами! Буду любоваться ею долгими томными вечерами.

Он мог, конечно, силой заставить меня оставить портал. Я даже убежать приготовилась, прятаться. В хранилище явно много укромных местечек, было, где притаиться. Но почему-то принц этого не сделал. То ли понадеялся на магический договор, а может, стыдно стало.

Я льстила себе надеждой, что последнее.

– Хорошо. Пусть будет по-твоему, – кивнул он. – Давай поторопимся.

Активизация прошла успешно, и спустя мгновение портал заработал. Альдамир вцепился в мою руку, как клещ, еще и за талию обнял второй. Я же стиснула картину. Знакомое ощущение всасывания, головокружительный рывок, парение в невесомости. А потом и совсем не мягкое приземление сказало, что мы прибыли на место.

– Твою ж Непроизносимую! – не успела толком прийти в себя, как услышала возмущенный возглас. – Ну, вы, ребята, даете!

– И тебе здравствуй, Сонор, – ответил Альдамир.

Судя по всему, он, как всегда, очухался первым.

Затем в меня вцепились несколько пар рук, подняли на ноги и принялись ощупывать. Несколько существ одновременно выкрикивали приветствия, спрашивали о том, где мы пропадали, и интересовались самочувствием. Некоторые, особо одаренные, поминали бронов, крылатых ящериц и других специфических созданий.

Наконец, зрение вернулось. Радостные физиономии друзей пролились бальзамом на мою израненную недоверием близнеца душу. Ответив на улыбки, у всех и сразу попросила прощения за волнение и только после этого сумела осмотреться.

Портал не подвел, выбросил у подножия холма, на котором возвышался дворец Владыки. Стоило пройти еще совсем немного, и мы окажемся прямо в саду.

Глава 26

Впрочем, попали мы во дворец не сразу. Вначале Палиано устроил допрос с пристрастием, выведывая, где же нас носило и что случилось. Близнец отделивался общими фразами, ни словом, ни полсловом не намекнув о хранилище порталов. Интуиция шептала, что и мне не следовало даже заикаться об этом. Так я и поступила, силой воли заставив себя молчать о библиотеке и таинственных стражах. Картину пришлось спрятать в сумках, нацепленных на броне. Вася выжил в передрыге и даже был рад меня видеть.

Мы рассказали о горах, скальных волках, пещере, ночевке в ней. О дыре в полу скромно промолчали. На вопрос, как же нас перенесло к владениям отца Альдамира, пожали плечами. Неизвестно. Возможно, грозовая аномалия выкинула обратно к тем, у кого украла, то есть поближе к остальной группе.

Да, объяснения были шиты белыми нитками, но доказать иного никто не мог, да и не хотел. Друзья радовались нашему возвращению, декан вздохнул с облегчением. Ведь иначе ему бы пришлось, оставив студентов на попечение советников Владыки, отправляться на наши поиски. Тащить первокурсников в непонятные дали Палиано просто не мог. Именно поэтому группа и оказалась здесь, ведомая короткими тропами охотником Васаем.

Когда эмоции улеглись, народ поспешил преодолеть оставшееся расстояние. Все устали, изжарились под палящим солнцем и проголодались. Да и я в общем-то тоже жаждала принять ванну и перекусить. А еще больше спрятаться где-нибудь и посидеть в тишине и покое.

Впрочем, покой мне даже не снился.

Еще на вынужденном привале Альдамир отправил во дворец магического вестника, птичка должна была предупредить Катарину о гостях. Не знаю, какой шухер подняла леди ду Милау, но успела она вовремя. Уставших студентов во главе с деканом встречали. И все бы ничего, но возле крыльца случилось столпотворение. Новоприбывшие ни в какую не могли преодолеть порог.

– Груша, подойди на пару слов, – позвал меня близнец.

Я скривилась. Увидев мое недовольное лицо, он добавил:

– Это важно.

Пришлось подчиниться. Устраивать сцены при большом скоплении существ не больно-то и хотелось.

– Что надо? – отступив подальше от основной компании, спросила я.

– Твое содействие. Для того чтобы Дух Дракона пропустил группу во дворец, мы должны дать разрешение.

– И?

– Тебе нужно делать то же, что и я.

– А конкретно?

– Кладешь руку на лоб существу и произносишь: «Драгонидум митте». А потом про себя добавляешь: «Драго тур мино», – пояснил принц. – Это одноразовый пропуск во дворец. Есть и постоянный, но пока он нам не нужен.

– Делать это нужно обязательно вместе? Один не сумеешь? – подозрительно спросила у него. – Насколько помню, Владыка справился самостоятельно.

– Насколько помню, – тон в тон ответил близнец, – ни ты, ни я Владыками не являемся.

Не нашлась, что сказать.

- Ты все поняла? Попробуй на мне, пожалуйста.

Я тяжело вздохнула, но все-таки выполнила требуемое. Прижала ладонь ко лбу мономорфа и сказала:

- Драгонидум митте.

А после мысленно добавила: «Драго тур мино».

- Замечательно! - просиял Альдамир. - Можно начинать.

Мы вернулись к остальным членам группы и принялись раздавать «разрешения». Вскоре умаявшиеся однокурсники попали в руки слугам и были отправлены в гостевые комнаты. Нам же с близнецом предстояло перво-наперво посетить Владыку.

Покои Сошелиара Скай дэ Роушена находились возле апартаментов Катарины, так что я примерно представляла, куда нам идти. Впрочем, встретившийся на полпути хмурый Альфред доставил нас под ясные очи Владыки гораздо быстрее, используя сеть потайных ходов.

В спальне отца Альдамира было темно и тихо. Плотные шторы не давали солнечным лучам проникнуть в комнату и помешать больному. Маголампы тоже не работали, только свечи на туалетном столике с трудом разгоняли полумрак. В воздухе пахло благовониями и... болью. Я явственно ощущала тяжелый запах болезни, который не могли скрыть никакие другие ароматы.

- Спасибо Предопределению, - в неестественной тишине шепот прозвучал как громкий крик. - Дети! Как я рада, что вы успели!

К нам метнулась тень, которая при дальнейшем осмотре оказалась Катариной. Матушка Альдамира поцеловала сына, а потом бросилась ко мне на грудь.

- Грушенька, дорогая, я так счастлива вас видеть! Мне очень-очень страшно! Я ужасно боялась, что вы не успеете. Спасибо, милая! Спасибо!!!

Всхлипнув, она горько заплакала. Я машинально стала гладить ее по спине и шептать всякие, подходящие случаю, глупости. Говорила, что все будет хорошо, Сошелиар поправится, хотя в глубине души осознавала: вряд ли. Если только случится чудо.

- Сын, - дрожащий голос Владыки прозвучал внезапно. - Подойди.

Близнец, не мешкая, выполнил приказ.

- Ниже.

Что уж говорил сыну Владыка, я не разобрала. Да и не хотела, если честно. Слова умирающего отца должны предназначаться только Альдамиру. Тем неожиданней было услышать другое.

- Агриппина, ты тоже.

Я отстранилась от мгновенно переставшей плакать Катарины и на негнувшихся ногах подошла ближе к кровати. Невольно глянула на Сошелиара и с трудом удержала крик: на подушках лежал мертвец. Бледное восковое лицо, синюшные губы, впалые щеки. От некогда цветущего мужчины остались только яркие желтые глаза. Точно такие же, как у сына.

- Дай руку.

Я послушно протянула ладонь. Холодные пальцы тут же вцепились в мои и сжали. Второй рукой Владыка держал Альдамира.

- Я, Сошелиар Скай дэ Роушен, Владыка Материи, Великий огненный Дракон, избранный Сердцем Торгона, разрешаю своему сыну Альдамиру Скай дэ Роушену взять в жены Агриппину Андреевну Полайкину, человека.

Едва произнеся ритуальную фразу, Владыка закатил глаза и бессильно уронил руки.

Пребывая под впечатлением от всего происходящего, я невольно ахнула, подумав, что он отдал Предопределению душу. Но нет, грудь Сошелиара тяжело вздымалась.

Тут из ниоткуда появился герцог Дэр ду Милош, он живо отстранил нас от кровати, сам же склонился над близнецом, щедро делясь с тем энергией. «Лечение» помогло, на лицо Владыки вернулись краски, он задышал ровнее. Вот только донор выглядел, мягко говоря, не очень. Мешки под глазами, испарина, дрожащие ладони. Судя по всему, болезнь Сошелиара ударила по обоим сразу.

– Идите, дети, – устало сказал Дэр ду Милош. – Владыке нужно отдохнуть. Да и вам вечером понадобятся силы.

А затем он потерял к нам интерес, устроившись в кресле подле близнеца.

– Да-да, – подросла Катарина, беря меня под локоток. – Пойдемте, дорогие мои. У нас мало времени.

Теми же окольными путями добрались до покоев. Близнец удалился к себе через потайную дверь в спальне. Как только мы с леди ду Милау остались вдвоем, она вновь заключила меня в объятья.

– Милая девочка, – прошептала она. – Мне жаль, что все происходит вот так второпях. Без подготовки, без окончательного укрепления связи. Если бы не болезнь Сошелиара, я бы ни за что не позволила так рано заключать ваш с сыном брак.

Я молча кивнула, потому что не могла ничего сказать в ответ.

– Сошелиар мне все рассказал, дорогая, – отстранившись, она посмотрела мне в глаза. – Объяснил причину спешки. Не держите на него зла, мы все заложники долга. И Владыка больше, чем кто бы то ни было. Вы же понимаете, Сердце Торгона не может остановиться. Но если вас потянет к нему, вы просто не сможете сопротивляться.

Я от удивления хлопала глазами. Ничего не понимаю. С чего вдруг меня должно потянуть к Сердцу? Брон, да что такое это Сердце вообще? И почему оно может остановиться? И откуда Катарина знает о нашем с принцем договоре?

– Вы не волнуйтесь, Грушенька, – не замечая моего обалдевшего вида, продолжала частить матушка Альдамира. – Я помогу, расскажу все-все, что знаю, что говорила мне когда-то мама. Пусть и не пригодилось, но я помню каждую мелочь. Помогу подготовиться к церемонии и...

– Погодите, Катарина, – прервала ее. – Я ничегошеньки не понимаю! О чем вы говорите? О Сердце? О браке? Откуда вы узнали, ведь мы с Альдамиром договорились об этом только сегодня.

Леди ду Милау застыла с приоткрытым ртом. Некоторое время она с недоумением смотрела на меня, а потом выдала:

– Грушенька, разве вы ничего не знаете?

– Нет, – помотала я головой.

– Слезы Непроизносимой!!! – всплеснула она руками. – Бедное дитя!!!

Честно говоря, эмоциональная реакция Катарина насторожила. Да что там, напугала. Что такого я не знала, отчего матушка Альдамира теперь смотрит на меня глазами, полными слез?

– Расскажите, мне важно знать, – дав себе мгновение, чтобы собраться, попросила у нее. – Я хочу понять, почему все так жаждут выдать меня замуж.

– Хорошо, – кивнула она. – Только прошу, не перебивай.

– Как скажете, Катарина.

Леди ду Милау глубоко вздохнула и начала повествование:

- Что такое Сердце Торгона, в общем-то, может рассказать только Владыка или наследник, который удостоился чести быть рядом с ним на ритуале. Все остальные знают о нем постольку поскольку. Мне тоже известно немного больше, чем обычным существам, ведь моя Искра – старшая. Та, которая выходила в мир не одну сотню раз. Так вот Сердце – это энергетическая... пусть будет сфера, в которой ждут своего часа наши ипостаси. Новорожденные не обращаются, способность менять облик приходит только после того, как ребенка представят Предопределению, но не только ему. Малыша приносят к Сердцу, и одна из сущностей его избирает. Мальчиков – сущность рода, девочек – любая.

Я внимательно слушала, даже моргать боялась, не желая пропустить ни слова.

- Если, не приведи Предопределение, Сердце останавливается, процесс нарушается. Сущности не могут выходить из сферы, мономорфы не получают вторую ипостась. Они просто-напросто перестают быть мономорфами, превращаются...

- В человека, – не вынесла я. – Они превращаются в человека!

- Не важно, – грустно улыбнулась Катарина. – Как ни назови получившееся существо, одно остается неизменным, оно не может делать то, ради чего создано. Поймите, Грушенька, даже остановившись, Сердце еще живо, оно наполняет мир особой... назовем это, магией. Магия пронизывает Торгон и позволяет ему быть живым. Дает почве быть плодородной, деревьям расти, существам дышать и размножаться. Но если сфера истончится, эта магия иссякнет, мы выйдем. Все до единого и в очень короткое время. Но прежде чем это случится, я даже боюсь представить, что будет твориться в мире: государства пойдут войной друг на друга, только бы получить оставшиеся ресурсы. Да что там, брат пойдет на брата, лишь бы продлить агонию.

- Разве может сфера истончиться?

- Может, Грушенька. Как ты думаешь, зачем малумы вот уже сколько тысячелетий пытаются прорваться в столицу Материи? Чтобы уничтожить наше Сердце. Им не нужны рабы, им нужен только наш мир. Думаешь, история с отражениями – это первая попытка? Нет. Лишь документально дошедшая до нас с вами. Зачем малумам безжизненная земля – не знаю.

Я с трудом сглотнула ком в горле. Рассказанное леди ду Милау не укладывалось в голове.

- Вот и, получается, – продолжила она. – Что мономорфы не могут без Сердца, но и Сердце не может без мономорфов. Мы стражи или хранители, называй как хочешь.

Стражи. Опять стражи! Это уже даже не смешно.

- Хорошо, – выдохнула я. – Но при чем здесь мое замужество?

- Владыка умирает. После его смерти принимать Великого Дракона должен наследник. Грушенька, наследник – это вы.

- Я?!

- Да, – схватила мои руки Катарина, удерживая на месте. – Связь близнецов изменила вас. Для Сердца – вы сестра Альдамира, притом потенциально более сильная. Сами того не ведая, вы сместили моего сына. Но это было бы не страшно, будь вы рожденной на Торгоне. Но вы чужачка, Грушенька. Пусть и связанная с одним из нас. Основа иная, понимаете, вы семья другого мира. Никто не знает, что произойдет, если вы откликнетесь на зов.

Я в шоке смотрела на ее разгоревшееся лицо.

- Если бы не странная болезнь Владыки, все шло бы своим чередом. Вы бы доучились, узнали с Альдамиром друг друга получше, привыкли. Полностью укрепили связь и спокойно прошли свадебную церемонию, после которой перестали бы быть угрозой. Но случилось иначе. Теперь, чтобы предотвратить возможную опасность, нужно провести обряд до того, как Сошелиара не станет. Понимаете? И я боюсь, что ему осталось совсем немного.

Вывалив на меня сведения, Катарина замолчала. Сгорбилась, даже будто постарела. Она устало сидела рядом, то и дело прикасаясь к чуть заметно выпиравшему животу. А я впервые увидела не радостную, любящую жизнь фаворитку Владыки, а страдающую мать и жену. Да-да, жену, ведь для Сошеллиара она являлась спутницей жизни, делившей с ним все трудности. И это было страшно.

– Я поняла, – выдохнула едва слышно. – Но почему он не сказал? Альдамир? Он ведь все знал.

– Знал, – подтвердила Катарина. – И раз не сказал с самого начала, значит, не скажет и теперь.

– Но почему?

– Потому что любит. – Она улыбнулась уголками губ.

– Не понимаю! – вскричала я. – Разве любовь и доверие не идут рядом?

Леди ду Милау покачала головой.

– Вы слишком плохо еще знаете мономорфов. Наши мужчины до последнего оберегают любимых. И изо всех сил стараются уберечь их от проблем.

– Даже если их при этом приходится обманывать? – горько спросила я.

– Даже так.

Прости, Предопределение, мне никогда этого не понять.

Наступившую тишину прервал стук в дверь. Катарина встрепелась, словно сбросила с себя дремоту.

– Войдите.

Принесли обед. Служанки споро накрыли столик в гостиной, а после удалились.

– Пойдемте кушать, Грушенька, – протянула ладонь леди ду Милау. – Вам нужно обязательно поесть.

Мне оставалось лишь кивнуть и переместиться к столу. Вкуса блюд я, к сожалению, не распробовала. Ела только потому, что было нужно. Больше с Катариной мы не говорили, матушка Альдамира уткнулась в свою тарелку, не поднимая глаз. Впрочем, я была за это ей благодарна. Как бы переработать уже полученную информацию.

После обеда леди ду Милау ушла, пообещав, что зайдет часа через два, чтобы помочь подготовиться к церемонии. Мне же было рекомендовано поспать. Что я и сделала, едва приняв душ. Свежее постельное белье благоухало травами, шторы Катарина заботливо задернула. Скинув полотенце, как была обнаженной, я скользнула под одеяло. Сон пришел моментально. Не знаю, кто помог, Предопределение ли, Дух Дракона или капелька магии моей будущей свекрови, да это и неважно. Важно то, что эти два часа я проспала, не думая, не сожалея, не плача. А проснувшись от легкого прикосновения к щеке, чувствовала себя отдохнувшей и готовой ко всему.

Раз уж от этой свадьбы зависит благополучие мира, то кто я такая, чтобы противиться. А Альдамир...

Как дальше быть с принцем, я решу позже.

Глава 27

– Грушенька, дорогая, пора вставать.

Катарина, как и обещала, вернулась, чтобы помочь. Я попотыгивалась на кровати, а потом уже открыла глаза. Взглянула на гостью. Матушка Альдамира, видимо, тоже успела поспать, потому как выглядела свежей и отдохнувшей.

– Да, конечно, – улыбнулась ей.

Будущая свекровь, до того серьезная и настороженная, расцвела в ответной улыбке. Переживала, поди, бедная, что, вывалив на меня кучу сведений, потеряла расположение. Конечно же, нет. Уж она-то явно узнала обо всем совсем недавно. Да и кто в своем уме будет обижать беременную женщину? Не я точно.

– Расскажите, что меня ждет, – попросила, завернувшись в простынку и опустив ноги на пол. – А то что-то мне страшновато. Немного.

– Обязательно, Грушенька, но говорить буду в процессе подготовки. Иначе мы ничего не успеем.

– Как скажете.

Дальше я испытала дежавю.

– Бронни, Донни! – крикнула Катарина. – Живо сюда!!!

Не успела удивиться, как в комнату вбежали знакомые по прошлому посещению дворца дородные девицы. Они преданно уставились на леди ду Милау, разве что в рот к той не заглядывали.

– Что делать, вы знаете, приступайте, – скомандовала она. – Вот только времени у нас еще меньше. На все про все два часа.

Бедные жрицы красоты едва не лишились чувств, но, подстегнутые новой командой Катарини, принялись за дело. И перво-наперво потащили меня в ванную. Отмачивать многолетний слой грязи, наверное.

– Вообще брачные церемонии растянуты по времени. – Пока дамы занимались приведением несчастной невесты, то есть меня, в порядок, матушка Альдамира начала рассказывать.

Она устроилась в предбаннике, на той же самой скамеечке, и, усилив громкость голоса с помощью магии, говорила.

– Но раз уж так сложилось, вы пройдете их за один день. Вначале жених и невеста спрашивают дозволения самого старшего в роду. Этот этап вы с Альдамиром прошли совсем недавно.

Это, наверное, потому нас и потащили сразу к Владыке. Подтверждая мои мысли, Катарина продолжила:

– После того как Сошлиар официально дал разрешение на брак, можно отправляться в храм к Сердцу. В храме, кроме вас, никого не будет, но вы не бойтесь, Грушенька, так и должно быть. Родственники и гости жениха и невесты всегда ждут их снаружи. Затем обычно проводится торжественный ужин в честь Благословенных, после чего они отправляются к себе, чтобы провести следующий и последний обязательный этап церемонии. Скрепить союз близостью.

Мне враз стало жарко. Вот о чем, а об этой стороне брака я не подумала. Вернее, гнала мысли о близости изо всех сил.

Не дав мне времени на размышления, леди ду Милау заговорила вновь:

– В нашем случае было решено ужин перенести на завтра. Так что вас лишь встретят у храма и проводят до покоев, а потом оставят одних.

Ооо! Это еще хуже. Словно собак на случку поведут. На ужине я бы хоть успокоилась немного, приготовилась, а тут...

Стало до того себя жалко, да еще и Донни неаккуратно провела мочалкой по спине, что я расплакалась. Плакала беззвучно, только слезы стекали по щекам и падали в мыльную воду.

– Последний этап проводится не всеми. Только теми, кто желает. Ритуал Интери. Мужчина еще больше связывает себя с любимой женщиной, беря часть ее боли, как физической, так и эмоциональной. Перед богами и стихиями обещает быть защитником. И не только...

Ритуал Интери! Я даже плакать перестала, услышав знакомое название. Так вот что провернул Альдамир, вытаскивая меня из лап смерти.

– Свидетели во время проведения Интери нежелательны, – не видя моего лица, продолжала Катарина. – Так что обычно он проводится после брачной ночи в покое. Пару некоторое время стараются не тревожить, чтобы ритуал прошел удачно и без спешки. Как я уже говорила, не все мужья решаются на такой шаг. Некоторые лишь через много лет. Внешне в обыденной жизни признаки проведенного ритуала не видны. Спрашивать об этом считается неэтичным, так что решение связывать или не связывать себя еще сильнее остается за парой. И выбор каждого считается священным.

Так, не поняла. Это матушка Альдамира так тонко ведет к тому, чтобы я не расстраивалась, если будущий муженек зажмет Интери? Хм, интересненько, а как она отреагирует на то, что он уже все сделал?

– Катарина, будьте добры, подойдите на минуточку! – закричала я из ванны. – Мне очень нужно кое-что спросить!

Леди ду Милау попытать меня ожиданием не стала, появилась почти сразу же.

– Что вы хотели спросить, Грушенька?

– Ммм, хотела, – затрепетала я ресницами, – наедине.

– Дамы, приготовьте парильню, – тут же распорядилась Катарина. – Живо.

Едва девицы исчезли из поля видимости, я поманила ее подойти чуть ближе.

– Скажите, а порядок проведения церемоний неизменен?

Леди ду Милау непонимающе округлила глаза.

– Ну, – протянула неуверенно. – Можно ли поменять местами этапы? Например, вначале провести Интери, а уже потом все остальное?

– Теоретически мож... – начала была будущая свекровь.

Но, посмотрев на меня, видимо, что-то этакое прочитала в глазах, потому как вдруг замолчала на полуслове, побледнела и судорожно схватилась за живот. Я аж чуть из ванны не выскочила, испугавшись и за нее, и за малыша. Однако Катарина справилась с эмоциями и нашла в себе силы продолжить. Вот только ее голос дрожал.

– Грушенька, дорогая, прошу вас, признайтесь... Скажите, не нужно скрывать, как мать я обязана знать, мой сын... Альдамир... Он уже провел этот ритуал? Интери?

– Да. Этим он мне спас жизнь, – потупила я глаза, внезапно ощутив неловкость. Сижу голая в ванне, признаюсь матери будущего мужа, что ее сын из-за меня подверг опасности весь род. По крайней мере, так Владыка говорил. И судя по реакции Катарины, говорил правду.

– Предопределение, помоги! – зашептала она с чувством. – Спаси семью от злых помыслов, защити от врагов, укрой от взглядов завистливых!

А затем уже в голос:

- Грушенька, смывайте мыло. Бронни! Донни! Да где носит этих клуш неповоротливых?! А, сама помогу! Простите, дорогая, но замужней дамой вы станете чутьчку раньше.

И, больше не медля, окунула меня с головой в воду. Как я не наглotalась, ума не приложу. Не иначе Предопределение помогло.

Вернулись вызванные «клуши». В шесть рук женщины по-быстрому меня домыли, а затем выдернули из ванны. Обернули в огромное полотенце и, словно куклу, донесли до спальни.

- Грушенька, я сейчас вернусь! - крикнула Катарина, скрываясь за дверью. - Только вашего будущего мужа предупрежу о том, что церемония будет раньше! И кое-кому уши надеру! - гораздо тише, но во много раз эмоциональнее.

Тем временем девицы занялись мной. Я думала, сейчас наскоро нарисуют лицо, сделают прическу и упакуют в какое-нибудь заранее выбранное пышное платье.

Как бы не так!

Эти ненормальные принялись меня раскрашивать. Ну, не всю полностью, конечно. А вот узоры по спине в районе лопатки и левому плечу пустили. Еще и подсмотреть не позволили, велев стоять прямо и не шевелиться. Я, естественно, краем глаза на плечико-то взглянула. Увидела виноградную лозу. Задумалась.

И что бы это значило?

Когда с разрисовыванием неподвижного объекта было покончено, некоторое время меня обмахивали веерами. Чтоб, значит, высохла побыстрее. Хорошо хоть в печь не засунули для лучшего, так сказать, эффекта.

Пока девицы работали опахалами, вернулась леди ду Милау. Принесла небольшой кувшинчик. Налила красную жидкость в высокий бокал и подала мне.

- Выпейте, Грушенька, - ласково улыбаясь, произнесла она.

Я подозрительно уставилась на содержимое, как есть будущая свекровь крови плеснула.

- Вы уверены, что это мне нужно пить? - покосилась на Катарину.

- Обязательно, - строго ответила та. - Прямо сейчас.

Пришлось нехотя взять бокал. Прежде чем пригубить жидкость, я ее понюхала, поболтала, посмотрела сквозь нее на свет. Но сколько ни тyani, пить пришлось.

В кувшинчике оказалось вино. Густое, терпкое и очень сладкое. Аж на языке привкус остался, и пить жутко захотелось.

Озвучив проблему, была ошарашена новостью - больше ничего съестного, а также воду до того, как выйду из храма, брать в рот мне нельзя.

Вот так раз!

Тем временем Бронни и Донни вынули из гардеробной... хм... мелкаячеистую сетку алого цвета. И это, гм, великолепие принялись натягивать на меня. Сетка пришлась впору, укрыв с шеи до пяток. Вот только «платьице» совершенно не скрывало того факта, что под ним на мне больше ничего не было.

Теперь я понимаю, почему в храм никого, кроме жениха и невесты, не приглашают. Это ж стыд и срам какой-то!

Ладно, скрепя сердце можно даже признать некоторую правоту, зачем это нужно. Показать, так сказать, товар лицом. Но ведь до храма как-то добраться надо. Или будущую новобрачную ведут туда окольными путями?

Однако не успела я открыть рот, чтобы возмутиться, как одна из девиц накинула сверху плащ.

- Грушенька, дорогая, - прижала меня к груди Катарина. - Вы готовы. Пойдемте же! Сердце ждет!!!

Вот брон!

Я не готова! Совсем не готова! И ни к какому Сердцу идти не хочу!

Внезапно накатила паника, оглушая, лишая возможности к сопротивлению. Я безмолвно открывала и закрывала рот, пока Катарина, превратившаяся в бульдозер, волокла меня в неизвестном направлении. Позади топали Бронни и Донни, то ли для моральной поддержки волоочимого индивида, то ли затем, чтобы этого самого индивида поймать, реши он сбежать с церемонии.

- Ничего не бойтесь, Грушенька, - ворковала леди ду Милау. - Я уверена, все пройдет просто великолепно! И уже совсем скоро вы станете членом нашей семьи.

От ее слов по спине прошел холодок. Неужели еще один кровавый ритуал?! Да я Слияние забыть не в силах, а они уже новый придумали, изверги!

Деда! Дедулечка!!! Помогите!

Коридоры сменялись залами, залы - коридорами. А мы все куда-то бежали, постепенно наращивая скорость. Или это мне лишь казалось, потому как от страха картинка перед глазами расплывалась, а в висках стучала кровь. Наконец путешествие подошло к концу. Катарина остановилась возле очередной двери. Прodelала над ней какие-то пассы, а потом отворила и, посторонившись, взмахом руки предложила туда войти.

Ни за какие коврижки! Я не сунусь в дверь, за которой пляшут по стенам зловещие тени. Вон справа как есть бука из детской книжки, а слева щупальца из ужастика обвили волосатое чудовище, а дальше... брр. Не пойду!

О чем я имела неосторожность прошептать.

- Грушенька! - возмущенно всплеснула руками леди ду Милау. - Что за детские капризы! Это тени от факелов, чудовищ там нет. Вы же взрослая женщина, должны понимать.

А я, вместо того чтобы раскаяться и жертвенной овцой войти внутрь, решила воспользоваться-таки случаем и удрать. Вот только успела лишь попятиться, как наткнулась на препятствие.

Брон, совсем забыла о жрицах красоты! Те бдительными церберами стерегли жертву сзади.

- Ну-ка, дамы, помогите-ка Грушеньке, - скомандовала матушка Альдамира и посторонилась. - Бедняжка, как и все невесты, испереживалась, переволновалась. Ее нужно поддержать.

Ооо, Катарина! Я так тебе верила! А ты решила примерить маску вредной свекрови так быстро. Ууу!

Тем временем эти гренадеры в юбках аккуратненько так теснили меня к двери. И, не позволив зацепиться за косяк, втолкнули внутрь. Еще и ускорение придали, дабы в проеме не застряла. Дверь, конечно же, захлопнулась сразу за моей спиной.

Внутри заволновалась виверна. Видимо, решила взглянуть одним глазком, почему ее вторая половина от страха трясется.

- Похоже, попали мы с тобой, родная, - простонала я. - Что будем делать? А? Как сбежать с собственной свадьбы, знаешь?

Солнышко протестующее зарычала, даже пальцем у виска покрутила, мол, совсем я у нее плохая, раз со свадьбы улизнуть захотела. Еще и пригрозила, поганка, мол, возьмет тело под свой контроль, ежели я что учудить решу. Это ведь так замечательно, после церемонии их со Штормом гулять каждый день выпускать будут, так что мне следовало бежать быстрее, дабы это произошло как можно скорее.

Вот и как реагировать?!

Некоторое время я еще постояла возле двери, надеясь, что та волшебным образом откроется. Увы, чуда не произошло. А вот ноги стали мерзнуть на каменном полу. Только сейчас я заметила, что весь путь проделала босиком. Вот ведь Катарина, поторопилась и даже обувь зажала! Или это так задумано?

Пришлось топать дальше. Спустя двадцать шагов я набрела на лестницу, ведущую вниз.

Ммм, храм в подвале?! Вот странность!

Немного потопталась рядом, прежде чем ступить на первую ступень, но все-таки решилась. И чем ниже спускалась, тем теплее становились плиты под ногами. А к концу стали вообще обжигающими. Ступни едва терпели жар, отчего я передвигалась мелкими перебежками, мысленно костеря и Альдамира с матушкой, и Владыку вместе с его паранойей.

Ну какой из меня наследник?! Правильно, никакой. Магию обнаружила в себе лишь полгода назад, владеть ею толком не научилась. Разве можно представить, что такая, как я, может погубить весь мир?! Конечно, нет.

Наконец, лестница закончилась. Чуть дальше от нее я увидела новую дверь. Рык из горла вырвался сам собой.

Сколько можно?

В душе разгоралась злость. Появилась безудержная жажда крушить и ломать. Потому дверь я открыла с ноги, как в ковбойских фильмах. И тут же оказалась внесена внутрь потоком горячего воздуха. Но не успела как следует испугаться, как была поставлена на ноги возле каменного... хм... алтаря.

Подобающих случаю выражений сдержать не получилось.

– Ты опять ругаешься, – раздался рядом мужской голос. – Груша-Груша...

Я замерла испуганным сусликом, а потом осторожно повернула голову. Альдамир. Хотя кого, собственно, еще можно было здесь встретить. Близнец сидел на полу, прислонившись спиной к алтарю. На его губах блуждала улыбка, взгляд был прикован ко мне.

– Здравствуй, – вновь заговорил он. – Рад, что ты пришла.

– А разве у меня был выбор? – Я воинственно вздернула подбородок.

Он не ответил. Зато решил подняться, показывая себя во всей красе практически обнаженного тела. Черная майка-сетка почти ничего не закрывала. Узкие, тоже черные шорты скрывали больше, имея более мелкую ячейку. Но и того, что увидела, хватило. Невольно залюбовавшись, я пожирала глазами широкие плечи, рельефную грудь, тонкие бедра и длинные ноги. Близнец не был мощным, как, например, Диниос, скорее жилистым, гибким. Вот только обманываться не стоило, физической силой так и веяло от него. И этой силе хотелось покориться. Подойти ближе, прижаться, ощутить кожей кожу.

С трудом избавившись от наваждения, зажмурилась. Отступила на шаг, увеличивая дистанцию, но все равно чувствовала волны, исходящие от Альдамира.

– Ты прекрасно выглядишь, Агриппина, – в голосе близнеца сквозили странные нотки.

Да?! Ему нравятся девушки в черных плащах?!

Я машинально распахнула веки, взглянула в его потемневшие от страсти глаза и снова попятилась. В последний раз он так смотрел на меня, когда ласкал, когда целовал в той палатке, когда шептал, что любит.

Но почему он так смотрит? Ведь плащ скрывает все самое интересное. Или...

Предопределение, плащ испарился, и я стояла почти голой под его горячим взглядом.

- Пора, родная, - протянул Альдамир ладонь. - Нам нужно взойти на подножие.

И, показывая пример, первым вступил на каменный алтарь. Сил сопротивляться у меня не осталось. Безвольно протянув руку, шагнула на постамент и только тогда увидела это. Сердце!

Глава 28

И как я могла не заметить, такое просто нельзя пропустить! Огромная, искрящаяся синим сфера, которая будто бы дышала. По ней шли волны, края не были ровными. Иногда она вспыхивала, а в следующий миг затухала. Сердце и правда билось, жило, по крайней мере, тогда я была в том уверена.

– Это наше Сердце! – благоговейно опускаясь на колени, произнес Альдамир. – Не правда ли, оно прекрасно?!

– Да! – только и смогла сказать в ответ, не отрывая взгляда от чуда.

Сколько мы любовались дыханием Сердца, сложно сказать. В какой-то момент время просто остановилось. А потом я услышала звуки. Казалось, будто одновременно шелестела листва, журчал ручей, скрипели половицы дома. Затем вклинилось рычание животных, сочные голоса птиц, стрекот кузнечиков. Словно где-то далеко переговаривались дельфины, звучал прибой, громыхали раскаты грома.

Звуки не оглушали, наоборот, ласкали слух. И вскоре превратились в песню. Самую прекрасную песню, которую когда-либо слышала. На глазах вновь появились слезы, вот только на этот раз я плакала от радости, от невероятного ощущения счастья.

– Именем четырех стихий, именем Жизни и Смерти, – зашептал вдруг близнец, органично вплетая голос в песню. – Со словом Предопределения в умах, помня слово Непроизносимой, прошу благословить. Соединить жизни в одну, сплести судьбы в одну, связать тела в одно.

Поддавшись порыву, преклонила колени и зашептала те же самые слова:

– Именем четырех стихий, именем Жизни и Смерти. Со словом Предопределения в умах, помня слово Непроизносимой, прошу благословить. Соединить жизни в одну, сплести судьбы в одну, связать тела в одно.

Альдамир мягко сжал пальцы подбадривая.

– Именем четырех стихий, именем Жизни и Смерти. Со словом Предопределения в умах, помня слово Непроизносимой, прошу благословить, – просили вместе, вкладывая в слова душу. – Соединить жизни в одну, сплести судьбы в одну, связать тела в одно.

И Сердце откликнулось. Как-то по-особенному вздохнуло и вобрало нас в себя. Я едва не закричала от пронзившего тело разряда. Боль и наслаждение смешались, заставляя извиваться от неведомых до того ощущений.

Мы купались в волнах света, и свет проходил сквозь нас, лаская теплом кожу. Сеточное платье не мешало, позволяя волшебной энергии оглаживать тело. Потом полыхнули огнем спина и плечо, все-таки срывая с губ крик. Я повернула голову, успев заметить, как ярко вспыхнула и погасла виноградная лоза, а после и вовсе впиталась в кожу.

– Благословляю. Благословляю. Благословляю, – зашептало миллионами голосов. – Благословляю!

А потом все стихло. Голоса исчезли, Сердце вернуло себе прежние размеры. И только мы с Альдамиром остались стоять на коленях на каменном алтаре. Странное ощущение наполненности заставляло улыбаться. Хотелось петь и танцевать, энергия, щедро отданная Сердцем, жаждала выхода.

– Любимая, свершилось! – сграбастал меня в объятья близнец. – Не могу поверить!!!

Я, честно говоря, еще тоже не верила, что вот так просто, даже толком не поспроотивлявшись, выскочила замуж. Чудеса, и только.

Тем временем Альдамир прекратил попытки превратить меня в блин и отстранился, заглядывая в глаза. Я даже растерялась, увидев неприкрытую радость на некогда высокомерном лице. Щеки тотчас заалели, а рот сам собой понес всякую ерунду.

– Эх, вот и замужем, а ни тебе платья белого, фаты до пола, даже колечка

заваливавшегося, и того нет.

– Как только смогу, куплю тебе все, что пожелаешь, – клятвенно пообещал новоявленный муж.

– Не надо всего, – заканючила жалобно. – Я обручальное хочу.

– Обручальное?

– Ну да, тоненькое такое, золотое, символ брака на Земле. Здесь-то даже перед подругами похвастаться нечем.

– Посмотри, – попросил он. – Вот символ. Хвастайся сколько хочешь.

Близнец повернулся, показывая спину. Вначале ничего не происходило, а затем на его коже прямо на левой лопатке стал проявляться рисунок: маленькая копия Солнышка, которая, воинственно расправив крылья, глядела на меня. Сетчатая майка не мешала, позволяя рассмотреть виверну во всех подробностях.

– Твоя частичка теперь всегда со мной.

Ух ты!

Я прикоснулась пальцем к крылышку, затем и вовсе обвела весь рисунок. Близнец еще немного позволил себя пощупать, а потом скрыл татушку.

Какая прелесть!

– А у меня? У меня тоже есть? Шторм?

– Да, на твоей лопатке поселился грифон, – подтвердил Альдамир, поворачиваясь. – Кроме того, на плече должен быть рисунок. Покажешь? А то я, признаться, не успел его рассмотреть.

Угу, не успел. И куда это он, интересно, паялился?

– Я не знаю как, – просопела смущенно, представив, куда именно был направлен взгляд принца.

– Нужно просто захотеть, чтобы его увидели. И все. Ничего сложного.

Ага, как же. Может, кому-то это и просто. Мне вот не очень.

Зажмурившись, мысленно разрешила тату проявиться. Интересно, появилась или нет?

Судя по тому, как кое-кто нежно провел по лопатке, появилась.

– Виноградная лоза, – дотронулся он до второй картинки. – Любопытно.

– А поподробнее, – открыв глаза, поинтересовалась я.

– Второй рисунок – это подарок невесте, – начал объяснять близнец. – Обычно символ она выбирает сама, но раз уж наша свадьба прошла так спешно, мама не стала пугать тебя еще и этим. И выбрала сама.

– Так что же это значит? – напряглась я.

– Мир и достаток, а еще плодородие.

Мир и достаток – полезно. Хм, а плодородие...

– Что подразумевается под словом «плодородие»?

Альдамир неожиданно отвел глаза и даже, кажется, покраснел.

– Ну! – поторопила я.

– То и означает, – пробурчал он. – Ты же не маленькая уже, Груша, должна понимать.

Я вопросительно подняла бровь.

- Дети. Это означает много детей.

Вот так вот! Хорош подарочек!

И судя по тому, какой взгляд мельком бросил на меня муженек, он не прочь заняться созданием детишек прямо сейчас.

- Ммм, муж, - покатала я на языке это слово. - Нас ведь, наверное, ждут.

Альдамир с трудом оторвался от разглядывания... хм... верхней части моего платья и осознанно посмотрел в глаза.

- Увы, родная, ты права. Пойдем, нужно показать всем, что мы живы-здоровы. - И, схватив за ладонь, потащил куда-то.

Я же зависла над «живы-здоровы».

А могло быть иначе? Нет, не нужно об этом сейчас думать! Надо переключиться. Переключиться, я сказала. О, придумала!

- Так, погоди-ка, - остановила полосатоволосый таран по имени Альдамир. - То есть ты сейчас меня ведешь в люди, точнее, в существа в таком виде?

Близнец вопросительно на меня уставился:

- А что тебя не устраивает?

- Вообще-то все. Я же почти голая, да и ты не особо одет.

- А, это! - улыбнулся он. - Не волнуйся. Чутьочку терпения, и ты все увидишь сама.

И снова поволол меня в неизвестном направлении.

Что ж, придется поверить на слово.

К слову, прошли мы совсем немного, прежде чем очередная дверь (ууу, ненавижу) предстала перед нами.

- Готова? - остановившись перед ней, спросил Альдамир.

- Готова, - протяжно выдохнула я.

- Тогда вперед!

Близнец схватился за ручку, дернул дверь, шагнул, увлекая меня за собой. Короткая вспышка на миг ослепила, а когда я проморгалась, то увидела, что мы стоим на ступенях храма. Сам храм находится в саду. Напротив замерли Катарина с Альфредом, чуть поодаль подпирали деревья мои друзья и однокурсники вместе с деканом Палиано. Еще дальше бродили придворные и стражи.

Вот брон, столько народу, а я голая!

Судорожно вырвала ладошку и прижала руки груди, вот только вместо сетчатого платья обнаружила нечто другое. Наклонилась и со стоном облегчения увидела настоящее платье принцессы. Алое, как и та сетка, длинное до самых пяток. Без рукавов, с низким декольте, стыдливо прикрытым кружевами, зауженной талией и пышными юбками. Перевела взгляд на принца. Его свадебный наряд тоже претерпел изменения. Вместо сетчатого безобразия муж предстал перед гостями в черном костюме и белой рубашке. Правда, ни у него, ни у меня обуви так и не появилось.

- Обувайтесь, Грушенька, - подскочила леди ду Милау.

Опустив перед ногами туфельки, матушка Альдамира сжала мою ладонь и эмоционально прошептала:

- Простите, милая. Я никогда не желала вам зла.

- Я знаю, - серьезно ответила ей.

Женщина расцвела в улыбке и, поддержав, помогла обуться. Альфред тем временем подал ботинки близнецу.

Пока мы обувались, подошли гости. Не успела я толком прийти в себя, как попала в крепкие объятия Коры.

- Грушенция! Ну, ты даешь!!! - воскликнула валькирия. - Поздравляю, подруга!!!

Она расцеловала меня в обе щеки и отпустила, дав остальным возможность помять мне ребра. Но едва я оказалась прижата к широкой груди Сонора, как в воздухе раздался тягучий звук. Сад раскрасило всеми цветами радуги, а рядом с деревьями, где еще совсем недавно стояли друзья, открылось окно перехода. Спустя миг оттуда вышел беловолосый статный мономорф.

- Как я, оказывается, вовремя вернулся домой, - протянул он и многозначительно ухмыльнулся.

Звонящая тишина упала на поляну. Больше не было слышно торжественных пожеланий счастливой семейной жизни, оборвались на полуслове ехидные советы и необходимые подколы друзей-приятелей касательно брачной ночи. Народ пожирал глазами вновь прибывшего.

Выбравшись из объятий Сонора, я повернулась к близнецу. Альдамир жадно рассматривал мужчину. Поглядела на Альфреда - та же самая картина. Уже зная, что увижу, обернулась к Катарине. Леди ду Милау, прижав руки к груди, глядела на пришельца. На ее лице бушевали эмоции: замешательство и радость, изумление и восторг, смещение и ликование, а еще капелька сожаления.

Кто же это?

Но не успела я озвучить вопрос, как чей-то восторженный женский голос возопил:

- Жив! Его Высочество наследный принц Филипп вернулись!!! Слава Предопределению!!!

Первый крик подействовал, словно катализатор. Со всех сторон зазвучало одно и то же:

- Наследник вернулся... Живой... Слава Предопределению...

Голоса, вначале нерешительные, постепенно становились громче и громче. Обрадованные подданные, позабыв обо всем на свете, в том числе и о нашей с Альдамиром свадьбе, поспешили окружить, очевидно, любимого сына Владыки. Но не дойдя до того пары метров, были вынуждены повременить с лобзанием монаршей ручки.

- Я тоже рад всех вас видеть, - кивнуло некогда потерянное высочество. - Обещаю торжественный ужин, а сейчас, к сожалению, нужно заняться делом.

И Филипп направился к замершим возле храма родственникам. Народ расступался, позволяя наследнику беспрепятственно идти к нам. Тем временем порталное окно выпустило новых существ. Не меньше двух десятков молодцов в темно-синей форме, которыми командовал длинный, как жердь, и лохматый, будто лев, гаргул. Молодцы тут же рассредоточились по территории, аккуратно потеснив гостей. Жердь держался за спиной Филиппа.

- Альфред, Альдамир, дорогие мои братья, разве вы не рады меня видеть? - остановившись возле вышеназванных, беловолосая потеряшка распахнула руки для объятий.

- Филипп, это точно ты? - все еще не веря глазам своим, спросил средний из братьев.

- Конечно, редька горькая, это я, твой филин лесной, - лукаво усмехнулся «филин». - Присмотрись.

Присматриваться Альфред не стал, сдавив наследника в тисках.

Пока братья мяли друг другу бока, я во все глаза рассматривала Филиппа. Высокий, выше обоих родственников, крепкий, не такой мускулистый, как средний брат, но более рельефный, нежели младший. Симпатичный, как все Скай дэ Роушены, беловолосый, желтоглазый и высокомерный.

– Дамир, неужели не рад? – оставив ошарашенного Альфреда в сторонке, осматриваемая персона повернулась к моему мужу. – Примерил бляху наследника и о брате забыл?

Близнец дрогнул и, больше не скрывая чувств, обнял Филиппа.

– Брон ты глупый, – шептал Альдамир. – Я так рад, Фил, безмерно!

Когда братья оставили попытки поломать друг другу ребра, внимания удостоилась и Катарина.

– Леди ду Милау, – склонил голову наследник. – Счастлив вновь вас видеть в здравии.

Матушка Альдамира подала руку, которую Филипп тут же поцеловал.

– Предопределение сделало этот день поистине великим, – улыбнулась она. – Возвращение потерянного сына, сва...

– А где же Владыка? – невежливо перебил ее собеседник. – Где отец?

Катарина помрачнела и отвела взгляд.

– Владыка болен. Он у себя.

Филипп немедленно выпустил руку женщины.

– Так-так, – сердито протянул он. – Владыка нездоров, а вы тут торжество устроили. Альфред, Альдамир, на каком основании?

– Но ведь свадьба! – воскликнула леди ду Милау, вот только Филипп сделал вид, что не услышал.

– Твой младший брат сегодня женился, – помолчав, ответил-таки на вопрос Альфред. – По воле Владыки.

– Женился, значит. И кто невеста?

Все повернулись ко мне, а я вдруг опять ощутила себя голой.

– Позволь тебе представить, брат, – заговорил растерявшийся было Альдамир. – Леди Агриппина Андреевна Полайкина, моя супруга.

После его слов взгляд наследника вперился в мою персону. Честно, я немного оробела. Невольно спрятала руки за спиной и опустила глаза в пол.

– Леди Агриппина Андреевна Полайкина, – растягивая гласные, произнес Филипп. – Да-а-а. Неужели отец настолько плох, что выбрал тебе в жены вот это, брат?

Вот это?! Ну ничего себе заявочки! Еще один с претензиями на мою голову!

Я тут же вскинула подбородок, с вызовом уставившись в наглые желтые глаза.

– Филипп, ты забываешься, – услышала звенящий от ярости голос мужа. – Никто не давал тебе права оскорблять моего близнеца.

– Близнеца, говоришь, братец, – нехорошо усмехнулся этот... наследник. – Разве?

В одно движение приблизившись ко мне, он безошибочно схватился за цепочку и сдернул подарок ректора. Не напрягаясь, сорвал не снимаемый кругляш! А потом с улыбкой победителя отошел к братьям.

Вначале ничего не происходило. Затем присутствующие гости слаженно отступили. Не понимая, я переводила взгляд с одного на другого, но у каждого в глазах видела только ужас.

А после кто-то громко крикнул:

– Малум!!! Спаси Предопределение, малум!!!

И народ единой волной понесся прочь из парка. Остались лишь друзья, на чьих лицах застыло изумление. Бледная Катарина, которую силой пытался увести Альфред, но пока не преуспел. Филипп, стража и мой муж.

Альдамир замер каменным истуканом и, не моргая, глядел на меня. Потом вдруг сделал шаг вперед, еще один и еще. Но, не дойдя полпути, остановился.

– Груша. – И столько муки было в его голосе, что я вздрогнула. – Как?! Ты отражение?

Но не успела я сказать и слова, активизировался Филипп.

– Стража, уничтожить! – гаркнуло высочество и указало на цель.

Все еще не веря в происходящее, протягиваю руки мужу, но вместо того чтобы принять ладони, Альдамир что есть силы стискивает свои пальцы в кулаки.

Темно-синие молодцы в одно мгновение оказываются рядом с занесенными для удара смертельными заклинаниями. Малейшее попадание, и от меня не останется даже воспоминания. Я в панике пачусь, путаюсь в длинной юбке, но и за спиной нет спасения, стража везде. Окружила меня, словно дикое животное.

– Солнышко, помоги! – кричу во все горло.

Вот только так необходимый оборот не происходит. Виверна рычит, бьет себя крыльями, пытаюсь помочь, но не может, оставаясь лишь сторонним наблюдателем.

– Слаженный усиленный! – командует Филипп. – Пли!

А я зажмуриваюсь, не в состоянии смотреть, как заклинания сорвутся с ладоней преследователей.

– Нет! – кричит близнец.

– Нет! – вторит ему Шторм.

– Нет!!! – вопит Катарина.

Болезненный удар, и я лечу на землю, ударяясь спиной. С трудом поднявшись, озираюсь и, заорав от ужаса, совсем рядом вижу распластанную фигуру грифона.

– Нет!!!

Ползу, сдирая ладони, утыкаюсь лицом в жесткую шерсть, боясь даже взглянуть на развороченную заклинаниями спину. Слезы градом бегут по щекам. Но вот чье-то дыхание согревает лицо.

– Наша, – слышу я Шторма. – Навсегда...

И тишина следом, от которой хочется выть.

А потом в меня вселяется неведомая сила. Ярость и боль сплетаются в неконтролируемую жажду убивать. Осторожно огладив клюв Шторма, я поднимаюсь. Одно движение, капелька силы, и длинные юбки падают горящими тряпками на пол. Больше ничего не мешает мстить.

Шаг, еще один, срываюсь на бег. Наследник рядом, я ощущаю запах его страха. Клыки обнажаются в оскале, чутье точно определяет цель: незащищенная шея, которую так славню рвать клыками, выдирая жизнь из тела.

Рычу, теперь я и вправду животное, которому нечего терять.

Филипп мешкает, спотыкается и падает на траву. Еще немного, рот уже сводит от жажды. Вот только кто это перед ним?

Изольда!

Что она делает глупая? Зачем мешает?!

Пытаюсь анализировать, а тело продолжает действовать. Бегу, не чувствуя ног, в последний момент понимая, что элементаль держит в руках.

Картина. Портал! Портал на Землю!!!

Пытаюсь затормозить, но инерция протаскивает дальше.

– Нельзя!!! – успеваю услышать рев Шторма, прежде чем вспыхнувший белым портал уносит меня прочь.

Ослепленная вспышкой, видеть смогла не сразу. Но, едва прозрев, пожелала навсегда ослепнуть. Картина с башнями и грифоном была объята пламенем. И даже вылитая вода из кружки не спасла, от портала осталась одна обгорелая рама. Я смотрела на почерневшие деревяшки, а глаза были сухими. Слез больше не осталось, лишь в груди поселилась пустота, которая с каждым мгновением только разрасталась.

Еще не так давно я бы все отдала за возможность попасть домой. Теперь же, попав на Землю, продала бы душу Непроизносимой за шанс вернуться на Торгон.

Эпилог

Существо в плаще медленно потягивало вино из бокала и удовлетворенно кивало, слушая отчет исполнителя. Все прошло просто великолепно.

Марионетки вступили в игру и сумели осуществить задачу. Мерзкая девчонка-виверна пусть и не уничтожена, но убралась в свой мир без возможности вернуться. Владыка при смерти. Наследник мало чем от него отличался, одной ногой находясь в могиле. Мономорфы в панике и готовы на все, лишь бы сохранить хотя бы видимость порядка. Агенты проникли в академию близнецов и успешно плели свои сети.

Ему же остается только набраться терпения и дожидаться удобного момента.

Конец второй книги